

**Электронный периодический
научный журнал**

«SCI-ARTICLE.RU»

<http://sci-article.ru>

№10 (июнь) 2014

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДКОЛЛЕГИЯ.....	5
БИОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ	10
ОЗЕЛЕНЕНИЕ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА ТЕРРИТОРИИ МО «ПРИВОЛЖСКИЙ РАЙОН».....	10
ПЕДАГОГИКА	14
ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПЕРЕДОВОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ.....	14
ПОЛИТОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ	18
КАНОНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ: ОТ ВЛАДИМИРА ДО НИКОЛАЯ II	18
ИСТОРИЯ, ПРАВОВЕДЕНИЕ, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	25
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР в 1939-1945 гг.	25
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	32
ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ПассажиРОВ В МАРШРУТНОМ ТАКСИ.....	32
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ	35
АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ ГРАФА СЕТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ SNMP ПРОТОКОЛА	35
ЭКОНОМИКА.....	40
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ..	40
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ, ТЕХНИКА.....	44
АДАПТИВНЫЙ АЛГОРИТМ ПОДАВЛЕНИЯ КОМБИНИРОВАННЫХ ПОМЕХ С КОРРЕКЦИЕЙ КОЭФФИЦИЕНТОВ ВЕКТОРА ОБРАБОТКИ.....	44
БИОЛОГИЯ, БИОТЕХНОЛОГИИ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, БОТАНИКА	49
БАКТЕРИЯ RALSTONIA SOLANACEARUM В НАУЧНОМ И ПРАКТИЧЕСКОМ РАСТЕНИЕВОДСТВЕ	49
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	57
ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭРА.....	57
ПРАВОВЕДЕНИЕ	60
ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ МЕЖВОЕННОЙ РУМЫНИИ	60
БИОЛОГИЯ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЭКОЛОГИЯ.....	70
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКИХ И БИОЛОГИЧЕСКИХ ФУНГИЦИДОВ В ПОСЕВАХ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ.....	70
МЕДИЦИНА.....	77
ПРОКАРИОТ-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭПИГЕНЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАНЦЕРОГЕНЕЗА, АССОЦИИРОВАННОГО С HELICOBACTER PYLORI.....	77
ЭКОЛОГИЯ.....	85
МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЛАМЕЛЛ И ФИЛАМЕНТОВ ЖАБР ЩУКИ (ESOX LUCIUS).....	85

МЕНЕДЖМЕНТ, ТУРИЗМ	88
<i>ОЦЕНКА ПОВЕДЕНИЯ ТУРИСТОВ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ</i>	88
ЭКОНОМИКА	94
<i>СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ</i>	94
ЭЛЕКТРОНИКА	97
<i>АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ВОЛЬТ-АМПЕРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК</i>	97
ПСИХОЛОГИЯ	103
<i>СВЯЗЬ СТРАХОВ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ</i>	103
ПЕДАГОГИКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ПСИХОЛОГИЯ	106
<i>ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА УПРАВЛЕНИЯ</i>	106
ЭКОНОМИКА	120
<i>ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ</i>	120
ПЕДАГОГИКА	127
<i>СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ФОРМИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ПРИМЕНЕНИЮ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОСЛЕДИПЛОМНОЙ ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРОВ ТАКТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ УКРАИНЫ</i>	127
ПЕДАГОГИКА	134
<i>«ВЕЛИКАЯ ЧЕТВЕРКА» - ОСНОВА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ОПЕКИ О ДЕТЯХ-СИРОТАХ В КНР</i>	134
ПЕДАГОГИКА	144
<i>ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К РАБОТЕ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ В БУДУЩИХ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ</i>	144
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ	152
<i>ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗОВ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИКСИРОВАННОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ</i>	152
ЛИНГВИСТИКА	162
<i>ИСКАЖЕНИЕ СМЫСЛА ИСХОДНОГО ТЕКСТА КАК РЕЗУЛЬТАТ НАРУШЕНИЯ НОРМЫ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ</i>	162
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	166
<i>МОДЕЛЬ ВИДЕОКОНТРОЛЯ И ВЕРИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ОРГАНИЗАЦИИ</i>	166
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	173
<i>АЛГОРИТМ ВЕРИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ ОРГАНИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ СРЕДСТВ ВИДЕОКОНТРОЛЯ</i>	173
МЕДИЦИНА	179
<i>МЕТОД ИЗГОТОВЛЕНИЯ КОСТНЫХ ПРЕПАРАТОВ</i>	179
ЛИНГВИСТИКА	183
<i>К ВОПРОСУ О СЕМАТИКЕ МЕСТОИМЕНИЯ «Я» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА)</i>	183

АНТРОПОЛОГИЯ	187
<i>«НОВОЯЗ» АНГСОЦА КАК ФОРМА «СОГЛАСИЯ»</i>	<i>187</i>
АРХИТЕКТУРА, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ	190
<i>ОБРЯДОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА</i>	<i>190</i>
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	196
<i>ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ТРАДИЦИОННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ФОЛЬКЛОРЕ</i>	<i>196</i>

Редколлегия

1. **Сорокопудов Владимир Николаевич**. Доктор сельскохозяйственных наук, профессор. ФГАОУ ВПО "Белгородский государственный национальный исследовательский университет".
2. **Кузнецова Ирина Павловна**. Кандидат социологических наук. Докторант Санкт-Петербургского Университета, социологического факультета, член Российского общества социологов - РОС, член Европейской Социологической Ассоциации -ESA.
3. **Шапауов Алиби Кабыкенович**. Кандидат филологических наук, профессор. Казахстан. г.Кокшетау. Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова.
4. **Жолдубаева Ажар Куанышбековна**. Доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения и культурологии факультета философии и политологии Казахского Национального Университета имени аль-Фараби (Казахстан, Алматы).
5. **Калягин Алексей Николаевич**. Доктор медицинских наук, профессор. Заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней ГБОУ ВПО "Иркутский государственный медицинский университет" Минздрава России, действительный член Академии энциклопедических наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, Академии информатизации образования, Балтийской педагогической академии.
6. **Грошева Надежда Борисовна**. Доктор экономических наук, доцент, декан САФ БМБШ ИГУ.
7. **Смирнова Юлия Георгиевна**. Кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (доцент) Алматинского университета энергетики и связи.
8. **Надькин Тимофей Дмитриевич**. Профессор кафедры отечественной истории и этнологии ФГБОУ ВПО "Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева", доктор исторических наук, доцент (Республика Мордовия, г. Саранск).
9. **Лахтин Юрий Владимирович**. Кандидат медицинских наук, доцент кафедры стоматологии и терапевтической стоматологии Харьковской медицинской академии последипломного образования.
10. **Шаргородская Наталья Леонидовна**. Кандидат наук по госуправлению, помощник заместителя председателя Одесского областного совета.
11. **Чернова Ольга Анатольевна**. Доктор экономических наук, зав.кафедрой финансов и бухучета Южного федерального университета (филиал в г.Новошахтинске).
12. **Назарова Ольга Петровна**. Кандидат технических наук, доцент кафедры Высшей математики и физики Таврического государственного агротехнологического университета (г. Мелитополь, Украина).
13. **Король Дмитрий Михайлович**. Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой пропедевтики ортопедической стоматологии ВДНЗУ "Украинская медицинская стоматологическая академия".

14. **Бозоров Бахритдин Махаммадиевич**. Кандидат биологических наук, доцент, зав.кафедрой "Физиология, генетика и биохимии" Самаркандского государственного университета Узбекистан.
15. **Ковбан Андрей Владимирович**. Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и уголовного права, Одесская национальная морская академия, Украина.
16. **Остапенко Ольга Валериевна**. Кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры гистологии и эмбриологии Национального медицинского университета имени А.А. Богомольца (Киев, Украина).
17. **Бойко Наталья Николаевна**. Кандидат юридических наук, доцент. Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО "БашГУ".
18. **Короткова Надежда Владимировна**. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВПО "Липецкий государственный педагогический институт".
19. **Александрова Елена Геннадьевна**. Доктор филологических наук, преподаватель-методист Омского учебного центра ФПС.
20. **Гукалова Ирина Владимировна**. Доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии НАН Украины.
21. **Головина Татьяна Александровна**. Доктор экономических наук, доцент кафедры "Экономика и менеджмент" ФГБОУ ВПО "Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс" г. Орел. Россия.
22. **Яковлев Владимир Вячеславович**. Кандидат педагогических наук, профессор Российской Академии Естествознания, почетный доктор наук (DOCTOR OF SCIENCE, HONORIS CAUSA).
23. **Бублик Николай Александрович**. Доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Институт садоводства Национальной академии аграрных наук Украины, г. Киев.
24. **Егорова Олеся Ивановна**. Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода Сумского государственного университета (г. Сумы, Украина).
25. **Левкин Григорий Григорьевич**. Кандидат ветеринарных наук, доцент ФГБОУ ВПО "Омский государственный университет путей сообщения".
26. **Поляков Евгений Михайлович**. Кандидат политических наук, преподаватель кафедры социологии и политологии ВГУ (Воронеж); Научный сотрудник (стажер-исследователь) Института перспективных гуманитарных исследований и технологий при МГГУ (Москва).
27. **Бектурова Жанат Базарбаевна**. Кандидат филологических наук, доцент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Республика Казахстан, г.Астана).
28. **Дегтярь Андрей Олегович**. Доктор наук по государственному управлению, кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и администрирования Харьковской государственной академии культуры.

29. **Бай Татьяна Владимировна**. Кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВПО "Южно-Уральский государственный университет" (национальный исследовательский университет).
30. **Лаврентьев Владимир Владимирович**. Доктор технических наук, доцент, академик РАЕ, МААНОИ, АПСН. Директор, заведующий кафедрой Горячеключевского филиала НОУ ВПО Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы.
31. **Карякин Дмитрий Владимирович**. Кандидат технических наук, специальность 05.12.13 - системы, сети и устройства телекоммуникаций. Старший системный инженер компании Juniper Networks.
32. **Орехов Владимир Иванович**. Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики инноваций ООО "Центр помощи профессиональным организациям".
33. **Орехова Татьяна Романовна**. Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой управления инновациями в реальном секторе экономики ООО "Центр помощи профессиональным организациям".
34. **Рибцун Юлия Валентиновна**. Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории логопедии Института специальной педагогики Национальной академии педагогических наук Украины.
35. **Олейник Татьяна Алексеевна**. Кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры ИТ Харьковского национального педагогического университета имени Г.С.Сковороды.
36. **Кузьмина Татьяна Ивановна**. Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии ГБОУ ВПО "Московский городской психолого-педагогический университет", доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики НОУ ВПО "Московский психолого-социальный университет", член Международного общества по изучению развития поведения (ISSBD).
37. **Гайдученко Юрий Сергеевич**. Кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры анатомии, гистологии, физиологии и патологической анатомии ФГБОУ ВПО "Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина".
38. **Ланин Борис Александрович**. Доктор филологических наук, профессор, заведующий лабораторией ИСМО РАО.
39. **Супрун Элина Владиславовна**. Доктор медицинских наук, профессор кафедры общей фармации и безопасности лекарств Национального фармацевтического университета, г.Харьков, Украина.
40. **Сазонов Сергей Юрьевич**. Кандидат технических наук, доцент кафедры Информационных систем и технологий ФГБОУ ВПО "Юго-Западный государственный университет".
41. **Беляева Наталия Владимировна**. Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и методики преподавания Школы педагогики Дальневосточного федерального университета.

42. **Кебалова Любовь Александровна**. Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры геоэкологии и устойчивого развития Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова (Владикавказ).
43. **Слизкова Елена Владимировна**. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и педагогики детства ФГБОУ ВПО "Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова".
44. **Закирова Оксана Вячеславовна**. Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и контрастивного языкознания Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета.
45. **Фадейчева Галина Всеволодовна**. Кандидат экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и финансовых дисциплин АНО ВПО "Владимирский институт бизнеса".
46. **Моторина Валентина Григорьевна**. Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой математики Харьковского национального педагогического университета им. Г.С. Сковороды.
47. **Розыходжаева Гульнора Ахмедовна**. Доктор медицинских наук, руководитель клинко-диагностического отдела Центральной клинической больницы №1 Медико-санитарного объединения; доцент кафедры ультразвуковой диагностики Ташкентского института повышения квалификации врачей; член Европейской ассоциации кардиоваскулярной профилактики и реабилитации (ЕАСРР), Европейского общества радиологии (ESR), член Европейского общества атеросклероза (EAS), член рабочих групп атеросклероза и сосудистой биологии („Atherosclerosis and Vascular Biology“), периферического кровообращения („Peripheral Circulation“), электронной кардиологии (e-cardiology) и сердечной недостаточности Европейского общества кардиологии (ESC), Ассоциации «Российский доплеровский клуб», Deutsche HerzStiftung.
48. **Джумагалиева Куляш Валитхановна**. Кандидат исторических наук, доцент Казахской инженерно-технической академии, г.Астана, профессор Российской академии естествознания.
49. **Галкин Александр Федорович**. Доктор технических наук, старший научный сотрудник, профессор Национального минерально-сырьевого университета "Горный", г. Санкт-Петербург.
50. **Колесникова Галина Ивановна**. Доктор философских наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, заслуженный деятель науки и образования, профессор кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Института водного транспорта им. Г.Я. Седова ФГБОУ ВПО «Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова».
51. **Катков Юрий Николаевич**. Кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.
52. **Акпамбетова Камшат Макпалбаевна**. Кандидат географических наук, доцент Карагандинского государственного университета (Республика Казахстан).
53. **Зинченко Виктор Викторович**. Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института высшего образования Национальной

академии педагогических наук Украины; профессор Института общества Киевского университета имени Б. Гринченко; профессор, заведующий кафедрой менеджмента Украинского гуманитарного института; руководитель Международной лаборатории образовательных технологий Центра гуманитарного образования Национальной академии наук Украины. Действительный член The Philosophical Pedagogy Association. Действительный член Towarzystwa Pedagogiki Filozoficznej im. Bronisława F.Trentowskiego.

54. **Боровой Евгений Михайлович**. Кандидат философских наук, доцент, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Новосибирск).

55. **Ермакова Елена Владимировна**. Кандидат педагогических наук, доцент, Ишимский государственный педагогический институт.

56. **Агакишиева Тахмина Сулейман кызы**. Доктор философии, научный сотрудник Института Философии, Социологии и Права при Национальной Академии Наук Азербайджана, г.Баку.

57. **Церцвадзе Мзия Гилаевна**. Кандидат филологических наук, профессор, Государственный университет им. А. Церетели (Грузия, Кутаиси).

58. **Жерновникова Оксана Анатольевна**. Кандидат педагогических наук, доцент, Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды.

59. **Вицентий Александр Владимирович**. Кандидат технических наук, научный сотрудник, доцент кафедры информационных систем и технологий, Институт информатики и математического моделирования технологических процессов Кольского НЦ РАН, Кольский филиал ПетрГУ.

60. **Попова Юлия Михайловна**. Кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики и маркетинга Полтавского национального технического университета им. Ю. Кондратюка.

61. **Лушников Александр Александрович**. Кандидат исторических наук, член Международной Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований. Место работы: Центр технологического обучения г.Пензы, методист.

62. **Мелкадзе Нанули Самсоновна**. Кандидат филологических наук, доцент, преподаватель департамента славистики Кутаисского государственного университета.

63. **Середа Евгения Витальевна**. Кандидат филологических наук, старший преподаватель Военной Академии МО РФ.

64. **Гресь Сергей Михайлович**. Кандидат исторических наук, доцент, Учреждение образования "Гродненский государственный медицинский университет", Республика Беларусь.

65. **Искендерова Сабира Джафар кызы**. Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Национальной Академии Наук Азербайджана, г. Баку. Институт Философии, Социологии и Права.

66. **Шамутдинов Айдар Харисович**. Кандидат технических наук, доцент кафедры Омского автобронетанкового инженерного института.

Биология, Экология

ОЗЕЛЕНЕНИЕ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА ТЕРРИТОРИИ МО «ПРИВОЛЖСКИЙ РАЙОН»

Султанова Регина Айдарбековна

Астраханский Государственный Технический Университет
магистрант

**Научный руководитель: Волкова Ирина Владимировна, Астраханский
государственный технический университет, кафедра гидробиология и
общая экология, профессор, доктор биологических наук**

Ключевые слова: озеленение, зеленые насаждения, муниципальное образование

Keywords: planting of greenery, green plantings, municipal union

Аннотация: В данной статье рассматривается озеленение, а также благоустройство как фактор улучшения экологической обстановки на территории Приволжского района. В результате исследования были разработаны предложения по совершенствованию системы озеленения на территории МО «Приволжский район».

Abstract: This article examines the landscaping and beautification as a factor in improving the environmental situation in the Volga region. As a result of research proposals have been developed to improve the landscaping on the territory of the municipality "Volga region".

УДК: 631.963.3

Благоустройство и озеленение в градостроительстве является неотъемлемой частью общего комплекса мероприятий по планировке, а также по застройке населенных мест. Оно имеет важное значение в жизни человека, которая оказывает влияние на окружающую среду, особенно в городах [1].

Проблема зеленых массивов (садов, парков, лугов, скверов) – одна из важнейших проблем Приволжского района Астраханской области в области экологии.

В последние годы накоплен большой опыт по озеленению и благоустройству территории, создан широкий озеленительный ассортимент растений, а также разработана агротехника их выращивания, найдены необходимые приемы озеленения, специфичные для городов, определены способы содержания зеленых насаждений [2].

Приволжский район является одним из близлежащих районов Астраханской области, которая расположена в зоне резко континентального, засушливого климата, с характерными для Нижнего Поволжья аномалиями [3].

Растительный покров в районе в целом довольно скуден. Растительность в МО «Приволжский район» основном сосредоточена в парках и скверах, доминирующие древесные породы:

- айлант (*Ailanthus*) - 29 %;
- акация (*Acacia*) - 11%;
- вяз (*Ulmus*) - 3%;
- клен остролистный (*Acerplatanoides*) - 10%;
- ясень (*Fraxinusornus*) - 6%.

Главные причины, которые препятствуют расширению зеленого покрова, - особенности климата, а также высокая степень засоления почв, возникающая в результате подтопления Приволжского района [4].

Исследования проводились в отделе окружающей среды администрации муниципального образования «Приволжский район» Астраханской области с 2011-2013гг.

В ходе работы были исследованы зеленые насаждения на территории МО «Приволжский район». Посредством таких методологических подходов, как: определение жизненного и возрастного состояний деревьев; определение плотности зеленых насаждений на территории; расчета восстановительной и компенсационной стоимости зеленых насаждений; определение субсидий, необходимых на озеленение территорий городских и сельских поселений; определение проблем благоустройства и озеленения территории с помощью анкетного опроса.

На территории МО «Приволжский район» наибольшее количество экземпляров находятся в возрастной группе 15-30 лет. Наибольшая доля зеленых насаждений, встречающихся на территории МО «Приволжский район» приходится на айлант (29%), клен остролистный (10%), акацию белую. (9%). Следует отметить, что большинство деревьев МО «Приволжский район» относится ко 2-3 классам жизненности (табл.1).

Кроме того, для сохранения экологического равновесия район нуждается в лесопарковой зоне в размере 1066100 га, однако имеет в настоящее время всего лишь 37662 га, что составляет всего 3,5% от потребности.

Наибольшая восстановительная и компенсационная стоимость зеленых насаждений (81522 руб.) приходится на долю «Началовского сельсовета», что связано с большой площадью данного сельсовета по сравнению с другими. Наименьшая восстановительная и компенсационная стоимость зеленых насаждений (33665 руб.) приходится на долю «Фунтовского сельсовета». На данной территории заниматься озеленением не предоставляется возможным в связи с отсутствием

бесперебойной подачи воды, кроме того, отмечается неудовлетворительное обеспечение сохранности насаждений от потравы скотом.

Таблица 1

Процент приживаемости зеленых насаждений на территории

МО «Приволжский район»

Наименование сельсовета	Кол-во посаженных зеленых насаждений	Сохранилось, шт.	% приживаемости	Требуется дополнение, шт.
Началовский	815	402	49,3	413
Осыпнобугорский	319	126	39,5	193
Растопуловский	244	241	98	3
Трехпротокский	202	130	64,4	72
Фунтовский	144	34	23,6	110

Наибольшая площадь озеленяемых территории общего пользования, а значит и объем субсидий, предоставляемый МО на 2009-2011гг. приходилась на долю МО «Началовский сельсовет» (1167,6 тыс.руб.), наименьшая - на долю МО «с.Растопуловка» (262,8 тыс. руб.).

При анкетировании местного населения было выявлено, что жители не равнодушны к озеленению и благоустройству данной территории, готовы участвовать во всех акциях, связанных с озеленением и благоустройством территории, а некоторые из них даже внесли предложения по усовершенствованию озеленения и благоустройства. По результатам анкетирования большинство опрошенных (23%) дали хорошую оценку уровня благоустройства и озеленения, 70% – удовлетворительную, и 7% - отдают предпочтение неудовлетворительному уровню благоустройства и озеленения территории Приволжского района.

В соответствии с Генеральным планом МО «Приволжский район» к 2025г. планируется ввести дополнительные площади зеленых насаждений общего пользования в размере 1059га, в том числе: парки (529,5га), детские парки (30,5га), озеленение водоохраных зон (100,0га), озеленение санитарно-защитных зон промышленных и коммунальных объектов (200,0га), скверы (199га). Но и эта радикальная мера для данного района будет недостаточна.

При озеленении необходимо учитывать особенность климатической зоны и высаживать больше дикорастущих пород, а также солеустойчивых и жароустойчивых.

Приоритетным для Приволжского района в проектировании должно стать озеленение поперечных осей района, являющихся проводниками чистого прохладного воздуха от реки в сторону населенного пункта. Зеленые насаждения, гарантируют здоровые условия жизни, деятельности и отдыха населения, — сопряженный элемент планировочной структуры жилых массивов.

Состояние скверов и парков вызывает тревогу. Редко производится профилактический уход за зелеными насаждениями, в результате чего растения подвержены многочисленным болезням и механическим повреждениям. Замена погибших молодыми деревьями производится очень редко, в основном возобновляется путем самосева, что также отрицательно сказывается на озеленении.

При озеленении территории МО «Приволжский район» был соблюден главный норматив - нормативная плотность размещения деревьев и кустарников (шт./га), причем этот норматив был обоснован материалами многолетних исследований. Необходимо отметить, что норматив «работает» только при условии обеспечения регулярного систематического ухода за насаждениями.

По результатам исследований в рамках мониторинговой оценки зеленых насаждений в данном районе проводятся следующие мероприятия: слежение за динамикой состояния зеленых насаждений; определение причин нарушения их состояния; анализ и прогноз экологических ситуаций; использование полученных данных для принятия эффективных природоохранных, управленческих и хозяйственных решений.

Были разработаны предложения по совершенствованию системы озеленения на территории МО «Приволжский район»:

- осуществление ежеквартального анкетирования местного населения;
- строительство дополнительных площадей зеленых насаждений общего пользования;
- высаживание солеустойчивых и жароустойчивых, в связи с резко континентальным, засушливым климатом.

На данный момент разрабатывается электронная карта муниципального образования «Приволжский район» с нанесением всех зеленых насаждений населенного пункта с их количественно-качественной характеристиками.

Литература:

1. Маргайлик Г.И. Справочник озеленителя: учебное пособие.- М.:Полымя, 1999. С.104-106
2. Медведев Я.В., Александровская З.И., Букреев Е.М., Юксевич Н.Н. Благоустройство городов. М.: Высшая школа, 2009.С.4-34.
3. Метеоданные Астраханской области [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://astrakhan-meteo.ru>.
4. Официальный сайт муниципального образования «Приволжский район» АО [Электронный ресурс]/ Администрация МО «Приволжский район».- Астрахань, 2008.- Режим доступа: <http://www.mo-priv.ru/>

Педагогика

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПЕРЕДОВОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ

Дука Олег Анатольевич

Институт уголовно-исполнительной службы (Украина, г. Киев)
главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории научно-исследовательского центра

Ключевые слова: инновационные методы обучения, информационные технологии, курсанты, Государственная уголовно-исполнительная служба Украины.

Keywords: innovative teaching methods, information technology, the cadets, the State Penitentiary Service of Ukraine.

Аннотация: Статья посвящена вопросам внедрения передового педагогического опыта в учебно-воспитательный процесс при подготовке будущих офицеров Государственной уголовно-исполнительной службы Украины. Особое внимание уделено применению информационных технологий при подготовке будущих специалистов пенитенциарной системы Украины.

Abstract: The article focuses on incarnation of advanced pedagogical experience in teaching and educational process at training future officers of the State Penitentiary Service of Ukraine. Particular attention is given to demonstrate the information technology in the process by professional training of future specialists of the penitentiary system in Ukraine.

УДК 378.1

Эффективность выполнения задач, поставленных перед Государственной уголовно-исполнительной службой Украины (ГУИС), напрямую зависит от результативности и качества работы органов и учреждений исполнения наказаний. [1 , с. 7].

Сегодня пенитенциарная система Украины, как никогда, нуждается в высокопрофессиональных, добросовестных, честных, дисциплинированных сотрудниках, которые способны выполнять возложенные на них социально значимые функции на основе самых современных подходов и методов работы. Данную задачу невозможно решить без надлежащей профессиональной подготовки будущих специалистов-пенитенциаристов в ведомственных учебных заведениях Государственной пенитенциарной службы Украины (ГПтС) [2].

Одним из приоритетных направлений деятельности ГПтС Украины является создание эффективной системы отбора и подготовки квалифицированного персонала ГУИС Украины, введение специализированной системы образования,

которая бы охватывала все виды обучения: от начальной профессиональной подготовки до полного высшего образования и дальнейшего последипломного образования, а также обеспечение системы непрерывного образования, которая направлена на удовлетворение потребностей ГУИС Украины в случае необходимости переподготовки и повышения квалификации персонала.

Большое значение для становления и развития ведомственного пенитенциарного образования в Украине имеют научные исследования таких ученых, как И. Богатырев, А. Беца, А. Караман, В. Костенко, Н. Климов, В. Кривуша, Т. Кушнирова, А. Олийнык, Г. Радов, В. Синев, Н. Супрун А. Третьяк, И. Яковец (история пенитенциарной педагогики, социально-воспитательная и психологическая работа с осужденными, проблема ресоциализации осужденных и профессиональные качества пенитенциарного персонала).

Целью статьи является установить основные направления внедрения в учебно-воспитательный процесс передового педагогического опыта при подготовке будущих офицеров ГУИС Украины, а также определить инновационные методы работы при подготовке будущих специалистов пенитенциарной системы Украины.

Важным шагом в реформировании ведомственного образования ГУИС Украины стало образование высшего учебного заведения III-IV уровня аккредитации – Института уголовно-исполнительной службы (ИУИС), который начал свою историю по распоряжению Кабинета Министров Украины «О создании Института уголовно-исполнительной службы» от 17 марта 2011 г. № 201. Институт создан в составе Академии Министерства внутренних дел Украины с предоставлением отдельных признаков юридического лица [4, с. 32].

Основание нового высшего учебного заведения продиктовано требованиями реалий в которых функционирует и развивается пенитенциарная система Украины. Современная пенитенциарная система Украины представляет собой совокупность органов и учреждений исполнения наказаний, которая составляет комплекс государственно-правовых, социально-экономических и психолого-педагогических институтов. Сейчас она находится на очередном этапе своего реформирования. Вехой в развитии уголовно-исполнительной системы Украины стало принятие Указа Президента Украины «Об оптимизации системы центральных органов исполнительной власти» от 9 декабря 2010 № 1085/2010, согласно которому Государственный департамент Украины по вопросам исполнения наказаний был реорганизован в ГПтС Украины, ставшей составной частью ГУИС Украины как центральный орган исполнительной власти по вопросам исполнения наказаний [5]. Главная идея такой реорганизации – формирование новой философии деятельности по исполнению уголовных наказаний с целью создания реальных и необходимых условий для исправления и ресоциализации осужденных. Поэтому сегодня, как никогда, пенитенциарная служба нуждается в высокопрофессиональном, высоконравственном, духовно и физически подготовленном сотруднике, способном выполнять возложенные на него непростые функции воспитания и ресоциализации преступника на основе современных подходов и методов работы. Данную задачу невозможно решить без надлежащей профессиональной подготовки персонала службы, качество которой можно обеспечить лишь путем организации адекватного современным требованиям непрерывного обучения в специализированных учебных заведениях по соответствующим образовательно-профессиональным программам [2]. В таких условиях работа ИУИС в направлении

надлежащей подготовки будущих специалистов пенитенциарной системы – нынешних курсантов, приобретает особое значение.

В основу внедрения образовательных инноваций в ИУИС положены следующие основные идеи: развитие теоретического мышления, гуманитаризация и интеграционные процессы в области образования, развитие внутренних резервов и творческих способностей слушателей, курсантов.

Для предоставления содержания образования инновационного характера важное значение имеет информационная его составляющая. Особенно важными в инновационной деятельности являются проблемы, связанные с разработкой и использованием информационно-коммуникативной среды электронного обучения. В связи с этим актуализируется проблема информационных ресурсов (библиотечный фонд, интернет-ресурсы, доступ к методическому обеспечению учебных дисциплин).

Сегодня среди основных направлений развития Института по использованию современных инновационных технологий, являются: внедрение информационных и коммуникационных технологий в деятельность образовательного учреждения, организация эффективного взаимодействия с интернет-ресурсами, предоставление сервиса для дистанционного обучения (электронные версии учебных курсов и семинаров, телеконференции, телемосты, дистанционное сопровождение учебных дисциплин и спецкурсов и т.п.), обеспечение специализированных курсов, семинаров с использованием информационных технологий, обучение и сопровождение работы пользователей в телекоммуникационных сетях. Следует отметить, что возможности использования интернет-ресурсов и других информационных сред, подключенных к сети Интернет позволяют обеспечивать предоставление качественных информационно-коммуникативных образовательных услуг в деятельности Института.

С момента образования ИУИС значительная работа проведена по созданию и использованию в учебном процессе и организации самостоятельной работы курсантов и слушателей мультимедийных технологий обучения.

Курсанты и слушатели в процессе обучения активно используют возможности общения с преподавателями как через сайт Института, так и через индивидуальные аккаунты преподавателей: консультации в режиме онлайн; передачи выполненных учебных задач; рецензирования контрольных и курсовых работ и т.п.

Инновации предполагают формирование и выработку у курсантов и слушателей навыков алгоритмического мышления, работы с литературой и самообразования, самостоятельной постановки задач, выбора эффективных инструментов, средств достижения поставленной цели; работы в коллективе и коллективного решения задач, самооценки результатов деятельности .

Значительное внимание уделяется методическому обеспечению инновационного характера –электронные образовательные ресурсы: электронные учебники и пособия, электронные копии печатных учебно-методических работ, электронные интерактивные учебные материалы (программы, учебно-методические пособия, методические рекомендации и т.п.).

Важной составляющей инновационной деятельности Института является методика преподавания. Для достижения результативности по основным направлениям деятельности в отношении качественной профессиональной подготовки курсантов и слушателей при проведении занятий отдается приоритет интерактивным инновационным и информационным формам и методам обучения: мультимедийным лекциям, использованию учебных фильмов и видеоматериалов, а также проведению тренингов, брейн-рингов, круглых столов, учебно-тренировочных сборов деловых и ролевых игр [3]. Бесспорно, что все выше перечисленное способствует более качественному усвоению практических умений и выработки навыков профессиональной деятельности будущих специалистов пенитенциарной системы.

Следующей составляющей инновационной деятельности Института является контроль знаний, доминирующей формой которого на сегодня стало тестирование. К его достоинствам относят, в первую очередь, объективность оценки. Следует отметить, что тестирование не может быть единственным универсальным средством оценки знаний, хотя и достаточно продуктивным.

Особое внимание использованию указанных инновационных методик в учебном процессе уделяется преподавателями кафедр Института на занятиях по иностранному языку, тактико-специальной подготовке, а также предметов: «История Украины» и «История украинской культуры», «Философия» и «Философия права», «История государства и права зарубежных стран», «История государства и права Украины», «Теория государства и права».

Таким образом приоритетными направлениями деятельности Института по обеспечению научно-методического, учебно-методического и технологического внедрения инновационных образовательных технологий должны стать:

- распространение передового опыта использования инновационных технологий в учебном процессе ИУИС;

- изучение, обобщение и внедрение в учебный процесс инновационных достижений отечественных и зарубежных вузов, правоохранительных органов, создание тематических каталогов научно-образовательных инновационных разработок (в т.ч. базы электронных учебников и учебно-методических пособий, разработанных учеными вузов; банка тестовых заданий по учебным дисциплинам); формирование и размещение на сайте Института учебных видеоматериалов и видеофильмов; организация семинаров для научно-педагогических сотрудников по разработке и использованию электронных образовательных ресурсов и современных инновационных технологий в образовательной деятельности.

Поскольку сегодня Институт является единственным высшим учебным заведением III-IV уровня аккредитации – это накладывает особую ответственность на его научно-преподавательский состав в подготовке квалифицированных пенитенциарных кадров. Учитывая современные тенденции развития образования именно внедрение инновационных методов обучения в учебно-воспитательный процесс будет способствовать надлежащей подготовке будущих офицеров Государственной уголовно-исполнительной службы Украины.

Литература:

1. Дука О. А. Порядок та умови проходження служби в Державній кримінально-виконавчій службі України (на допомогу молодому фахівцю) : навч. посіб. / [О. А. Дука, Л. В. Заславська, С. А. Зінченко, І. М. Копотун] ; за заг. ред. О. В. Лісіцкова. – К. : Державна пенітенціарна служба України, 2013. – 213 с.
2. Зінченко С. А. Формування повноцінної системи підготовки пенітенціарного персоналу – головна умова практичних змін у Державній пенітенціарній службі України (створення повноцінної системи підготовки кадрів Державної пенітенціарної служби України) Травень 2012/ С. А. Зінченко/Міністерство юстиції України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.minjust.gov.ua/40797>
3. Методика викладання психології у вищій школі : [навч. посіб.] / Ю. Ю. Бойко-Бузиль, С. Л. Горбенко, Супрун М.О. та ін. – К. : Атіка, 2012. – 272 с.
4. Пенітенціарна система України: історія та сучасність : видання до 15 річниці утворення центрального органу виконавчої влади з питань виконання покарань / [Богатирьов І. Г., Богунов С. О., Дука О. А. та ін.] ; за заг. ред. канд. юрид. наук О. В. Лісіцкова. – К. : Державна пенітенціарна служба України, 2013. – 270 с.
5. Про оптимізацію системи центральних органів виконавчої влади : Указ Президента України від 9 груд. 2010 р. № 1085/2010 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1085/2010>.

Политология, Религиоведение**КАНОНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ: ОТ
ВЛАДИМИРА ДО НИКОЛАЯ II*****Гомелаури Ангелина Сергеевна***

студентка второго курса

НИУ «Высшая школа экономики»- Санкт – Петербург
отделение "прикладная политология"***Научный руководитель: Сергеева Александра Нахмановна
преподаватель, отделение прикладной политологии, НИУ Высшая школа
экономики (Санкт-Петербург)******Ключевые слова:*** канонизация, политические лидеры, святые.***Keywords:*** canonization, political leaders, the sacred.***Аннотация:*** В работе рассматривается процесс канонизации политических деятелей России.***Abstract:*** In work process of canonization of politicians of Russia is considered.

УДК 262

Почитание святых – неотъемлемая часть доктрины православия. Сегодня нельзя представить ни одну христианскую церковь без многочисленных икон с ликами апостолов и святых. Но удостоиться такой чести могут далеко не все те, кто известны нам как святые. Дело осложняется тем, что большинство из них официально не канонизированы, являясь лишь местночтимыми святыми, другие же так называемо «маргинально канонизированы», т.е. их канонизация до сих пор оспаривается многими отцами церкви, не относящимися к радикальному монархическому течению, третьи же канонизированы старообрядческой или католической церковью, и, соответственно, не признаны православной. Другие же, наоборот, крайне известны, о совершаемых ими исцелениях ходят слухи, их иконы можно найти в любой церкви, однако, они до сих пор не канонизированы. Итак, согласно теме нашей работы, мы сумеем затронуть не только тех политических деятелей, что были канонизированы официально, но и тех, чье причисление к лику святых уже долгое время вызывает разногласия не только в церковной среде, но и среди мирян. В основном, к последним большая часть династии Романовых, и, разумеется, один из самых известных Рюриковичей, чья жестокость породила его знаменитое прозвище «Грозный».

Мы попробуем разобраться с церковными терминами, что в дальнейшем поможет нам при описании «деяний» политических лидеров России.

Что такое *канонизация*? По словам игумена Андроника Трубачева: «канонизация есть причтение Церковью какого-либо усопшего подвижника благочестия к лику ее святых»[18].

Первое патриаршее постановление о провозглашении подвижника святым (в Восточной Церкви), относится к 1339 году (грамота Константинопольского патриарха Иоанна Калеки к Киевскому Митрополиту Феогносту о мощах святителя Алексия) [12]. Конечно, зачастую, избранные народом праведники, становились для него святыми задолго до официального признания. Если изначально праведник становился местночтимым, то в дальнейшем, по мере роста его славы, его начинали почитать и в других землях. Обычно после этого, он и признавался Церковью официально. Такова история многих святых.

Итак, теперь стоит сказать и о так называемых «ликах святости». Их довольно много, но в целом, все они разделены на три рода[18]:

1) Подвижники (святость явствует из особого служения церкви и может не сопровождаться даром чудотворений (прижизненных или посмертных)). Соответственно, лики: *апостолы* (сюда входят двенадцать апостолов и апостолы от семидесяти (ученики Христа и его учеников)); *равноапостольные* (те, кто прославился обращением народов в христианство); *святители* – архиереи, известные своей пастырской деятельностью и праведной жизнью, помимо иерархов к этой категории часто относят и *благовых* царей, цариц, князей, княгинь, словом тех, чья святость не была засвидетельствована чудесами, однако же их заслуги перед церковью и добродетельная жизнь несомненны.

2) Подвижники, святость которых явствует из их особого подвига – мученичества. Лики: *мученики* – погибшие за веру в Господа, *преподобномученики* –

погибшие за веру из числа монахов, *священномученики* – то же, из числа священнослужителей, *великомученики* – погибшие в особо жестоких муках.

3) Подвижники, святость которых, явствует из их богоугодной жизни и великой веры. Лики: *исповедники* – понесли страдания, но не скончались от мук; *преподобноисповедники* – страдавшие из числа монахов; *священноисповедники* – то же, из числа священнослужителей; *бессребреники* – те, кто прославился бескорыстием и отказом от богатств ради веры; *блаженные/юродивые* – принявшие облик безумных для обличения человеческих пороков; *праведные*, почитаемые за достойную жизнь.

Так же выделяют *чудотворцев*, *страстотерпцев* и *пророков*, однако, игумен Андроник (Трубачев), согласно классификации которого указаны все вышеперечисленные лики о последних не пишет.

Теперь же, разобравшись в этой нелегкой систематике, обратимся непосредственно к канонизации политических лидеров. Конечно, гораздо проще говорить о политических лидерах Руси, когда мы видим перед собой государство и его правителя в целом, а не массу различных княжеств, правившие в которых князья нам, зачастую, неизвестны.

Мы обобщим известные нам сведения о князьях, а затем расскажем о нескольких из них, наиболее известных нам. Итак, князья, отнесенные к лику святых, в целом подразделяются на несколько групп, в зависимости от понесенного ими жизненного подвига [14].

К первой группе можно отнести князей равноапостольных, то есть тех, кто прославился, как распространитель христианства. К ней, разумеется, можно отнести святого князя Владимира Красное Солнышко в 988 году крестившем Русь, и женщину, принесшую на Русь христианство – его бабушку святую княгиню Ольгу.

Во вторую группу входят князья-иноки. «Смирненным трудником Киево-Печерского монастыря был князь Никола Святоша (12 в.), в далеком северном Спасо-Каменном монастыре подвизался заозерский князь Андрей, в ранней юности принявший монашеский постриг (15 в.)»[20]. В миру – Андрей, в иночестве князь принял новое имя – Иоасаф, в честь святого Иоасафа, царевича Индийского. В течение пяти лет иннок Иоасаф находился в Спасо-Каменном монастыре и снискал себе известность полным послушанием, постничеством, усердием к молитве и любовью к книгам[1].

И, наконец, к третьей, (наиболее многочисленной) группе можно отнести князей мучеников/страстотерпцев. Именно сюда относят первых русских святых Бориса и Глеба (в крещении Романа и Давида). Здесь же прославляются и князья, ставшие жертвами политических убийств (Андрей Боголюбский, Игорь Киевский (12в.)), и князья, погибшие на поле брани (Георгий Всеволодович – 13 в.), и те князья, что претерпели мученическую смерть, отстаивая христианскую веру (Михаил Черниговский, Василько Константинович, Роман Ольгович (13 в.)) [20].

Большинство князей было объявлено святыми на Макарьевском Соборе 1549 года при митрополите Московском Макарии, другие же либо на Соборе 1547 года (при нем же), либо раньше (но в этом случае, точные даты в основном не известны).

Особенностью того времени было объявление святых по распространенности их почитания – местнохрамовые, местноепархиальные, общецерковные [10]. Поэтому оценить количество святых князей доподлинно невозможно.

Итак, теперь кратко расскажем о наиболее известных нам князьях. Первое место среди них по праву занимает великий князь киевский **Владимир Святославич (Креститель)**, князь новгородский/ великий киевский, (в крещении Василий). Как было сказано выше, он был причислен к лику святых (равноапостольный, благоверный) за распространение христианства, а именно, крещение Руси в 988 году. Канонизирован был во второй половине 13 века, после победы новгородцев в Невской битве (15 июля 1240г). Известно так же, что он почитается в католической церкви под именем св. Владимир Великий.

Следующим наиболее известным нам князем, канонизированным Русской православной церковью 8 декабря 2005 года (в 1054 году — местно; 9 марта 2004 года —украинской православной церковью) является благоверный **Ярослав Мудрый** (в крещении *Георгий*) бывший князем Ростовским, Новгородским, великим князем Киевским. Годы его жизни ок. 978 — 19 или 20 февраля 1054. Канонизирован за великое христианское подвижничество [23] (при нем строились монастыри: основанный в 1030 году Юрьев монастырь недалеко от Великого Новгорода и Киево-Печерский монастырь в Киеве), был заложен храм Святой Софии в Новгороде, был избран первый русский митрополит (до этого были исключительно греки) – Илларион, издан и Церковный устав, регламентирующий деятельность Церкви и её взаимоотношения с государством и т.д.).

После него мы можем назвать имя **Александра Ярославича Невского (в схиме Алексий)**. Канонизирован Русской православной церковью, как благоверный, при митрополите Макарии на Московском Соборе 1547 года. Среди его деяний, особо отмечаемых Церковью, помимо противостояния западным завоевателям и заложения основ взаимоотношения с Золотой Ордой, отмечается так же его нежелание идти на компромисс с католической церковью ради сохранения власти [8].

К лику благоверных причислен так же и **Иван Данилович Калита (в схиме Анания)**. Даты жизни ок.1283 по 31 марта 1340/1341 года. Князь Московский, Новгородский и Владимирский. Однако считается местночтимым святым: в 2001 году включен в Собор Московских святых и Собор Тульских святых[5].

Стоит рассказать еще об одном князе. Это внук Ивана I Калиты **Дмитрий Донской** (12 октября 1350 — 19 мая 1389). Был причислен к лику святых (благоверный) лишь в 1988 году - на Поместном соборе Русской православной церкви. Мнение о том, почему этого не произошло раньше у каждого историка/священнослужителя свое. Многие считают, что это произошло потому, что «Димитрий Донской с точки зрения обрядоведения нарушил «святую» традицию: не принял предлагавшийся ему пред смертью монашеский постриг. Он справедливо заметил, что не имел призвания к монашеству и добавил: не спасут человека ризы монашеские, если в миру он жил неправедно»[15]. Лик «благоверный» он получил не за военные подвиги, а за мирную жизнь в соответствии с христианскими ценностями. Летописец говорит о нем: «С Богом все творящий и за Него борющийся... Царским саном облеченный, жил он по-ангельски, постился и снова вставал на молитву и в такой благости всегда пребывал. Тленное тело имея, жил он жизнью

бесплотных...»[15]. Так же, считается, что Его брак с княжной Евдокией – образец христианской семьи, живущей в полном согласии.

Теперь перейдем к царской династии Романовых. Единственный из императоров, кто официально был причислен к лику святых – Николай Второй. Вместе с членами своей семьи – женой **Александрой Феодоровной (урожденная Виктория Алиса Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадтская), сыном Алексеем Николаевичем, и дочерьми Ольгой, Татианой, Марией, Анастасией** был канонизирован как страстотерпец. Они были расстреляны в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге (дом инженера Ипатьева). История и смерть последнего русского императора известны всем, поэтому мы не будем на этом останавливаться. Стоит лишь добавить, что изначально канонизированы они были Русской православной церковью за границей (1 ноября 1981 года) и лишь спустя почти двадцать лет - (20 августа 2000 года) - Русской православной церковью. Правда, РПЦЗ они почитаются в лике мучеников, Русской Православной Церковью в лике страстотерпцев, а в радикальных монархических кругах (о которых мы поговорим чуть ниже) Николай II и его семья почитаются и в лике благоверных. Также в радикальных монархических кругах Николай II почитается как искупитель соборного греха Русского Народа.

Различия между ликом мученика и страстотерпца по отношению к царской семье объясняется протоиереем Георгием Митрофановым так: «Мученическая смерть предполагает для человека, который ее принимает, возможность через отречение спасти свою жизнь. И главным основанием гибели этого христианина является его вера. Государеву семью убивали именно как государеву семью. От них не требовали отречения от веры. Более того, даже если мы сможем представить такую несколько неблагочестивую картину, что если они отреклись от веры, это все равно не изменило бы их судьбу»[4].

Теперь стоит поговорить о так называемых «маргинальных канонизациях». Кажется, одной из самых скандально известных является предполагаемая канонизация Иоанна Грозного. Однако не только о его канонизации ходят упорные слухи, не только его канонизация поддерживается так называемыми радикальными течениями.

Во многих учебниках можно встретить величание **Иоанна III Васильевича (Тимофей)** (1440 – 1505) «благоверным»[19], почитается как святой частью православных верующих[21] (как собиратель земель русских, пресекший ересь жидовствующих и т.д.).

Так же можно найти упоминание о Василии III Ивановиче (Гавриил) (1479 – 1553) как о благоверном князе, так же почитаемом частью верующих. У него даже есть свой день памяти – 25 января (7 февраля).

Наконец, переходим к одной из наиболее спорных личностей русской истории – Иоанн IV Грозный (в схиме Иона) (1530 – 1584). В некоторых источниках назван «благоверным» и «великомучеником»[16], однако такая позиция активно отрицается Русской православной церковью[2]. Существует огромное количество аргументов за и против. Те, кто за, опираются на Святцы Коряжемского монастыря за 1621 год, цитируя запись: «**10 июня: в той же день обретение Святаго телеси Великомученика Царя Иоанна**»[16], а так же ссылаются на неоднократное

изображение «святого» Царя (в Успенском соборе Свято – Успенского монастыря г. Свияжска (1558г) и в Спасо – Преображенском соборе Ново – Спасского монастыря г. Москвы (XVIIв)), а так же на иконе Тихвинской Божьей Матери в Благовещенском соборе Кремля и с нимбом святого на мозаичной иконе в Грановитой палате Кремля [9]. На последний аргумент противники обычно отвечают словами: «Изображение государей в нимбах – это византийская традиция, которая свидетельствует о почитании государя как помазанника Божия»[2].

Впрочем, спор о «святости» этого царя довольно интересен и прочими аргументами, но они относятся сугубо к его политической деятельности, как то: расширение границ страны за счет Астраханского, Сибирского и Казанского ханства, а так же Ногайской орды и северных земель; разгром «оккультного» Ливонского ордена в Прибалтике и многое другое[13].

Основанием для почитания многими верующими царей императорского дома Романовых стала фреска «Род Царствия благословится» в Церкви Ильи Пророка в Ярославле[3]. По мнению Р. Зеленского[3] данная фреска дает основания полагать, что к лику «благодетельных» можно причислить царя Федора Иоанновича (из Рюриковичей), царя Михаила Федоровича Романова, Алексея Михайловича Романова, Федора Алексеевича Романова, Алексея Михайловича Романова и Петра I Алексеевича. Однако, сведений об официальном признании РПЦ данных самодержцев «благочестивыми» нет.

Имеются данные о почитании под ликом «благочестивых» и других русских императоров и императриц, так как, по мнению многих само таинство миропомазания дает благодать и «освящает» человека [6], однако доподлинно их имена в списки святых не внесены. И все же Российская православная церковь подобного заверения не делала, поэтому все измышления мы можем отнести на счет неосведомленности дилетантов.

Все-таки из уст служителей церкви можно услышать предложение канонизировать другого представителя дома Романовых – Иоанна VI Антоновича. Трогательная судьба этого императора-младенца так и не успевшего воспользоваться властью, а за тем его страшная, покрытая тайной кончина заставляет задуматься о возможности причесть его к лику «благочестивый» или же «страстотерпец». Такой позиции придерживается протоиерей Всеволод Чаплин и духовник российского монархического движения иеромонах Никон (Белавенец) [7].

Следующим «местночтимым» святым можно назвать императора Павла Петровича, принявшего мученическую кончину. В пользу его канонизации говорит тот факт, что подготовка к его прославлению шла в 1917 году[17]. Кроме того с точки зрения русских монархистов Павел I является местночтимым святым для петербуржцев. «К нему обращаются за молитвенной помощью и служат ему панихиды в случаях несправедливых обид и гонений, незаслуженных преследований. На его могиле задокументировано более трехсот случаев исцеления»[22]. В свое время император Николай II предлагал канонизировать Павла I [11].

О возможной канонизации Николая I, Александра II Освободителя и Александра III Миротворца так же ходят различные слухи. Однако до сих пор Русская православная церковь их успешно опровергала.

Для чего же все-таки нужна канонизация? Конечно, на этот вопрос будет множество различных ответов. И все они будут отличаться. Ведь в данном случае интересы Церкви как института и политики пересекаются в одном: религия становится основой патриотизма, активно вводимого новой государственной идеологией.

Что же касается духовной стороны вопроса о канонизации, то вероятность включения новых имен в Синоидальные списки велика, и насильственная смерть, по крайней мере, трех русских императоров (Ивана Антоновича, Павла Первого и Александра Второго) дает этому основания. Но, конечно же, пока учебники истории не переписаны, ничто не сможет заставить нас поверить в добродетельную жизнь и великие заслуги перед церковью и государством Ивана Грозного.

Литература:

1. АУК ВО «Вологдореставрация» [Электронный ресурс]: <http://cultinfo.ru/home2/5559/15.htm>
2. Веретенников М. Осторожно – сектантство! [Электронный ресурс]: http://azbyka.ru/hristianstvo/iskazheniya_hristianstva_2/4g83-all.shtml
3. Зеленский Р. Фреска «Род Царствия Благословится». [Электронный ресурс]: http://zargradet.ru/?page_id=2582
4. За что канонизирован император Николай II? [Электронный ресурс]: <http://www.foma.ru/article/index.php?news=3628>
5. Иоанн I Данилович Калита, святой (1328-1341). [Электронный ресурс]: <http://www.imperialhouse.ru/rus/imperialhouse/succession/monarh/1245.html>
6. Истошный ритуальный вопль и клевета цареборцев-хулителей против святого царя Иоанна Васильевича IV (Грозного) [Электронный ресурс]: <http://3rm.info/36861-istoshnyu-ritualnyu-vopl-i-kleveta-careborcev-huliteley-protiv-pervogo-samoderzhca-v-gosudarstve-velikorossiyskom-ioanna-vasilevicha-iv-groznogo.html>
7. Император Иоанн VI может быть причислен к лику святых [Электронный ресурс]: <http://www.pravda.ru/news/faith/religions/orthodoxy/13-09-2010/1049296-ioann6-0/>
8. Канонизация Александра Невского. [Электронный ресурс]: http://www.lyceum8.ru/A_Nevsky/pages/555.htm
9. Неустроев Н. Оклеветанный царь Иоанн Васильевич Грозный. [Электронный ресурс]: http://www.elisavetgrad.ru/new/sv_loann_Groznuy/oklevetannuy_Car.html
10. О деятельности Синоидальной комиссии по канонизации святых. [Электронный ресурс]: <http://www.taday.ru/text/36493.html>
11. О канонизации царя Павла I. [Электронный ресурс]: <http://www.ruskmir.ru/2014/01/o-kanonizacii-carya-pavla-i/>
12. Поярков Ю. (митрополит Куртицкий и Коломенский) История канонизации или причтения к лику святых. [Электронный ресурс]: <http://www.st-tatiana.ru/text/29237.html>
13. Почему царя Иоанна Грозного называют святым? [Электронный ресурс]: http://www.elisavetgrad.ru/new/sv_loann_Groznuy/Pochemu_loanna_Groznogo_nazyvajut_svjatym.html
14. Русские святые. Синод. Поместный собор 1917 – 1918. Соборы церковные. [Электронный ресурс]: http://www.vbrg.ru/articles/istorija_rusi/verovanija_drevnikh_slavjan/russkie_svjatye_sinod_pomestnyjj_sobor_19171918_sobory_tserkovnye/
15. Святой Дмитрий Донской: держатель Русской земли. [Электронный ресурс]: <http://www.pravmir.ru/svyatoj-dimitrij-donskoj-k-625-letiyu-kulikovskoj-bitvy/>
16. Святой Благоверный Царь Иоанн Васильевич Грозный. День памяти. [Электронный ресурс]: <http://3rm.info/28196-svyatoy-blagovernuy-car-ioann-vasilevich->

groznyy-den-pamyati.html

17. Сергиев Р. Искупительная жертва святого Царя Николая стала залогом неминуемого воскресения Царской России [Электронный ресурс]: http://www.ic-xc-nika.ru/texts/books/sergiev_roman/tzar_nikolai/6_1_3.html

18. Татищев В. История Российская ч. 2 – 4. Иван Третий Васильевич. [Электронный ресурс]: http://statehistory.ru/books/Vasiliy-Tatishchev_Istoriya-Rossiyskaya--SNasti-2-4/62

19. Трубочев. А. Канонизация святых в Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]: http://azbyka.ru/tserkov/svyatye/trubachev_kanonizatsiya_svyatyh_02-all.shtml

20. Федотов Г. Святые древней Руси. Глава 5. Святые князья. [Электронный ресурс]: <http://tapirr.narod.ru/ekklesia/saints/fedotov/svyatye/05.html>

21. Фроянов И.Я. Иоанн Грозный и Иосиф Сталин: исторические параллели [Электронный ресурс]: <http://www.ic-xc-nika.ru/texts/2008/nov/n327.html>

22. Царь-Мученик Павел – ниспровержитель масонства в России [Электронный ресурс]: <http://samoderjavie.ru/node/376>

23. Ярослав Мудрый. [Электронный ресурс]: http://paskha.ru/Sobornaya_plozad/den_angela_new/March/Yaroslav/

История, Правоведение, Юриспруденция

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР В 1939-1945 гг.

Бадахов Юрий Назирович

Донецкий городской нотариальный округ
Частный нотариус

Ключевые слова: государственная безопасность, нормативно-правовое обеспечение, наркомат, военные трибуналы, органы государственной безопасности

Keywords: public safety, regulatory and legal support, the people's commissariat of military tribunals, the state security bodies

Аннотация: В статье сделана попытка проанализировать нормативно-правовое обеспечение функционирования органов государственной безопасности УССР в период 1941-1945 годов. Среди прочего, рассмотрены правовые аспекты реформирования НКВД.

Abstract: In the article given it a shoot to analyse the normatively-legal providing of functioning of organs of state security of UKRAINE in the period of 1941-1945. Among other, the legal aspects of reformation are considered NKVD.

УДК 351.74 (477)

Постановка проблемы. Правовые принципы деятельности органов государственной безопасности УССР в 1939-1945 гг. являются важной и актуальной проблемой. Исследование данной темы дает возможность рассмотреть основные направления деятельности органов государственной безопасности республики и проанализировать ее эволюцию в данный период. При этом, особое внимание уделяется проблемам нормативно-правового обеспечения и функционирования данной государственной институции.

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить, что деятельности Народного комиссариата внутренних дел УССР в 1939-1945 гг. касается ряд исследований. Среди них следует отметить работы Д. В. Веденеева [1], М. Ю. Гутмана и М. П. Маюрса [2], А. М. Калиниченко [3], А. М. Калюка [4], А. И. Колпакиди [5], В. Т. Окипнюка [6, 7], Ю. П. Петрова [8], Н. В. Петрова и К. В. Скоркина [9], А. Севера [10], А. С. Терещенка [11], А. Е. Шевченка [12], М. В. Яковлева [13] и др. Однако вопрос нормативно-правового обеспечения и функционирования органов государственной безопасности УССР в 1939-1945 гг. остается недостаточно изученным, что и определяет научную новизну исследования.

Изложение основного материала. Важный фактор нормативно-правового обеспечения функционирования НКВД УССР накануне Великой Отечественной войны, среди прочего, заключался в правовом регулировании охраны государственной границы. Так, согласно приказа НКВД СССР под № 001121 от 20 сентября 1939 г. было создано Белорусский и Украинский пограничные округа, которые 15 октября официально взяли под охрану государственную границу [5, с. 7]. Приказом НКВД СССР под № 001527 от 27 декабря 1939 г. также определялись мероприятия по усилению охраны государственной границы именно на участке западных областей УССР [14, с. 108, 109].

2 января 1940 г. НКВД вместе с Наркоматом обороны выдал инструкцию, которая определяла порядок охраны границы и другие вопросы использования пограничных войск в условиях войны [11, с. 186]. Согласно приказа НКВД СССР под № 00246 от 25 февраля 1940 г. был создан Западный пограничный округ с местом дислокации во Львове, подчиненный Управлению пограничных войск НКВД УССР с передачей ему всех пограничных частей [2, с. 450].

Накануне Великой Отечественной войны имели место существенные изменения в системе руководства частями и соединениями. Рост политического уровня командиров позволили ввести в армии и на флоте единоначалие, на основе принятого ЦК ВКП(б) соответствующего решения [8, с. 261]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1940 г. «Об изменениях единоначалия в Красной армии и на Военно-морском флоте» был ликвидирован институт военных комиссаров и Положение о военных комиссарах РККА от 15 августа 1937 г. Военное и политическое руководство сосредоточилось в руках командиров-единоначальников [15]. С августа 1940 г. вводились должности заместителей по политической части. Это повышало ответственность политработников за партийно-политическую работу и воспитание личного состава.

Руководящие политорганы Вооруженных Сил СССР также были реорганизованы. Политическое управление РККА преобразовалось в Главное

управление политической пропаганды, а политуправления округов и политотделы соединений – в управления и отделы политической пропаганды.

Соответствующие изменения имели место и в войсках НКВД. Приказом НКВД СССР от 17 августа 1940 г. в связи с распространением на войска НКВД действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1940 г. были ликвидированы: политическое управление пограничных войск, политические отделы войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, особенно важных предприятий промышленности, конвойных войск [16, с. 572-574]. Вместо них было сформировано Главное управление политической пропаганды (ГУПП) войск НКВД СССР.

Постановлением Совета Народных Комиссаров от 7 августа 1940 г. на НКВД СССР возлагались задания, связанные с подготовкой к защите населения, городов и населенных пунктов от воздушного нападения. С этой целью в составе НКВД СССР сформировалось Главное управление местной противовоздушной обороны [9, с. 237].

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР и постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 февраля 1941 г. «О разделении Наркомата внутренних дел СССР на два наркомата» был создан самостоятельный союзно-республиканский Наркомат государственной безопасности (НКГБ) СССР, основу которого представляли управления разведки за рубежом, контрразведки и секретно-политическое управление. Однако отдельного положения о НКГБ СССР не было принято и его статус не был утвержден. Тем не менее его правовой статус определялся постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 февраля 1941 г. и общей директивой НКВС и НКДБ СССР от 1 марта 1941 г. [10, с. 55]. Кроме того, согласно Указу Президиума Верховной Совета СССР от 3 февраля 1941 г., был образован союзно-республиканский орган государственной безопасности – НКГБ УССР [6, с. 56]. С одной стороны данная реорганизация органов государственной безопасности была предопределена расширением полномочий республиканских органов госбезопасности, а с другой – усложнением функций органов милиции из-за создания специализированных подразделений.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня в 1941 г. «О военном положении» также изменилась подчиненность правоохранительных органов отдельных местностей, объявленных на военном положении. Все эти нововведения значительно расширили функции органов государственной власти в области обороны, охраны общественного порядка, однако полномочия органов государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а где они отсутствовали – высшему командованию военных соединений [2, с. 18]. Этим же Указом Президиум Верховного Совета утвердил Положение о военных трибуналах в местностях, где объявлялось военное положение и в районах боевых действий. Согласно Положения, военные трибуналы создавались при военных округах, фронтах и флотах, при армиях, корпусах и других военных соединениях и военизированных учреждениях. Военные трибуналы реорганизовывались в линейные суды железнодорожного и водного транспорта. Положение определяло порядок комплектования, подсудность дел военным трибуналам, порядок рассмотрения ими дел и обжалования приговоров. Кроме того, действовали трибуналы войск НКВД, которые разделялись по территориальному признаку на окружные и областные. В

прифронтовых местностях, где вводилось чрезвычайное положение, областные и районные суды трансформировались в военные трибуналы [17, с. 532]. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» сыграл также заметную роль в последующем административном и криминальном преследовании граждан, которые совершили правонарушения и преступления [18, с. 408].

24 июня 1941 г. руководители прифронтовых республиканских и областных управлений НКГБ СССР получили новую Директиву СНК СССР о задачах органов госбезопасности прифронтовых областей. Она дополняла содержание предыдущей директивы № 127/5809 и содержала набор новых указаний, в частности – относительно активизации агентурно-информационной работы [7, с. 532]. Вследствие этого началась активизация партизанской борьбы в тылу врага. И надо заметить, что сотрудники НКГБ были одними из инициаторов формирования партизанских отрядов на временно оккупированной врагом территории Советского Союза.

Ряд правительственных актов существенно расширили функции железнодорожных войск НКВД, которые охраняли 54 железные дороги страны. В соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и постановлением правительства от 1 июля 1941 г. войска взяли под свою охрану объекты Народного комисариата связи [19, с. 186].

В начале Великой Отечественной войны активизировалась работа по централизации органов государственной безопасности и внутренних дел. Постановлением ГКО от 17 июля 1941 г. и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля в 1941 г. НКВД и НКГБ СССР были вновь объединены в единую структуру – НКВД СССР под руководством Л. П. Берия, бывший нарком госбезопасности В. Н. Меркулов занял место первого заместителя. Вторыми заместителями наркома 30 июля были утверждены С. М. Круглов, В. С. Абакумов, И. А. Серов, Б. З. Кобулов, В. В. Чернышов, И. И. Масленников, А. П. Завенягин, Л. Б. Сафразьян и Б. П. Обручников. В начале августа состоялось аналогичное объединение органов госбезопасности и внутренних дел союзных республик, в том числе и в УССР [20, с. 331].

Таким образом, объединение наркоматов способствовало улучшению управления и взаимодействия всех правоохранительных органов на государственном уровне [5, с. 242, 243]. В условиях военного времени значительную роль в обеспечении государственной безопасности сыграли войска НКВД. Причем надо заметить, что нормативно-правовое обеспечение функционирования войск НКВД в годы войны было обусловлено сложной обстановкой на фронтах и общей социально-политической ситуацией в стране. На первом этапе (лето в 1941 г.) перестройка всех частей и соединений, в соответствии с заданиями военного времени, ставила целью объединение всех сил и средств в направлении укрепления обороноспособности страны. Созданный с опозданием руководящий орган управления войск по охране тыла (институт фронтовых и армейских начальников охраны военного тыла) так и не смог в течение всего периода войны обеспечить координацию действий всех видов войск НКВД с военным командованием фронтов (армий). Не была урегулирована двойственность их подчинения: полного – НКВД СССР, оперативного – военным советам фронтов и армий. Последние же, рассматривая в частях НКВД ближайший военный резерв, часто игнорировали их

охранное назначение. Второй этап реорганизации войск НКВД (весна-лето 1943 г.) характеризуется подготовкой перехода к мирному времени и выдвигании на первый план именно охранных функций, направленных на борьбу с: враждебной агентурой на освобожденных территориях, преступностью и деятельностью организаций (в т.ч. и военных), которые проявляли оппозиционность советской власти [4, с. 12, 13]. Приказом НКВД СССР от 28 апреля 1942 г. с целью усиления руководства охраны тила действующей армии Управление внутренних войск было реорганизовано в Главное управление внутренних войск НКВД СССР [19, с. 222].

Необходимо отметить, что деятельность органов государственной безопасности имела откровенно репрессивный характер. Уже в течение первой недели войны, чтобы не оставлять никаких «антисоветских элементов, потенциально полезных немцам», указанные органы осуществили массовое уничтожение 15 тыс. политических узников в тюрьмах Западной Украины. Продолжение подобных акций «урегулировал» приказ Сталина № 270 от 16 августа в 1941 г. Во время отступления Красной Армии по заранее заготовленным спискам осуществлялись аресты «неблагонадежных», которым по молниеносно сфабрикованным обвинениям военные трибуналы выносили, как правило, смертные приговоры. Тех, кто уклонялся от эвакуации, арестовывали, подозревая в измене. Приказом № 227 от 28 июля 1942 г. Сталин санкционировал создание заградительных отрядов войск НКВД, которым предоставлялось право расстрела «во внесудебном порядке». Кроме создания и руководства истребительными батальонами, организации вооруженного сопротивления в тылу врага, на органы НКВД возлагались функции охраны военных тылов.

После освобождения большей части территории СССР от немецко-фашистской оккупации, в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 г. наркомат внутренних дел СССР вновь был разделен на два наркомата – НКВД и НКГБ СССР, а в мае 1943 г. возобновил свою деятельность НКГБ УССР. Приказом НКГБ СССР наркомом государственной безопасности УССР был утвержден С. Р. Савченко. Это назначение было закреплено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1943 г. [7, с. 56]. Законом «О создании военных формирований союзных республик и о преобразовании в этой связи Народного комиссариата обороны из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат» от 1 февраля 1944 г. Верховный Совет СССР санкционировал образование в союзных республиках собственных военных формирований. В соответствии с этим в Конституцию СССР предусматривалось внести ряд дополнений, где, среди прочего, должны были быть заложены нормативно-правовые принципы организации военных формирований союзных республик [21, с. 500, 501]. Нормативно-правовые принципы организации охраны, возобновленной в 1944 г. границы в пределах УССР (в виде приказов, служебных инструкций и других руководящих документов), определялись исключительно союзным НКВД. Компетенция НКВД Украины и командования Украинского пограничного округа, как и раньше, ограничивались правом лишь оперативного управления и осуществления организационно-тактических мероприятий, направленных на усиление защиты западного участка государственной границы.

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 19 апреля 1943 г. из Управления Особых Отделов НКВД был выделен отдел контрразведки народного

комиссариата обороны СССР. Тем же постановлением были созданы Управления контрразведки «СМЕРШ» ВМФ СССР и отдел контрразведки «СМЕРШ» НКВД СССР.

В соответствии с Директивой ГУКР ГКО СМЕРШ под № 49519 от 9 сентября 1943 г. была утверждена Инструкция ГУКР ГКО СМЕРШ, направленная на организацию розыска враждебной агентуры. Она определяла розыск и ликвидацию враждебной агентуры важнейшими заданиями СМЕРШа [11, с. 14]. Надо заметить, что борьба СМЕРШа с враждебной агентурой особенно проявлялась на территории Украины.

После освобождения от немецких захватчиков территории Западной Украины на органы и войска НКВД была возложена задача борьбы с организацией украинских националистов и украинской повстанческой армией (ОУН-УПА). Для проведения «чекистско-военных операций» кроме войск НКВД и подразделений Львовского военного округа привлекались сформированные из местного населения истребительные батальоны и бойцы советской Армии.

В целом, характеристика нормативно-правового обеспечения функционирования Народного комиссариата государственной безопасности УССР в течение 1939-1945 гг. дает возможность сделать вывод, что формирование общесоюзного органа государственной безопасности было связано как с внутренними обстоятельствами, происходившими в Советском государстве, так и с нависшей внешней агрессией со стороны фашистской Германии. Причем цель этого процесса заключалась в установлении гиперцентрализации правоохранительной системы СССР, упрощении громоздкого аппарата НКВД и усилении эффективности разведывательной и контрразведывательной работы.

Литература:

1. Веденеев Д. Спеціальна діяльність прикордонних військ НКВС СРСР в Україні в 1939 – 1941 рр. / Д. Веденеев // Воєнна історія Середньої Наддніпряниці : науковий збірник. Матеріали Всеукраїнської наукової військово-історичної конференції (м. Київ, 15 березня 2012 року). – К. Національний військово-історичний музей України, 2012. – С. 449-454.
2. Гутман М. Ю. Правовые способы и методы укрепления дисциплины у войсках и органах НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / М. Ю. Гутман, Н. П. Маюрос // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 2. – С. 18-30.
3. Калиниченко О. Н. Боевая и политическая деятельность пограничных войск на территории Украинской СРР в период Великой Отечественной войны : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. истор. наук ; Ин-т истории АН УССР / О. Н. Калиниченко. – К., 1980. – 24 с.
4. Калюк О. М. Війська НКВС (МВС) в Україні (1939–1953 рр.) : історико-правовий аспект : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юр. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права ; історія політичних і правових вчень» / О. М. Калюк. – К., 2006. – 20 с.
5. Энциклопедия секретных служб России / авт. – сост. А. И. Колпакиди. – М. : ООО «Транзиткнига», 2004. – 800 с.
6. Окіпнюк В. Т. Народний комісаріат державної безпеки СРСР / В. Т. Окіпнюк // Юридична енциклопедія : в 6 т. / за ред. Ю. С. Шемшученко та ін. – К. : Укр. енцикл., 1998 – . – Т. 4 : Н-П. – С. 55-56.
7. Окіпнюк В. Т. Народний комісаріат державної безпеки УРСР / В. Т. Окіпнюк // Юридична енциклопедія : в 6 т. ; за ред. Ю. С. Шемшученко та ін. – К. : Укр. енцикл., 1998 – . – Т. 4 : Н-П. – С. 56.
8. Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918-1968) / Ю. П. Петров. – М. : Воениздат, 1968. – 544 с.
9. Петров Н. В. Кто руководил НКВД. 1934-1941 / Н. В.

Петров, К. В. Скоркин // Справочник ; [под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского] ; Общ-во «Мемориал»; Рос. гос. арх. соц.-полит. истории; Гос. арх. РФ. – М. : Полигран, 1999. – 504 с. 10. Север А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы Второй мировой войны / А. Север. – М. : Алгоритм, 2008. – 240 с. – (Щит и меч). 11. Терещенко А. С. Чистилище СМЕРШа. Сталинские «волкодавы» /А. С. Терещенко. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Изд-во Фолио, 2000. – 736 с Вивекананда // Философия йоги ; пер. Я. К. Попова. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 213-624. – (Серия «Антология мысли»). 12. Шевченко А. Є. Організаційно-правові аспекти становлення та адміністративної діяльності спеціальних підрозділів НКВС України на транспорті у кінці 20-х – середині 40-х рр. ХХ ст. : монографія / А. Є. Шевченко. – К. : Національна академія наук України, інститут історії України, 2005. – 472 с. 13. Яковлев М. В. Историко-правовая оцінка діяльності НКВС України у 1929-1939 рр. / М. В. Яковлев // Актуальні проблеми нормативно-правового забезпечення діяльності та професійної підготовки працівників правоохоронних органів (м. Івано-Франківськ, 15-16 квітня 2011 р.) – . – Частина II. – Івано-Франківськ : «Тіповіт», 2011. – С. 183-186. 14. Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне : сб. док. и матер. – М. : РИО ВКШ КГБ СССР им. Ф. Е. Дзержинского, 1985 – . – Т. 1. – 639 с. 15. Газета «Правда». – 1940. – 13 августа. 16. Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства (1922–1941 гг.). Документы и материалы. – М. : Юрид. лит., 1977. – 640 с. 17. Хрестоматія з історії держави і права України : навч. посіб. ; за ред. В. Д. Гончаренка ; [3-е вид. перероб.]. – [уклад. В. Д. Гончаренко, О. Д. Святоцький]. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2003. – 800 с. 18. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СРСР : в 4-х тт. / [сост. : М. И. Юмашев, А. В. Калитеевская и Р. Н. Владимирцев] – М. : Изд-во «Известия советов депутатов трудящихся СССР», 1975. – . – Т. 3 : 1938-1975. – 480 с. 19. История строительства внутренних войск. 1917-1945 гг. Краткий очерк / Гл. Упр. Внут. войск МВД СССР. – М. : Политиздат, 1978. – 332 с. 20. Історія держави і права України : підручник : у 2-х т. / за ред. В. Я. Тація, А. Й. Рогожина ; [кол. автор. : В. Д. Гончаренко, А. Й. Рогожин, О. Д. Святоцький та ін.]. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2000 – . – Т. 2. – 580 с. 21. Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик : сб. документов / под ред. В. С. Журавлева. – М. : Юрид. лит., 1973. – 736 с.

Юриспруденция

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ В МАРШРУТНОМ ТАКСИ

Сарсембаев Айдар Серикович

Омская юридическая академия

Кафедра конституционного и административного права

**Научный руководитель: и.о. заведующего кафедрой гражданского права
Омской юридической академии Маланина Екатерина Николаевна**

Ключевые слова: маршрутное такси, билет, договор перевозки, пассажир

Keywords: taxi, tickets, transportation agreement, the passenger

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема отсутствия установленной законодательством обязанности подтверждения перевозчиком (маршрутным такси) факта заключения публичного договора перевозки пассажиров посредством выдачи билетов установленного образца.

Abstract: This article discusses the problem of the lack of established by the legislation of mandatory confirmation from the carrier (route taxi) of the fact of conclusion of a public contract of carriage of passengers by issuing tickets established sample.

УДК 347.463

В настоящее время большинством пассажиров в пределах городских округов широко используется маршрутное такси. Перевозчиками - владельцами транспортных средств, работающих в режиме маршрутного такси - выступают коммерческие юридические лица и индивидуальные предприниматели, которым для осуществления данной деятельности Федеральной службой по надзору в сфере транспорта предоставляются лицензии, дающие право осуществлять перевозки пассажиров [4].

Пункт 2 ст. 789 ГК РФ признает публичным договором договор перевозки транспортом общего пользования. Единственным документом, подтверждающим факт заключения договора перевозки с перевозчиком является билет, поскольку согласно п. 2 ст. 786 ГК РФ и ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 08.11.2007 г. №259-ФЗ [7] заключение договора перевозки пассажира удостоверяется билетом. Далеко не все водители маршрутных такси при предоставлении своих транспортных услуг в ответ на оплату проезда выдают билет, порой и пассажиры, садящиеся в маршрутное такси, после оплаты проезда не требуют ее подтверждения выдачей билета соответствующего образца по уже сложившейся привычке, положившись на добросовестность и честность водителя маршрутного такси. Таким образом, пассажир, оплатив за проезд и не получив в ответ билет установленного образца, подтверждающий оплату услуги, считается не заключившим договор перевозки.

Согласно ч. 5 ст. 20 Федерального закона от 08.11.2007 г. №259-ФЗ [7] в случае невозможности осуществить перевозку пассажира предоставленным транспортным

средством в связи с его неисправностью, аварией, другими аналогичными причинами пассажир имеет право воспользоваться выданными билетом в другом транспортном средстве, предоставление которого обязан обеспечить перевозчик. В случае если перевозчику не удалось обеспечить последнее, то на нем лежит обязанность вернуть денежные средства, уплаченные за проезд. Следовательно, перевозчик может отказаться возмещать стоимость проезда не имеющему билета установленного образца пассажиру, мотивируя тем, что последний не заключал с ним договор перевозки, поскольку отсутствует этому подтверждение, и переданные перевозчику в счет оплаты проезда денежные средства возвратить будет невозможно. Практика показывает, что имеют место моменты, когда пассажиру при посадке в маршрутное такси и передаче оплаты за проезд перевозчик отказывает в ответной выдаче билета установленного образца [3].

При таких условиях пассажир вследствие причинения ему вреда при перевозке в маршрутном такси по вине перевозчика не сможет доказать факт причинения ему вреда именно при перевозке в данном транспортном средстве, поскольку отсутствие у пассажира билета свидетельствует о незаключении договора перевозки. Стало быть, перевозчик и его страховая организация будут иметь возможность уйти от компенсации причиненного вреда пострадавшему пассажиру.

Так непредоставление билета пассажирам в подтверждение оплаты за проезд, к примеру, было отражено в решении Одинцовского городского суда Московской области по гражданскому делу №2-7524/2011 [6], которым было установлено, что ответчик (перевозчик), взимая с каждого пассажира фиксированную плату за проезд, не выдавал в подтверждение оплаты билетов установленного образца, что явилось поводом обращения прокурора в суд.

Установленный решением Вяземского районного суда Смоленской области от 22 марта 2011 года по гражданскому делу №2-341/2011 [5] факт самоуправного определения водителем маршрутного такси (ответчиком) платы за проезд и выдачи пассажирам от имени индивидуального предпринимателя недействительных билетов подтверждает наличие возможности не только незаконно и самовольно устанавливать тариф на проезд в маршрутном такси, но и неправомерно изготавливать и распространять недействительные билеты.

В конечном счете, перевозчик, не удостоверяя выдачей билетов оплату пассажирами проезда, нарушает не только нормы действующего законодательства, регулирующие отношения в сфере перевозки пассажиров, но и фактически лишает пассажиров возможности реализовать предоставленную им законодательством гарантию компенсации перевозчиком причиненного вреда в процессе предоставления транспортной услуги.

В настоящий момент КоАП РФ устанавливает административную ответственность легковых такси за нарушение ими правил перевозок пассажиров и багажа, а также ответственность перевозчиков по заказу, не предусматривая ответственность для маршрутных такси за нарушение ими правил перевозок пассажиров. Невыдача пассажиру кассового чека или квитанции в форме бланка строгой отчетности, предусмотренных соответствующими правилами и подтверждающих оплату пользования легковым такси влечет наложение административного штрафа на его водителя [2]. Однако невыдача пассажирам билета водителем маршрутного такси, основываясь на положениях законодательства об административных правонарушениях, не является таковым,

поскольку за это деяние ни КоАПом РФ, ни КоАПом Омской области не установлена административная ответственность, не взирая на то, что административно наказуемые действия водителя легкового такси по своей природе абсолютно аналогичны поведению водителя маршрутного такси. Так ч. 3 ст. 24.2 КоАП Омской области устанавливает административное наказание за отсутствие в транспортном средстве, осуществляющем регулярные перевозки пассажиров в городском сообщении, необходимой информации, подтверждающей законность осуществления им регулярных перевозок пассажиров [1], никак не затрагивая вопрос об обязанности перевозчика подтверждать оплату за проезд проездными билетами.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что в данное время реализация обязанности, возложенной на перевозчика гражданским законодательством, подтверждать оплату проезда выдачей пассажирам билетов установленного образца не обеспечена соответствующей мерой государственного принуждения. В таких условиях целесообразней и логичней следовало бы установить административную ответственность за невыдачу водителем транспортного средства, осуществляющего регулярные перевозки пассажиров, (т.е. маршрутного такси в том числе) билетов установленного образца, подтверждающих факт оплаты пассажира за проезд.

Литература:

1. Кодекс Омской области об административных правонарушениях от 24.07.2006 г. №770-ОЗ: [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/943020578>. (Дата обращения: 15.03.2014).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ. Статья 11.14.1 // Рос. газ., 2001, №256.
3. «Маршрутные такси – группа риска №1»: [Электронный ресурс] // URL: <http://times-of-year.livejournal.com/8636.html>. (Дата обращения: 09.03.2014).
4. Постановление Правительства РФ от 02.04.2012 г. №280 «Об утверждении Положения о лицензировании перевозок пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более 8 человек (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется по заказам либо для собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» // СЗ РФ, 2012, №15, ст. 1793.
5. Решение Вяземского районного суда Смоленской области от 22 марта 2011 года по гражданскому делу №2-341/2011 по иску Вяземского межрайонного прокурора Смоленской области в интересах неопределенного круга лиц к индивидуальному предпринимателю М.М. Данилову о признании действий незаконными, обязанности совершить определенные действия: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gcourts.ru/case/1560940>. (Дата обращения: 09.03.2014).
6. Решение Одинцовского городского суда Московской области по гражданскому делу №2-7524/2011 по иску прокурора города Одинцово Московской области в интересах неопределенного круга лиц к ООО «Стрела» о признании организации перевозок незаконной и прекращении регулярной организации перевозок по маршруту: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gcourts.ru/case/3389111>. (Дата обращения: 09.03.2014).
7. Федеральный закон от 08.11.2007 г. №259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // СЗ РФ, 2007, №46, ст. 5555.

Информационные технологии, Телекоммуникации

АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ ГРАФА СЕТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ SNMP ПРОТОКОЛА

Лагутин Илья Анатольевич

Бакалавр Радиотехники
инженер-стажер филиала ЗАО «Энвижн Груп» Энвижн-Сибирь
Магистрант СибГУТИ

Консультант: *Марамзин Валерий Валентинович, Ведущий инженер-конструктор Направление сетей и систем передачи данных NVision Group*

Ключевые слова: SNMP, MIB, топология

Keywords: SNMP, MIB, topology

Аннотация: В статье описан алгоритм построения графа сети методом SNMP-опроса локальных MIB на примере оборудования Juniper

Abstract: This article describes algorithm of construction the network graph by SNMP polling local MIB on the example of Juniper equipment

УДК 004.722

Введение

Наиболее надежным способом определить топологию сети является последовательный обход каждого устройства, находящегося в сети, и опрос его MIB (Management Information Base) на предмет выявления наличия у него активных интерфейсов и идентификации его соседних устройств при помощи SNMP протокола. Для реализации необходима поддержка SNMP протокола каждым из узлов сети, который должен быть активен. Также алгоритму заранее известны все loopback-адреса каждого узла сети.

Методология

Методика в упрощенном виде выглядит следующим образом: алгоритм опрашивает каждое устройство, в два этапа производя опрос. Сначала проверяется, запущен ли LLDP протокол, путем опроса LLDP-MIB, затем запрашивается информация об интерфейсах узла и его ARP-таблице. Этой информации будет достаточно чтобы сделать вывод: какие интерфейсы активны и какое устройство находится по соседству на обратной стороне активных линий связи.

Рассмотрим весь механизм на примере опроса одного маршрутизатора Juniper MX-5. Все действия выполняются в консоли SecureCRT при помощи linux-утилиты Net-SNMP [1].

Процедура начинается с опроса LLDP-MIB, которая в стандартной MIB расположена по пути `iso.std.iso8802.ieee802dot1.ieee802dot1mibs.lldpMIB` (или в

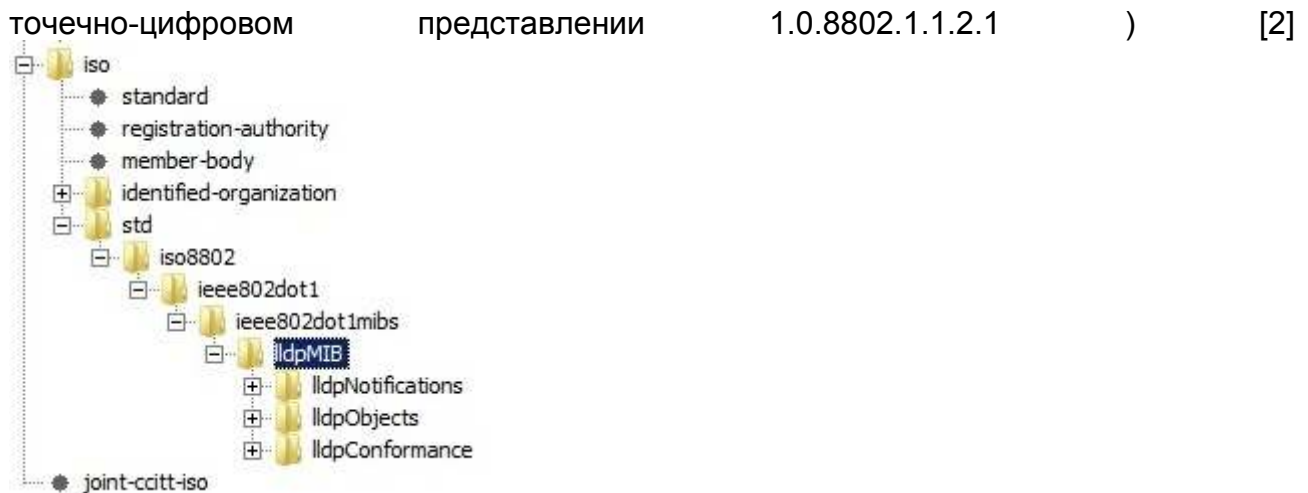

Рисунок 1 – Расположение lldp-MIB в иерархии MIB

Запрос на вывод lldp-MIB осуществляется командой

```
snmpwalk -v 2c -c community ip-address 1.0.8802.1.1.2.1 ,
```

где -v 2c – версия SNMP; -c community - community string для авторизации;

далее указываем IP-адрес опрашиваемого устройства и непосредственно OID запрашиваемого объекта MIB.

Если протокол LLDP на устройстве активен и функционирует, в ответ будет получен полный вывод lldp-MIB. Из всего полученного списка параметров используются только некоторые, а именно

1.0.8802.1.1.2.1.3.7 – **lldpLocPortTable** (информация о количестве интерфейсов, которые задействованы в LLDP, их описания и ID портов локального устройства (опрашиваемого в данный момент))

1.0.8802.1.1.2.1.4.1.1 – **lldpRemEntry** (информация о количестве интерфейсов, их описание и ID портов соседних устройств)

Эти данные позволяют сделать в дальнейшем выводы о соседстве устройств при сопоставлении ID портов и соответствующих им IP-адресам портов, а также MAC-адресов устройств.

Вторым шагом станет запрос ARP-таблицы устройства. Эта задача решается запросом из MIB двух объектов: **ipAddrTable** и **ipNetToMediaTable** .

```
SNMP table: IP-MIB::ipAddrTable
```

ipAdEntAddr	ipAdEntIfIndex	ipAdEntNetMask	ipAdEntBcastAddr	ipAdEntReasmMaxSize
10.0.0.4	18	255.0.0.0	1	65535
10.172.30.1	554	255.255.254.0	1	65535
10.173.0.135	16	255.255.255.255	1	65535
10.173.2.135	536	255.255.255.254	1	65535
10.173.2.138	540	255.255.255.254	1	65535
10.173.2.140	538	255.255.255.254	1	65535
127.0.0.1	21	255.255.255.255	1	65535
128.0.0.1	18	192.0.0.0	1	65535
128.0.0.4	18	192.0.0.0	1	65535
172.16.94.1	555	255.255.255.0	1	65535
192.168.1.1	13	255.255.255.0	1	65535
192.168.206.249	560	255.255.255.248	1	65535

```
SNMP table: IP-MIB::ipNetToMediaTable
```

ipNetToMediaIfIndex	ipNetToMediaPhysAddress	ipNetToMediaNetAddress	ipNetToMediaType
13	a8:d0:e5:5f:7d:bf	192.168.1.1	static
18	2:0:0:0:0:4	10.0.0.4	static
18	2:0:0:0:0:4	128.0.0.1	static
18	2:0:0:0:0:4	128.0.0.4	static
18	2:0:0:0:0:10	128.0.0.50	dynamic
536	a8:d0:e5:5f:1f:c1	10.173.2.134	dynamic
536	a8:d0:e5:5f:7c:c0	10.173.2.135	static
538	a8:d0:e5:5f:7c:c2	10.173.2.140	static
538	a8:d0:e5:5f:22:c0	10.173.2.141	dynamic
540	a8:d0:e5:5f:7d:41	10.173.2.138	static
540	8:81:f4:80:5d:19	10.173.2.139	dynamic
554	a8:d0:e5:5f:7d:85	10.172.30.1	static
554	a8:f9:4b:81:e8:40	10.172.30.3	dynamic
554	64:87:88:74:a1:88	10.172.30.4	dynamic
555	a8:d0:e5:5f:7d:85	172.16.94.1	static
555	64:87:88:74:a1:88	172.16.94.2	dynamic
560	a8:d0:e5:5f:7d:85	192.168.206.249	static
560	64:87:88:74:a1:88	192.168.206.250	dynamic
560	a8:f9:4b:81:e8:40	192.168.206.251	dynamic

Рисунок 2 – Результаты запроса ipAddrTable и ipNetToMediaTable

Отсюда простым сопоставлением данных, объединив таблицы, можно получить аналог ARP-таблицы с соответствием IP-адресов соседних интерфейсов и их MAC-адресов

MAC Address	Address	Name	Interface
a8:f9:4b:81:e8:40	10.172.30.3	10.172.30.3	ae5.3
64:87:88:74:a1:88	10.172.30.4	10.172.30.4	ae5.3
a8:d0:e5:5f:1f:c1	10.173.2.134	10.173.2.134	xe-0/0/0.0
08:81:f4:80:5d:19	10.173.2.139	10.173.2.139	qe-1/1/9.0
a8:d0:e5:5f:22:c0	10.173.2.141	10.173.2.141	xe-0/0/2.0
02:00:00:00:00:10	128.0.0.50	128.0.0.50	em0.0
64:87:88:74:a1:88	172.16.94.2	172.16.94.2	ae5.2
64:87:88:74:a1:88	192.168.206.250	192.168.206.250	ae5.300
a8:f9:4b:81:e8:40	192.168.206.251	192.168.206.251	ae5.300

Рисунок 3 – ARP таблица

Далее необходимо получить список локальных интерфейсов. Эти данные содержатся в объекте **ifDescr**, который содержит в себе названия интерфейсов и их ID.

```

IF-MIB::ifDescr.512 = STRING: xe-0/0/0
IF-MIB::ifDescr.513 = STRING: xe-0/0/1
IF-MIB::ifDescr.514 = STRING: xe-0/0/2
IF-MIB::ifDescr.515 = STRING: xe-0/0/3
IF-MIB::ifDescr.516 = STRING: ge-1/0/0
IF-MIB::ifDescr.517 = STRING: ge-1/0/1
IF-MIB::ifDescr.518 = STRING: ge-1/0/2
IF-MIB::ifDescr.519 = STRING: ge-1/0/3
IF-MIB::ifDescr.520 = STRING: ge-1/0/4
IF-MIB::ifDescr.521 = STRING: ge-1/0/5
IF-MIB::ifDescr.522 = STRING: ge-1/0/6
IF-MIB::ifDescr.523 = STRING: ge-1/0/7
IF-MIB::ifDescr.524 = STRING: ge-1/0/8
IF-MIB::ifDescr.525 = STRING: ge-1/0/9
IF-MIB::ifDescr.526 = STRING: ge-1/1/0
IF-MIB::ifDescr.527 = STRING: ge-1/1/1
IF-MIB::ifDescr.528 = STRING: ge-1/1/2
IF-MIB::ifDescr.529 = STRING: ge-1/1/3
IF-MIB::ifDescr.530 = STRING: ge-1/1/4
IF-MIB::ifDescr.531 = STRING: ge-1/1/5
IF-MIB::ifDescr.532 = STRING: ge-1/1/6
IF-MIB::ifDescr.533 = STRING: ge-1/1/7
IF-MIB::ifDescr.534 = STRING: ge-1/1/8
IF-MIB::ifDescr.535 = STRING: ge-1/1/9
IF-MIB::ifDescr.536 = STRING: xe-0/0/0.0
IF-MIB::ifDescr.538 = STRING: xe-0/0/2.0
IF-MIB::ifDescr.540 = STRING: ge-1/1/9.0
IF-MIB::ifDescr.541 = STRING: lsi.0
IF-MIB::ifDescr.542 = STRING: lsi.1
IF-MIB::ifDescr.544 = STRING: ae0
IF-MIB::ifDescr.545 = STRING: ae1
IF-MIB::ifDescr.546 = STRING: ae2
IF-MIB::ifDescr.547 = STRING: ae3
IF-MIB::ifDescr.548 = STRING: ae4
IF-MIB::ifDescr.549 = STRING: ae5

```

Рисунок 4 – Пример результата запроса объекта ifDescr

Чтобы узнать IP-адреса, назначенные локальным портам, необходимо запросить объекты ipAdEntAddr и ipAdEntIfIndex

```

IP-MIB::ipAdEntAddr.10.0.0.4 = IPAddress: 10.0.0.4
IP-MIB::ipAdEntAddr.10.172.30.1 = IPAddress: 10.172.30.1
IP-MIB::ipAdEntAddr.10.173.0.135 = IPAddress: 10.173.0.135
IP-MIB::ipAdEntAddr.10.173.2.135 = IPAddress: 10.173.2.135
IP-MIB::ipAdEntAddr.10.173.2.138 = IPAddress: 10.173.2.138
IP-MIB::ipAdEntAddr.10.173.2.140 = IPAddress: 10.173.2.140
IP-MIB::ipAdEntAddr.127.0.0.1 = IPAddress: 127.0.0.1
IP-MIB::ipAdEntAddr.128.0.0.1 = IPAddress: 128.0.0.1
IP-MIB::ipAdEntAddr.128.0.0.4 = IPAddress: 128.0.0.4
IP-MIB::ipAdEntAddr.172.16.94.1 = IPAddress: 172.16.94.1
IP-MIB::ipAdEntAddr.192.168.1.1 = IPAddress: 192.168.1.1
IP-MIB::ipAdEntAddr.192.168.206.249 = IPAddress: 192.168.206.249
IP-MIB::ipAdEntIfIndex.10.0.0.4 = INTEGER: 18
IP-MIB::ipAdEntIfIndex.10.172.30.1 = INTEGER: 554
IP-MIB::ipAdEntIfIndex.10.173.0.135 = INTEGER: 16
IP-MIB::ipAdEntIfIndex.10.173.2.135 = INTEGER: 536
IP-MIB::ipAdEntIfIndex.10.173.2.138 = INTEGER: 540
IP-MIB::ipAdEntIfIndex.10.173.2.140 = INTEGER: 538
IP-MIB::ipAdEntIfIndex.127.0.0.1 = INTEGER: 21
IP-MIB::ipAdEntIfIndex.128.0.0.1 = INTEGER: 18
IP-MIB::ipAdEntIfIndex.128.0.0.4 = INTEGER: 18
IP-MIB::ipAdEntIfIndex.172.16.94.1 = INTEGER: 555
IP-MIB::ipAdEntIfIndex.192.168.1.1 = INTEGER: 13
IP-MIB::ipAdEntIfIndex.192.168.206.249 = INTEGER: 560

```

Рисунок 5 – Пример результата запроса объектов ipAdEntAddr и ipAdEntIfIndex

Зная ID интерфейса и его IP можно составить подобную таблицу соответствий:

```

pfe-0/0/0.16383      up    up    inet
                   up    up    inet6
pfh-0/0/0.16383     up    up    inet
xe-0/0/0.0          up    up    inet      10.173.2.135/31
xe-0/0/2.0          up    up    inet      10.173.2.140/31
ge-1/1/9.0         up    up    inet      10.173.2.138/31
ae5.2              up    up    inet      172.16.94.1/24
ae5.3              up    up    inet      10.172.30.1/23
ae5.300            up    up    inet      192.168.206.249/29
em0.0              up    up    inet      10.0.0.4/8
                   up    up    inet6     fe80::200:ff:fe00:4/64
fxp0.0             up    down  inet      192.168.1.1/24
lo0.0              up    up    inet      10.173.0.135    --> 0/0
lo0.16384          up    up    inet      127.0.0.1       --> 0/0
lo0.16385          up    up    inet

```

Рисунок 6 – Сопоставление интерфейсам их IP адресов

И в завершении остается узнать MAC-адреса каждого интерфейса запросом объекта `ifPhysAddress` (OID= 1.3.6.1.2.1.2.2.1.6)

```

IF-MIB::ifPhysAddress.512 = STRING: a8:d0:e5:5f:7c:c0
IF-MIB::ifPhysAddress.513 = STRING: a8:d0:e5:5f:7c:c1
IF-MIB::ifPhysAddress.514 = STRING: a8:d0:e5:5f:7c:c2
IF-MIB::ifPhysAddress.515 = STRING: a8:d0:e5:5f:7c:c3
IF-MIB::ifPhysAddress.516 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:85
IF-MIB::ifPhysAddress.517 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:21
IF-MIB::ifPhysAddress.518 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:22
IF-MIB::ifPhysAddress.519 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:23
IF-MIB::ifPhysAddress.520 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:24
IF-MIB::ifPhysAddress.521 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:25
IF-MIB::ifPhysAddress.522 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:26
IF-MIB::ifPhysAddress.523 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:27
IF-MIB::ifPhysAddress.524 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:28
IF-MIB::ifPhysAddress.525 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:29
IF-MIB::ifPhysAddress.526 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:85
IF-MIB::ifPhysAddress.527 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:39
IF-MIB::ifPhysAddress.528 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:3a
IF-MIB::ifPhysAddress.529 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:3b
IF-MIB::ifPhysAddress.530 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:3c
IF-MIB::ifPhysAddress.531 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:3d
IF-MIB::ifPhysAddress.532 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:3e
IF-MIB::ifPhysAddress.533 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:3f
IF-MIB::ifPhysAddress.534 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:40
IF-MIB::ifPhysAddress.535 = STRING: a8:d0:e5:5f:7d:41
IF-MIB::ifPhysAddress.536 = STRING: a8:d0:e5:5f:7c:c0
IF-MIB::ifPhysAddress.538 = STRING: a8:d0:e5:5f:7c:c2

```

Рисунок 7 – Соответствие ID интерфейса и его MAC адреса

Результаты

В итоге, по результатам SNMP-опроса одного устройства, получены следующие данные:

- данные обо всех локальных интерфейсах, их IP адреса, ID, описания и MAC адреса

- данные об интерфейсах соседних устройств, также их IP и MAC адреса

Заключение

Таким образом в предложенной методике рассматривается способ определения топологии сети двумя путями: с использованием протокола LLDP и протокола SNMP. Если протокол LLDP не поддерживается и нет простой возможности создать граф сети, предложенным алгоритмом предусмотрен также второй вариант визуализации графа сети, данные для чего могут быть получены с помощью протокола SNMP описанными методами. Далее путем простых манипуляций со строковыми данными составляется база данных на каждое устройство и его соседей, а затем уже, анализируя полученные соответствия, строится граф связности сети.

Литература:

1. Net-SNMP Режим доступа: <http://www.net-snmp.org/> (дата обращения 02.04.2014)
2. LLDP MIB Режим доступа: <http://www.ieee802.org/1/files/public/MIBs/LLDP-MIB-200505060000Z.txt> (дата обращения 02.04.2014)

Экономика

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Жалменов Исламбек Улыкбек улы

Каракалпакский Государственный Университет им. Бердаха
Студент

Научный руководитель: Шамшетова Дильяра Сарсенбаевна, КГУ им. Бердаха, кафедра финансов, ассистент

Ключевые слова: банковская система, коммерческий банк, динамика кредитования, кредитный портфель

Keywords: banking system, commercial bank dynamic of crediting, credit portfolio, Doing business

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы реформирования банковской системы Республики Узбекистан и некоторые аспекты его развития.

Abstract: The article describes the issues of reforming the banking system of the Republic of Uzbekistan, and some aspects of its development.

УДК: 336.7

Согласно «Правилам ведения кассовых операций в народном хозяйстве» Республики Узбекистан, все предприятия, организации и учреждения вне зависимости от организационно-правовой формы должны хранить свои денежные средства в учреждениях банков, осуществлять расчеты по своим обязательствам с другими предприятиями в безналичном порядке через учреждения банков. Как следствие этого, в настоящее время потребность в услугах банков, непременно, растет.

Деятельность банков Республики Узбекистан основывается на Законе «О банках и банковской деятельности». Банк — это юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией и осуществляющее совокупность следующих видов деятельности, определяемых как банковская деятельность:

- принятие вкладов от юридических и физических лиц и использование принятых средств для кредитования или инвестирования на собственный страх и риск;
- осуществление платежей.

Банки – финансовые учреждения, аккумулирующие временно свободные денежные средства и предоставляющие их за определенную плату (процент) в виде ссуд (кредитов) во временное пользование субъектам хозяйственной деятельности на принципах возвратности, срочности и обеспеченности. [3]

Банки – это центры, где в основном начинается и завершается деловое партнерство. От четкой грамотной деятельности банков зависит в решающей мере здоровье экономики. Банки обеспечивают финансирование всех сфер предпринимательства, производственной и непроизводственной сфер, сферы управления и наполняют бюджет необходимыми денежными средствами. Без развитой сети банков, действующих именно на коммерческой основе, стремление к созданию реального и эффективного рыночного механизма остается лишь благим пожеланием.

За годы независимости Узбекистан проводит целенаправленные и поэтапные реформы, которые имеют целью:

- Повышение устойчивости и ликвидности банковской системы;
- Привлечение дополнительных инвестиций в банковский капитал;
- Дальнейшее развитие банковской деятельности в соответствии с международными стандартами;
- Расширение возможностей субъектов предпринимательства и т.д.

В результате этих мер была создана двухуровневая банковская система. Также следует отметить то, что с каждым годом увеличивается количество физических и юридических лиц, пользующихся кредитами банков, и, следовательно, развивается здоровая конкуренция между банками.

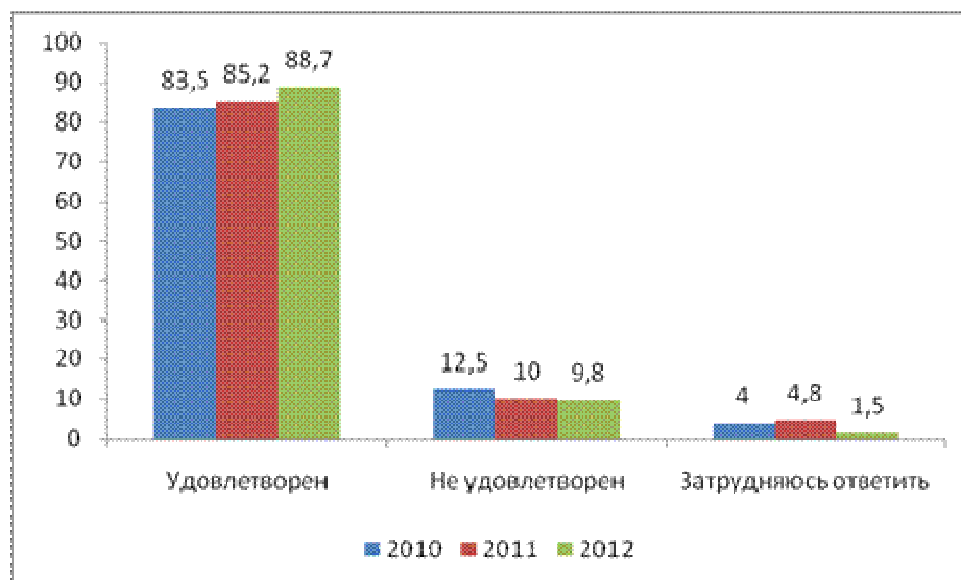
Здесь, безусловно, важно отметить, что твердой основой достигнутых результатов служить, созданная в банковско-финансовой сфере, правовая база:

- Закон Республики Узбекистан «О центральном банке»
- Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности»
- Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по стимулированию создания частных коммерческих банков» и т.д.
- Программа дальнейшего реформирования и повышения устойчивости финансово-банковской системы республики и достижения высоких международных показателей.

Яркими результатами проводимых реформ является и то, что на 1 января 2012 года количество коммерческих банков, осуществляющих свою деятельность, было

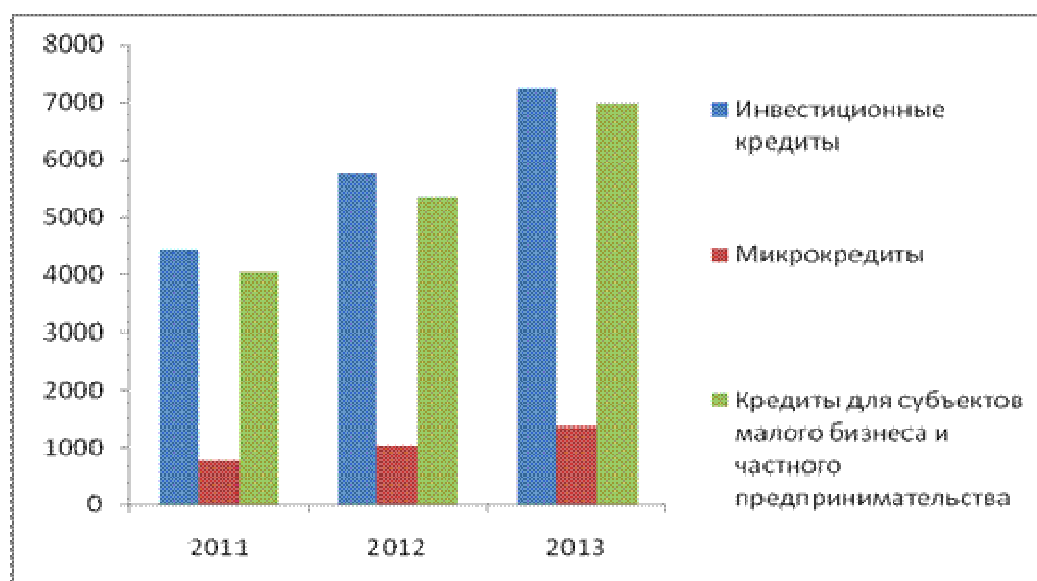
равно 30, из которых 3 – государственных, 13 – акционерно-коммерческих, 9 – частных и 5 банков с участием иностранного капитала. Это означает, что по сравнению с 1990 годом количество коммерческих банков увеличилось вдвое. В свою очередь, их филиалов, мини-банков и розничных офисов насчитывалось 9.5 тысяч. [2]

Диаграмма 1. Степень удовлетворенности деятельностью банковской системы, в %. (По результатам опроса, проведенного Общественным центром «Ижтимоий фикр» в 2012 г.)

Более того, важно отметить и то, что удовлетворенность населения деятельностью банковской системы, в целом, имеет тенденцию к росту. Если в 2011 году 85.2% лиц, участвовавших в социальном опросе Общественного центра «Ижтимоий Фикр», были удовлетворены банковской системой, то в 2012 году этот показатель составляло уже 88.7%.

Диаграмма 2. Динамика кредитования некоторых сфер

Так же, хотелось бы остановиться на динамике кредитования некоторых сфер. Меры, направленные на создание благоприятной деловой среды и повышение предпринимательской активности населения, показывают свои результаты. В настоящее время возможности субъектов предпринимательства в получении кредита несколько расширились. Если за последние три года объем предоставленных инвестиционных кредитов увеличился на 62,3%, то объем микрокредитов увеличился на 81,6%, а объем кредитов, предоставленных на поддержку субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, - 72,8%.

Думаю, очень важно отметить о динамике кредитных портфелей коммерческих банков. Если по состоянию на 1 января 2012 года сумма остатков кредитного портфеля коммерческих банков составляло 15 651,50 млрд. сумов, то на 1 января 2013 года эта сумма увеличилась на 30,29%. А к 2014 году сумма остатков увеличилась по сравнению с 2013 годом на 30,1%, т.е. в более чем 69% по сравнению с 2012 годом.

За 2013 год совокупный капитал коммерческих банков возрос на 25 процентов, а по сравнению с 2000 годом – более чем в 46 раз.

В результате сегодня уровень достаточности капитала банков составляет 24,3 процента, что в 3 раза превышает требования Базельского комитета по банковскому надзору, которые приняты на уровне 8 процентов.

Ликвидность банковской системы превышает 65 процентов, что в 2,2 раза выше общепринятой в мировой практике оценки «высокий».

Особого признания заслуживает доступность банковских услуг. Так, на 100 тысяч взрослого населения приходится 49,7 банковских учреждений, а на 1000 человек открыто 1028 банковских счетов, что по международным нормам соответствует оценке «высокий». [1]

В настоящее время особо отмечается эффективность проводимых экономических реформ. Практически все коммерческие банки нашей Республики получили со стороны ведущих международных рейтинговых агентств оценку «стабильный». Если Республика Узбекистан в рейтинге стран Doing Business в 2012 году поднялся на 14 ступень, с 168 на 154 место, то в 2013 сделал резкий скачок и поднялся на 24 ступень, с 154 на 130 место.

В заключение хотелось бы отметить, что насущными задачами перед нами остается сосредоточивание на повышении финансовой устойчивости коммерческих банков и небанковских кредитных институтов в соответствии с международными стандартами и требованиями, обеспечении постоянного мониторинга качества их кредитного портфеля, а также расширении видов, увеличении охвата и повышении качества оказываемых финансовых услуг.

Литература:

1. Каримов, И.А. Доклад президента Республики Узбекистан И. Каримова на заседании кабинета министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2013 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2014 год [текст] / И.А. Каримов // Народное слово. – 2014. – 18 янв.
2. Основные тенденции и показатели экономического и социального развития

Республики Узбекистан за годы независимости (1990–2011 гг.) и прогноз на 2012–2015 гг. [текст] // Стат. сб.– Т.: – «Узбекистан» – 2013. – 128 с.

3. Язык рынка. Словарь / Халипов В.Ф., Васильева А.А., Волгин Н.А., и др.; под общ. ред. В.М. Федина - М.: Концерн «РОСС», 1992. – 80 с.

Телекоммуникации, Техника

АДАПТИВНЫЙ АЛГОРИТМ ПОДАВЛЕНИЯ КОМБИНИРОВАННЫХ ПОМЕХ С КОРРЕКЦИЕЙ КОЭФФИЦИЕНТОВ ВЕКТОРА ОБРАБОТКИ

Нгуен Фат Тьен

Рязанский государственный радиотехнический университет (РГРТУ)
Аспирант

Научный руководитель: канд. техн. наук, доцент Андреев Владимир Григорьевич

Ключевые слова: комбинированные помехи, обесцвечивающий фильтр, подавление помех.

Keywords: clutter and noise, whitening filter, clutter suppression.

Аннотация: В работе предлагается упрощённый адаптивный алгоритм, применение которого позволяет уменьшить в 1,13...5,3 раз количество вычислительных операций по сравнению с оптимальным решением.

Abstract: In this paper we propose a simplified algorithm, which allows us to reduce the amount of computational cost of operations by a factor of 1,13...5,3 as compared with optimal solution.

УДК 621.396

Введение. На первом этапе реализации адаптивной фильтрации в задаче обработки радиолокационных сигналов на фоне комбинированных (комплекса коррелированных и некоррелированных) помех возникает необходимость их подавления. Борьба с негативным влиянием таких мешающих процессов заключается в обесцвечивании коррелированной компоненты до уровня мощности P_n некоррелированных шумов. В ряде практических приложений величина P_n подвержена быстрым изменениям во времени, а статистические свойства коррелированных помех остаются при этом неизменными [3,5]. Такая ситуация характерна, в частности, для радиотехнических систем обработки локационной и биомедицинской информации. Адаптация фильтров подавления помех к изменению их параметров сопряжена с дополнительными вычислительными затратами [4,6].

Цель работы. В статье предлагается методика упрощённой адаптации фильтров

обеления комбинированных помех при изменении во времени мощности P_n их некоррелированной компоненты.

Постановка задачи. Известно [1,3], что вектор \mathbf{a} коэффициентов импульсной характеристики нерекурсивного обеляющего фильтра находится из решения системы линейных уравнений Юла-Уолкера, основанной на обращении корреляционной матрицы \mathbf{R} комбинированных помех. При этом не требующие больших вычислительных затрат на реализацию фильтры низких порядков q ($q < 3 \dots 5$) не позволяют достаточно полно учесть влияние старших коэффициентов $R_{j,k}$ корреляции с индексами $|j-k| > q$, что снижает адекватность подавления комбинированных помех. Поэтому для поиска коэффициентов вектора \mathbf{a} применяются переопределенные системы уравнений с различной глубиной g переопределенности [2]. Недостаток такого подхода состоит в увеличении вычислительных затрат, необходимых для нахождения параметров обеляющего фильтра, что связано с перемножением прямоугольных $(q+g) \times q$ корреляционных матриц при их квазиобращении [2]. Вместе с тем, обработка поступающей информации в режиме реального времени накладывает жесткие требования на быстродействие используемых алгоритмов в радиотехнических системах.

Поэтому часто на практике используется традиционный подход к нахождению вектора $\mathbf{a}^T = [a_1; a_2; \dots; a_q]$ коэффициентов обеляющего нерекурсивного фильтра q -го порядка при нормировке к единице нулевого коэффициента $a_0 = 1$ его импульсной характеристики, который предполагает решение уравнения Юла-Уолкера для авторегрессионного процесса без переопределенности [1]:

$$\mathbf{a} = -\mathbf{R}^{-1} \mathbf{r}, \quad (1)$$

где \mathbf{R} – $(q \times q)$ -мерная корреляционная матрица комбинированных помех, $\mathbf{r}^T = [R_{1,0}; R_{2,0}; \dots; R_{q,0}]$ – q -мерный крайний левый вектор-столбец $(q+1) \times (q+1)$ -мерной матрицы \mathbf{R} без ее верхнего элемента $R_{0,0}$.

Известно [2], что лучшие результаты удается получить при использовании переопределенной системы уравнений типа (1), т.е. при переходе к квазиобращению дополненной g строками матрицы \mathbf{R} . При этом выражение (1) модифицируется [2]:

$$\mathbf{a}_{\text{opt}} = -(\mathbf{R}^{\perp H} \mathbf{R}^{\perp})^{-1} \mathbf{R}^{\perp H} \mathbf{r}^{\perp},$$

где \mathbf{a}_{opt} – модифицированный вектор авторегрессии, найденный из переопределенной системы линейных уравнений; $\mathbf{R}^{\perp}, \mathbf{r}^{\perp}$ – $(q+g) \times q$ -мерная корреляционная матрица и $(q+g)$ -мерный вектор-столбец автокорреляции (соответственно), дополненные g строками; H – знак транспонирования и комплексного сопряжения. Отметим, что практическая реализация процедуры (2) в реальном масштабе времени затруднена из-за значительных вычислительных затрат, требуемых на квазиобращение прямоугольной матрицы \mathbf{R}^{\perp} . Ниже предлагается упрощенный подход, сокращающий вычислительные затраты на нахождение вектора \mathbf{a} обработки при использовании информации о дополнительных g коэффициентах корреляции помех.

Представим корреляционную матрицу \mathbf{R} мешающего процесса как сумму коррелированной \mathbf{R}_c и некоррелированной $P_n \mathbf{I}$ компонент соответственно: $\mathbf{R} = \mathbf{R}_c + P_n \mathbf{I}$, где \mathbf{R}_c — $(q+g) \times q$ -мерная корреляционная матрица коррелированной мешающего процесса, \mathbf{I} — $(q+g) \times q$ -мерная матрица, имеющая структуру:

$$\mathbf{I} = \begin{bmatrix} \mathbf{I} \\ \mathbf{0} \end{bmatrix}$$

где \mathbf{I} — $(q \times q)$ -мерная единичная матрица; $\mathbf{0}$ — $(g \times q)$ -мерная матрица, состоящая из нулей.

Аналитическое решение. Как отмечено выше, обращение $(q \times q)$ -мерного произведения $\mathbf{R}^H \mathbf{R}$ матриц сопряжено с дополнительными вычислительными затратами. Поэтому предлагается вместо решения (2) применить следующий подход. На первом этапе по (2) рассчитывается вектор \mathbf{a} обесцараживающего фильтра при отсутствии некоррелированной компоненты помех ($P_n=0$): $\mathbf{a} = -(\mathbf{R}_c^H \mathbf{R}_c)^{-1} \mathbf{R}_c^H \mathbf{r}$. В дальнейшем предполагается, что свойства коррелированных мешающих процессов не изменяются, т.е. величины \mathbf{R}_c , \mathbf{r} неизменны и значения коэффициентов вектора \mathbf{a} фиксируются.

На втором этапе определяется корректирующий множитель χ , являющийся функцией уровня мощности P_n некоррелированного шума, произведение которого на известный вектор \mathbf{a} весовых коэффициентов фильтра приблизительно равно вектору \mathbf{a}_{opt} оптимальной обработки: $\chi \mathbf{a} \approx \mathbf{a}_{opt}$ или $\chi \mathbf{a} = \mathbf{a}_{opt} + \boldsymbol{\varepsilon}$, где $\boldsymbol{\varepsilon}$ — вектор невязки. Для нахождения оптимального корректирующего множителя χ используется критерий минимума квадрата длины E вектора $\boldsymbol{\varepsilon}$ невязки:

$$E = \boldsymbol{\varepsilon}^H \boldsymbol{\varepsilon}, \text{ где } \boldsymbol{\varepsilon} = \mathbf{r} + \chi \mathbf{R}^H \mathbf{a}.$$

Выражения (3) описывают целевую функцию:

$$E = (\mathbf{r} + \chi \mathbf{R}^H \mathbf{a})^H (\mathbf{r} + \chi \mathbf{R}^H \mathbf{a}),$$

где \mathbb{C} — пространство комплексных чисел.

Для нахождения оптимального значения χ_{opt} возьмем производную по χ от целевой функции (4):

$$\begin{aligned} dE/d\chi &= d[\mathbf{r}^H \mathbf{r} + \chi (\mathbf{a}^H \mathbf{R}^H \mathbf{r} + \mathbf{r}^H \mathbf{R}^H \mathbf{a}) + \chi^2 \mathbf{a}^H \mathbf{R}^H \mathbf{R}^H \mathbf{a}] / d\chi = \\ &= (\mathbf{a}^H \mathbf{R}^H \mathbf{r} + \mathbf{r}^H \mathbf{R}^H \mathbf{a}) + 2\chi \mathbf{a}^H \mathbf{R}^H \mathbf{R}^H \mathbf{a}. \end{aligned}$$

Приравняв (5) к нулю, получим в качестве решения полученного уравнения оптимальную величину χ_{opt} корректирующего множителя χ :

$$\chi_{opt} = -(\mathbf{a}^H \mathbf{R}^H \mathbf{R}^H \mathbf{a})^{-1} \operatorname{Re}(\mathbf{a}^H \mathbf{R}^H \mathbf{r}), \quad (6)$$

где Re – оператор выделения действительной части. Отметим, что в выражении (6) обращения матрицы не требуется, т.к. квадратичная форма $\mathbf{a}^H \mathbf{R}^{\perp H} \mathbf{R}^{\perp} \mathbf{a}$ вырождается в скаляр.

Проанализируем знак второй производной по χ от целевой функции (4):

$$dE^2/d^2\chi = 2\mathbf{a}^H \mathbf{R}^{\perp H} \mathbf{R}^{\perp} \mathbf{a}. \quad (7)$$

Согласно (7) знак второй производной строго положителен при ненулевой длине вектора \mathbf{a} , т.е. найденное значение χ_{opt} – это аргумент при глобальной минимуме целевой функции $E(\chi)$ (4).

Экспериментальные исследования. Сравним вычислительные затраты на адаптацию при оптимальном (2) и предлагаемом (6) упрощённом решениях. Положим, что m – число изменений во времени относительной мощности P_n некоррелированного шума ($m \geq 1$) в процессе наблюдения при сохранении статистических свойств коррелированной компоненты ($\mathbf{R}_c = \text{const}$, $\mathbf{r} = \text{const}$). В таблице 1 приведены приближенные формулы для оценки вычислительных затрат в это случае.

Таблица 1 — Вычислительные затраты

Оптимальный метод	Предлагаемый метод
Общее количество арифметических операций	
$7(m+1)q^3 + 5(m+1)gq^2$	$7q^3 + (5g+2m+2)q^2 + (2g+5)(m+1)q + 4(m+1)g + 2(m+1)$

Из анализа таблицы 1 следует, что при втором порядке $q=2$ обеляющего фильтра и числе $m=1$ изменений мощности некоррелированного шума, выигрыш μ в вычислительных затратах составляет 1,13 раза; при $q=4, m=4$ — 2,5 раза, а при $q=6, m=10$ — 5,3 раза. Семейство зависимостей $\mu(m)$ для разных q представлено на рисунке 1.

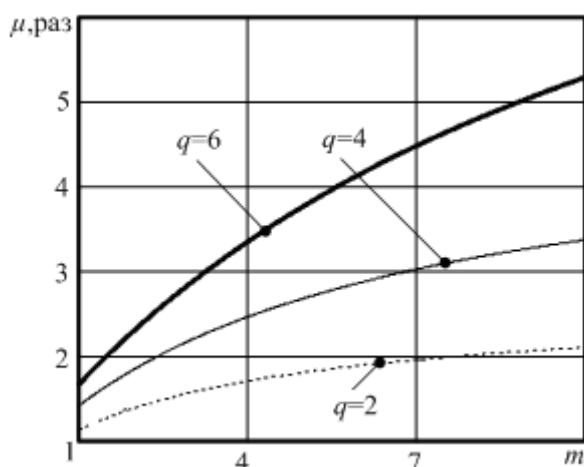

Рисунок 1 — Зависимости выигрыша от числа изменений относительной мощности и порядка фильтра

Рисунок 1 отражает вычислительную эффективность μ (соотношение между общим количеством арифметических операций, необходимых для предлагаемой (6) и оптимальной (2) процедур расчёта коэффициентов обеляющего фильтра q -го

порядка) при разном числе m изменений относительной мощности P_n некоррелированной компоненты в процессе наблюдения. Из рисунка, следует, что при увеличении значений q и m , выигрыши μ нарастают, составляя величину более 5-ти раз при $q > 6$, $m > 10$.

Выводы. Таким образом, анализ эффективности предлагаемого адаптивного алгоритма (6) коррекции коэффициентов обеляющего фильтра показал, что имеется выигрыш в 1,13...5,3 раз в вычислительных затрат по сравнению с оптимальным решением (2), состоящим в квазиобращении корреляционной матрицы комбинированных помех в условиях изменения мощности P_n некоррелированного шума. Сокращение вычислительных затрат достигается за счёт осуществления адаптации коэффициентов фильтра подавления помех к изменению величины P_n путём домножения ранее найденного вектора \mathbf{a} обработки на корректирующий множитель χ , что исключает перемножение $\mathbf{R}^{\perp H} \mathbf{R}^{\perp}$ корреляционных матриц комбинированных помех при решении переопределенной системы уравнений (2).

Литература:

1. Марпл-мл. С.Л. Цифровой спектральный анализ и его приложения: Пер. с англ.— М.: Мир, 1990.— 584 с.
2. Миронов С.Н., Костров В.В. Переопределенная AP-модель одномодовых мешающих отражений с заданными спектральными характеристиками // Цифровая обработка сигналов.— 2003.— № 3.— С. 3-7.
3. Андреев В.Г., Нгуен Т.Ф., Нарбеков А.Ю. Адаптивная фильтрация комбинированных помех // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета.— № 3.— Выпуск 45.— Рязань: РГРТУ, 2013.— С. 38-41.
4. Андреев В.Г. Оптимизация авторегрессионных моделей мешающих радиоотражений // Изв. вузов. Радиотехника.— 2008.— Т. 51.— №7.— С. 40-47.
5. Бакулев П.А. Радиолокационные системы: учебник для вузов.— М.: Радиотехника, 2004.— 320 с.
6. Бакулев П.А., Степин В.М. Методы и устройства селекции движущихся целей.— М.: Радио и связь, 1986.— 286 с.

Биология, Биотехнологии, Сельское хозяйство, Ботаника

БАКТЕРИЯ RALSTONIA SOLANACEARUM В НАУЧНОМ И ПРАКТИЧЕСКОМ РАСТЕНИЕВОДСТВЕ

Захарова Виктория Григорьевна

Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина
аспирант

Калдыркаев А.И. кандидат биологических наук; Золотухин С.Н. доктор биологических наук, профессор; Васильев Д.А., доктор биологических наук, профессор, Ульяновская ГСХА им.П.А.Столыпина, e-mail: dav_ul@mail.ru

Ключевые слова: фитопатогенные бактерии, *Ralstonia solanacearum*, бактериальное увядание, бурая гниль

Keywords: phytopathogenic bacteria, *Ralstonia solanacearum*, bacterial wilt, brown rot

Аннотация: В статье приводится современный обзор литературы, отражающей значимость и роль бактерий вида *Ralstonia solanacearum* в растениеводстве.

Abstract: In given article the modern literature review, reflecting the importance and role of bacteria of the species *Ralstonia solanacearum* in rastenievodstva.

УДК 579

Ralstonia solanacearum является актуальной и распространенной фитопатогенной бактерией, которая вызывает увядание с гибелью многих экономически важных сельскохозяйственных культур и декоративных растений.

R. solanacearum не всегда было названием этого вида. Smith E.F.(1986) был первым, кто выделил возбудителя из картофеля, томатов и баклажанов, опубликовал научное описание и классифицировал его в род *Bacillus* как *Bacillus solanacearum*[18]. Впоследствии она была перенесен к роду *Pseudomonas* с именем *P. solanacearum*. В 1992 году перемещена в род *Burkholderia*. Позже на основании филогенетического анализа создан род *Ralstonia* и бактерия стала называться *R. solanacearum*[5]. В настоящее классифицируется как вид *Ralstonia solanacearum*, род *Ralstonia*, семейство *Ralstoniaceae*, порядок *Burkholderiales*, класс *Beta Proteobacteria*, тип *Proteobacteria*, царство *Bacteria*[8].

Бактерия *Ralstonia solanacearum*-это подвижные аэробные короткие палочковидные клетки размером 0,5–0,7х1,5–2,5 мкм, с одним или несколькими полярными жгутиками, грамотрицательные. Спор и капсул не образуют[8]. Грамотрицательные, имеет окислительный тип обмен веществ(таблица 1). Оптимальная температура для развития возбудителя 35–37°C, максимум—41°, минимум—10°C[18,26].

Таблица 1. Основные фенотипические характеристики *Ralstonia solanacearum* [3,26]

Фермент	Ферментативные свойства	Результат	Ферментативные свойства	Результат
1. Наличие гранул поли-β-гидроксибутирата		+	22. Тесты с сахарами:	
			Адонит	-
2. Тест на оксидазу		+	Салицин	-
3. Тест на уреазу		+	Изонит	-
4. Гидролиз эскулина		-	Маннит	-
5. Гидролиз крахмала		-	Сорбит	-
6. Рост при 40°C		-	L-Арабиноза	-
7. Производство флуоресцирующих пигментов		-	Манноза	+
9. Активность каталазы		-	Рамноза	-
10. Рост в 1% NaCl		+	Мелибиоза	-
11. Рост в 2% NaCl		+	Инулин	-
12. Тест на активность аргинин дигидролазы		-	Трегалоза	+
13. Редуцирование нитрата		-	Мальтоза	+
14. Тест на липазу		+	D-Ксилоза	-
15. Определение подвижности		-	Целлобиоза	-
16. Расжижение желатина		+	Глюкоза	+
17. Тест на утилизацию натрия цитрата		-	Лактоза	+
18. Образование индола		-	Галактоза	-
19. Тест на утилизацию фенилаланинацетата		+	Фруктоза	+
20. Гидролиз твин-80		-	23. Тест на окисление	
21. Производство левана			3% этанола	+
			глицерина	+
			24. Выявление	

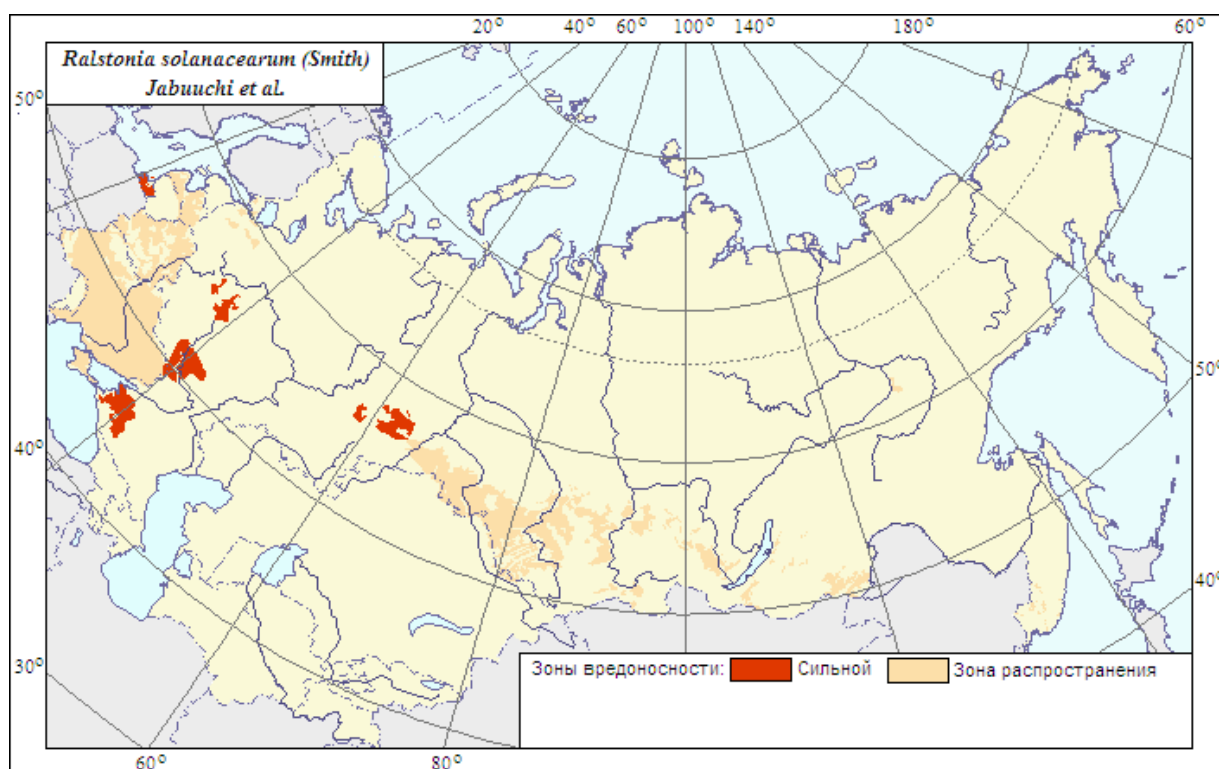
		фенилаланиндезаниназы	
		25. Реакция с яичным желтком	

Исторически, штаммы *Ralstonia solanacearum* были разделены на пять рас в зависимости от круга хозяев[2]. Раса 1: группа имеет широкий круг хозяев(томаты, табак, картофель, сладкий перец[12], антариум, фасоль, арахис[9], подсолнечник, эвкалипт, лилия, гибискус, маниока[15],диплоидные бананы и другие пасленовые), эндемична для Южной части Соединенных Штатов, а также Азии, Африки и Южной Америки. Раса 2: триплоидные бананы[13],подорожник[11], распространена в Центральной Америке и юго-Восточной Азии. Раса 3: поражает картофель,стручковый перец, томаты, герань, баклажан, распространена по всему миру. Раса 4: поражает имбирь на большей части Азии и на Гавайях. Раса 5: поражает шелковицу в Китае[2,5,19].

Ralstonia solanacearum поражает более 200 видов растений, принадлежащих к 53 различным ботаническим семействам, но наиболее чувствительны к патогену представители семейства пасленовых[5,9,19].

Первоначально, *Ralstonia solanacearum* обнаруживали только в тропических, субтропических и умеренно теплых климатических условиях, но выявилась способность расы 3 биовара 2 (R3b2) выживать при низких температурах, в том числе в Великобритании и Нидерландах[2,17,20]. В Европе R3b2 вызвала несколько вспышек заболевания в течение последних десятилетий. *R.solanacearum* R3b2 широко распространена в Азии, Африке, Южной и Центральной Америке. R3b2 была завезен в США с черенками герани в 1999, 2000 гг. В феврале 2003 года, бактерия была снова выявленные в герани, импортируемой из Кении[10,19]. *Ralstonia solanacearum* входит в список A2 карантинных организмов ЕОКЗР (Европейской организации карантина и защиты растений)[7].

В России *Ralstonia solanacearum* низкотемпературная R2b3 входит в список 1 Перечня вредителей, болезней и сорняков, имеющих карантинное значение (ограничено распространенных карантинных объектов)[22]. Зарегистрированные очаги поражения картофеля . *R.solanacearum* в Ленинградской и Магаданской областях в 2000—2001 гг. в настоящее время ликвидированы. Бактерия встречалась в Московской, Калининградской областях, Краснодарском крае, Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке (рис.1)[23].

По данным Россельхознадзора, в 2013 году в картофеле, поставляемом из Египта, Индии и Китая, обнаружен опасный карантинный для Российской Федерации объект - *Ralstonia solanacearum* (Smith) Yabuuchi et al (бурая бактериальная гниль)[28].

Проникнув через корни растения- хозяина в сосуды, бактерии накапливаются и заполняют их слизистой массой, что затрудняет передвижение воды. Происходит увядание из-за деградации закупоренных сосудов ксилемы и разрушения окружающих тканей. Из пораженных стеблей *Ralstonia* проникает в столоны и сосудистую часть клубня, где под действием экзоферментов происходит ее размягчение и побурение.

R. solanacearum вызывает более быстрое развитие болезни и с более низкое качество посевного материала, когда она вводится непосредственно в стебель растения-хозяина через разрез черешка, чем когда инфицирование идет через корни в почвы[4].

В патогенезе вызываемого заболевания важное значение имеет латентная форма. Поскольку при хранении клубней, скрыто инфицированных, симптомы болезни могут проявиться только через некоторое время[15].

Основными источниками болезни являются растения и клубни с явными и скрытыми формами болезни, зараженная почва, поливные воды, растительные остатки, сорняки, ризосфера культурных и диких растений.

В почве возбудитель способен накапливаться и сохраняться долгое время. Значительное количество в почве появляется при бессменном выращивании картофеля. Развитию и распространению бурой гнили картофеля способствуют

высокая влажность почвы (не менее 75% от ППВ) и среднесуточная температура в диапазоне от 13 до 27°C [29].

Отмечено, что на Филиппинах в условиях высокой влажности, с увеличением глубины посадки картофеля повышался уровень заболеваемости бурой гнилью [15]. После вспышек на картофеле бурой гнили в трех различных областях в Нидерландах *Ralstonia solanacearum* сохранялась в почве примерно от 10 до 12 месяцев [20].

Заболеваемость почвенным патогеном может сильно изменяться в зависимости от типа почвы [14]. В песчаной, глинистой и песчано-глинистой почве выживаемость составила 6, 52 и 86 недель соответственно. Снижение количества *R. solanacearum* было пропорционально испарению воды, будучи больше в песчаной почве, чем в глинистых почвах [12]. Есть данные выживания *Ralstonia solanacearum* в зараженной субпесчаной почве, которая находилась под непрерывным потоком воды для орошения риса в течение трех месяцев [16].

Возбудитель показал плохую выживаемость при 4°C в воде или почве в Нидерландах, но лучше *R3b2* перезимовывает в резервуарных хозяйствах [17]. Выживаемость *R. solanacearum* в крапиве (*Urtica dioica*) и горьком паслене (*Solanum Dulcamara*) была продемонстрирована в экспериментах [7, 21].

Механическому распространению *R. solanacearum* в поле способствуют насекомые и нематоды. Имеются данные о том, что даже простой контакт человека с больными клубнями в овощехранилище может оказаться причиной заноса инфекции в теплицу на одежде, обуви или руках [27].

Миграции вредного организма в новые регионы может произойти с семенным и продовольственным картофелем, пораженным *R. Solanacearum* и используемым для посадки, с декоративными растениями. К значительным экономическим потерям в Соединенных Штатах привел импорт черенков герани, латентно инфицированных *R. Solanacearum* [10]. *R. solanacearum* *R3bv2* выжил и в зараженной герани ткани при постоянных отрицательных температурах [17].

Ralstonia solanacearum могут выживать в течение длительного времени в воде (до 40 лет при 20-25°C в чистой воде). Вспышки заболевания могут происходить в результате распространения возбудителя с водоемов, где возбудитель находится в среде с длительным ограничением питательных веществ [1]. В водных микрокосмах с температурой 14 °C среда была более благоприятной для выживания этого патогена, чем при 24°C, так как биотические взаимодействия становятся медленнее при более низкой температуре. В большинстве европейских стран количество *Ralstonia solanacearum* в поверхностных водах увеличивается, особенно при произрастании рядом с водой горького паслена *Solanum Dulcamara*. Появление симптомов заболевания на восприимчивых растениях в этих странах наблюдали после орошения зараженной водой. Водный путь может стать основным для распространения патогена, который способен выжить в течение длительного времени в стерилизованной воде и ограничением в питательных веществах [1, 3].

На картофеле первичным видимым симптомом является лишь увядание листьев на конце побегов во время дневной жары с восстановлением ночью, когда температура снижается. Но вскоре поражения становятся необратимыми и

вызывают гибель растения. Увядшие листья приобретают желтовато-бронзовый оттенок[5]. На стеблях появляются темные узкие полосы и буреют, искривляются, а нижняя прикорневая их часть загнивает. В некоторых случаях наблюдается расщепление стебля. На поперечном срезе пораженных стеблей сосудисто-проводящие пучки имеют бурю окраску, при погружении среза стебля в стакан с водой из него самопроизвольно выделяется грязно-белая и буроватая слизь (экссудат бактерий)[24]. На клубнях внешние симптомы могут быть незаметны, это зависит от стадии развития болезни. Часто можно заметить выделение бактериальной слизи из глазков и около остатка стебля. На разрезе пораженного клубня видно потемнение и некротизирование сосудистого кольца, и самопроизвольное появление текучего кремообразного бело-серого экссудата на поверхности среза[19,26].

Увядание томатов может быть стремительным при наличии благоприятных условий для развития возбудителя. Самые молодые листья поражаются первыми и имеют дряблый вид, особенно днем. При менее благоприятных условиях для патогенна растения отстают в росте, образуют большое количество придаточных корней. Сосудистая ткань стебля становится пигментированной, на разрезе вытекают капли желтовато-белой слизи[5]. Болезнь может принести серьезные убытки при возделывании томатов и в защищенном грунте[29].

Герань подвергаются общему увяданию и восстанавливается при более низкой температуре или в ночное время. Нижние листья имеют тенденцию слабеть первым. Некротические участки могут развиваться на листьях. Коричневая пигментация сосудистой системы иногда видна. В конце концов растении гибнет. На листьях пятна редко присутствуют[6].

Ralstonia solanacearum причиняет значительный экономический ущерб. Потери урожая могут достигать 30-50% в зависимости от устойчивости сортов картофеля[29]. При хранении потери могут превышать 40 процентов[19,24]. Бурая гниль картофеля, вызванная *Ralstonia solanacearum* R3b2, является одной из самых серьезных болезней картофеля в мире, который оценивается в \$950 млн ежегодно. Потери складываются из-за фактического снижения доходности, а также из-за мер, принятых для ликвидации заболевания[19]. Экономический ущерб в России от бурой гнили картофеля *Ralstonia solanacearum*(Smith) Yabuuchi et al. составляет 25,9 млрд. рублей[25].

Глобальное потепление в мире, способность *Ralstonia solanacearum* выживать в условиях низких температур и условиях ограничения питательных веществ, вызывание заболевания у крупной сельскохозяйственной культуры-картофеля, причиняемые большие экономические убытки обуславливают необходимость изучения этого патогена и мер борьбы с ним. С этой целью мы предлагаем провести выделение и изучение биологических свойств *Ralstonia solanacearum* из зараженных овощей и почвы, выделить бактериофагов бактерии вида *Ralstonia solanacearum* и сконструировать на их основе экспериментальный биопрепарат.

Литература:

1. Álvarez B., Lopez M.M., Biosca E.G.- Survival of *Ralstonia solanacearum* phylotype II in river water microcosms//Appl. and MICROBIOL.2007.73.№ 22:p.7210-7217
2. Buddenhagen I.W., Kelman A. Biological and physiological aspects of bacterial wilt caused by *Pseudomonas solanacearum*// Annu Rev Phytopathol.1964.2:p.203-230

3. Caruso P., Bertolini E., Álvarez B., Lopez M., Biosca E.G., Palomo J.- Seasonal variation of *Ralstonia solanacearum* biovar 2 population in a Spanish river: recovery of stressed cells at low temperatures//Appl. and Environmental Microbiology .2005.71.№1:p.140-148
4. Colburn-Clifford J.M., Scherf J.M., Allen C.- *Ralstonia solanacearum* DPS Contributes to oxidative stress tolerance and to colonization of and virulence on tomato plants // Appl. and Environmental Microbiology.2010.76.№22:p.7392-7399
5. European Plant Protection Organization (EPPO). *Ralstonia solanacearum*. OEPP/EPPO Bulletin. 1999;29:325-347
6. European Plant Protection Organization (EPPO). *Ralstonia solanacearum*. OEPP/EPPO Bulletin. 2004;34:173-178
7. European Plant Protection Organization (EPPO). *Ralstonia solanacearum*. Bull. OEPP.2011.41.№3,p. 389-393
8. George M. Garrity A.- Bergey's Manual of Systematic Bacteriology//Second edition,Vol.2 Part C.2005:P.609-620
9. Hayward AC.- Biology and epidemiology of bacterial wilt caused by *Pseudomonas solanacearum*//Annu Rev Phytopathol. 1991.29:p.65-87
10. Jill K. Swanson, Jian Yao, Julie Tans-Kersten, and Caitilyn Allen- Behavior of *Ralstonia solanacearum* Race 3 Biovar 2 During Latent and Active Infection of Geranium// The American Phytopathological Society .2005.95.№2:p.136-143
11. Jorge Prieto Romo, Juan Gonzalo Morales Osorio, Mauricio Salazar Yepes- Identification of new hosts for *Ralstonia solanacearum* (Smith) race 2 from Colombia// Rev. Protección Veg. vol.27 no.3 La Habana 2012
12. Kátia Cilene S. Felix, Elineide B. Souza, Sami J. Michereff, Rosa L. R. Mariano- Survival of *Ralstonia solanacearum* in infected tissues of *Capsicum annuum* and in soils of the state of Pernambuco, Brazil// Phytoparasitica.2011:p.53-62
13. Kusumoto Satoko, Aeny Titik N.,Mulimu Subli, Ginting Cipto,tsuge Takashi, Tsuyumu Shinji, Takikawa Yuichi-Occurrence of blood disease of banana in Sumatra, Indonesia// Journal of general plant pathology .2004.70.№1:p.45-49
14. Messina N.A., Bruggen A.H.C. van, Diepenningen A.D.van, Vos O.J. De, Termorshuizen A.J., Tjou-Tam-Sin N.N.A., Janse J.D. - Potato brown rot incidence and severity under different management and amendment regimes in different soil type// European Journal of plant pathology.2007.119.№4:p.367-381
15. Persley G. J.,Batugal P., Gapasin D., Vander Zaag P.-Summary of Discussion and Recommendations//Bacterial Wilt Disease in Asia and the South Pacific/Proceedings of an international workshop held at PCARRD, Los Bafios, Philippines 13.1985:p. 6-10
16. Pradhanang P.M., Momol M.T.-Survival of *Ralstonia solanacearum* in soil under irrigated rice culture and aquatic weeds //Journal of Phytopathology .2007.149.№11-12:p.707-711
17. Scherf J.M., Milling A., Allen C.- Moderate temperature fluctuation rapidly reduce the viability of *Ralstonia solanacearum* race 3, biovar 2, in infected geranium,tomato and potato plants // Appl. and Environmental Microbiology.2010.76,№21:p.7061-7067
18. Smith E.F. A bacterial disease of the tomato, eggplant and Irish potato (*Bacillus solanacearum* nov. sp.). Div. Veg. Phys. and Path. Bul. 12. U. S. Dept. Agr., 1896:1
19. Usda.Causing Brown Rot of Potato, Bacterial Wilt of Tomato, and Southern Wilt of Geranium/ Recovery Plan or *Ralstonia solanacearum* Race 3 Biovar 2. National Plant Disease Recovery System.Homeland Security Presidential Directive Number 9.2010:22
20. van Elsas J.D., Kastelein P., van Bekkum P., van der Wolf J.M., de Vries P.M., van Overbeek L.S.- Survival of *Ralstonia solanacearum* Biovar 2, the Causative Agent of Potato Brown Rot, in Field and Microcosm Soils inTemperate Climates//Phytopathology.2000.90(12):1358-1366

21. Wenneker M., Verdel M.S.W., Groeneveld R.M.W., Kempenaar C., van Beuningen A.R., Janse J.D. –*Ralstonia solanacearum* race 3 (biovar 2) in surface water and natural weed hosts: first report on stinging nettle(*Urtica dioica*) // *European Journal of plant pathology*.1999.105.№3:p.307-315
22. Каримова Е.В., Шнейдер Ю.А., Заец В.Г., Смирнова И.П.- Микроорганизмы, вызывающие карантинные для Российской Федерации бактериальные болезни растений//*Вестник Российского университета дружбы народов/Агрономия и животноводство*, 2013, № 2, с.31-33
23. Карта России/Зоны распространения бурой гнили[Электронный ресурс],2007.- Режим доступа
http://www.agroatlas.ru/ru/content/diseases/Solani/Solani_Ralstonia_solanacearum/map/
24. Левченко В. И. - Бурая гниль картофеля / В. И. Левченко, Н. А. Квашнина // *Защита и карантин растений*. - 2006. - N 2. - С. . 40-41
25. Магомедов У.Ш., Мазурин Е.С., Миронова М.К. -Экономический ущерб от карантинных вредных организмов в России// *Карантин растений,наука и практика* ИЮНЬ 2 |4| 2013,С.8-12
26. Меры по контролю бактерии *Ralstonia solanacearum* (Smith) Yabuuchi et al. в Республике Молдова//Приложение № 14 к Постановлению Правительства №558 от 22 июля 2011г.:150с.
27. Носова О. Бактериозы томата, Вызывающие увядание растений// *Гавриш*.2004.№1,с.16-18
- 28.бОфициальный сайт Россельхознадзора[Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://www.fsvps.ru/fsvps/news/7034.html>
29. Сударикова, С. В.- Бурая гниль картофеля / С. В. Сударикова, Е. Ю. Шнейдер // *Защита и карантин растений*. - 2000. - № 12. - С. 28-29

Информационные технологии

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭРА

Струнина Анна Александровна

Филиал Московского государственного университета приборостроения и информатики в г. Ставрополе
Студент

Кристина Николаевна Гусева - студентка 4 курса кафедры Прикладная информатика филиала МГУПИ в г. Ставрополе; Научный руководитель: Анна Александровна Брыкалова, кандидат экономических наук, доцент кафедры Прикладная информатика, Филиал Московского государственного университета приборостроения и информатики в г. Ставрополе

Ключевые слова: Информационная эра, Интернет, компьютерные технологии, человечество, поведение, предпосылки, возникновение, планы, системы.

Keywords: Information age, the Internet, computer technology, humanity, behavior, background, appearance, plans and systems.

Аннотация: В статье рассмотрены понятие и сущность информационной эры, а также ее признаки (интересы человечества).

Abstract: The article discusses the concept and essence of the information age, as well as its attributes (the interests of humanity).

УДК 004

Информационная эра представляет собой эру компьютеров или электронную эпоху. В термине изложена мировоззренческая идея о том, что современный век будет богат широкими возможностями для заинтересованных лиц в области извлечения полезной и необходимой информации, овладению ею (передаче или приему информации), а также мгновенным доступом, как к освоенным знаниям, так и к любой информации о планах поставленных человечеством. В предыдущие эпохи развития человечества такие «действия» с информацией сделать было трудно, а иногда и невозможно. Концепция информационной эры тесно связана с теоретическими разработками социологов Д. Белла, Э. Тоффлера, П. Друкера, М. Кастельса и М. Маклюэн. Каждый из них внес большой вклад в разработку концепции постиндустриального (информационного) общества, которое является следующим шагом развития человеческого общества [1].

Последствия информационной революции в области информационных технологий явились предпосылками зарождения информационной эры, например, создание первых ЭВМ (электронных вычислительных машин) — Z3, компьютер Атанасова — Берри, малая электронная счётная машина (МЭСМ), электронный числовой интегратор и вычислитель (ENIAC), изобретение транзисторов и глобальной сети. Эти достижения сделали возможным создание систем со сложной технической структурой, которые позволили обрабатывать огромные по сравнению с предыдущими годами объёмы информации. В тоже время развивалась научная

основа для эффективной работы и управления этих сложных систем. В середине XX столетия теория информации, разработанная К. Шенноном, позволила подойти к информации как определенной величине, что можно измерять и передавать на большие расстояния без потери качества [1].

Такие действия послужили толчком для зарождения информационной революции, основным последствием которой стало все возрастающее большое значение качественной, нужной информации.

В период развития информационной эры, а значит и совершенствования персональных компьютеров (1-е десятилетие XXI века) изменились и формы основных интересов человечества.

Во-первых, большинство информации стало храниться в цифровом (электронном) виде, т.е. человечество стало уходить от бумажных носителей. Причиной такой перемены послужило два наиболее значимых фактора: сокращение природных ресурсов, так как существует необходимость сохранения экологии, и быстрый (экспоненциальный) рост потребностей человека в информационной емкости. На смену бумажным книгам стали приходить электронные книги, мобильные устройства, поддерживающие различные текстовые форматы, электронные библиотеки и цифровые архивы, что является большим плюсом с точки зрения аренды помещений для библиотек, книжных магазинов, архивов и т.п. А если говорить об электронных книгах и мобильных устройствах, то в настоящее время большинство людей предпочитают с их помощью читать книги, к главным преимуществам относятся: возможность хранения больших объемов информации и чтение книг и других необходимых ресурсов через Интернет.

Во-вторых, компактификация и персонификация наибольшего количества окружающих нас вещей (персональные компьютеры, цифровая техника, средства передвижения и связи, бытовая электроника, электронные документы и т.д.). Кроме вещей, необходимых человеку в быту, есть области, в которых технические средства становятся все более необходимыми и востребованными. Например, технические средства в области медицины (создание приборов для офтальмологии (к примеру, лазерная коррекция глаз), стоматологии, кардиологии и т.п.), в области экономики (создание банкоматов и различных платежных систем, в том числе электронных), в области коммуникаций (мобильные телефоны, которые «навсегда» вошли в нашу жизнь) и т.д.

В-третьих, создание и совершенствование гиперкоммуникаций, к которым можно отнести, большое количество операторов сотовой связи, технологии скорости соединений, а также коммуникационных программ, которые стали предпосылками развития Интернет-индустрии и облачных технологий. С помощью гиперкоммуникаций человечество пришло к тому, что через Интернет можно оформить необходимые документы (Портал государственных услуг), узнать реквизиты предприятий, карты городов и стран, расписание маршрутов наземного и воздушного транспорта, оплатить товары и услуги и т.д. Кроме того, можно заниматься обучением (дистанционное обучение), а также работать (электронная коммерция, онлайн-бухгалтерия и т.п.).

В-четвертых, ввиду того, что большое количество времени человек проводит за компьютером, либо работает с техникой, снижается его физическая подвижность.

Так взаимодействуя с телефоном, компьютером либо иной техникой, человек тратит часть времени на настройку, сравнение с новинками, техническое обслуживание, действия при включении и выключении, что впоследствии делает людей привязанными к тому либо другому электронному прибору. А значит, чем больше развито мышление у человека, тем сильнее привязанность к своему электронному окружению.

В-пятых, появление новых форм представления информации, т.е. возникновение контрастной грани между фазами социальных прослоек [2]. Это говорит о том, что люди с каждым днем всё больше ответов на вопросы ищут с помощью глобальной сети Интернет, стараясь «выбрать» для себя только нужную и полезную информацию, и с каждым днем все в большем объеме. Такие возможности вырабатывают у человека новые навыки поиска, фильтрации и определения, которые в дальнейшем формируют привычку «отбрасывания» всего ненужного. Кроме того, пользователи часто сталкиваются с ложной информацией, взятой из Интернета, впоследствии чего возникает резкая необходимость «чистки» сайтов, проверки информации и т.п.

Все новые формы интересов человечества с недавнего времени говорят о том, что происходит «неизбежный» информационный излом. И это привело к тому, что сейчас можно получить практически любую информацию в необходимом объеме. Если раньше, человек не успевал собрать столько информации, сколько мог мы осмыслить, то в наше время информации настолько много, что ее невозможно переработать за всю свою жизнь.

Если рассматривать информацию в числовых показателях, то по подсчетам американских ученых, общие объемы информации, которые человечество хранит в цифровом и аналоговом видах составляет 295 эксабайт (295 000 000 000 000 000 байт) информации. Если за 1 бит взять песчинку, то это в сотни раз больше, чем весь песок на планете. Но и – меньше 1% того объема информации, который закодирован в ДНК человека [3]. И судя по представленным данным, можно сказать, что человечество еще не один десяток, а может и сотни лет, будет перерабатывать огромную «гору» информации.

В заключение необходимо отметить, что в связи с бурным развитием информационных технологий, человечество с каждым днем идет большими шагами к совершенствованию информационного мира, делая расстояния между странами (людьми) и планетами минимальными, упрощая жизнь людей за счет различных электронных устройств и приборов, и возможно в дальнейшем огромная планета Земля станет одним глобальным информационным городом.

Литература:

1. [http://ru.wikipedia.org/Информационная эра](http://ru.wikipedia.org/Информационная_эра) (дата обращения: 10.04.2014);
2. <http://www.sciblog.ru/> (дата обращения: 10.04.2014);
3. <http://www.popmech.ru/article/8532-informatsionnaya-era/> (дата обращения: 09.04.2014)

Правоведение

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ МЕЖВОЕННОЙ РУМЫНИИ

Кондратюк Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

Львовский государственный университет внутренних дел
доцент кафедры экономической безопасности

Ключевые слова: Бессарабия, Северная Буковина, Сфатул Церий (Совет государства), конституция, парламент, политические партии

Keywords: Bessarabia, Northern Bukovina, Sfatul Cerium (Council of State), constitution, parliament, political parties

Аннотация: В статье раскрывается роль украинцев в парламентской деятельности Румынии в период 1918-1940 гг. Определены основные проукраинские политические партии Бессарабии и Северной Буковины, их роль в сплочении украинских национальных сил в Румынии, в защите национальных прав и хозяйственных свобод, культуры и образования украинского населения, используя правовое поле Румынского государства.

Abstract: The article reveals the role of Ukrainians in parliamentary activities of Romania in 1918-1940. The main pro-Ukrainian political parties such as Bessarabia and Northern Bukovina are defined, as well as their role in rallying the Ukrainian national forces of Romania, protection of national rights and economic freedoms, culture and education of the Ukrainian population, using the legal framework of the Romanian state.

УДК 340.15[(477.85) + (478)]

Введение. Румынское государство образовалось 1859-1862 гг. в результате объединения двух государств – Валахии (Волощины) и Молдовы. В 1878 г., освободившись от турецкого ига, получило независимость. В Первой мировой войне воевало на стороне Антанты [13, с. 245].

Геополитическая стратегия правящих кругов Румынии в начале XX в. базировалась на концепции объединения всех «румынских исторических территорий» в «унитарное национальное румынское государство», причем украинские земли юга Бессарабии и северной части Буковины рассматривались как часть «Великой Румынии». К разработке концепции «Великой Румынии» привлекались известные румынские историки Н. Йорга, К. Джуреску, А. Ксенопол, И. Нистор и др. [25, с. 199].

Пользуясь благоприятной для нее военно-политической обстановкой в Европе на конец октября 1917 г., Румыния энергично приступила к осуществлению давно вынашиваемого плана территориальных присоединений за счет земель заселенных не только этническими румынами. Все началось с фактической оккупации надлежавшей бывшей царской России Бессарабии. Так, 21 октября 1917 г. в Кишиневе на Всероссийском военно-молдавском съезде, созванном при поддержке

Временного правительства России, было принято решение о создании в Бессарабии представительного органа Сфатул Церий. Съезд превратился в сплошное острое противостояние – солдаты голосовали против офицеров и чиновников, а те – против солдат. Ход и способ формирования Сфатул Церий, принцип формирования его персонального состава ставят под сомнение его легитимность. Тем не менее, 2 декабря 1917 г. Сфатул Церий провозгласил создание Молдавской Народной Республики в составе большевистской России. Поэтому, с согласия членов Антанты (Франции и Великобритании) румынские вооруженные силы 6 января 1918 г. перешли Прут под предлогом оказания гуманитарной помощи населению края и войскам России. Это был политико-правовой парадокс – «помочь России», оккупировав часть ее государственной территории.

На очередном заседании Сфатул Церий в ночь с 25 на 26 ноября 1918 г. было принято решение о безусловном присоединении края к Румынии. Сразу же после этого королевским декретом Сфатул Церий был распущен.

Судьбу Бессарабии, в то же время, разделила и заселенная преимущественно украинским этническим населением северная Буковина. Буковинское вече, которое состоялось 3 ноября 1918 г., приняло решение, в котором определялось: территория Буковины должна была отойти под украинское правление; высокой властью признавалась УНРада; представители других национальностей края имели право подать к ней своих делегатов пропорционально их численности на Буковине; принятие конституции украинского государства на территории бывшей Австро-Венгерской монархии и взять власть в украинской части Буковины.

Черновецкая делегация начала переговоры с румынскими послами австрийского парламента и буковинского сейма о разделе Буковины. Украинцы добивались выделения всей украинской части края.

Как альтернатива украинской Буковинской делегации в Черновцах был создан Румынский Национальный Совет, сформировано «буковинское правительство» во главе с Я. Фльондором. Совет, провозгласив себя верховной законодательной властью для всей Буковины, обратился к румынскому правительству с просьбой о помощи [13, с. 243].

11 ноября 1918 г. румынская армия вступила на территорию северной части Буковины. А на другой день на этой территории было введено осадное положение и здесь был насажден особенно жестокий оккупационный режим, который существовал на протяжении межвоенного периода.

28 ноября 1918 г. члены Румынского Национального Совета созвали так называемый «Генеральный конгресс Буковины», который провозгласил присоединения Буковины к Румынии [28, с. 54-56, 168-170]. 18 декабря 1918 г. румынский король подписал декрет о таком присоединении. Это позволило делегации королевской Румынии на мирной конференции в Париже 1919 г. выставить требование о признании за Румынией всей Буковины, в том числе и северной ее части, населенной преимущественно украинцами.

При поддержке Антанты, согласно Сен-Жерменскому (сентябрь 1919 г.) и Севрскому (август 1920 г.) мирным договорам, вся Буковина и Бессарабия были окончательно переданы Румынии.

Вот в таких условиях предстояло осуществлять украинцам парламентскую деятельность в Румынии, которая была конституционной монархией со значительно ограниченной ролью парламента, который, согласно Конституции 1866 г., состоял из двух палат – палаты депутатов и сената. Избирательная система в парламент основывалась на высоком имущественном цензе, практически устраняя широкие народные массы от участия в выборах [13, с. 245].

Материалы и методы. Фундаментальной основой исследования стали труды таких отечественных и зарубежных исследователей как И. Г. Адамчука, М. Баха, В. М. Ботушанского, С. Волынца, В. М. Даниленка, М. С. Днистрьянского, О. В. Добржанского, А. Жуковского, С. И. Канюка, И. Д. Кондюбы, Я. М. Копанского, В. С. Кульчицкого, В. М. Курыла, И. Е. Левита, О. Масана, М. Настюк, И. Нистора, М. В. Никифорака, О. Поповича, Р. Г. Симоненка, Б. О. Тимощука, Б. Й. Тыщика и др.

Среди источников исследования весомая роль принадлежит архивным материалам, в частности материалам Государственного архива Черновицкой области (ГАЧО), периодическим изданиям «Родной край», «Воля народная».

Специфика предмета и объекта исследования обусловила применение общенаучных и специальных методов. Среди общенаучных использованы: диалектический метод, благодаря которому указанные проблемы рассмотрены в единстве их социального содержания и юридической формы; логико-семантический метод, с помощью которого развито понятийный аппарат исследования; логический метод применен при анализе законодательства и нормативно-правовых актов исследуемого периода; системно-функциональный метод использован для раскрытия теоретических и практических положений парламентской деятельности украинских политических организаций межвоенной Румынии.

В статье также использованы специально-юридические методы: историко-правовой – определены исходные основы исследования; сравнительно-правовой – осуществлена сравнительная характеристика деятельности политических организаций и партий межвоенной Румынии.

Применение указанных методов позволило всесторонне исследовать выбранную проблему, систематизировать эмпирические данные и получить обоснованные теоретические результаты.

Результаты и обсуждение. Рассматривая парламентскую деятельность украинцев в Румынии в межвоенный период (1918-1940 гг.), следует обратиться к их парламентскому опыту, приобретенному в составе империи Габсбургов. Здесь Буковина пережила революционные события 1848 г., которые привели к появлению первой австрийской конституции и первого австрийского парламента – государственного собрания (рейхстага). Исследователь М. Никифорак отмечает, что понятие «парламент» было чуждо для тогдашнего австрийского конституционного права – как парламента определялось «государственное собрание», позже – «государственный сонет» [15, с. 108].

Что касается парламентаризма, то под ним понималось прежде представительство в управлении. Император Франц-Иосиф по этому поводу высказался в 1850 г. так: «парламентаризм не является оптимальным, но он есть

предохранительным клапаном в том смысле, что люди чувствуют себя представленными» [26, с. 14]. Апрельская (1849 г.) австрийская конституция провозглашала Австрию конституционной монархией и утверждала австрийский парламент – рейхстаг. Предусматривалась двухпалатная структура парламента – палата господ и палата депутатов.

Однако из-за нового революционного подъема в мае 1848 г. конституцию 1849 г. не удалось реализовать. По новому порядку выборов первое государственное собрание (т. е. парламент) объявлялся учредительным и однопалатным, выборы в палату господ отменялись.

Особенностью политической жизни Румынии межвоенного периода был значительный рост количества политических партий. На украинских территориях румынские партии в своих программах пропагандировали создание Румынского мононационального государства, пытаясь денационализировать украинцев.

Именно такой была Демократическая Партия Объединения (ДПО), которая была создана 15 сентября 1919 г. во главе с И. Нистором. В ее программе были помещены пункты, касающиеся избирательных прав, осуществление аграрной реформы, продолжительности рабочего дня, но основным было положение о необходимости унификации и консолидации Великой Румынии. Для украинцев это означало тотальную их «румынизацию». В начале 1923 г. ДПО вошла в Национал-Либеральную Партию (НЛП) – влиятельную политическую партию Румынии. ДПО превратилась в региональную организацию НЛП, что позволило последней полнее контролировать ситуацию на Буковине.

Одной из основных соперниц НЛП выступала Царанистская Партия, образованная в декабре 1918 г. Также на Буковине действовала Радикал-Царанистская Партия, Народная Партия (А. Авереску) и Национальная Партия (Н. Йорги).

В обстановке послевоенной разрухи лучшие условия для развития своей деятельности имели партии левого толка. В частности, в 1918 г. возобновила свою работу Интернациональная Социал-Демократическая Партия Буковины (ИСДПБ), в составе которой действовала и украинская секция. В организационной работе, которую проводили социал-демократы на Буковине, проявился характер подчиненности украинской организации руководству ИСДПБ. Это ярко проявилось на конференции Украинской секции ИСДПБ 31 октября 1920 г. В резолюции конференции было одобрено тактику, выбранную ИСДПБ. В выступлениях подчеркивалась связь, существовавшая между украинским и мировым пролетариатом, указывалось на общность их классово-борьбы, а также отмечалось, что в мире продолжается социальная революция.

Однако следующая конференция Украинской секции ИСДПБ, созванная в октябре 1922 г. в резолюции отметила протест против угнетения украинского народа, против его раздела между различными странами, высказывалось пожелание объединения всех украинских социалистических организаций. Как важный шаг, можно отметить решение о необходимости объединения с другими украинскими партиями [9].

К леворадикальным относилась на Буковине коммунистическая организация, участие в создании которой принимали и украинцы. В конце 1918 года разрозненные коммунистические организации на Буковине провели учредительную конференцию и провозгласили создание Коммунистической Партии Буковины (КПБ), а уже в следующем году было принято решение о ее вхождении в Коммунистический Интернационал. Руководство Коммунистической партии Буковины также объявило, что считает КПБ составной частью Коммунистической Партии Украины (КП(б)У). В целом эта организация имела интернациональный характер, хотя некоторое время часть ее прессы издавалась на украинском языке, а в руководстве партии на первом этапе ее деятельности были и украинцы (среди них – студенты Черновицкого университета В. Гаврилюк и И. Стасюк) [11, с. 93-102, 123; 14, с. 140-141; 16, с. 230-231].

С 1926 г. бывшая КПБ выступает уже как краевая организация Коммунистической Партии Румынии (КПР), причем первым секретарем краевого комитета стал украинец С. Галицкий [14, с. 55-57]. В деятельности коммунистической организации на Буковине и в последующие годы важное место занимал вопрос объединения украинских земель в составе Советской Украины, и поэтому неудивительно, что на IV съезде КПР в вынесенной резолюции констатировалось стремление украинских трудящихся Буковины и Галичины к воссоединению с Украинской ССР [1, с. 374-376]. Отметим, что естественное стремление украинского народа к объединению использовалось в так называемой классовой борьбе. Это нередко служило для румынских органов безопасности основанием для подавления любых проявлений украинской политической и даже общественной жизни.

Отличительной от деятельности социал-демократов и коммунистов была деятельность украинских политиков, которые исповедовали сотрудничество с румынскими властями. Такой была созданная в 1921 г. Украинская Народная Партия (УНП) (П. Мигуля, С. Коралевич, Р. Ивасюк) – целью которой было помогать румынскому правительству. Уже в начале своего существования она составила заявление о верности И. Нистору и И. Брэтиану. Через свою ориентацию на украинофобов эта организация не имела поддержки среди украинцев и скоро прекратила свое существование [2, с. 341].

30 апреля 1922г. была создана Украинская Народная Организация с задачей защищать права трудовой массы украинского народа в Румынии. В том же году была предпринята попытка создать надпартийную украинскую организацию, которая защищала бы интересы всего украинского населения Буковины, однако из-за выступления против румынских властей ее было запрещено [2, с. 341-342].

Несколько успешнее, но в течение непродолжительного времени, удалось действовать оформленной в 1922 г. на основе бывшей народовойской партии Украинской Народно-Демократической Партии (УНДП). В основу ее деятельности было положено защиту прав украинцев в Румынии, в которой украинцы Буковины, несмотря на их численное преобладание в крае, были официально отнесены к категории национальных меньшинств. Используя законные методы политической борьбы, украинцы проводили деятельность, направленную на рост политического сознания населения края, в чем им существенно помогала независимая пресса. К ней принадлежала и основанная в 1926 г. газета «Родной Край», которая целью своей деятельности взяла попытку улучшить положение украинского крестьянства путем распространения экономических знаний, считая последнее политически

весомым шагом [19]. Однако социально-экономические вопросы остались на втором плане, а первое место занимало завоевание равных с румынами прав в политической и культурной областях.

Украинцы Румынии в основном бойкотировали выборы 1919 г. в румынский парламент. Украинские социал-демократы тогда выступили против участия украинцев в парламентских выборах, считая эти выборы на украинской территории нарушением международных прав [10].

На следующих парламентских выборах, которые состоялись в 1920 г., Украинская секция ИСДПБ выставила несколько кандидатур, и депутатами парламента были избраны И. Гишка и К. Кракалий [5].

В румынском парламенте буковинские депутаты от ИСДПБ действовали совместно с депутатами-социалистами всей Румынии, однако при определенных обстоятельствах ними поднимались вопросы, касающиеся исключительно края. В частности, в сенате поднимались вопросы о равных с румынами прав, о проведении на Буковине плебисцита по вопросу ее государственной принадлежности, о пропорциональном представительстве украинцев в краевых органах управления и охраны прав украинцев в области школьного обучения [6].

Для укрепления своей власти 28 марта 1923 г. парламентом Румынии была принята новая Конституция, которая принципиально почти не отличалась от Конституции 1886 г. Румыния оставалась конституционной монархией, устанавливался режим парламентской демократии, парламент состоял из двух палат (палаты депутатов и сената), таким же был порядок избрания сенаторов. Правительство по-прежнему подчинялось королю и с его же санкции формировалось или отправлялось в отставку.

Следует отметить, что новая Конституция содержала ряд статей, которые провозглашали равенство всех граждан перед законом, свободу слова, собраний, объединений и др. Но эти права ничем не гарантировались и ими не могли воспользоваться миллионы граждан Румынии. Достаточно напомнить, что, провозгласив равенство всех граждан перед законом, Конституция тут же лишила избирательного права всех женщин и молодежь в возрасте до 21 года, а также военнослужащих.

Первые надежды на улучшение положения украинцев в этих областях появились во время правления правительства А. Авереску, который прибегал к попыткам налаживания отношений с национальными меньшинствами, обещая им (в том числе и украинцам) более широкое и полное развитие культуры и образования. Именно такое заявление правительства позволило руководству УНДП пообещать правительству поддержку за обещание введения обучения на украинском языке в начальных школах. На парламентских выборах 1926 г. кандидатами в правительственном списке от УНДП были А. Лукашевич и Ю. Лисан. Баллотировались украинцы (К. Смеречинский и Б. Велегорский) и от Народной Партии (Partidul Poporului). Принимали участие в этих парламентских выборах представители украинской секции ИСДПБ. В Черновицком уезде по списку буковинской социал-демократии баллотировались В. Руснак и И. Стасюк, причем процент голосов, отданных за социал-демократов был достаточно высоким, хотя и не привел к победе.

Новоизбранный парламент был созван на сессию 25 июня 1926 г. и долгое время занимался только проверкой результатов выборов, что дало украинцам основания считать его лишь прикрытием деятельности одной или нескольких политических партий и утверждать, что он является «ничто иное, как только форма без содержания, чтобы показать миру, как бы и у нас был народ, который правит судьбой края». Такая оценка парламента объясняла, почему украинцы не вмешивались во внутреннюю парламентскую борьбу, а пытались лишь добиваться улучшения состояния украинцев, причем было даже намерение выйти из парламента при отказе правительства от выполнения своих обещаний [7].

Уже по избранию кандидатов от УНДП ею было провозглашено о сборе на Буковине заявлений о необходимости введения украинского языка в школах и распространено призывы записываться в украинские культурные общества и таким образом поддержать действия депутатов в парламенте, которые пытались представить украинцев политически организованным народом, который имеет право на собственную политическую жизнь.

Очередной парламентский протест украинских представителей имел место в 1927 г. и был вызван апрельской 1927 г. переписью населения. Его поддержали представители буковинской организации Национал-Царанистской Партии в парламенте К. Кракалия и Т. Савчук-Савяну. А. Лукашевич и Ю. Лисан направили министру Буковины протесты по поводу злоупотреблений в Черновицком и Сторожинецком уездах во время переписи. В своем выступлении в сенате 15 мая 1927 А. Лукашевич, обращаясь к премьер-министру, обвинял чиновников в том, что при проведении переписи 75 % украинского населения записывали румынами, а остальные относили к «рутенам», «гуцанам» и «куманам», и при этом любое проявление недовольства каралось арестом и временным заключением. Так же проводилась перепись и в соседней Бессарабии [8].

В мае 1927 г. правительство А. Авереску ушло в отставку и, по приказу короля Фердинанда было сформировано новое правительство и назначены парламентские выборы.

Выборы 1927 г. принесли во всей Румынии и на Буковине абсолютную победу Национал-Либеральной Партии при поражении на Буковине представителей блока национальных меньшинств.

Давая оценку парламентским выборам и последующим за ними выборам в общественные советы, руководство УНДП отмечало, что все выборы дают лишь основание для румынских политических партий втягивать в свою борьбу украинцев, и советовало использовать борьбу этих политических партий для создания независимой украинской партии. Таким образом, уже после поражения на выборах украинские политические деятели умеренного направления провозгласили необходимым создание новой политической партии, способной защитить интересы украинцев в Румынии.

Новые взгляды на потребности национальных меньшинств и положение, при котором УНДП уже не могла защищать права украинского населения, были причиной создания новой политической институции – Украинской Национальной Партии (УНП). Она была основана членами УНДП в конце 1927 г. с целью сплотить всех сознательных украинцев для законной борьбы за национальные права украинского

народа в Румынии, распространять национальное сознание, поднять уровень национальной чести. На учредительном собрании был избран временный Расширенный совет в составе 37 человек, который в изданном обращении призвал украинцев, которые независимо от социальных взглядов «стоят на национальной почве и которые хотят встать на борьбу за справедливые национальные права украинского народа в Румынии», объединиться в новой партии [20].

Деятельность УНП должна была базироваться на Конституции, государственных законах и договоре о защите прав национальных меньшинств с целью осуществить минимальные права украинцев в Румынии, а сама партия была провозглашена «партией порядка», которая будет предотвращать рассеивание украинцев по их политических организациях. В ее программе были поставлены задачи в области культуры, экономики, общественных отношений, внутренней политики. Партия стремилась добиться введения преподавания на украинском языке в ряде учебных заведений разных уровней не только на Буковине, но и в Бессарабии и Мараморошине, создать условия для улучшения материального положения крестьян, рабочих и мещан, завоевания политического равноправия украинцев с румынами.

Важным в начале деятельности УНП был и вопрос партийного строительства, которым занимался Совет УНП, в связи с чем последний обратился к учредителям уездных отделов партии с просьбой ускорить создание уездных советов УНП, прием членов и сбор средств для партии. Организационными вопросами занимался Секретариат УНП, который в течение октября-ноября 1927 г. собирал информацию о торговых заведениях в селах, принадлежавших украинцам, о количестве ремесленников и торговцев украинского происхождения. Интересовался Секретариат и делом сохранения избирательных прав украинцев, следя за составлением списков избирателей. Согласно программе, членом УНП мог стать совершеннолетний гражданин, который не принадлежал к другой политической партии и платил взносы [21].

В тот период УНП не могла развернуть более широко свою деятельность из-за того, что, во-первых, это был организационный период в деятельности партии, а во-вторых, в условиях осадного положения расширить партийную деятельность в селах северной части Буковины было чрезвычайно сложно. Определенные изменения во внутривнутриполитической ситуации в Румынии начали вызревать в начале 1928 г. Они вызвали в среде украинских деятелей активное обсуждение положения охраны культурных и национальных прав. В 1928 г. в украинской прессе все шире и чаще освещалось положение национальных меньшинств в Румынии. В этом плане довольно типичной была статья А. Лукашевича в «Czenowitzer Morgenblatt», в которой автор рассказал о первой попытке объединения национальных меньшинств в Румынии, отметив, что успех принадлежал только немцам и венграм, и отметил, что объединение стало возможным только из-за невыполнения румынскими политическими партиями обязательств по обеспечению прав меньшинств [22]. Больше внимания стали уделять созданию прочной политической организации, которая удовлетворяла бы потребности крестьянства.

Именно с УНП связывались надежды на ведение «украинской национальной политики», поскольку румынские партии не были в ней заинтересованы, а украинцы – члены этих партий считались отступниками. В оценке, которую украинская умеренная пресса давала действиям национальных румынских партий, четко

прослеживается осознание декларативности заявлений последних и их направленность на румунизацию меньшинств [23]. Собственно, желание противопоставить давлению румынских партий на украинских избирателей четкую национальную позицию породило уже в июне 1928 г. лозунг – «Один национальный лагерь – один национальный фронт», что было выражением желания объединить всех украинцев без разницы социального положения и политических взглядов [24].

Раскрывая вопрос состояния украинского политического движения на Буковине, необходимо сказать об участии буковинцев и в международных организациях, в частности в созданном в 20-е годы «Конгрессе организованных групп национальных меньшинств в Европе», на ежегодные заседания которого в Женеве собирались представители национальных меньшинств, объединенных в политические партии. Основное назначение конгресса состояло в том, чтобы добиться для национальных меньшинств равных с правящей нацией прав. На IV конгрессе, который работал 28 августа – 2 сентября 1928 г., наряду с представителями немцев, венгров, евреев и болгар были представлены украинцы из Буковины.

В 1930-х годах УНП участвовала в парламентских выборах как репрезентант украинского населения. Во всех избирательных кампаниях руководство УНП заключало предвыборные соглашения с различными румынскими партиями. Именно это стало причиной критики партии со стороны украинских националистов, а союз УНП и НЛП на выборах 1937 оказался последним и неудачным для этой партии.

Отдельным периодом политической жизни для украинцев Румынии является 1938-1940 гг. – период королевской диктатуры в государстве. Его начало фактически связано с приходом к власти в январе 1937 г. правительства Национал-Христианской Партии благодаря личной воле короля Кароля II, а уже 10 февраля 1938 г. – правительство отстранили от власти. Новая румынская конституция (введена 1 марта 1938 г.) аннулировала все положения демократических принципов предыдущей Конституции и тем самым завершила ликвидацию парламентской демократии. Все легальные и полуполитические партии, профсоюзы и другие организации объявлялись вне закона. Зато была создана единая профашистская организация «Фронт национального возрождения». По новой Конституции парламент сохранялся, но был распущен «до особого распоряжения» [12].

В Румынии была провозглашена королевская диктатура и введено осадное положение во всей стране. Украинцы еще пробовали выступать за введение украинского языка в начальной школе. Лидеры распущенной УНП пытались в это время создать политическое представительство украинцев, но только в январе 1940 г. официально завершилось формирование украинской национальной общины в Румынии. Весной 1940 г. ее представители заключили соглашение с королевским правительством относительно прав украинцев в области образования (преподавание на украинском языке в начальных школах, лицее, университете, ведение богослужения на украинском языке) [5].

Заключение. Несмотря на осадное положение, которое в несколько более мягкой форме продолжалось в стране и после 1928 г., украинцы достигли определенных результатов в сплочении украинских национальных сил в Румынии, в защите национальных прав и хозяйственной свободы украинского населения, в защите украинской культуры и украинского образования т. д. Им удалось (хотя и не в

полной мере) использовать правовое поле Румынского государства, прежде всего парламентские формы деятельности. Среди существенных причин, которые помешали развернуть организаторскую и идеологическую работу среди украинского населения в полную силу, следует назвать вялое партийное структурирование украинского общества и его политикума, вхождение украинцев на правах секций в общерумынские политико-партийные объединения, недостаток политической воли, оперативности и динамизма в продвижении через парламент национальных законопроектов.

Литература:

1. Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918-1940 гг.) / редкол. А. Есауленко и др. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1970. – 735 с.
2. Буковина, її минуле і сучасне / під ред. Д. Квітковського, Т. Бриндзана, А. Жуковського – Детройт-Париж.: Зелена Буковина, 1956. – 965 с.
3. Буковина: історичний нарис. – Чернівці: Зелена Буковина, 1998. – С. 242.
4. Воля Народа. – 1919. – 23 жовтня;
5. Воля Народа. – 1920. – 1 січня; 1, 15 квітня; 13, 23 травня; 3 червня.
6. Воля народна. – 1920. – 15 серпня; 2, 12 вересня.
7. Воля народна. – 1926. – 11, 25 липня.
8. Воля народна. – 1927. – 8 травня; 12 червня.
9. ДАЧО. – Ф. 12, оп. 1, спр. 7446 ОЦ. – Арк. 4-5.
10. ДАЧО. – Ф. 12, оп. 1, спр. 101. – Арк. 73;
11. Канюк С. І. Буковина в румунській неволі / С. І. Канюк. – Харків: Державне видавництво України, 1930. – 134 с.
12. Кондюба І. Д. Румунія у 1918-1939 рр. / І. Д. Кондюба // Новітня історія. – К.: Вид-во Київ. ун-ту, 1961. – С. 294.
13. Кульчицький В. С., Тищик Б. Й. Історія держави і права України: навчальний посібник / В. С. Кульчицький, Б. Й. Тищик. – Вид. 2-ге, доп. і перероб. – К.: Атіка, 2006. – 352 с.
14. Курило В. М. У боротьбі за визволення. Революційно-визвольний рух на Буковині у 1922-1940 роках / В. М. Курило. – Львів, 1977. – 370 с.
15. Никифорак М. В. Буковина в державно-правовій системі Австрії (1774-1918 рр.) / М. В. Никифорак. – Чернівці: Рута, 2004. – 384 с.
16. Піддубний Г. Буковина. Її минуле й сучасне. Суспільно-політичний нарис з малюнками і мапою Буковини / Г. Піддубний. – Харків, 1928, – 257 с.
17. Политические системы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1917-1929 гг. – М., 1988. – С. 163.
18. Попов Б. С. Социалистическое движение в Румынии, образование компартии. 1917-1921 гг. / Б. С. Попов. – Москва, 1983. – С. 74.
19. Рідний Край. – 1926. – 2 травня.
20. Рідний Край. – 1927. – 23 жовтня.
21. Рідний Край. – 1927. – 30 жовтня.
22. Рідний Край. – 1927-1928. – 15 січня.
23. Рідний Край. – 1928. – 12 квітня.
24. Рідний Край. – 1928. – 17, 24 червня.
25. Українська державність у ХХ ст.: іст.-політолог. аналіз / В. Адамський та ін. – К.: Політична думка, 1996. – 435 с.
26. Das Parteiwesen Österreich. – Ungarns, Budapest: Akademiai Kiado, 1987. – 144 s.
27. Documente din istoria Partidului Comunist din Romania 1923-1928. – Vol. II. – Bucuresti, 1953. – P. 581, 594.

28. Nistor I. Unirea Bucovinei 28 Novembrie 1918. Studiu si documente / I. Nistor – Bucuresti, 1928. – P. 54-56, 168-170.

Биология, Сельское хозяйство, Экология

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКИХ И БИОЛОГИЧЕСКИХ ФУНГИЦИДОВ В ПОСЕВАХ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ

Батуева Евгения Владимировна

бакалавр
НИ ТГУ
студент

Научный руководитель: Вайшля Ольга Борисовна, Национальный исследовательский Томский государственный университет, кафедра беспозвоночных животных и экологии, доцент, кандидат биологических наук

Ключевые слова: Пшеница, фунгициды, штаммы бактерий *Bacillus subtilis*, патогенные заболевания

Keywords: Wheat, fungicides, *Bacillus subtilis* strains of the bacteria, pathogenic disease

Аннотация: В статье идет речь о продуктовой безопасности страны и охране окружающей среды от воздействия различных ядохимикатов используемых в сельском хозяйстве. О возможности использования препаратов на основе бактерий. В статье описывается сравнительная эффективность химического протравителя и биологических фунгицидов против патогенных болезней яровой пшеницы.

Abstract: This article refers to the food security of the country and the environment from exposure to various pesticides used in agriculture. The possibility of using drugs based on bacteria. This paper describes the comparative effectiveness of chemical and biological protectant fungicides against pathogenic diseases of spring wheat.

УДК 574:579:632

Одной из важных задач современного этапа развития агропромышленного комплекса является получение высоких урожаев сельскохозяйственных культур. Особенно в условиях Западной Сибири, когда нужно получить максимальный урожай за короткий вегетационный период, перспективно применение различных стимуляторов роста. Да, решение этой задачи невозможно без использования комплекса мероприятий, включающих применение органических и минеральных удобрений, химических средств защиты культур от вредителей, болезней, а так же сорных растений. Одним из ряда многих химических средств защиты растений от болезней являются фунгициды. Воздействие фунгицидов распространяются не только на возбудителей болезней, данные соединения потенциально опасны для

окружающей среды [1, с. 15]. В почве в зависимости от условий они могут оставаться в неизменном состоянии и сохранять свою токсичность в течение более или менее продолжительного времени. Фунгициды поступая в почву могут передвигаться по почвенному профилю в горизонтальном и вертикальном направлении. Мигрируют вместе с грунтовыми водами, эти вещества рано или поздно попадают в реки и озера, проникают в подземные воды [4, с. 102] В 70-е годы в штате Калифорнии более 50% всех артезианских скважин были закрыты из-за того, что в подземных водах в опасном количестве были обнаружены пестициды [3, с. 20]. При попадании в растение фунгициды оказывают влияние на обменные процессы, что сказывается на химическом составе и пищевой ценности продукции [7, с. 135]. Так же вносимые фунгициды могут изменять состав почвенной микрофлоры.

В ряде районов мира занятие сельским хозяйством стало одним из видов деятельности, наиболее опасным для здоровья человека именно из-за насыщенности ядохимикатами природной среды обитания сельских жителей. Невозможно изобрести такие очистные сооружения, которые могли бы предотвратить попадание в водоемы ядохимикатов, рассеивание по огромным территориям сельскохозяйственных угодий. Поэтому дальнейшее совершенствование системы защиты растений должно быть ориентировано не на еще большее усиление химической защиты, а на переход к защите биологической.

В связи с вышесказанным исследование по изучению сравнительной эффективности химических и биологических фунгицидов, является весьма актуальным как для получения экологически безопасной продукции, так и охраны окружающей среды.

Исследование по изучению влияния фунгицидов проводилось в 2013 г. на кафедре экологического менеджмента, биологического института Госуниверситета, в лаборатории ООО «ПлантаПлюс», а также на экспериментальных площадях структурного подразделения «Богашевское» НИИ торфа и сельского хозяйства РАСХН был заложен вегетационный опыт с соблюдением требований, предъявляемых к проведению селекционно-генетических экспериментов.

Целью работы являлось изучение влияния фунгицидов химического и биологического происхождения на развитие болезней и структуру урожая яровой пшеницы сорта Иргина.

В соответствии с целью были поставлены следующие *задачи*:

1. Заложить полевой эксперимент на пшенице сорта Иргина в восьми вариантах.
2. Провести фитопатологическую экспертизу семян яровой пшеницы и фитоанализ растений на стадии кущения.
3. Оценить уровень заболеваемости растений пшеницы.
4. Исследовать основные показатели структуры урожая, оценить влияние фунгицидов.
5. Провести анализ влияния фунгицидов на показатели качества зерна.

В качестве объектов исследования были взяты:

1. Пшеница сорта Иргина.
2. Азотфиксирующие почвенные бактерии рода *Azotobacter*, штамм *Az. D-10*, полученной из коллекции микроорганизмов малого инновационного предприятия Томского госуниверситета "ПлантаПЛЮС".
3. Штаммы *Bacillus subtilis* В-4, В-5 выделенные из серой лесной почвы Томского района Томской области.
4. Штаммы *Bacillus subtilis* 519, 440, 67, Д-4 и 440 были получены из Всероссийской коллекции промышленных микроорганизмов в Институте сельскохозяйственной микробиологии РАСХН.

Предшественником яровой пшеницы был чистый пар. Посевы зерновых культур после паров обеспечивают снижение инфекционного фона и повышают устойчивость растений к болезням [5, с. 16]. Важная роль в предотвращении и снижении вредоносности болезней принадлежит правильному выбору предшественника, так как возбудители многих болезней зерновых сохраняются и накапливаются в послеуборочных растительных остатках и в почве. Приемы обработки почвы можно использовать для регулирования численности патогенной и полезной микрофлоры. Опыт был заложен в восьми вариантах обработки, в качестве контроля были взяты не обработанные фунгицидами семена. Расположение повторностей вариантов рендомизированное. Повторность опыта трехкратная. При изучении действия препаратов, согласно схеме опыта, предусматривалась возможность сравнительной эффективности с зарегистрированным для применения в России на посевах зерновых культур химическим протравителем. Семена пшеницы были заранее обработаны химическим протравителем «Премис 200» согласно инструкции по применению. Непосредственно перед посевом семена инокулировали смесями жидких культур различных штаммов бактерий в целлофановом пакете, встряхивали и оставляли в затемненном месте до посева.

Анализ роста и развития растения пшеницы во всех вариантах обработки, проводился с 20 июня по 10 сентября. Были исследованы следующие показатели: число растений на кв. м в фазу кущения и восковой спелости, продуктивное кущение; масса 1000 зерен, г; число зерен в колосе. После сбора урожая была проведена фитопатологическая экспертиза семян яровой пшеницы и фитоанализ растений по вегетации в фазу кущения. Фитопатологическая экспертиза была проведена, с выездом на место проведения эксперимента и отбором проб для анализа. Корневые гнили определяли визуально, разделяя болезни всходов, болезни колоса и пораженность вредителями. Из болезней изучали корневые гнили в целом, септориоз, гельминтоспориоз, мучнистую росу и бурую ржавчину. Экспертизу семян проводили с идентификацией возбудителей фузариоза, гельминтоспориоза, альтернариоза, бактериоза и плесеней. Отбор образцов для фитопатологической экспертизы проводили согласно ГОСТУ 12044-93.

Таблица 1 – Результаты фитоанализа пшеницы по вегетации на стадии кущения

Варианты	Болезни														
	Корневые гнили, баллы			Септориоз, %			Гельминтоспориоз, %			Мучнистая роса, %			Бурая ржавчина, %		
	P,%	R	I	P,%	R	I	P,%	R	I	P,%	R	I	P,%	R	I
Контроль	8,0	0,16	2,0	0,0	0,0	0,0	2,00	0,02	1,0	26,0	1,44	4,80	28,0	0,90	3,20
Премис 200	6,0	0,06	1,0	4,0	0,04	1,0	24,0	0,24	1,2	8,0	0,08	1,00	6,0	0,06	1,00
Премис 200 + шт. Д-4	0,0	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	30,0	0,70	2,33	30,0	0,54	1,80
Премис200+Az.+B4+B5	16,0	0,32	2,0	4,0	0,04	1,0	14,0	0,14	1,0	8,0	0,08	1,00	10,0	0,10	1,00
Премис 200 + шт. 519	12,0	0,26	2,1	2,0	0,02	1,0	2,00	0,02	1,0	12,0	0,28	2,33	4,0	0,04	1,00
Премис 200 + шт. 67	10,0	0,14	1,4	2,0	0,02	1,0	20,0	0,02	1,0	14,0	0,12	0,86	12,0	0,10	0,83
Премис 200 + шт. 440	40,0	0,12	1,0	2,0	0,02	1,0	4,0	0,04	1,0	4,0	0,04	1,00	6,0	0,06	1,0
Премис 200 + шт. 114	8,0	0,12	1,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	36,0	1,04	2,89	28,0	0,64	2,29

Распространенность (P) – это количество больных растений по отношению к общему их количеству в пробе, выраженное в процентах.

Развитие болезни (R) отражает усредненную степень поражения деланки или всего поля. Данный показатель выражается в баллах или процентах.

Интенсивность (I) или степень поражения растений служит качественным показателем болезни. Средняя интенсивность поражения больных растений выражается в баллах или процентах.

В фазу кущения был проведен анализ пораженности растений патогенными заболеваниями (Таблица 1). Нулевую зараженность корневой гнилью, септориозом и гельминтоспориозом показывает вариант обработки Премис 200 + штамм Д-4, но в борьбе против мучнистой росы и бурой ржавчины является не эффективным. Примерно такая же тенденция зарегистрирована в варианте Премис 200 + штамм 414. Взаимное сотрудничество протравителя и бацилл №519 не проводят к полному исчезновению болезней, но как видно из таблицы данных регистрируется не большой процент распространения заболеваний, что так же является преимуществом такого варианта обработки. Максимальное поражение болезнями зафиксировано: корневой гнилью в варианте Премис 200 + штамм 440; септориозом в варианте Премис 200+Az.+B4+B5 и Премис 200; гельминтоспориозом в варианте использования Премиса 200.

Таблица 2 – Результаты фитопатологической экспертизы семян яровой пшеницы

Варианты	Поражено болезнями (%)					
	Всего	из них				
		фузариоз	гельминтоспориоз	альтернариоз	бактериоз	плесени
Контроль	59,0	5,0	27,0	26,0	0	1,0
Премис 200	34,0	4,0	7,0	23,0	0	0
Премис 200 + шт. Д-4	43,0	0	10,0	31,0	0	2,0
Премис200+Az.+B4+B5	49,0	2,0	15,0	32,0	0	0
Премис 200 + шт. 519	41,0	0	10,0	30,0	0	1,0
Премис 200 + шт. 67	39,0	4,0	10,0	25,0	0	0
Премис 200 + шт. 440	32,0	1,0	7,0	24,0	0	0
Премис 200 + шт. 114	43,0	2,0	21,0	19,0	1,0	0

После сбора урожая нами была проведена фитопатологическая экспертиза семян, ее результаты представлены в таблице 2. На основании представленных данных можно сделать вывод о эффективности использования биофунгицидов. Таким образом, мы снижаем возможность заболеваемости растений, а так же не наносим вред окружающей среде. Варианты обработок Премис 200 + штамм 519 и Премис 200 + штамм Д-4 показывает нулевую зараженность фузариозом. Это можно объяснить фунгистатическим действием препаратов. Из литературы известно, что клетки *Azotobacter chroococcum* способны выделять антибиотик группы антисомидина, который оказывает ингибирующее влияние на развитие многих патогенных грибов, в том числе и грибов рода *Fusarium* [2, с. 178]. В варианте обработки растений азотобактером снижается процент заболеваемости фузариозом. Бактериоз обнаружен только у одного варианта Премис 200 + штамм 114, все остальные варианты показывают нулевую зараженность. В трех вариантах зарегистрировано появление плесени: контроль, премис 200 + штамм Д-4, премис 200 + штамм 519. Максимальная зараженность обнаружена в контроле 59%. В варианте Премис 200 + штамм 440 зафиксирован минимальный процент заражения семян патогенными заболеваниями, как в общем количестве, так и по каждому заболеванию отдельно.

Таблица 3 – Влияние обработки семян пшеницы бактериальными смесями на элементы структуры урожая

Варианты	Число растений на 1 кв. м		Продуктивное кущение, шт.	Число зерен в колосе, шт.	Масса 1000 зерен, г
	Фаза кущения	Фаза восковой спелости			
Контроль	204±0,9	199±0,6	186±0,1	16	42,3 ±0,1
Премис 200	218±1,35	191±1,03	181±1,6	18	43,1±1,9
Премис 200 + штамм Д-4	199±1,2	181±1,25	180±2,1	19	43,5±0,1
Премис 200 + Az. + B4 + B5	194±0,8	186±1,06	186±0,9	18	43,0±0,1
Премис 200 + штамм 519	214±1,3	205±1,62	199±1,6	19	43,6±0,1
Премис 200 + штамм 67	251±1,2	238±1,39	234±1,35	20	44,6±1,9
Премис 200 + штамм 440	268±2,09	247±1,25	241±1,8	21	47,3±2,09
Премис 200 + штамм 114	184±0,9	174±0,9	171±1,3	19	43,1±0,1

Сравнительный анализ влияния фунгицидов на зерновую урожайность яровой пшеницы показал, что вариант, в котором семена обработаны Премис 200 + штамм 440, показал наилучшую биологическую продуктивность. Контроль зафиксировал худший результат. По данным таблицы 8 так же видно, что вариант обработки Премис 200 + штамм 440, показал максимальные значения по всем измеренным показателям. Минимальные значения по таким показателям как число растений на 1 кв. м и продуктивное кущение показывает вариант обработки Премис 200 + штамм 114. В контроле зафиксированы худшие результаты по показателю числа зерен в колосе.

Показатели качества зерна определены с помощью аппарата «ИнфраЛЮМ-10М 07412», данные представлены в таблице 4. Наилучшие результаты по показателю белка были получены у образцов обработанных Премис 200 + штамм 519, Премис 200 + штамм 440 они имеют одинаковые значения по данному показателю. По показателю клейковины также лидирует вариант, обработанный Премис 200 + штамм 440. Показатель определяющий стекловидности зерна в максимальном количестве обнаружен в варианте обработки Премис 200 + штамм 519. Низкое количество белка, клейковины и стекловидности обнаружено в варианте контроль.

Таблица 4 – Показатели качества зерна

Варианты	Белок	Влажность	Клейковина	Стекловидность
Контроль	17,4±0,2	12,6±0,3	32,3±0,3	46,7±0,4
Премис 200	17,5±0,1	13,8±1,8	32,3±0,8	47,4±0,2
Премис 200 + штамм Д-4	17,6±0,1	12,7±0,3	32,4±1,0	47,4±0,4
Премис 200 + Az. + В4 + В5	17,6±0,1	12,7±0,2	32,7±0,3	48,1±0,2
Премис 200 + штамм 519	17,9±0,7	12,7±0,2	33,5±1,7	48,2±0,8
Премис 200 + штамм 67	17,5±0,2	12,8±0,4	32,3±1,1	47,4±0,7
Премис 200 + штамм 440	17,9±0,2	13,4±1,0	33,9±0,1	47,9±0,2
Премис 200 + штамм 114	17,8±0,3	14,4±0,6	33,7±0,6	47,7±0,6

Исходя из результатов, полученных в ходе проведения эксперимента, можно сделать следующие выводы. Проведена фитопатологическая экспертиза семян, в ходе которой установлен минимальный процент зараженности в варианте обработки Премис 200 + штамм 440. Проведенный анализ пораженности растений на стадии кущения выявил нулевой процент грибных и бактериальных инфекций в варианте Премис 200 + штамм Д-4, так же отмечился вариант обработки Премис 200 + штамм 519. В данном варианте отмечен небольшой процент заражения растений патогенными заболеваниями. Лучшие результаты по структуре урожая яровой пшеницы зафиксированы в варианте Премис 200 + штамм 440. Показатели качества зерна: белок, клейковина и стекловидность в максимальных количествах обнаружены в вариантах обработки Премис 200 + штамм 440 и Премис 200 + штамм 519. Опираясь на выводы, можно заключить, что при раннем внесении в почву, часто недостаточно прогретую, вместе с семенами отселектированных агрополезных бактерий, бактерии штамм 440 успешно проводят работу по защите семян от патогенных болезней, формируют оптимальный состав ризосферного микробоценоза, позволяют растениям быстро начать рост и работают на урожай в течение всего вегетационного периода.

Литература:

1. Андреева Е. И., Зинченко В. А., Биологическая активность и механизм действия системных фунгицидов. М.: 1995. – с. 15-16
2. Блинков Г.Н. Азотобактер и его значение для высших растений. – Томск: Изд-во Томского университета, 1959. – 253 с.
3. Глазовская М. А. Методологические основы эколого-геохимической устойчивости почв к техногенным воздействиям. – М.: МГУ – 1997. – С. 15-25
4. Голышин Н. М. Фунгициды. – М.: Колос. – 1993. – С. 100-103
5. Защита растений от болезней / В. А. Шкаликов, О. О. Белошапкина, Д. Д. Букреев и др.; М.: КолосС, 2004. – 255 с.
6. Круглов Ю. В. Микрофлора почвы и пестициды. – М.: Агропромиздат. – 1991. – 128 с.
7. Мельников Н. Н., Волкова А. И., Короткова О. А. Пестициды и окружающая среда. – М.: Химия. – 1977. – 240 с.
8. Одум Ю. П. Экология. М.: Мир. – 1986. – Т. 2. – С. 328-376.
9. Gustafson, D. I. Pesticides in drinking water van nostrand rheinhold. – New York: 1993. – P.241-246.

Медицина

ПРОКАРИОТ-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭПИГЕНЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАНЦЕРОГЕНЕЗА, АССОЦИИРОВАННОГО С HELICOBACTER PYLORI

Кованова Эльвира Николаевна

канд.мед.наук, доцент
Тернопольский медуниверситет
доцент кафедры

**Климнюк Сергей Иванович, профессор, заведующий кафедрой
Тернопольского государственного медуниверситета, e-mail
klytyniuk@yahoo.com Творко Михаил Стефанович, доцент, доцент кафедры
Тернопольского государственного медуниверситета, e-mail tvorko@ukr.net**

Ключевые слова: фосфорилирование; тирозинкиназа; онкоген; Helicobacter pylori; EGFR; эпигенетический.

Keywords: phosphorylation; tyrosine kinase; oncogene; Helicobacter pylori; EGFR; epigenetic

Аннотация: На основании экспериментальных исследований установлен прокариот-генетический механизм онкогенеза Helicobacter pylori, триггерами которого являются полифункциональные онкогены cagA, vacA, babA2. В отличие от вирусных, они не интегрируют в геном клетки. Главный механизм малигнизации – избыточная гиперактивация тирозинкиназ при фосфорилировании. CagA и VacA проникают внутрь клетки и ненормально активируют клеточные цитозольные (нерецепторные) тирозинкиназы семейства Src. Гиперэкспрессия EGFR ассоциируется с гиперактивацией тирозинкиназы рецепторного типа внутриклеточного домена рецептора EGFR. Избыточная активация клеточных и рецепторных тирозинкиназ инициирует гиперактивацию каскада ERK MARK сигнальной трансдукции путей клетки, активирует транскрипцию генов ядра, нарушает пролиферацию клеток. Фосфорилирование имеет эпигенетический механизм.

Abstract: Prokaryot-genetic mechanism of carcinogenesis Helicobacter pylori have based on the experimental dates. Triggers are multifunctionale oncogenes cagA, vacA, babA2. They are not integrated into the genome of the cell unlike the virus. The main mechanism of the malignisation - excessive transactivation of the tyrosine kinases by tyrosine kinases phosphorylation. CagA and VacA, which penetrate into the cell, activate cytosolic (nonreceptors) tyrosine kinases of the family Src abnormally. Overexpression of EGFR has the transactivation of the EGFR receptor of the tyrosine kinases of the intracellular domain. Excessive activation of the tyrosine kinases of EGFR receptor and Src family kinases initiate the transactivation of the cascade ERK MARK kinases of signal transduction pathways of the cells, causing them to activate the transcription of core genes, breaks the proliferation of cells. Phosphorylation is epigenetic mechanism.

УДК 576.385.5\579.835.12

Прокариот *Helicobacter pylori* - первый и пока единственный микроорганизм, у которого удалось установить связь с онкогенезом человека. Многочисленные факторы патогенности *Helicobacter pylori* - продукты генов *cagA* и *vacA*, - помогают раскрывать механизм провоспалительных реакций при неонкогенных хеликобактериозах: остром, хроническом, атрофическом гастрите, язвенной болезни. Однако до сих пор считаются неизвестными механизмы малигнизации, в том числе и молекулярные, ассоциированные с бактерией при дистальной аденокарциноме желудка и MALT лимфоме.

В то же время в результате экспериментальных исследований последних десятилетий, проведенных *in vitro* и *in vivo*, в геноме *Helicobacter pylori* обнаружены генетические элементы непосредственно связанные с онкогенезом, такие как онкогены бактерии *cagA*, *vacA*, *babA2* [11 с.2], новый регион *i1* гена *vacA* [12 с.2]. Главный фактор патогенности при провоспалительных хеликобактериозах. Экспериментами, проведенными на молекулярном уровне, удалось установить особенности тирозинкиназного фосфорилирования продуктов онкогенов *Helicobacter pylori*, непосредственно связанных с канцерогенезом. *agA* оказался первым онкобелком бактериального происхождения, вовлеченным в карциногенез [4 с.2; 5 с.2; 5,10 с.2].

Эти и другие исследования по этому вопросу дают возможность проследить связь генетического онкогенного потенциала бактерий с патогенезом заболеваний и, прежде всего, сделать заключение о соответствии онкогенеза бактерии общим механизмам туморогенеза: онкоген → онкобелок → трансформация → туморогенез, как это представлено для хеликобактера на табл. 1

Helicobacter pylori			
Онкогены	Протеины	→	Дистальная аденокарцинома желудка, MALT лимфома
<i>cagA</i>	онкопротеин CagA		
<i>vacA</i>	протеин VacA		
<i>babA₂</i>	протеин BabA ₂		

Табл. 1. Схема онкогенеза *Helicobacter pylori*

До сих пор считается, что только онкогены вирусов обладают канцерогенными свойствами, а для прокариотов аналогичная канцерогенная активность остается не установленной. При онкогенных хеликобактериозах канцерогенез ассоциируют с генотоксическими веществами, свободными радикалами, перекисью водорода вблизи *Helicobacter pylori* [2 с.2].

В то же время результаты экспериментальных исследований показывают, что триггерами хеликобактерного канцерогенеза, как и вирусного, являются онкогены бактерии. Прокариот-генетический путь, как оказалось, имеет более сложный механизм по сравнению с вирусами, так как вирулентные штаммы *Helicobacter pylori* кроме онкогенного потенциала хеликобактерии вовлекают в канцерогенез также рецептор эпидермального фактора роста (EGFR).

Прокариот-генетический путь канцерогенеза хеликобактера, детерминируемый онкогенами бактерии *sagA*, *vacA*, *babA2*, во многом соответствует вирусогенетической теории Л.А. Зильбера. Вирусный канцерогенез ретровирусов животных также как и прокариотный контролируется онкогенами по подобному механизму. Аналогичное онкогенное детерминирование *x* - онкогеном обнаружено в последнее время и у ДНК вируса гепатита В [7 с.3]. Главным в механизме хеликобактерного канцерогенеза, как и для вирусного, является тирозинкиназное фосфорилирование, нехарактерное для нормального метаболизма клеток.

Подобно низкоонкогенным медленнодействующим онкорнавирусам *Helicobacter pylori* индуцирует канцерогенез после длительного (10-15 лет) латентного периода.

В то же время бактериальный онкогенез имеет и некоторые особенности, которые отличают его от вирусного.

Как правило, при вирусном канцерогенезе за онкогенез отвечают отдельные гены - онкогены, которые не несут иных функций кроме канцерогенеза. У бактерии за канцерогенез отвечают три онкогена бактерии - *sagA*, *vacA*, *babA2*, локализованные в хромосоме и острове патогенности *sag PAI*. Ранее они рассматривались только как гены, контролирующие факторы патогенности. Как было установлено, ген *sagA* - главный ген патогенности *Helicobacter pylori* локализованный в острове патогенности *sag PAI* около 60 % штаммов, отвечает за воспаление. Ген *vacA*, присутствующий в хромосоме 100 % штаммов, детерминирует продукцию вакуолизирующего цитотоксина. Ген *babA2* отвечает за адгезию бактерий.

Основанием для оценки генов *sagA*, *vacA*, *babA2*, как онкогенов, были результаты экспериментальных исследований, которые показали, что эти гены одновременно с воспалением, вакуолизацией цитоплазмы эукариот детерминируют предраковое изменение конструкции клеток [4 с.3; 5 с.3] и аденокарциному желудка [11 с.3]. Была показана синергичность действия генов *sagA*, *vacA*, *babA2* при кишечной метаплазии [16 с.3], а присутствие в геноме бактерии гена адгезии *babA2*, одного или в сочетании с *sagA*, *vacAs1* - статистически достоверно ассоциируется с развитием пренеопластических изменений в желудке пациентов [15 с.3]. Экспериментально подтверждено, что белок *SagA*, продукт главного гена патогенности *sagA*, одновременно функционирует как эпигенетический онкопротеин, провоцирующий развитие ранних фаз развития рака желудка [6 с.3]. Обнаруженная недавно новая детерминанта гена *vacA* - регион *i1 Helicobacter pylori* более тесно чем аллели гена *vacA s1m1* достоверно ассоциируется с дистальной аденокарциномой желудка [12 с.3].

Таким образом, гены патогенности оказались полифункциональными, так как детерминируют и факторы патогенности, и канцерогенез [9 с.3].

Полифункциональность онкогенов хеликобактера – новая, ранее неизвестная, особенность генетического потенциала *H. pylori*. Полагают, что гены *sagA*, *vacA*, *babA2* уже на стадии хронического гастрита индуцируют развитие последующих стадий: атрофического гастрита, метаплазии, дисплазии и последней стадии – аденокарциномы [11 с.4].

Особенностью бактериальных онкогенов является их уникальность. В частности, последовательности *sagA* не встречаются среди других видов

хеликобактерий, гомолог гена *cadA* не обнаружен ни в одном виде бактерий вообще. Вакуолизирующий цитотоксин *VacA*, детерминируемый онкогеном *vacA*, - уникальный экзотоксин бактерий, аминокислотные последовательности которого не встречаются ни у одного из известных бактериальных или эукариотических белков. В связи с этим вряд ли можно согласиться с предположением, что *cadA* и *vacA* могли быть перенесены в *H. pylori* от других микроорганизмов с помощью острова патогенности или иным путем.

Онкогены *H. pylori* участвуют в канцерогенезе, как правило, в ассоциации. Так, онкогенные хеликобактериозы способны индуцировать только *cadA*⁺ штаммы в ассоциации с *vacAs1*, а *babA2* при кишечной метаплазии может ассоциироваться с генами *cadA*, *vacA*.

Бактериальный онкогенез отличается от вирусного оригинальным способом передачи генетической информации в клетку-мишень. Если вирусы, используя эндоцитоз, проникают внутрь клетки вместе с вирионом и затем встраивают в геном клетки свой онкоген, то онкогены бактерии после ее адгезии на поверхности клетки только детерминируют поступление внутрь клетки онкобелка *CadA* и цитотоксина *VacA*, сохраняя, как правило, внеклеточную локализацию.

Согласно вирусно-генетической теории возникновения рака, интеграция генома или части генома вируса является обязательным и необходимым условием вирусного канцерогенеза. Отсутствие интеграции онкогенов при бактериальном канцерогенезе обуславливает эпигенетический его характер, когда проникающие в клетку продукты онкогенов бактерии инициируют малигнизацию, не изменяя геном клетки. Вирусные же онкогены, напротив, трансформируют клетки вследствие интеграции в их геном.

Эпигенетическое фосфорилирование, эпигеномный характер хеликобактерной малигнизации - особенность бактериального канцерогенеза. Состояние «предрака» при хеликобактерной инфекции в виде эпидермального мезенхимального превращения (EMT), как заключительного этапа прогрессии эпителиальной опухоли – приобретение черт фибробластов, подтверждает эпигенетический механизм хеликобактерной малигнизации. Эти изменения имеют физиологическую природу, а не генетическую, и обратимы [1 с.4].

Внеклеточная локализация онкогенов обуславливает также неспособность хеликобактера активировать протоонкогены клетки и индуцировать инсерционный мутагенез, что может иметь место при вирусном канцерогенезе.

В отличие от небактериальных онкогенезов, когда при немелкоклеточном раке человека, саркоме Рауса кур используются только рецепторные тирозинкиназы, а при раке печени, инициированном вирусом гепатита В, -цитозольные, при бактериальном, наряду с рецепторными в фосфорилирование вовлекаются также цитозольные(нерецепторные) тирозинкиназы.

Механизм канцерогенеза *Helicobacter pylori* представлен на рис. 1.

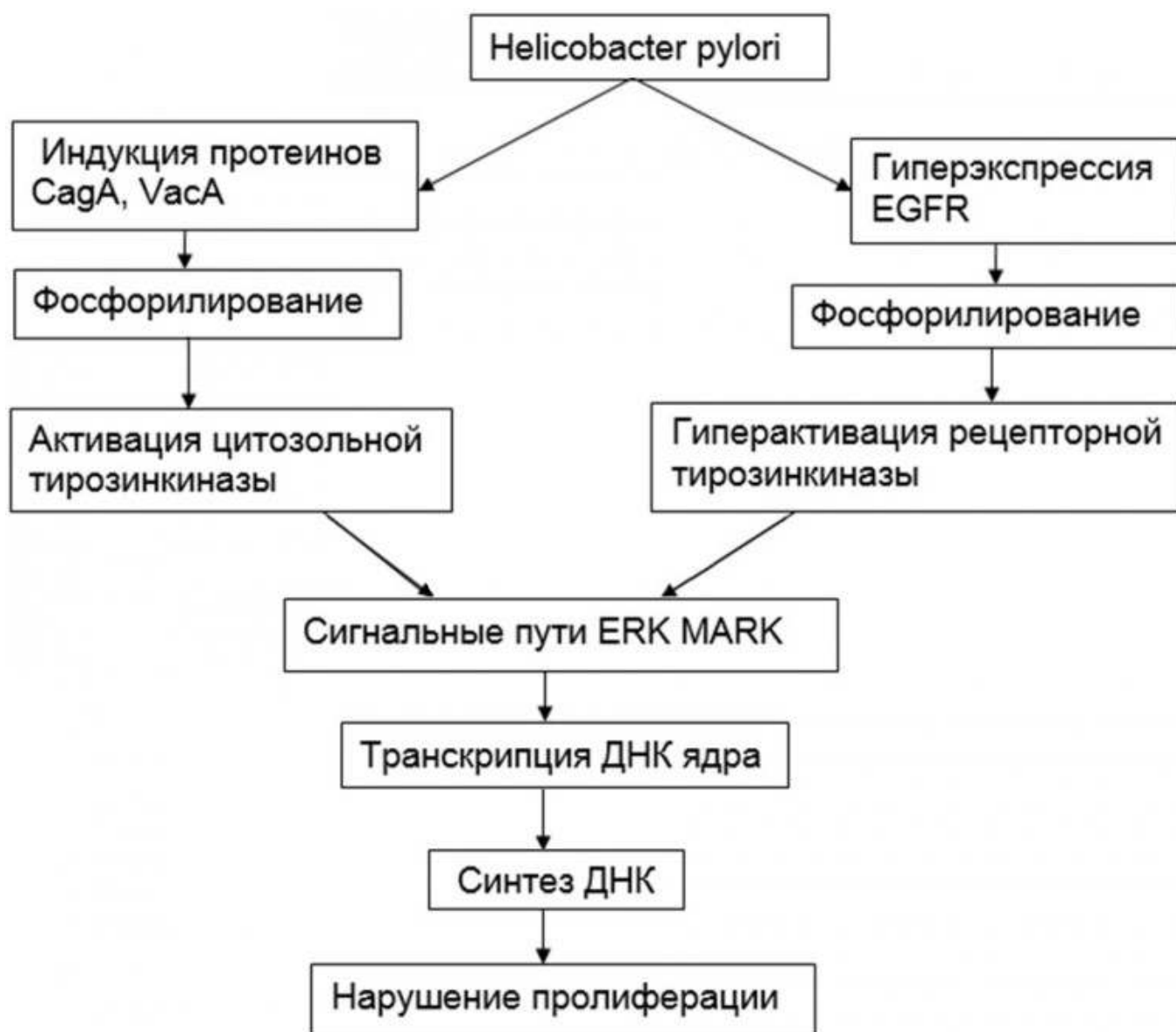

Рис.1. Механизм онкогенеза *Helicobacter pylori*

Итак, главным механизмом бактериального, как и вирусного онкогенного канцерогенеза, является тирозинкиназное фосфорилирование. В процессе фосфорилирования хеликобактер активирует рецепторные тирозинкиназы EGFR и цитозольные тирозинкиназы цитоплазмы клетки.

В дальнейшем для фосфорилирования бактерия использует общие с EGFR рецептором ERK/MARK митогенные сигнальные пути, по которым сигнал передается в ядро клетки, где активируется транскрипция генов ядра, происходит синтез и репликация ДНК, что определяет начало митоза. В результате нарушается нормальный G1,S,G2 цикл митоза, стимулируется и нарушается пролиферация. Гиперпролиферация клеток считается основным признаком опухолевого роста.

Усиленная пролиферация отмечалась Yu et al. (2002) у пациентов инфицированных babA2 штаммами cagA+vacAs1 генотипов с пренеопластическими изменениями в желудке [15 с. 6].

Онкобелок CagA, продукт онкогена *cagA*, является первым онкобелком бактериального происхождения, вовлеченным в процесс канцерогенеза. Поступив внутрь клетки по 4 типу секреции с помощью генов острова патогенности *cag PAI* (около 40 генов), CagA фосфорилируется тирозиновыми протеинкиназами семейства Src клетки (детерминируются протоонкогеном *c-src*). Тирозинфосфорилированный белок CagA присоединяется и активирует фосфатазу SHP-2 и Sck киназу. Важную роль в активации SHP-2 фосфатазы имеет SH-2 домены, которые непосредственно является мишенью для фосфорилированного CagA. Активирование фосфатазы и киназы приводит к ненормальному активированию и запуску каскада MARK ERK киназ сигнальных путей клетки, что подобно неудержимой стимуляции EGF фактора может повышать риск развития рака желудка [4 с.6; 5 с.6;10 с.6].

Активация тирозинкиназ осуществляется с помощью SH-2 доменов. Внутриклеточный домен рецептора EGFR активируется собственными доменами SH-2 и вследствие этого приобретает тирозинкиназную активность. При фосфорилировании CagA домены SH-2 тирозинфосфатазы также аналогично активируют тирозинфосфатазы клетки

Вследствие фосфорилирования CagA нарушаются межклеточные контакты и цитоскелет клеток, полярность и подвижность, стимулируется пролиферация париетальных клеток желудка [14 с.6]. Белки семейства Src участвуют также в передаче интегринзависимых сигналов в клетке, которые побуждают ее деление.

Клетка как будто не распознает чужеродный для нее бактериальный онкобелок CagA, который фосфорилируется подобно эпидермальному фактору роста EGF - (EGF-like) при нормальном метаболизме и протекает аналогично фосфорилированию нормальных компонентов клетки.

В результате фосфорилирования CagA создается дополнительный к нормальному, автономный эффект активации тирозинкиназ клетки и пролиферация, которые не зависят от циклической G1,S,G2 пролиферации, регулируемой в неинфицированных клетках EGFR рецептором, и, таким образом, нарушается нормальная цикличность пролиферации клеток. Поступление новых порций онкобелка CagA внутрь клетки при длительном инфицировании в различные фазы ее пролиферации может создавать также эффект стимуляции и дерегулирования пролиферации.

Следует отметить, что аналогичная автономная, нерегулируемая клеткой пролиферация при вирусном канцерогенезе, в отличие от бактериальной, детерминируется доминантными онкогенами вирусов, интегрированными в геном клетки.

С тирозинкиназным фосфорилированием SH-2 связан и «колибри фенотип» хеликобактера (удлинение клеток культуры ткани), который утрачивается при ингибировании трансферазы, разрушении комплекса фосфорилированный CagA + SHP2, отсутствии домена SH2. Этот феномен, обусловленный влиянием CagA *Helicobacter pylori* на цитоскелет клетки, аблюдается уже через 36 часов в опытах с культурой клеток AGS[13 с.7].

Цитотоксин VacA, также как и CagA, активирует внутриклеточные тирозинкиназы и сигнальные пути. Активируя тирозинкиназы после проникновения внутрь клетки субъединица A VacA, тем самым дополнительно усиливает эффект активации, достигаемый фосфорилированием CagA.

Субъединица B VacA, отвечающая за адсорбцию токсина на поверхности клетки, в случае присоединения к EGFR, возможно, может играть роль лиганда и активировать вследствие этого внутриклеточный домен рецептора, который, как известно, обладает рецепторной тирозинкиназной активностью.

Гиперэкспрессия EGFR клетки, обнаруженная при инфицировании вирулентными хеликобактерами, приводит к изменению трансдукции, гиперэкспрессии сигнальных путей, изменению профиля активации генов [8 с.7]. При этом сохраняется тирозинкиназный механизм фосфорилирования внутриклеточного домена, что приводит к трансактивации рецепторной тирозинкиназы.

Таким образом, фосфорилирование EGFR рецептора и продуктов онкогенов при онкогенном хеликобактериозе дает суммарный эффект избыточной гиперактивации тирозинкиназ, что и является ключевым механизмом бактериального онкогенеза, в результате которого нарушается пролиферация.

Известно, что активация тирозинкиназ, имеет место также при некоторых других небактериальных канцерогенезах. При гепатобилиарной карциноме (вирус гепатита B), например, активируются тирозинкиназы семейства Src, а при гиперактивации тирозинкиназы внутриклеточного домена EGFR, когда последний работает в режиме постоянной активации, - возникает немелкоклеточный рак легкого.

Следует отметить, что одинаковый тирозинкиназный путь сохраняется в случае несколько отличных молекулярных механизмах малигнизации при вирусном канцерогенезе животных и бактериальном у человека. Так, при саркоме Рауса трансформация клеток ассоциируется с неудержимой продукцией избыточной тирозинкиназы вируса – аналога рецепторной тирозинкиназы клетки. Создается эффект дозы онкогена.

При бактериальном канцерогенезе вместо избыточной продукции имеет место избыточная активация тирозинкиназ. Обращает на себя внимание, что тирозинкиназы обнаружены в нормальных эпителиальных клетках человека и животных и активация тирозинкиназы внутриклеточного домена имеет место при нормальном метаболизме клеток. Малигнизацию клеток индуцирует избыточная продукция и избыточная активация тирозинкиназ, и, следовательно, количественные, а не качественные изменения лежат в основе как вирусного так и бактериального онкогенеза.

Хронический хеликобактерный канцерогенез в процессе длительного инфицирования может приводить к нарушению митоза и пролиферации клеток. В настоящее время то, что «хронический митогенез ведет к мутагенезу» рассматривается как универсальный механизм онкогенеза [12 с.8].

Можно предположить, что при длительной, в течение десятилетий, инфицированности хеликобактером, вследствие накопления в геноме клетки инфицированных людей спонтанных и индуцированных мутаций, возможна трансформация эпигенетического пути канцерогенеза в генетический.

Считается, что при отсутствии лечения однажды инфицированный человек может сохранять хеликобактер в организме пожизненно. Риск развития онкогенного заболевания, прежде всего, зависит от генетического потенциала штамма бактерии. Дистальная аденокарцинома желудка и MALT лимфома ассоциируются с присутствием в геноме бактерии гена *cagA* (*cagA*+ штаммы), онкогенов *cagA*, *vacA*, *babA2*, наличием у *vacA* гена *s1m1* аллелей и региона *i1*.

Литература:

1. Абелев Г.И., Эрайзер Г.Л. На пути к пониманию природы рака // Биохимия.-2008.-73.-5.-С. 605-618.
2. Чернявский В.Н., Бирюкова С.В., Мартынов А.В. и др. Helicobacter pylori-Herpesviridae ассоциации в этиопатогенезе поражения желудка, современные аспекты изучения. //Анали Мечніковського інституту.-2005.-1.- С. 48-65.
3. Hatakeyama M. The role of Helicobacter pylori CagA in gastric carcinogenesis //Int.J.Hemat.-2006.-84(4).- P.301-308.
4. Hatakeyama M. Helicobacter pylori and cancerogenesis//J. Gastroenterol.-2009.-44(4).- P.239-248.
5. Higashi H., Tsutsumi R., Muto S. et al. SHP-2 Tyrosine Phosphatase as an Intracellular Target of Helicobacter pylori CagA Protein//Science.-2002.-295.-P.683-686.
6. Ishikawa S., Ohta T., Hatakeyama M. Stability of Helicobacter pylori CagA oncoprotein in human gastric epithelial cells//FEBS letters.-2009.- 583(14)- P.2414-2418.
7. Kew M.C.//Hepatitis B virus X protein in the pathogenesis of hepatitis B virus-induced hepatocellular carcinoma//J.Gastroenterol.Hepatol.-2011.-26.-Suppl.1-P.144-152.
8. Kim J., Kim N., Park J.H. et al.//The Effect of Helicobacter pylori on Growth Factor Receptor-induced Signal Transduction and the Preventive Effect of Celecoxib in Gastric Cancer Cells.- Gut. Liver.-2013.-7(5).- P.552-559.
9. Кованова Е.М., Климнюк С.І., Творко М.С. Гени *cagA*, *vacA* Helicobacter pylori, асоційовані з раком шлунка // Збірник матеріалів міжнародної науково-практичної конференції «Медична наука та практика ХХІ століття». -Київ.- 2012.-С.12-15.
10. Peek K.M.Jr., Blaser M.J., Mays D.J. et al. Helicobacter pylori strain – specific genotypes and modulation of the gastric epithelial cell cycle// Cancer Res.- 1999.-15.-59(24).-P. 6124.-6131.
11. Leung W.K. Helicobacter pylori and Gastric Neoplasia//Infection and Inflammation: Impact on Oncogenesis.Contribution to Microbiology.-2006.- 13.-P.66-80.
12. Rhead J.L., Letley D.P., Mohamandi M. et al. A new determinant vaculating cytotoxin Helicobacter pylori – intermediated region is associated with gastric cancer// Gastroenterology.- 2007.-133.-3.- P.926-936.
13. Segal E.D., Cha J., Lo J. et al. Altered states: Involvement of phosphorylated CagA in the induction of host cellular growth changes by Helicobacter pylori//Proc. Natl. Acad. Sci. USA.-1999.- 7.-96(25).- P.14559-14564.
14. Yokota S., Okabayashi T., Rehli M. et al.//Helicobacter pylori lipopolisaccharides upregulate toll-like receptor 4 expression and proliferation of gastric epithelial cells via the MEK 1/2-Erk1/2 mitogen-activated protein-kinase pathway//Infect. Immun. -2010.-76.-1.- P.468-476.
15. Yu J., Leung W.K., Go M.Y. et al. Relationship between Helicobacter pylori babA2 status with gastric epithelial turnover and prevalent gastric lesions. //Gut.- 2002.-51.- P.480-484.
16. Zambon C.F., Novaglia F., Basso D. et al. Helicobacter pylori babA2, cagA, and s1 vacA genes work synergistically in causing intestinal metaplasia//J.Clin.Path. – 2003.-56.- P. 287-296.

Экология

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЛАМЕЛЛ И ФИЛАМЕНТОВ ЖАБР ЩУКИ (ESOX LUCIUS)

Клишин Александр Юрьевич

Бакалавр экологии

Астраханский государственный технический университет

Магистрант

Научный руководитель: Федорова Надежда Николаевна, Астраханский государственный технический университет, кафедра гидробиология и общая экология, профессор, доктор.мед.наук

Ключевые слова: Волго-Каспийский канал; жабры; гистологический метод

Keywords: Volga-Caspian canal; gills; histological method

Аннотация: Целью статьи является анализ состояния жабр щуки. На основе исследования жабр щуки можно выделить спектр морфологических отклонений на уровне защитно-приспособительных реакций.

Abstract: Purpose of the article is to analyze the state of the gills of pike. Based on a study of the gills of pike can select variety of morphological abnormalities at protective-adaptive reactions.

УДК 576.7:574.24

Негативные последствия деятельности человека (промышленность, сельское хозяйство) нашли своё отражение и в рыбном хозяйстве. Бесконтрольные промышленные стоки в водоёмы и применение различных видов пестицидов в сельском хозяйстве привело к загрязнению рыбохозяйственных водоёмов. Содержание загрязняющих веществ в р. Волге по ряду ингредиентов (нефтепродукты, тяжёлые металлы, хлор- и фосфорсодержащие пестициды и др.) превышают ПДК для рыбохозяйственных водоёмов. Волга, ее дельта и Северный Каспий испытывают большие антропогенные нагрузки, такие как зарегулирование водного стока реки, химическое загрязнение среды обитания различными бытовыми, сельскохозяйственными и промышленными отходами. В последние годы мощность антропогенного пресса на морские экосистемы многократно возросла, что обусловлено ростом техногенной составляющей в общем пуле экологических факторов, действующих на акваторию Северного Каспия. К числу серьезных проблем, связанных с угрозой состоянию окружающей среды, относится накопление в её абиотических и биотических компонентах опасного количества токсичных химических соединений. Особого внимания требуют нефтяные углеводороды и тяжелые металлы, которые, обладая высокой токсичностью, проявляют устойчивость к разложению, характеризуются высокой кумулятивной способностью, являются объектом трансграничного переноса по воздуху, воде, осаждаются на большом расстоянии от источников выбросов. В волжской воде концентрация нефти

составляет 2-4 ПДК, фенола – 1-3 ПДК, тяжёлых металлов – 1-4 ПДК. Увеличение уровня пестицидного загрязнения от верхней зоны дельты к нижней было обусловлено уменьшением разбавления концентраций токсикантов. Максимальные значения α -ГХЦГ (7,6 ПДК) и γ -ГХЦГ (13,5 ПДК) регистрировались в Волго-Каспийском канале в районе 4-й Огневки и у с. Приволжье. Повышенные концентрации ДДТ (8,5 ПДК) и ДДЕ (11,1 ПДК) отмечались в восточной части дельты в нижнем створе Белинского канала (12-я Огневка).

Изменения экологической обстановки, особенно интоксикация гидробионтов тяжёлыми металлами и другими поллютантами, могут привести к серьезным физиологическим и морфологическим изменениям в различных системах организма рыб [1]. В связи с этим крайне необходима оценка современного состояния рыб по биологическим критериям, наиболее важным среди которых является гистологический. Гистологический метод исследования позволяет на клеточно-тканевом уровне выяснить глубину патологического процесса у каждой рыбы [2]. Наиболее быстро реагируют на изменение состояния окружающей среды такие органы рыб, как жабры. В условиях современного загрязнения Волго-Каспийского канала наибольшее число отклонений морфологического характера обнаружено именно в жабрах [3]. В настоящее время экологическая ситуация в Волго-Каспийском бассейне ухудшилась, что и обусловило необходимость дальнейших исследований состояния популяции волжских рыб [4]. Материал и методы исследования: работа проводилась в лаборатории кафедры гидробиологии и общей экологии АГТУ в 2012-2014гг, объектом исследования служила щука (лат. *Esox lucius*) выловленная в районе Волго-Каспийского канала в июне 2013г. Во время исследования использовались следующие методы: гистологические, ихтиологические. У рыбы определяли основные биологические показатели: длину, массу, возраст. Для анализа были отобраны кусочки жабр. Материал обрабатывали методами классической гистологии. Ткани органа фиксировали в жидкости Буэна. Материал заливали в парафин, делали срезы толщиной 4–5 мкм, гистологические срезы окрашивали гематоксилин-эозином и азаном. Микроскопирование фиксированных и окрашенных препаратов осуществляли с помощью световых микроскопов «OLYMPUS BH-2», «МИКРОМЕД-2» с применением иммерсии. Микрофотосъемка срезов органов производилась при помощи фотонасадки SONIDSC-W7. Цель исследований – гистологический анализ изменений на тканевом уровне органа (жабр) рыб. Реакция жаберного эпителия на различного рода токсические вещества, в том числе и тяжёлые металлы, имеет довольно широкий спектр. Это зависит как от концентрации действующего вещества, так и от физиологического состояния рыбы, результаты исследования состояний жабр щуки, показали широкий спектр морфофункциональных отклонений на уровне защитно-приспособительных, адаптивных реакций: разрастание дыхательного эпителия на верхушках ламелл, разрастание многослойного эпителия филамента, превращение филамента в сплошную эпителиальную пластинку, гипертрофия, гиперплазия бокаловидных клеток. В результате гипертрофии постепенно сглаживается наружный рельеф респираторных клеток.

Единственным типом клеток жаберного эпителия, не обнаруживающим изменений ультраструктуры являются слизистые клетки.

При изучении межклеточных взаимодействий в жаберном эпителии рыб из токсической среды обнаруживается значительное расширение межклеточных щелей в зоне неспециализированных соединений.

Апикальные соединительные комплексы представлены «терминальными замками», с 1 – 2 десмосомами. Также встречались ламеллы на которых был слущен дыхательный эпителий и их искривление, а также наблюдалось отсутствие ламелл с двух и одной сторон филамента. Наряду с гиперплазией отмечалась деформация филаментов и атрофия ламелл. Было обнаружено, что, наряду с репаративной регенерацией жаберного эпителия, имели место патологические изменения - дезинтеграция клеток респираторного эпителия на верхушках ламелл и их некроз. Морфофункциональные отклонения оценивались как повреждения средней тяжести (1–3 степень). Филаменты, отходящие от жаберных дуг, имели свои особенности: одна сторона такого филамента могла быть представлена сплошной эпителиальной пластинкой, на другой верхняя треть была в виде эпителиальной пластинки, ниже ламеллы были хорошо выражены, ну и между ними встречался ряд многослойного неороговевающего эпителия. На верхушках ламелл наблюдались разрастания респираторного эпителия в виде «барабанных палочек». Отмечены случаи новообразований на жабрах щуки. Наблюдалась также, такие изменения как набухание жабр, скручивание и слияние респираторных ламелл и развитие застойных явлений в кровеносной системе жабр. Обнаружено и увеличение высоты жаберного эпителия (которое определяется не гиперплазией, а расслоением ткани) и редукция рельефа поверхности эпителиальных клеток, а также некроз лепестков второго порядка, опухоли жаберных лепестков, состоящие из типичных полиморфных, в том числе многоядерных клеток фибропластического ряда. В цитоплазме некоторых клеток содержались крупные гранулы пигмента желто-зеленого цвета. В центре опухоли были обнаружены дегенерация и некроз хрящевой ткани. У щуки наблюдался распад тканей в основании лепестков, дегенерация хрящей и деформация лепестков, а между лепестками второго порядка – слизь, в которой содержались эритроциты, лейкоциты, макрофаги, недифференцированные клетки с крупным светлым ядром и цитоплазмой. Морфометрический анализ эпителия жабр щуки показал на наличие отличий в ширине ламелл - $28,48 \pm 3,31$ мкм, длине ламелл - $324,54 \pm 16,24$ мкм и в высоте - $16,3 \pm 0,6$ мкм и в количестве клеточных слоев филаментов - 4-6 мкм. Вывод: разрастание дыхательного эпителия ламелл и образование многослойного неороговевающего эпителия филаментов привело не только к адаптивным реакциям организма рыб, но и к дисфункции их дыхательной системы, что оценивалось как 1-3 степень патологии жабр по шкале Лесникова и Чинаревой. А также наряду с репаративной регенерацией жаберного эпителия, имели место патологические изменения – дезинтеграция клеток жаберного эпителия, их некроз и десквализация. Сравнительно морфофункциональный анализ жаберного эпителия щуки показывает, что эта высокоспециализированная ткань является базой для осуществления ряда жизненно важных функций, прежде всего дыхания и осморегуляции. В условиях изменения ионного состава среды и действия токсических веществ в эпителии жабр развиваются адаптивные реакции, препятствующие гибели рыб. На тканевом уровне – это усиление дифференцировки и созревания недифференцированных элементов, дающих начало основным типам специализированных клеток, и последующее увеличение числа ионотранспортирующих хлоридных, железистых, слизистых и палочковых клеток, предохраняющих жабры от прямого воздействия токсикантов и косвенно участвующих в процессах газо- и ионообмена. Морфометрический анализ жабр щуки показал на наличие отличий в ширине, длине ламелл и филаментов, а также были выявлены патологические изменения – отслоение клеток респираторного эпителия и разрастание респираторного эпителия.

Деструктивные изменения в жабрах и в мезонефросе рыб следует расценивать в связи с их функциональной недостаточностью как отдаленными последствиями

воздействий токсических веществ, растворенных в воде. Адаптивная реакция жаберного эпителия у щуки на токсическое воздействие на тканевом уровне неспецифична.

Она проявляется, прежде всего, в увеличении числа хлоридных клеток (особенно в море), гипертрофии слизистых клеток и активации созревания и деления, недифференцированных элементов эпителия жабр. Химическая активация созревания и быстрого размножения недифференцированных клеток эпителия жабр ведёт к появлению трансформированных клеток, опухолей. Реакция жаберного эпителия на различного рода токсические вещества, в том числе и тяжёлые металлы, имеет довольно широкий спектр. Это зависит как от концентрации действующего вещества, так и от физиологического состояния рыбы.

Литература:

1. Матей В.Е. Жабры пресноводных костистых рыб: морфофункциональная организация, адаптация, эволюция. Изд.: Наука, год: 1996. С. 1-286.
2. Махлов Т. В. Гистоструктура жабр костистых рыб // Токсикогенетические и экологические аспекты загрязнения окружающей среды. Иркутск, 1982. С 1120-1128.
3. Матей В.Е. Эволюция функций жабр костистых рыб // Журнал эволюц.биохимии и физиологии. 1990. Т. 26. С. 469-481.
4. Миркян А.С. Основы гистологии. – М.: Университетская книга, 2009. – 240 с.

Менеджмент, Туризм

ОЦЕНКА ПОВЕДЕНИЯ ТУРИСТОВ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Матеева Светлана Владимировна

СПбГЭУ (ПФ)
студент

Научный руководитель: Круг Элеонора Александровна, ФГБОУ ВПО СПбГЭУ, кафедра «Менеджмента и экономики», к.э.н., доцент

Ключевые слова: конфликтные ситуации; стратегии поведения; туристы; причины

Keywords: conflict situations; behavioral strategies; tourists; causes

Аннотация: В статье исследована оценка поведения туристов в конфликтных ситуациях по методикам Д.Скотта в ООО «Лыжный и биатлонный центр «Юность» г. Острова. Для исследования были опрошены 60 туристов разных возрастов. Выявлены стратегии поведения туристов, причины конфликта и на каких этапах обслуживания чаще всего туристы сталкиваются с конфликтами. Было оценено по стилям разрешения конфликтов, как ведут себя сотрудники в процессе регулирования конфликта.

Abstract: The paper studies the evaluation of tourist behavior in conflict situations by methods D.Skotta ООО "Ski and Biathlon Center" Youth " city Ostrov. To study surveyed

60 tourists of different ages. Identified strategies tourist behavior, causes of conflict, and at what stages of the service most tourists are faced with conflicts. It has been estimated by styles of conflict resolution, as employees behave in the regulation of the conflict.

УДК 658.310.9

В работе гостиничного предприятия наибольшее значение приобретают конфликты с туристами, так как именно от взаимодействия с ними зависит успешное функционирование организации. Конфликты с туристами всегда крайне негативно сказываются на деятельности фирмы:

- наличие конфликтов всегда подрывает положительную репутацию и имидж туристского оператора на рынке;

- конфликт с туристом может повлиять на репутацию гостиничного предприятия;

- информация о возникших конфликтных ситуациях с туристами моментально становится достоянием конкурентов, которые обязательно воспользуются ею как очередным собственным конкурентным преимуществом [1,с.19].

Тема статьи актуальна в наше время, так как конфликтные ситуации очень часто возникают как в организации, так и в жизни между людьми или группами.

Р. Фишер и У. Юри отмечают, что многие конфликты происходят потому, что люди занимают определенные позиции, а затем фокусируют все усилия на защите этих позиций, вместо того, чтобы определить скрытые нужды и интересы, которые вынудили их эти позиции занять. Таким образом, их ложная ориентация становится препятствием для поиска решения, которое бы учитывало скрытые интересы участвующих в конфликте сторон [3,с.39].

Оценка поведения туристов в конфликтных ситуациях была проведена по методикам Д.Скотта.

В ООО «Лыжный и биатлонный центр «Юность» за период с 01.03 по 01.05 2014 г. была проведена оценка конфликтности в туристических группах по разным направлениям.

В использованной методике Д.Скотта «Способы разрешения конфликтов» 60 туристам был предложен список стратегий по четырем указанным категориям [4].

Им необходимо было представить свое обычное поведение в конфликтных ситуациях за последние несколько лет и проранжировать предложенные им стратегии. Для этого последовательно нужно было поставить цифры (от 1 до 5) в каждой из четырех колонок.

Общая сумма баллов на 60 человек составила 900 баллов.

Оценка стратегий поведения туристов в конфликтных ситуаций представлена в таблице 1.

Таблица 1

Оценка стратегий поведения туристов в конфликтных ситуациях

Стиль разрешения конфликта	Использую чаще всего	Владею лучше всего	Приносит наилучшие результаты	Чувствую себя наиболее комфортно
Настойчивость (Я активно отстаиваю собственную позицию)	252	162	207	207
Уход (Я стараюсь уклониться от участия в конфликте)	198	153	126	153
Приспособление (Я стараюсь во всем уступать, идти навстречу партнеру)	117	207	189	144
Компромисс (Я ищу решение, основанное на взаимных уступках)	153	234	162	216
Сотрудничество (Я стараюсь найти решение, максимально удовлетворяющее интересы обеих сторон)	180	144	216	180
Итого, количество баллов	900	900	900	900

Таким образом, по результатам таблицы видно, что туристы используют чаще всего настойчивость при возникшей конфликтной ситуации (28%), лучше всего владеют стилем «компромисс» (26%), а также, туристы чувствуют себя наиболее комфортно при данном стиле (24%), то есть люди стараются искать решения, основанные на взаимных уступках, которые устраивали бы обеих сторон. Наилучшим же результатом при конфликте для туристов является сотрудничество(24%), то есть туристы как и в случае компромисса стараются идти на уступки, максимально удовлетворяющие обеих сторон. В наименьшей степени туристы используют стили «уход» и «приспособление».

В ООО «Лыжный и биатлонный центр «Юность» проводился соцопрос для того, чтобы определить, на каких этапах обслуживания чаще всего туристы сталкиваются с конфликтами.

Результаты соцопроса представлены в таблице 2.

Таблица 2

Оценка столкновения с конфликтами на этапах обслуживания

Этапы обслуживания	Возраст респондентов, лет					Итого, кол-во	Итого, %
	До 20	21-30	31-40	41-50	От 50		
Бронирование	4	28	16	7	3	58	26,6
Регистрация	0	5	7	6	1	19	8,7
Заселение	0	24	12	6	3	45	20,5
Услуги проживания	0	7	8	2	0	17	7,8
Дополнительные услуги	6	14	11	5	1	37	17
Расчет и отъезд из гостиницы	0	23	12	6	1	42	19,3
Итого, кол-во	10	101	66	32	9	218	-
Итого, %	4,6	46,3	30,3	14,7	4,1	-	100

Все опрошенные туристы за свою жизнь хоть раз сталкивались с конфликтами, общая сумма столкновения с конфликтами на этапах обслуживания составила 218 раз.

Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть опрашиваемых клиентов гостиницы составили туристы с возрастом от 21 до 30 лет (46,3%), меньшая часть опрашиваемых в возрасте от 50 лет (4,1%).

Туристы чаще всего сталкиваются с конфликтными ситуациями на таких этапах обслуживания, как бронирование (26,6%), заселение (20,5%), при расчете и отъезде из гостиницы (19,3%) и при предоставлении им дополнительных услуг (17%). Меньше всего конфликтные ситуации у туристов возникали при предоставлении услуг проживания (7,8%) и регистрации (8,7%).

С целью выявления причин конфликта, с которыми сталкивались туристы, было проведено новое исследование.

Проанализировав данные диаграммы, можно сказать, что клиенты больше всего неудовлетворены обслуживанием номеров (30,7%), а также, недовольны выполнением работы персонала гостиницы (28,5%). Меньше всего клиенты неудовлетворены соседом (15,8%), интерьером (12%) и предоставляемыми им услугами (13%).

Как ведут себя сотрудники в процессе регулирования конфликта, было оценено по стилям разрешения конфликтов. Клиентам необходимо было из предложенного списка выбрать те стили регулирования конфликта, которые применяли с ними в споре сотрудники персоналом и выделить того с кем именно возник у них конфликт. Результаты данного опроса представлены в таблице 3.

Таблица 3

Оценка поведения сотрудников гостиницы при регулировании конфликта с туристом

Стиль	Директор	Итого, %	Менеджер	Итого, %	Горничная	Итого, %
Настойчивость	4	33,3	2	9,1	0	0
Уход	0	0	2	9,1	13	50
Приспособление	2	16,7	3	13,6	6	23,1
Компромисс	3	25	7	31,8	5	19,2
Сотрудничество	3	25	8	36,4	2	7,7
Итого, кол-во	12	100	22	100	26	100

По результатам оценки поведения сотрудников при регулировании конфликта с туристом, можно сделать вывод, что руководитель чаще всего использует в споре с туристами метод настойчивости (33,3%), а также, пытается урегулировать конфликт с помощью компромисса (25%) и сотрудничества (25%). В меньшей степени руководитель использует стиль приспособления (16,7%), то есть навстречу партнеру руководитель идет редко. Менеджер гостиницы в большей степени при регулировании конфликта прибегает к таким методам, как сотрудничество (36,4%) и приспособление (31,8%). Реже всего менеджер использует стиль приспособление (13,6%), прибегает к настойчивости (9,1%) и уходит от конфликта (9,1%). Горничная же, наоборот, в большей мере при возникновении конфликтной ситуации пытается уйти от конфликта (50%), то есть пытается перенести конфликт на неопределенное время, с надеждой на то, что конфликт утрясется сам собой.

По результатам анализа, можно сделать вывод, что конфликты с туристами очень часто возникают в гостиничной индустрии по различным причинам, что приводит к отрицательному имиджу любой организации.

Таким образом, на основании статистических данных, можно сделать вывод, что как туристы, так и сотрудники гостиничной индустрии используют чаще всего настойчивость при возникшей конфликтной ситуации.

Чтобы конфликты предотвратить необходимо внедрить рекомендации по разрешению конфликта.

Одной из основных мер предотвращения конфликтов с туристами в организации является рост профессионализма и ответственности работников, который должен проявляться в максимизации предоставляемой туристам информации об услугах, содержащих всю необходимую официальную информацию о качестве гарантированных услуг. Наиболее важной персоной, способной не только не допустить перерастания конфликта в инцидент, но и ликвидировать конфликт практически на любой его стадии, является менеджер гостиницы. По этой причине он должен быть не только профессионалом гостиничного бизнеса и иметь необходимый опыт в этой сфере, но и обладать базовой психологической практикой, умением разбираться в людях.

Главные условия для нейтрализации конфликта в гостиничном предприятии:

1. Психологически безопасное пространство - отсутствие агрессии, психологического давления; уверенность в своей физической и психологической безопасности, обладание всей информацией.
2. Эмпативное слушание - способность слушать и понимать чувства и мотивы гостя, сопереживать ему в его проблемах.
3. Рефлексивное слушание - внимательное, вдумчивое слушание с наличием обратной связи (уточняющих вопросов, жестов, мимики) [2,с.123].

Если менеджеры гостиничной индустрии будут придерживаться выше перечисленных условий, то конфликты в организации будут происходить реже, а также, появится вероятность предотвращения возможности конфликта до его возникновения.

Литература:

1. Баринов В.А., Баринов Н.В. Организационный подход к управлению конфликтом в кризисной ситуации //Менеджмент в России и за рубежом.-2006.-№ 5. С. 19. 2. Саак А.Э., Пшеничных Ю.А. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме: Учебное пособие. - СПб.: Питер. - ил.- (Серия "Учебное пособие"), 2007. С.123. 3. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения [Текст] / Р. Фишер., У. Юри - Пер. с англ. - М.: Наука, 1992. 4. [Электронный ресурс] // Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии.
URL:http://bookap.info/okolopsy/emelyanov_praktikum_po_konfliktologii/gl31.shtml (дата обращения: 10.06.2014)

Экономика

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Жаврид Марина Сергеевна
УО "ПолесГУ"
студент

Научный руководитель: Панковец Ирина Алексеевна, Полесский государственный университет, старший преподаватель кафедры банковского дела

Ключевые слова: банковская финансовая отчетность; международные стандарты финансовой отчетности

Keywords: banking financial statements; International Financial Reporting Standards

Аннотация: В статье рассматриваются возможные направления совершенствования банковской финансовой отчетности, которые позволят усовершенствовать формы отчетности.

Abstract: The article considers possible ways of improving the banking financial statements, which would improve the reporting forms.

УДК 33

Финансовая отчетность банков является необходимой информацией для руководителей, менеджеров, аналитиков, на основании которой принимаются решения о текущем состоянии банка и его дальнейшем развитии. Она также важна для инвесторов, акционеров, международных финансовых институтов, надзорных и налоговых органов, аудиторских и страховых компаний, фондовых и валютных бирж, органов статистики. Отчетность является центром внимания всей экономической общественности, и она также всегда ожидаема в печатных изданиях и в информационных изданиях на сайтах банков во время кризисных и после кризисных явлений, происходящих в мировой и национальных экономиках.

Наличие достоверной информации о финансовом положении и финансовых результатах деятельности банков является важнейшим условием повышения инвестиционной привлекательности и финансовой стабильности государства, а также роста доверия общества к банковскому сектору экономики.

Следует отметить, что банки формируют финансовую отчетность по видам (индивидуальная, консолидированная), по периодичности формирования и представления (годовая, промежуточная), а также по требованиям законодательства (национального законодательства и международным стандартам финансовой отчетности).

Индивидуальная финансовая отчетность характеризует финансовое состояние и результаты деятельности отдельного хозяйствующего субъекта – банка.

Консолидированная финансовая отчетность составляется банком с учетом его дочерних, зависимых и совместно контролируемых юридических лиц.

Годовая финансовая отчетность составляется за отчетный год. Промежуточная финансовая отчетность составляется за период короче полного отчетного года. Состав, структура, порядок и сроки представления указанной отчетности определяются нормативным правовым актом Национального банка Республики Беларусь [1].

Банковская финансовая отчетности по требованиям национального законодательства включает в себя четыре формы отчетности: бухгалтерский баланс, отчет о прибыли и убытках, отчет об изменении капитала, который также включает сведения о совокупном доходе, отчет о движении денежных средств. Однако в отчетности по требованиям национального законодательства и требованиям международных стандартов финансовой отчетности имеют место различия, что свидетельствует о необходимости продолжения совершенствования банковской финансовой отчетности.

Применение международных стандартов финансовой отчетности на современном этапе очень важно, потому что оно обеспечивает встраивание национального рынка в международный рынок капитала за счет использования его участниками общепринятого языка составления финансовой отчетности. Следовательно важной целью деятельности банков Республики Беларусь в сфере развития отчетности должно стать повышение прозрачности банковской системы за счет внедрения международно признанных стандартов финансовой отчетности в практику корпоративного управления [2, стр. 116].

По рекомендациям специалистов совершенствование банковской финансовой отчетности может совершаться по трем возможным направлениям: 1) параллельное существование национальных и международных подходов к формированию финансовой отчетности со всеми их преимуществами и недостатками; 2) отказ от национальных подходов, законодательства Республики Беларусь и полное заимствование идей, принципов международных стандартов финансовой отчетности; 3) развитие на основе объединения преимуществ национальной системы финансовой отчетности и международных стандартов финансовой отчетности [3, с.245-246].

Наиболее приемлемой является третья стратегия, так как она учитывает преимущества обеих систем отчетности. А что касается первой и второй стратегии, то им присущи недостатки, которые не исключаются при параллельном существовании, игнорирование идей международных стандартов финансовой отчетности и отказ от национальных особенностей соответственно.

Министерство финансов Республики Беларусь выделяет пять шагов сближения с международными стандартами финансовой отчетности: 1) официальный перевод международных стандартов финансовой отчетности; 2) изменение национального законодательства; 3) членство в международных организациях; 4) подготовка специалистов по международным стандартам финансовой отчетности; 5) контроль соблюдения международных стандартов финансовой отчетности [4].

Основным направлением совершенствования банковской финансовой отчетности можно выделить усовершенствование форм отчетности: методика формирования бухгалтерского баланса и методика формирования отчета о прибыли и убытках банка. Методики необходимо направить на максимальное сближение формы и содержания бухгалтерского баланса и отчета о прибыли и убытках, составляемых банками при формировании отчетности в соответствии с требованиями национального законодательства и международными стандартами. Также целесообразна единая форма бухгалтерского баланса и единая форма отчета о прибыли и убытках для применения белорусскими банками при представлении и формировании индивидуальной финансовой отчетности. В перспективе применение этих двух единых форм, а в дальнейшем и остальных форм отчетности, позволит банкам Республики Беларусь отказаться от формирования отчетности в соответствии с требованиями национального законодательства.

Практическое использование усовершенствованной методики формирования бухгалтерского баланса банка позволит организовать применение всеми белорусскими банками единой формы бухгалтерского баланса при формировании и представлении финансовой отчетности в соответствии с требованиями национального законодательства и с требованиями международных стандартов финансовой отчетности, так как банки составляют два пакета финансовой отчетности в обязательном порядке и следовательно сократит затраты на формирование двух пакетов отчетности.

Практическое использование усовершенствованной методики формирования отчета о прибыли и убытках позволит использовать единую форму отчета о прибыли и убытках при формировании финансовой отчетности как в соответствии с требованиями национального законодательства, так и с международными стандартами финансовой отчетности; позволит представлять заинтересованным пользователям достоверную и объективную информацию о финансовых результатах деятельности банка; сократить затраты на формирование двух пакетов отчетности.

Литература:

1. Инструкция о порядке организации бухгалтерского учета и отчетности в Национальном банке и банках Республики Беларусь: утв. Советом директоров Нац. банка Респ. Беларусь 26 июня 2007 г., № 198 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
2. Стефанович, Л.И. Реформирование системы бухгалтерского учета и отчетности в банках Республики Беларусь: монография / Л.И. Стефанович. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2006. – 180 с.
3. Стефанович, Л.И. Стратегия развития бухгалтерского учета и отчетности в банках в условиях глобализации международных рынков капитала: монография / Л.И. Стефанович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2011. – 327 с.
4. Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/>. – Дата доступа: 20.04.2014.

Электроника

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ВОЛЬТ-АМПЕРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Зайцев Роман Валентинович

кандидат технических наук

Национальный технический университет "Харьковский политехнический институт"
старший преподаватель

Ключевые слова: автоматизация; метрология; микроконтроллер; фотоэлектрические преобразователи

Keywords: automation; metrology; microcontroller; solar cells

Аннотация: Предложен, разработан и создан опытный образец экономичного измерительного комплекса вольт-амперных характеристик для исследования основных элементов электронной техники. Проведенная апробация показала возможность проведения измерений вольт-амперных характеристик со средней погрешностью не превышающей 1%.

Abstract: Proposed, designed and developed a prototype economical measuring complex current-voltage characteristics for the study of the basic elements of electronic equipment. Conducted testing demonstrated the feasibility of measuring the current-voltage characteristics with an average error not exceeding 1%.

УДК 621.472:629.78

В связи с постоянным ростом объемов производства фотоэлектрических преобразователей (ФЭП) солнечной энергии задача проведения экспрессной, экономичной и достоверной аттестации таких приборов как на этапе разработки и совершенствования, так и на этапе производства приобретает особую важность. Основной и наиболее применяемой методикой аттестации ФЭП остается измерение и аналитическая обработка световых вольт-амперных характеристик (ВАХ) для получения выходных параметров и КПД приборов. В настоящее время за рубежом разработан целый ряд компьютеризированных комплексов, позволяющих производить автоматизированное измерение и аналитическую обработку ВАХ с высокой точностью. Однако данные комплексы отличаются крайне высокой ценой и высокой сложностью, что исключает их использование отечественными разработчиками.

Современные успехи в развитии микроэлектроники, в частности создание достаточно мощных и дешевых микроконтроллеров и компьютеров с ARM и AVR [1-5] архитектурой позволяют определить целью данной работы создание измерительного автоматизированного комплекса на основе микроконтроллера для экспрессной аттестации ФЭП по их ВАХ с достаточно высокой точностью при сохранении низкой стоимости комплекса.

Предлагаемый комплекс выполнен в виде приставки к персональному компьютеру (ПК) и схемотехнически состоит из двух блоков: управляющего и измерительного. Управляющий блок обеспечивает преобразование поступающего от ПК управляющего цифрового сигнала в аналоговую форму и его дальнейшую подачу

на исполнительные элементы для создания требуемых физических условий проведения эксперимента. В измерительном блоке на аппаратном уровне реализованы принципы измерения физических параметров исследуемого образца, например тока и напряжения, и их последующее преобразование в цифровую форму для дальнейшей передачи на ПК. Обмен цифровой информацией с установленной на ПК программой управления и обработки данных, производится по стандартному интерфейсу USB.

Конструктивно управляющий блок основан на серийном микроконтроллере ATmega32 [6], с прошивкой прозрачного программного обеспечения, аналогичного программам типа “framework” [7], для обеспечения полного контроля над процессами со стороны программы управления и обработки данных на ПК. Электрическая принципиальная схема микроконтроллерной части блока управления измерительного комплекса приведена на рисунке 1.

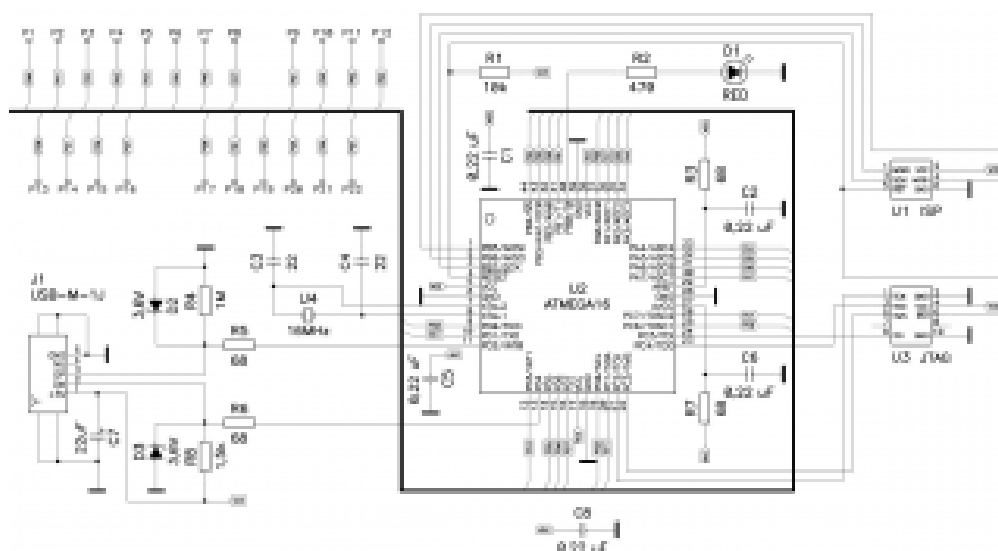

Рисунок 1 - Электрическая принципиальная схема микроконтроллерной части блока управления измерительного комплекса

К микроконтроллеру последовательно подключены 10 разрядный цифро-аналоговый преобразователь Analog Devices AD7533 [8] (аналог KP572ПА1) и необходимые операционные усилители, например Texas Instruments LM358 [9] (аналог 154УД3). Указанная последовательность включения позволяет на выходе блока задавать напряжение в диапазоне $\pm 12\text{В}$ при токе до 1А с минимальным шагом около 5 мВ, чего вполне достаточно для проведения исследований ВАХ широкого ассортимента ФЭП различной конструкции. Электрическая принципиальная схема блока управления в целом приведена на рисунке 2.

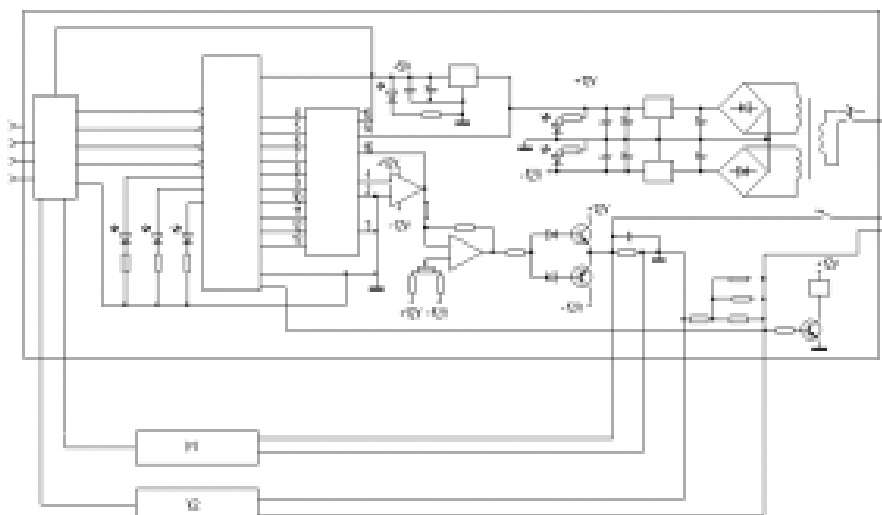

Рисунок 2 - Электрическая принципиальная схема блока управления в целом

Измерительный блок, во избежание внесения дополнительной погрешности, было решено выполнить на основе калиброванных измерительных приборов, изготавливаемых промышленно, например типа Mastech MS8040, которые имеют цифровой выход по интерфейсу RS232C [10]. При измерении ВАХ ФЭП данные приборы способны выполнять функции измерителей напряжения и тока, а подключенный к ним микроконтроллер обеспечивает преобразование сигналов в цифровую форму и его дальнейшую передачу на ПК по интерфейсу USB. По предложенным принципиальным схемам был изготовлен измерительный комплекс «Ампер» и разработано необходимое программное обеспечение для управления процессом и обработки и хранения полученных результатов. Общий вид фронтальной панели измерительного комплекса приведен на рисунке 3, вид главного окна управляющей программы приведен на рисунке 4. А на рисунке 5 приведен вид измерительного комплекса в целом для проведения исследований вольт-амперных характеристик.

Рисунок 3 - Общий вид фронтальной панели измерительного комплекса «Ампер»

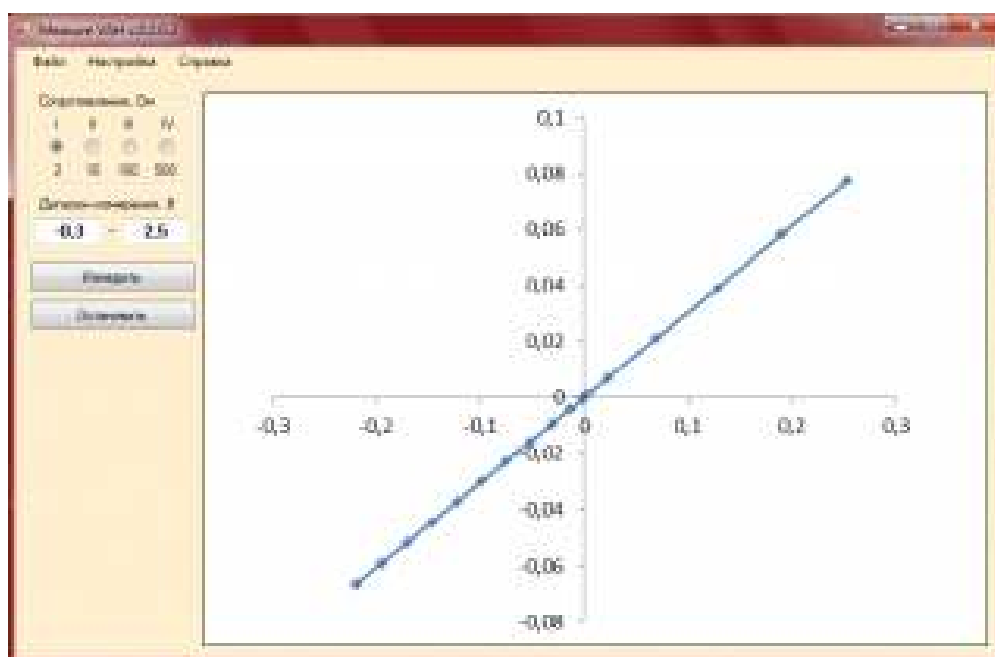

Рисунок 4 - Вид главного окна программы управления измерительным комплексом

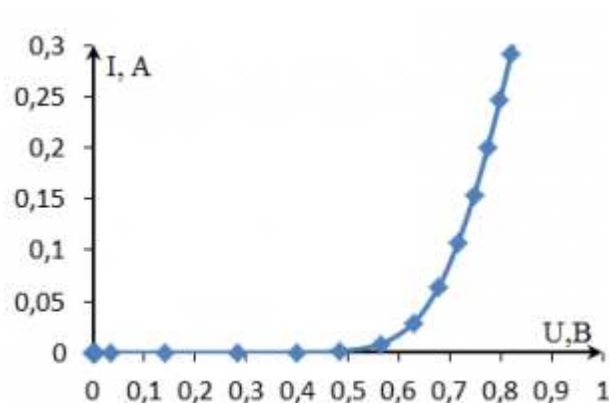
Рисунок 5 - Вид измерительного комплекса «Ампер» в целом для проведения исследований вольт-амперных характеристик

После завершения создания комплекса была проведена его апробация на вольт-амперных характеристиках ключевых элементов электронной техники, таких как резисторы, диоды, фотоэлектрические преобразователи. По результатам проведенной апробации были получены ВАХ исследуемых элементов, измеренных с помощью разработанного комплекса, а также с помощью классических приборов: характериографа, осциллографа, мостов постоянного тока и др. По результатам исследования ВАХ резисторов были получены значения сопротивлений и соответствующие рассчитанные погрешности измерения, приведенные в таблице 1.

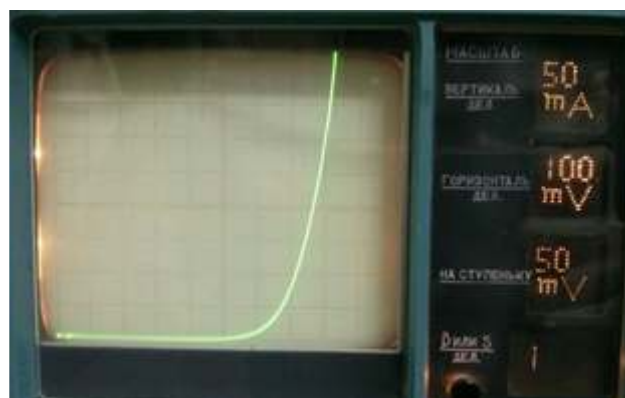
Таблица 1 – Значения сопротивлений резисторов, определенные при помощи моста постоянного тока Р4833 R_P и при помощи комплекса «Ампер» R_A , а также рассчитанные значения погрешности измерения комплекса delta

R_P , Ом	R_A , Ом	delta, %
1991	2045	1,01
10,13	10,15	0,18
3,33	3,28	1,01

Наряду с резисторами апробация проводилась путем сравнения ВАХ полупроводниковых диодов, например КД208. Полученные ВАХ диода с помощью комплекса «Ампер» и характеристикографа Л2-56 приведены на рисунке 6,а и 6,б, соответственно.

а

б

**Рисунок 6 - Полученные ВАХ полупроводникового диода КД208:
а - с помощью комплекса «Ампер»; б - с помощью характеристикографа Л2-56**

По полученным ВАХ, приведенным на рисунке 6, был проведен расчет погрешности измерения усреднено по всем точкам ВАХ. Усредненная погрешность измерения ВАХ диода не превышает 1 % при максимальном отклонении 1,3 %. Также апробация проводилась при исследовании световых вольт-амперных характеристик поликристаллических кремниевых фотоэлектрических преобразователей производства Yingli Solar [10]. На рисунке 7 приведены ВАХ типового образца фотоэлектрического преобразователя, полученные с помощью комплекса «Ампер» и с помощью классического метода противо-э.д.с., измеренного в ручном режиме.

Полученные ВАХ фотоэлектрического преобразователя были обработаны с помощью авторского специализированного программного обеспечения с целью получения выходных и диодных параметров, значения которых приведены в таблице 2.

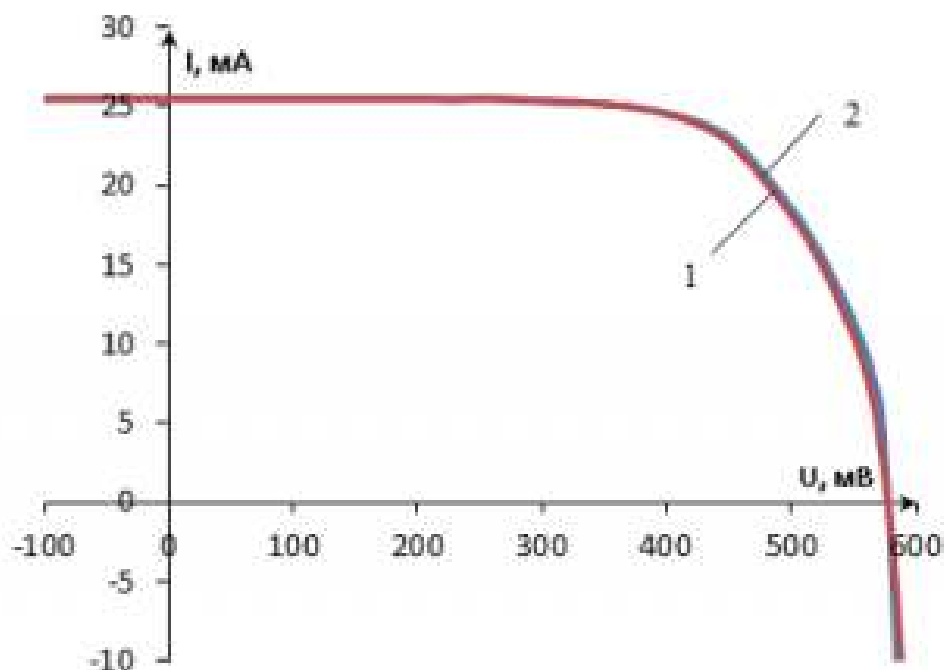

Рисунок 7 - ВАХ типового образца поликристаллического кремниевого фотоэлектрического преобразователя: 1 - измеренная с помощью комплекса «Ампер»; 2 - измеренная в ручном режиме

Таблица 2 - Значения выходных и диодных параметров фотоэлектрического преобразователя, определенные с помощью метода противо-э.д.с. в ручном режиме и с помощью комплекса «Ампер»

Параметр	Ручной режим	Комплекс «Ампер»
КПД, %	10,18	10,25
$U_{\text{ХХ}}$, мВ	581	585
$I_{\text{кз}}$, мА	256	256
FF, отн. ед.	0,69	0,69
$P_{\text{нм}}$, мВт	102	102
$R_{\text{п}}$, Ом	0,114	0,115
$R_{\text{ш}}$, кОм	15,6	15,3
A, отн. ед.	2,29	2,31
I_0 , А	$1,34 \times 10^{-6}$	$1,37 \times 10^{-6}$

Ключевым параметром оценки качества фотоэлектрических преобразователей является их КПД, поэтому оценку погрешности измерения проводили именно по этой величине. Расчет погрешности по КПД позволил установить, что погрешность измерения не превышает 0,7%.

Таким образом, можно сделать вывод, что предложенный измерительный комплекс способен обеспечить проведение экспрессной и экономичной аттестации широкого ассортимента приборов электронной техники, в частности фотоэлектрических преобразователей, с достаточно высокой точностью при средней погрешности измерения не больше 1% путем измерения и последующей

аналитической обработки темновых и световых вольт-амперных характеристик исследуемых приборов.

Литература:

1. Mostafa G. Development of an 8-bit RISC microcontroller learning kit using Atmel ATmega32 architecture // Advances in Electrical Engineering (ICAEE), 2013, International Conference on 19-21 Dec. 2013, P. 154 – 159, ISBN 978-1-4799-2463-9.
2. Wei Zhang, LinYi The design of ATmega32 MCU SPI and MAX191 serial A/D communication // Business Management and Electronic Information (BMEI), 2011 International Conference on 13-15 May 2011 (Volume 2), P. 526 – 528, ISBN 978-1-61284-108-3.
3. Zhu Zhengwei, Zhao Huihui, Shen Lin Design of Multi-machine Communication System Based on TWI // Electrical and Control Engineering (ICECE), 2010 International Conference on 25-27 June 2010, P. 3590 – 3593, ISBN 978-1-4244-6880-5.
4. Joseph Yiu The Definitive Guide to ARM® Cortex®-M3 and Cortex®-M4 Processors, Third Edition / Burlington : Elsevier, 2007.
5. Jonathan W. Valvano Embedded Systems: Real-Time Interfacing to the Arm Cortex-M Microcontrollers / CreateSpace Independent Publishing Platform, 2011.
6. Datasheet ATmega32, <http://www.atmel.com/devices/ATMEGA32.aspx>.
7. Кухтецкий С. AVR-USB-MEGA16: быстрая разработка USB приложений на C# при помощи класса-обертки ATmega16, <http://microsin.ru/content/view/812/44/>.
8. Datasheet Analog Devices AD7533, http://www.analog.com/static/imported-files/data_sheets/AD7533.pdf.
9. Datasheet Texas Instruments LM358, <http://www.ti.com/lit/ds/symlink/lm358.pdf>.
10. Yingli Solar, official site, <http://www.yinglisolar.com/>.

Психология

СВЯЗЬ СТРАХОВ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Лебезова Татьяна Вячеславовна

ВлГУ

студентка

Научный руководитель: Абрамян Нина Георгиевна, доцент кафедры Общей и педагогической психологии ВлГУ, кандидат психологических наук

Ключевые слова: детско-родительские отношения; старший дошкольник; отношения родителей к ребенку; детские страхи; эмоциональное взаимодействие родителя и ребенка

Keywords: child-parental relations; senior preschool child; parental attitude to a child; children's fears; emotional interaction of the parent and child

Аннотация: Данная работа представляет собой анализ психологических особенностей детско-родительских отношений в семьях со старшими дошкольниками. В статье изучается связь детско-родительских отношений и страхов старших дошкольников. Работа содержит в себе описание основных видов страхов старших дошкольников, а также особенностей детско-родительских отношений, способствующих возникновению страхов у детей.

Abstract: This article gives an analysis of psychological foundation of the relations between parents and their preschool children. The communication of child-parental relation and children's fears are studied in this article. The article describes the main types of fears senior preschool children, as well as features of child-parent relations that foster fears.

УДК 159.9.072.42

Проблема влияния семейного окружения на особенности эмоционального развития ребенка представляет большой интерес для исследователей в области психологии развития. В настоящее время в связи со значительными изменениями в окружающей среде, которые затрагивают современную семью, проблема возникновения детских страхов становится всё более значимой. Анализ научной литературы показывает, что для психологической теории проблема страхов не нова. Однако эмоциональная сфера ребенка, в том числе особенности страхов, причины и механизмы их возникновения, изучены недостаточно [1]. Причинами возникновения страхов у современных детей могут служить трудности вхождения детей в школьную жизнь, новые стандарты образования, вызывающее беспокойство родителей будущим своих детей. Проблема возникновения страхов нередко осложняется тем, что многие родители не знают, как правильно реагировать на те или иные проявления эмоционального неблагополучия ребенка [2]. Перечисленные причины обуславливают необходимость получения данных о форме проявления, содержании, возрастной динамике детских страхов, роли детско-родительских отношений в их проявлении. Проблема детских страхов и их связь с детско-родительскими отношениями становится особенно актуальной в рамках психологии развития и семейной психологии.

Целью нашего исследования стало выявление связи детско-родительских отношений и страхов у старших дошкольников. Была выдвинута гипотеза о том, что страхи современных дошкольников могут быть обусловлены особенностями детско-родительских отношений.

По результатам эмпирического исследования можно сделать следующие выводы.

Нами было продиагностировано содержание страхов (методика «Страхи в домиках», автор А. И. Захаров) современных старших дошкольников, они обусловлены новой социокультурной средой российского общества; появляются новые, нетипичные для этого возраста страхи: «социальные страхи» и «школьные страхи». При этом сохраняют свою актуальность «магические страхи».

Выборка испытуемых после диагностики по методике была представлена двумя группами – с повышенным и с нормативным уровнем страха.

В группе детей с нормативным уровнем страха ведущими являются: «магические страхи»; «архаические страхи»; «социальные страхи». Для детей с повышенным уровнем страха характерно наличие следующих ведущих страхов: «школьные страхи»; «витальные страхи»; «магические страхи».

Изучены типы эмоционального отношения к детям с разным уровнем страха («Опросник эмоциональных отношений в семье», автор Е. И. Захарова). Их сравнение показало, что в эмоциональном отношении родителя к ребенку в группе с повышенным уровнем страха наблюдается недостаточная способность родителей воспринимать состояние ребенка, более низкое выражение чувств в ситуации взаимодействия, низкое стремление к телесному контакту, неумение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка.

Нами продиагностированы особенности родительского отношения к детям с разным уровнем страха («Методика диагностики родительского отношения», авторы А. Я. Варга и В. В. Столин). Сравнение средних результатов показало, что для детей с повышенным уровнем страха характерны отношения, отличающиеся установлением психологической дистанции между родителями и детьми, наличием более строгого контроля родителей над ребенком.

Изучены представления родителей о стилях воспитания («Методика анализа семейных взаимоотношений», авторы Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис). Средние результаты анализа – в целом – сходные. Имеются небольшие различия по 3 параметрам: гипопротекция, чрезмерность требований-запретов, фобия утраты ребенка. К этим особенностям воспитания более склонны родители детей с повышенным уровнем страха.

На основе качественного анализа мы пришли к выводу о том, что ведущими страхами для современных старших дошкольников являются «магические страхи»; «социальные страхи», «школьные страхи», а также «архаические страхи» и «витальные страхи». Наличие страхов, скорее всего, обусловлено новой социокультурной средой российского общества (межэтнические конфликты, гражданские войны, агрессия в системе отношений «учитель-ученик», нетерпение к слабости слабых, новые стандарты образования).

Кроме того, существуют особенности семейного воспитания, способствующие возникновению страхов у детей.

Статистический анализ (критерий Стьюдента) позволил выявить достоверные различия в типе эмоционального отношения родителей к детям с разным уровнем страха. Имеются различия по следующим параметрам: способность воспринимать состояние ($t_{Эмп} = 11.5$; $p \leq 0,01$), чувства родителей в ситуации взаимодействия ($t_{Эмп} = 5.4$; $p \leq 0,01$), стремление к телесному контакту ($t_{Эмп} = 6.1$; $p \leq 0,01$), умение воздействовать на эм. состояние ребенка ($t_{Эмп} = 12.6$; $p \leq 0,01$). Также наблюдаются наиболее выраженные статистически значимые различия в особенностях родительского отношения: «Симбиоз» ($t_{Эмп} = 5.6$; $p \leq 0,01$), «Контроль» ($t_{Эмп} = 6$; $p \leq 0,01$). Для семей детей с повышенным уровнем страха характерны такие особенности воспитания, как гипопротекция, чрезмерность требований-запретов, фобия утраты ребенка.

К указанным выше качественным и количественным результатам можно добавить показатели рисуночного теста «Нарисуй свой страх». Они достаточно информативны для общего представления о группах испытуемых, их страхах и могут стать основой предположений о дальнейшей работе со страхами дошкольников.

Особенно показательны работы, указывающие на основные тенденции имеющихся у испытуемых страхов (условно объединим их в группы по видам страхов, предложенных А. И. Захаровым): в группе детей с нормативным уровнем страха в рисунках преимущественно представлены «архаические страхи» (огня, животных, темноты, воды, стихии), а в группе с повышенным уровнем страха преимущественно представлены «магические» (одинокости, чужих людей, сказочных персонажей, страшных снов), а также «витальные страхи» (боли, крови, неожиданных звуков, смерти).

Таким образом, гипотеза о том, что страхи современных дошкольников могут быть обусловлены особенностями детско-родительских отношений, подтверждена.

Результаты исследования использовались для создания программы психологической коррекции детских страхов в дошкольном возрасте, которая может быть использована в практической работе с детьми с повышенным уровнем страха.

Литература:

1. Авдеева, Н.Н., Кочетова, Ю.А. Влияние стиля детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей // Психологическая наука и образование. - 2008 - №4 - С. 35-47.
2. Захаров, А.И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб.: Изд-во «Союз», 2005. – 448 с.

Педагогика, Образование, Психология

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА УПРАВЛЕНИЯ

Попова Галина Валентиновна

кандидат педагогических наук
докторант СПбГПУ, 2008-2011, 2012-2013
кафедра НБ ФУИТ (2012-2013)

Ключевые слова: информационно-аналитическая задача управления; «субъект управления»; «человеческий» фактор; контроль развития; профессионально важное свойство

Keywords: Information-analytical exercise control; «subject control»; the human factor; development control; professionally important quality

Аннотация: В статье предложен общенаучный взгляд на решение нестандартной задачи управления, связанную с проблемой контроля субъективного риска «человеческого» фактора. Рассматривается решение в контексте проблем

управленческой подготовки послевузовского уровня. Решение – принципиально новое для исследований по теории и методике профессионального образования, авторская разработка методической (математической) основы информационно-аналитической прикладной задачи анализа цифровой «психологической» информации о «человеческом» факторе. Алгоритм решения позволяет включать в качестве информационной основы баз данных «человеческого» фактора совокупности (комплексы) параметров различных классов (психологических, физиологических, физических), поддающихся сбору в виде цифровых результатов.

Abstract: This article proposes a general scientific view of the decision of non-standard control tasks related to monitoring of subjective risk “human» factor. The solutions of the problems in the context of control training postgraduate level. Solution – a fundamentally new research on the theory and methodology of vocational education, authoring methodology (mathematical) foundations of information and analytical application of digital analysis tasks “psychological» information about the «human» factor. The algorithm allows solutions include as information databases «human» factor combined (complex) parameters of different classes (psychological, physiological and physical) that are amenable to the collection in the form of digital results.

УДК 00+005

Актуальность и постановка проблемы. Очевидное усложнение проблем управления и, в частности, – задач, связанных с влиянием так называемого «человеческого» фактора, несомненно, требует преодоления инерционности экономико-технических подходов к пониманию «управления» в социальных системах, поиска принципиально новых научных подходов к решению проблем этого направления. Постоянным предметным интересом «человеческий» фактор выступает чаще всего в психологических исследованиях, прикладные методики применяются в практике профессионального отбора при комплектовании кадров для деятельности по управлению в особо сложных условиях. Однако аналитический обзор современных исследований последних лет по управлению в социальных системах, системному анализу [1] показывает, что в рамках исследований этой отрасли не только не наблюдается адекватных научно концептуальных решений, но и постановки проблемы управления, связанной с влиянием и/или измерением «человеческого» фактора. Вместе с тем существует Специальность научных исследований (05.13.10), в которых именно «человеческий фактор» выделен в качестве «существенной особенности». Вместе с тем ограничение результатов исследований этой специальности отраслью технических наук сегодня вызывает сомнение. Объективная сложность человека вообще и как «фактора» социальной системы в частности позволяют предположить возможное расширение допустимой отрасли наук (хотя бы математической). А пока одним из способов преодоления этого противоречия представляется решение, имеющее общую универсальную методическую основу, – математическую и технологическое обеспечение, подразумевающее в качестве исходной информационной базы данных – цифровой материал. Такое решение как решение на «информационном стыке», снимает вопрос методической интеграции. Идея состоит в том, что сам «человеческий» фактор может быть принят в качестве источника хотя и косвенной (скрытой от непосредственного «технического» наблюдения), но информации, анализ которой позволяет находить ответы на вопросы причинно-следственных связей, зависимостей и закономерности формирования или преодоления состояний «кризиса» (как неустойчивых, требующих перехода в устойчивое). Гипотетически

предложенный подход к решению может послужить источником формирования междотраслевых исследований различных классов параметров, отражающих физические, физиологические, психологические и другие подвиды свойств «человеческого» фактора и дать ответы на вопросы, связанные с его влиянием на развитие как самих социальных систем, так и управления в них. Такой подход *актуален* тем более, что таким образом он связывает воедино и проблему методологической интеграции и развития исследований по управлению в социальных системах, и проблемы образования в развитии качества, сложности и своевременности научно квалификационной профессиональной подготовки резерва кадров по управлению в социальных системах, с учетом и на основе объективных закономерностей развития «человеческого» фактора.

Проблема этого этапа исследования состояла в синтезе методов, методик и технических средств, который позволял бы, с одной стороны, оставаться «на стыке» (допустимой методически границе, для обработки и анализа данных) междотраслевых методов, с другой – имеющем общую, объединяющую основу (для поддержания методической универсальности алгоритма решения задачи). В качестве условий такого решения были ограничения, соответственно, – математико-статистические методы и общенаучная методология. Затем необходимо было определиться с собственно, содержательной цифровой базой данных. Она д.б. ориентирована по контексту на направление исследований «человеческого» фактора («ЧФ»), с одной стороны, и с другой – сохранять профессиональную принадлежность к «субъекту управления» (прим. автора: в целях абстрагирования под «субъектом управления» будем подразумевать специфический тип свойств и качеств, необходимых для реализации управленческой деятельности, т.е. деятельности, непосредственно связанной с влиянием «человеческого» фактора объективно (например, при управлении в социальных системах). Таким образом, эти общие условия-ограничения позволили изначально разделить (а) допустимый предел методической универсальности и (б) потенциальную возможность замены (вариативность) используемых конкретных совокупностей параметров изучаемых свойств, объединяемых принадлежностью к «человеческому» фактору «субъекта управления» (далее – «СУ»).

Постановка и описание задачи, методика исследования, изложение и обсуждение основных результатов. Основная задача состояла в том, чтобы сформировать методологию решения информационно-аналитической задачи управления научно концептуального уровня сложности, исходя из доступного автору методического и информационного ресурса. Эта задача состояла из 3-х подзадач: (1) *Назначение Задачи управления (контроля развития «ЧФ»)*. Сформировать потенциально возможную исходную нецифровую базу данных (научных результатов и научных работ в с целью поиска методов, алгоритмов, понятий и положений, для изначального самоопределения в выборе мотива исследования «человеческого» фактора «СУ» в принципе. На этой основе сформирован ряд промежуточных теоретических результатов (понятий и положений относительно профессионального саморазвития «СУ») и его роли в выборе управленческого решения в «ситуации кризиса». (2) *Структура Задачи как содержательной основы* научно профессиональной управленческой подготовки. Разработаны собственно информационно-аналитическая задача (содержание, алгоритм и структурная организация ее решения). (3) *Прикладная экспериментальная основа Решения Задачи*. Для этого собрана систематизирована методологическая основа (идея, алгоритм и система методов и средств), в качестве общего связующего принята

общенаучная методология, методического основания – математико-статистические методы обработки и анализа..

Для решения **первой** задачи собран, систематизирован и проанализирован прикладной нецифровой информационный ресурс и выделены промежуточные классификации (решений, этапов выбора решения), для чего использована гипотетический (интуитивный) классификатор относительности (Личности / Деятельности / Среды) и база данных внешнего ресурса: Интернет-ресурс, словари, энциклопедии и выборка авторефератов докторских исследований [1] объемом около 100 ед.н. По результатам анализа исторического развития профессиональной деятельности (на примере психологии [2,3]) выделены, систематизированы признаки и особенности развития наиболее общих этапов (прим. автора: проанализированы прикладные культурно-исторические концепции и представленные классификации отраслевых научных работ по истории психологии), на основании которых предложена модель логики исторического развития «Д/С/Л» (где Д – «деятельностное», приобретение опыта и его преобразование от практического к теоретическому; С – «средовое», преобразование самой среды, преобразуемой человеком и его профессиональной деятельности; Л – «личностное», внутренне опосредованная активность, преобразуемая по своему качеству человеком в процессе освоения и качественного преобразования деятельности). По результатам изучения научно-исследовательских работ по психологии и философии развития признаков и особенностей диалектического развития выделены, систематизированы признаки и особенности развития двух принципиально различных этапов – длительного, постепенности (эволюционного) и кратковременного, поступенного преобразования («революционного», change), на основании которых предложена модель логики диалектического развития «Л/С/Д», основной смысл которой понимается как преобразование, аналогичное научной логике «от общего к частному», по сути – «управление самодвижением во времени». В рамках теоретического исследования был проведен смысловой анализ психологии решений в основных отечественных современных психологических исследованиях (Т.С. Кабаченко, 2000; А.В. Карпов, Е.В. Маркова, 2003; М.М. Кашапов, 2003; Т.В. Корнилова, 2003 и др.), который показал вариативность классификаций решений и различие в понимании детерминант формирования процесса принятия решений [4], различие стилей управленческих решений, их возрастную и гендерную детерминированность [5], психофизиологическую (объективно) ограниченность [6,7,8], процессуальную структурированность, субъектную значимость и влияние отдельных факторов на их практическую эффективность [9]. По результатам теоретического анализа психологической основы и смысловой сущности «ситуации кризиса» и «решения субъекта управления в ситуации кризиса» сделано обобщение признаков ситуаций различного типа (в том числе – кризиса) и психологических особенностей этапов принятия решения, предложена классификация решений и процессов ПР можно представить в обобщенной классификации: (а) Деятельностные (внешние, функциональные): по задачам, целевым результатам, типу профессии, структуре процесса ПР, моделям ПР, поэтапным сложностям (ограничениям), воздействиям, автономности (процессуальной независимости); (б) Личностные (внутренние, обеспечивающие): по стилям, типу готовности субъекта, личностному опыту, личностной детерминации выбора, субъектному (интеллектуальному) выбору; – (в) Средовые (условия-ограничения): по степени интенсивности (насыщенности) – временной, социальной, проблемной; степени неопределенности и прогнозируемости последствий; уровню задачи "проблемной" сложности. Интеграция внешней структуры принятия решений (ПР) как

«управления» ситуацией дала возможность выстроить процессуальную модель принятия решения и представить ее в абстрагированном элементарном (упрощенном) виде для наглядности и простоты восприятия ее сути (см. табл. 1). Такое обобщенное в элементарный вид представление процесса ПР в таблице 1 наглядно показывает существенное, ценностное разделение этапов процесса ПР на исходный, как внутриличностно опосредованный, этап промежуточный, социально обусловленный, где, собственно, происходит проецирование исходного этапа

Таблица 1. Абстрагированная элементарная модель процесса принятия решения.

Исходный этап ПР		Промежуточный этап ПР			Заключительный этап ПР	
память	мотивы внутренние	эмоции	воля	мотивы внешние	самооценка	коррекция
самоконтроль		самоконтроль			самоконтроль	
«опережающий»		текущий			итоговый	
личностное (L_n) à		социальное/ситуативное (С) à			деятельностное (D_n)	
личностное (L_{n+1}) à		социальное/ситуативное (С) à			деятельностное (D_{n+1})	

на то «время и место», в котором субъект оказывается к моменту ключевого выбора, и заключительный, реализационный деятельностный этап, обусловленный личностными качествами практического профессионального опыта субъекта принятия решения и его способность к самооценке изначально смоделированного решения. Конструктивное и эффективное решение, таким образом, создает основу преобразования как ситуации, так и самого субъекта, наполняя профессиональный опыт субъекта новым результатом. Одним из таких решений рассматривается решение, по классу принципиально новое для психологической теории риска и принятия решения, которое можно сформулировать как «педагогическое» по своему контексту и превентивное по своему характеру в отношении к ситуации кризиса как ситуации выбора и принятия безусловного решения (однозначного по направленности, «развитие/регресс»). Модель выбора и принятия решений в своей психологической логике может быть представлена в виде, аналогичной по структуре вышеприведенным – «ЛàСàД». Такой укрупненный вид позволил сравнить логику процесса выбора решения и развития, и провести идентификацию с логикой диалектического развития. Несмотря на всю абстрактность предложенных логических моделей (и, соответственно, условность самого классификатора Л/С/Д (прим.автора: недоказуемая интуитивно гипотетическая авторская модель типа «insight»), это разделение и сравнение логики развития объясняет смысловую направленность психологического процесса выбора решения в ситуации кризиса и позволяет сделать вывод о том, что на момент критически значимого для личности субъекта такого выбора включается «механизм, управляющий ситуацией», скрытый от объективного наблюдения, но очевидно проявляемый вовне самим фактом выбора решения «изнутри», а не на основе операционально доступных «переборов» альтернатив (прим.автора: Собственно так, как это классически предполагается для ЛПР в организационных теориях управления.), которые могли бы быть предварительно рассчитаны автоматически, инструментально (в ситуации кризиса,

как следует из многочисленных работ по этой проблеме, инструментальный подход к поиску альтернатив неприемлем объективно, в силу дефицита времени на выбор и принятие решения объективно [7 и др.]). Следовательно, авторский подход к классификации и сам принцип построения этих моделей принципиально отличен по контексту от «технического». В ходе сравнительного теоретического анализа ситуаций предложена авторская классификация ситуаций по критерию «психологической ценности»: (а) по отношению к человеку: 1) как потенциальный стимул личностного развития и, в частности, его мышления; 2) как актуализатор внутренней психической активности человека; 3) как возможность проявления человеком свободы выбора; (б) по отношению к субъекту деятельности: 1) как профессиональное требование к уровню развитости личностных управленческих способностей; 2) как естественный (ситуативный) тест-самоконтроль развитости социально-психологической составляющей профессиональной управленческой компетентности; (в) по отношению к личности: 1) как определитель уровня сформированности личной толерантности как социальной реальности; 2) как определитель психологической принадлежности к тому или иному типу отношений в социальной ситуации (профессиональных, управленческих или иных); 3) как обучающая возможность профессионального саморазвития; 4) как стимулятор развития адаптационного (подкрепляющего) потенциала и способности к конструктивному преодолению или преобразованию психологически трудной ситуации; 5) как условная вероятность личностного развития, требующая от человека не только осознания ее как потенциала такого, но и способности ставить вопрос и отвечать на него в ходе решения проблемной задачи; (г) по отношению к управлению: 1) как катализатор психологической эффективности «управляющего» по отношению к критической ситуации решения; 2) как противоположная вариативность направленности выбора решения - как деструктивной, так и конструктивной направленности – по отношению к себе как человеку – личности, индивиду и субъекту деятельности. Существенным различием видов сложных ситуаций можно выделить их потенциальную управляемость со стороны человека и разделить их по этому признаку на: неуправляемые (экстремальные, социальные), условно управляемые – регулируемые в пределах способностей субъекта управления (управленческие) и управляемые (учебные и научные проблемные ситуации). Общим сходством ситуаций можно выделить (а) стимулирующие развитие воздействия, на мышление и внутреннюю психическую активность человека, и (б) условную вероятность личностного развития, как требующую от человека не только осознания ее как потенциала, но и способности ставить вопрос и решать проблемную задачу. Особенности критических/проблемных ситуаций обнаруживаются в типах взаимодействующих сторон: личность – личность (экстремальные ситуации), личность – деятельность (учебная, научная проблемные ситуации), личность – среда (социальные ситуации), личность – управление (управленческие ситуации).

Таким образом, целенаправленный анализ прикладного (в нашем случае – психолого-педагогической направленности) ресурса позволил обнаружить ряд тенденций, сформулировать авторские понятия («управления», «решения в ситуации кризиса субъекта управления» и «ситуации кризиса») и положения теоретического прикладного характера о неслучайности и профессиональной значимости их сочетания в одно и то же время («ситуации кризиса» как ситуации выбора однозначного, личностно определяемого решения по преодолению этого типа ситуации). Подробное описание результатов теоретической части

исследования представлено в статьях автора [10,11]. Сформулированные понятия и положения обобщены и систематизированы, показаны на схеме (рис.1).

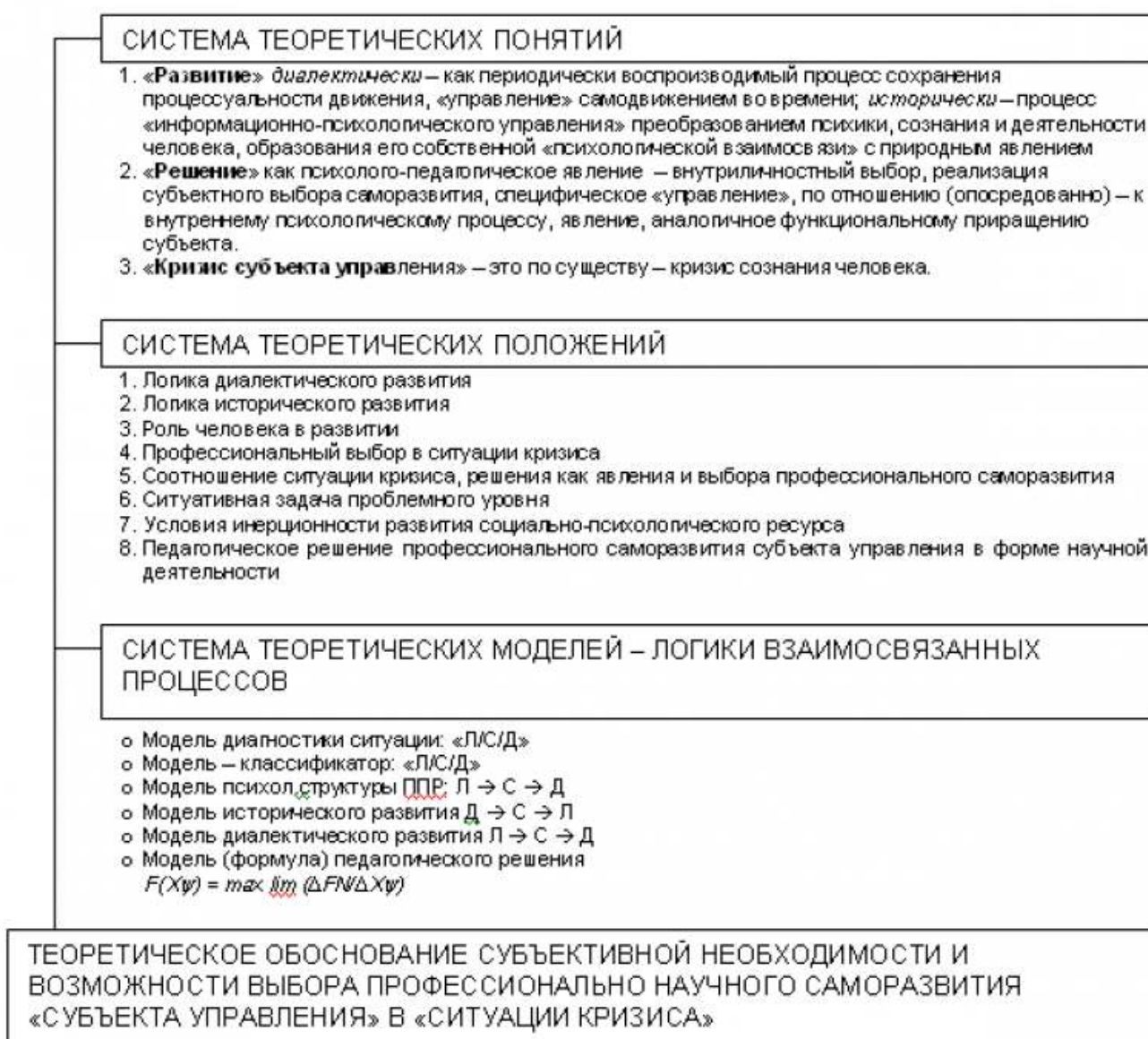

Рис.1. Структурная схема «Теоретическое обоснование субъективной необходимости и возможности выбора профессионально научного саморазвития «субъекта управления» в «ситуации кризиса»

Для решения **второй** задачи в качестве информационного ресурса использованы материалы и база данных авторского инициативного кандидатского исследования [12] и авторских монографий [13,14,15]. В порядке опытно-экспериментальной работы запроектирована и апробирована ориентировочная основа информационно-аналитической задачи управления «Подготовка управленческого решения по выбору направления (вектора), цели (предполагаемого результата) и способа (влияющих факторов) управленческого воздействия на процесс развития социально-психологического ресурса коллективного субъекта деятельности как предметной области управления») и пример ее решения: алгоритм и программа прикладного статистического исследования. На рис.2 показано,

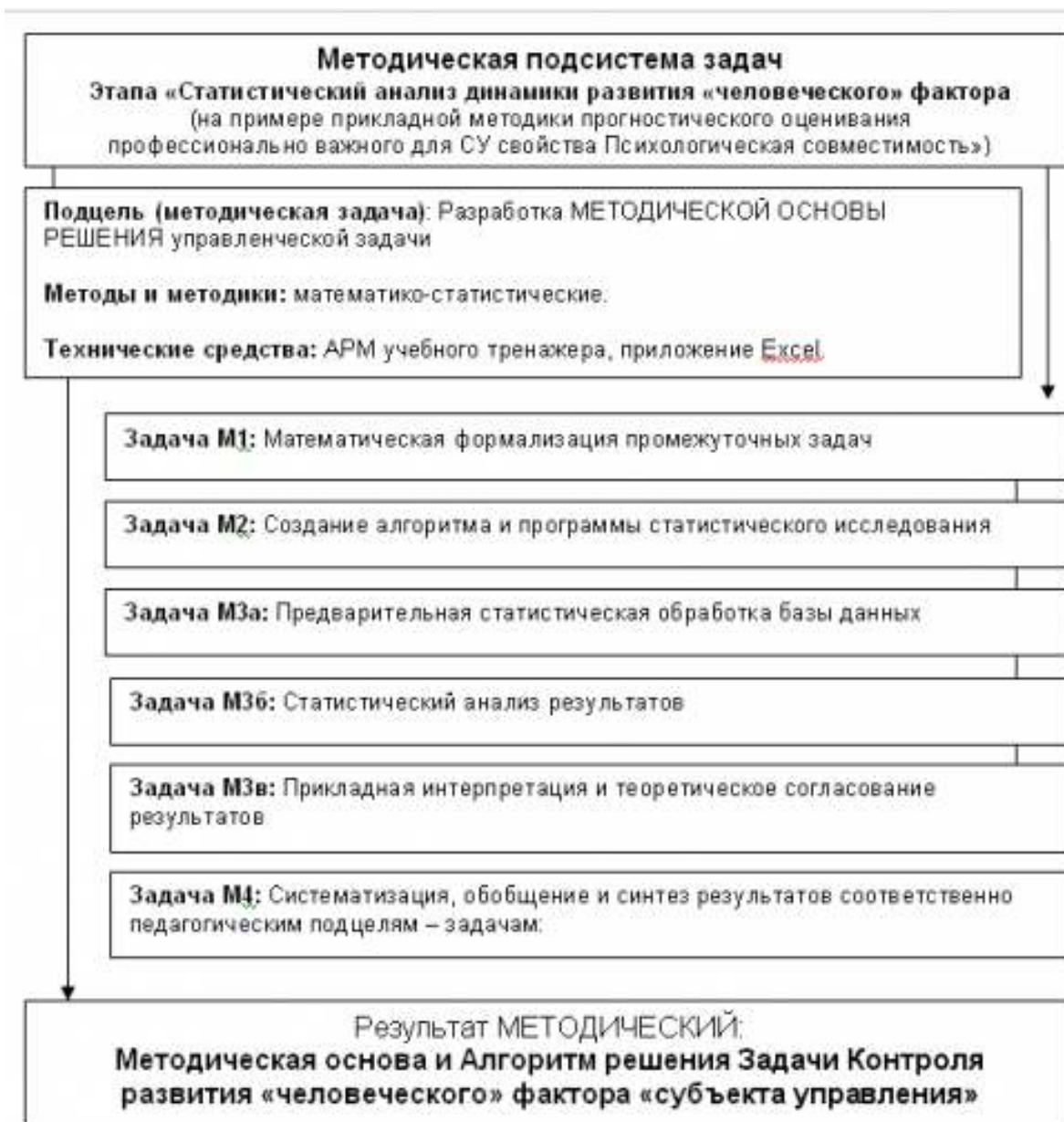

Рис. 2. – Схема подсистемы методических задач на этапе «Психолого-педагогический анализ динамики развития социально-психологического ресурса коллективного субъекта деятельности»

что в основе методической подсистемы промежуточных задач – математические задачи с последующей прикладной интерпретацией (Задача М3в) результатов статистического анализа. Этот подход к анализу психологической цифровой базы данных универсален методически, чем принципиально отличается от традиционного подхода, применяемого в традиционных психологических исследованиях может быть заменен аналогичным по методическому контексту, но другим – по содержанию совокупности параметров (прим.автора: в самом деле, база данных может быть заменена в аналогичных задачах на результаты, например, физических и/или физиологических параметров X).

– В теоретико-методологической основе решения экспериментальной задачи – целеориентированный систематизированный комплекс математических (статистических) методов и методик.

– Экспериментально апробированная в исследовании Задача в части прикладных результатов оценки текущего состояния и развития профессионального управленческого явления «ПС» построена на основе применения математических (статистических) методов и методик и собранной цифровой базы данных имеющихся на тренажере результатов, психолого-педагогического автоматизированного тестирования, это позволило получить косвенные (прим. автора: не значимые для целей отрасли технических наук, аналогично которым могут быть получены и результаты исследования физических/физиологических параметров «человеческого» фактора СУ) прикладные научные результаты, позволяющие (а) не только констатировать психологические особенности развития профессионального социально-психологического явления, но и (б) сформировать принципиально методически новый и универсальный технологически алгоритм решения задачи подготовки выбора педагогического воздействия, целенаправленного на развитие профессионального управленческого явления, а не на объект/субъект управления (как это принято традиционно в методике профессионального образования). Это показывает теоретические прикладные возможности обработки и прикладного использования прикладного информационного ресурса.

Для решения **третьей** задачи применены общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения и систематизации, использован Интернет-ресурс – авторефераты докторских исследований по теории и методике профессионального образования (>100 ед.н.) и материалы авторского кандидатского исследования. Проанализированы особенности современных типовых (средних - модальных) теоретических – научно-педагогических решений (на примере научно-педагогических концептуальных решений по теории и методологии профессионального образования) и практического профессионального управленческого решения (на примере военно-профессиональной среды деятельности как среды управления в особо сложных условиях и методологии входного контроля (профессионального отбора). Проведен математико-педагогический анализ особенностей теоретического научного современного управляющего воздействия в теоретических педагогических решениях по теории и методологии профессионального образования (как «образ» педагогического решения по теории и методике профессионального образования концептуального уровня). Объем выборки составил 120 наблюдений (авторефератов докторских диссертаций). В результате анализа сформировался некоторый идеализированный «образ» современного теоретического, научно-педагогического решения (по теории и методике профессионального образования), представленный в совокупности признаков. В целом современное состояние исследования теории и методики профессионального образования можно рассматривать как: (а) стимулируемое внешним объективным изменением социальной реальности, т.е. – объективной ситуацией; (б) основанное на данных уровня достигнутого исторически, в пределах отрасли научного знания, т.е. – среды; (в) исходящее из комплекса психолого-педагогических и/или технико-педагогических теорий; (г) целенаправленное на приведение в соответствие достигнутого à внешнему, т.е. текущему, уровню ситуации; (д) концептуально – индивидуализированное (вариативное), методологически – выстраиваемое чаще всего на традиционно педагогических методах (технико-педагогических); (е) проблемно ориентированное преимущественно на изменение деятельности, посредством педагогических

воздействий – видов выбора: формирование, управление, подготовка; (ж) чаще всего – прикладное в своем результате, что в целом дает возможность сделать обобщение (а) о внешней опосредованности педагогического решения 13.00.08, стимулируемого извне, ситуативно, т.е. «ведомого» – объективной, происходящей динамикой социальных изменений (ситуацией С à Л); (б) о логике развертывания исследования в процессе интериоризации этих изменений «от идеального к материальному» (Л / Д), раскрывающей таким образом собственно состояние ситуации, побудившей к исследованию социальной макросреды, как состояние, в основе которого актуализирована востребованность методологии и технологий профессиональной управляемости ситуацией (аналогично текущему контролю на уровне внешних последствий преобразований внутренних состояний); о структуре некоторого «образа» концептуального научно-педагогического исследования, включающей чаще всего 4 элемента – методология, теория, концепция и/или экспериментальная работа/технологический эксперимент. Проведен теоретический анализ методов управления и психолого-педагогических особенностей управленческого контроля и самоконтроля. На основе анализа профессиональной управленческой методологии входного контроля социально-психологических состояний кадрового ресурса комплектования сделано обобщение о том, что современная практическая профессиональная военно-профессиональная среда управления представляет по существу своей методологической направленности входной управленческий контроль, основанный на прогностической оценке текущего состояния развития социально-психологических качеств субъектов управления, как элементов формируемого коллективного субъекта управления в целом (аналогично текущему контролю входных параметров внутренних состояний). Такой методологический подход основан на достаточности внешнего пополнения ресурса управления, направлен на снижение доли профессионально непригодных субъектов профессиональной деятельности и, соответственно, психологической нагрузки на субъекта управляющего и на снижение неэффективности коллективной деятельности в целом (на основе принципа входного управленческого контроля конкретных, единичных субъектов управления, призванных обеспечить как результативность коллективного субъекта деятельности, так и успешность профессиональной деятельности управления в целом) и вероятности деструктивного проявления ввне неизбежного риска неуправляемости «человеческого фактора» в условиях специфики и сложности военно-профессиональной деятельности.

Результаты статистического анализа обобщены до уровня обобщающих математических показателей, что позволяет сделать вывод об исключительно теоретической ценности изучения, сравнения и анализа аналогичных информационных ресурсов. Систематизированные подсистемы методов, примененные в авторском исследовании, показаны на схеме (рис.3).

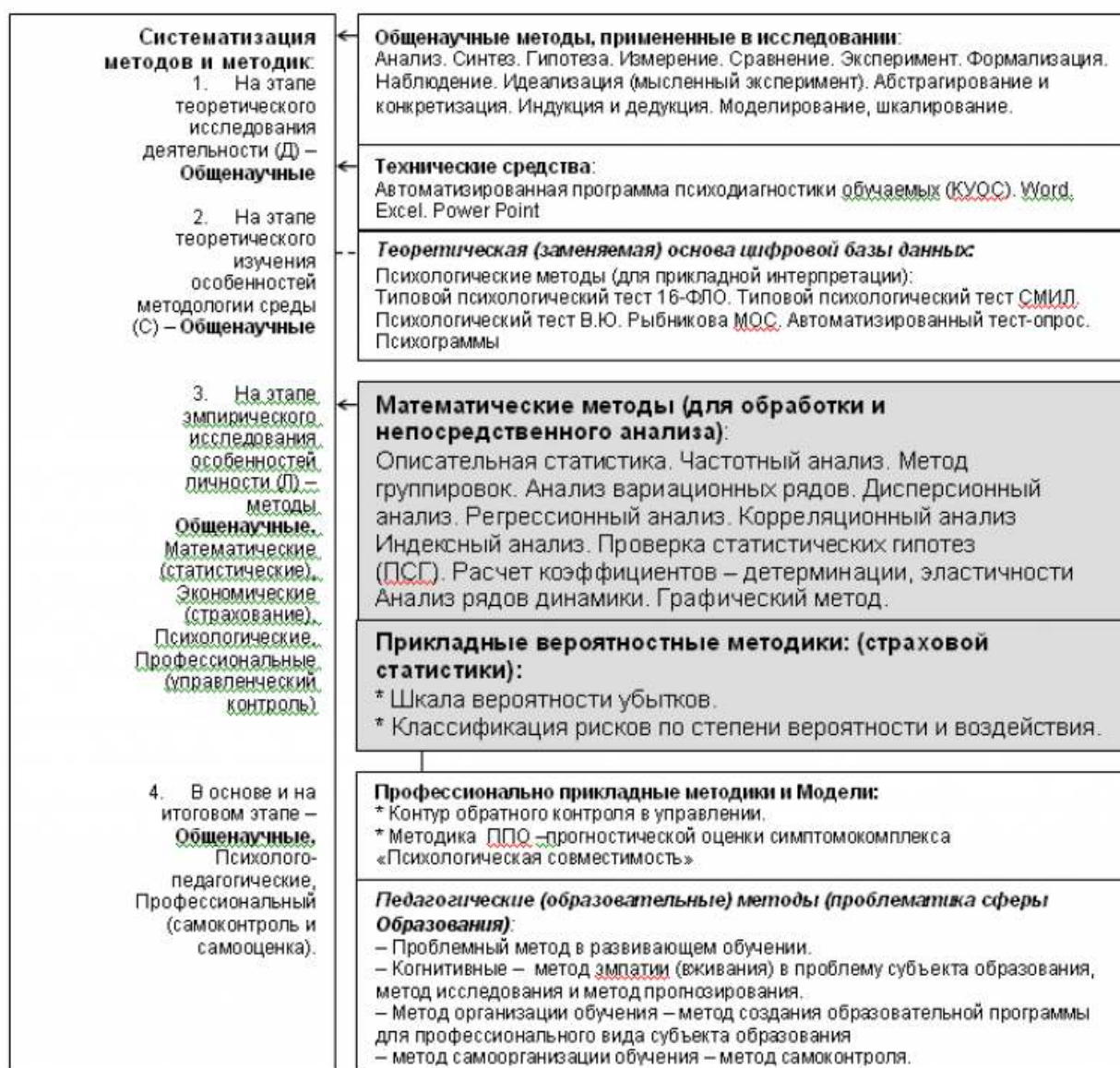

Рис.3. – Система методов, методик и средств информационно-аналитической задачи для «субъекта управления»

На рис.3. акцентировано, что в методической основе всех этапов исследования – общенаучные методы, что позволяет ее рассматривать принципиально отличающейся от традиционной методологии докторских педагогических исследований, в которых основной акцент чаще всего сделан на прикладных методах, используемых для изучения процессов обучения. В нашем случае контекст проектируемой задачи – научно образовательный, т.е. педагогический в отношении самого потенциального «обучаемого» («субъекта управления»). Результат систематизации в контексте исследования этого этапа представлен на схеме (рис.4).

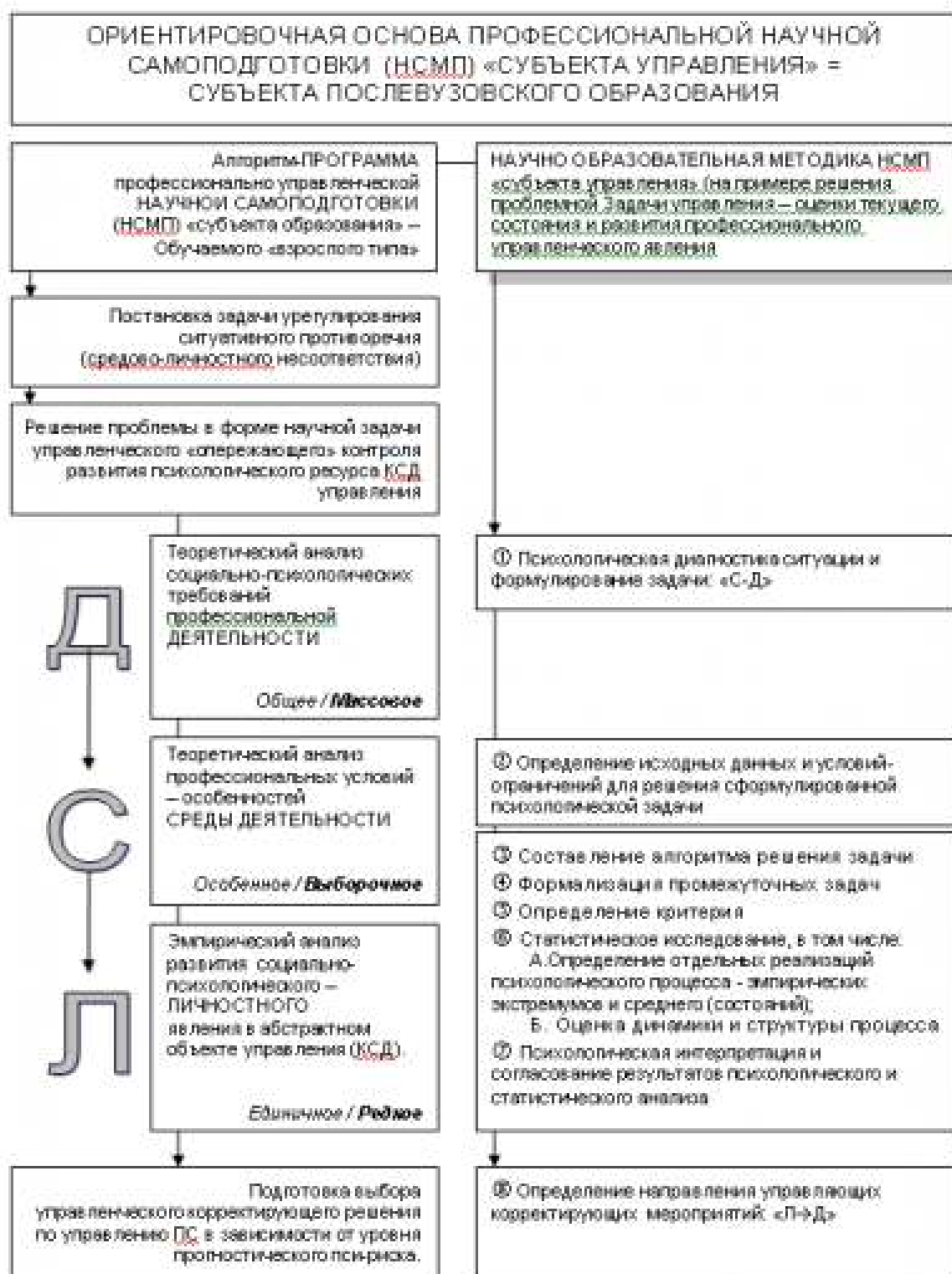

Рис.4. Модель «Ориентировочная основа профессиональной научной самоподготовки «субъекта управления» = субъекта послевузовского образования

Показано, что в основе логики решения задачи – модель, аналогичная логике исторического развития человеческой профессиональной деятельности (Д/С/Л).

Таким образом, предложенное методологическое решение можно рассматривать по контексту как научное решение, проблемного уровня сложности, в

основе которого – общенаучная и математико-статистическая методология исследования проблемы управления (control).

Заключение. В заключение можно сделать основные выводы о том, что предложенное решение *информационно-психологической, аналитической задачи* научного уровня сложности, ее методологическое и технологическое обеспечение снимает решение как минимум двух вопросов – управления самостоятельной (научной) деятельностью (в нашем случае – "субъекта управления") и научного самообразования – самостоятельной научной подготовки к управлению в социальной системе посредством решения проблемной задачи научного уровня (учета и анализа объективного влияния «человеческого» фактора в фундаментальной потребности личности в единстве профессионального и личностного саморазвития). Вместе с тем это решение имеет и ограничение по «массовости» применения. Задача ориентирована (а) на мотивированного субъекта профессионально научного саморазвития; (б) адекватного по уровню образовательной подготовленности (не ниже вузовского); (в) подразумевает элементарный уровень владения математическими методами и методиками и (г) требует владения профильным (в нашем случае – психологическим) знанием сопряженной отрасли наук, т.е. – теоретической подготовленности для интерпретации математических результатов анализа цифровой базы данных (которая может быть заменена на данные диагностики и анализа аналогичного по значимости для "субъекта управления" свойства – физического, физиологического – вида свойств «человеческого» фактора.

В целом предложенное решение может рассматриваться как (1) принципиально новая разработка научного решения, направленного на профессионально квалификационное развитие («подкрепление») субъектов, от которых зависит состояние профессиональной «управляемости» среды их реализации; (2) принципиально новое, научно самообразовательное направление образовательных программ профессионально и личностно ориентированной квалификационной подготовки для «субъектов управления», альтернативное по уровню требований – традиционным вузовским программам; (3) сложной задачей управления теоретического уровня решения.

В качестве одного из способов доказательств применен аналитический прием «стыка» общенаучной диалектической теории и фундаментальных межотраслевых теорий – статистической и теории деятельности.

Предложенное решение включает ряд полученных лично автором основных методических результатов – разработанные и апробированные в исследовании:

1) Модель «Ориентировочная основа профессиональной научной самоподготовки «субъекта управления», субъекта послевузовского образования

2) Систему методов, методик и средств информационно-аналитической задачи для «субъекта управления»

3) подсистемы методических задач на этапе «Психолого-педагогический анализ динамики развития социально-психологического ресурса коллективного субъекта деятельности»

4) Ряд прикладных теоретических понятий и положений, позволяющих интерпретировать математические результаты.

5) Систематизированный подкомплекс математических методов, методик и технических средств, показанный в общей Системе методов и средств решения прикладной образовательной проблемы профессиональной ориентированной научно управленческой подготовки.

В совокупности полученных результатов предложенное Решение содержит методическое решение по исследованию «человеческого» фактора, направленная на решение прикладных проблем управления, в том числе – в сфере образования, как основа нового направления образовательной подготовки.

Решение имеет прикладную перспективу (относительно аналогичных Задач по изучению информационного ресурса о закономерностях развития «человеческого» фактора); потенциальную теоретическую значимость, как решение, направленное на информационную интеграцию в целях поиска новых научных решений, связанных с проблемами управления в социальных системах, зависящих объективно от особенностей и закономерностей развития «человеческого» фактора прежде всего - "субъекта управления".

Литература:

1. Авторефераты докторских диссертация (13.00.08, 05.13.10) / Официальный сайт ВАК [электронный ресурс] URL: <http://vak.ed.gov.ru/ru/announcements> 1 (03.2012).
2. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в. [электронный ресурс] URL: http://www.krotov.info/lib_sec/28_ya/yar/yaro_ind.htm/ (05.2010)
3. Ждан А.Н. История психологии от античности к современности: учебник для студ. вузов / Ждан А.Н. МГУ им. Ломоносова. М.: Академический проект, 2004. 576 с.
4. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003. с. 9-32.
5. Карпов А.В., Маркова Е.В. Психология стилей управленческих решений. Институт «Открытое общество». Ярославль, 2003. с. 72-74.
6. Рыбников В.Ю. и др. Организационно-методические указания по подготовке экипажей подводных лодок. М., 1993.
7. Физиология человека. / Под редакцией В. М. Покровского, Г. Ф. Коротько, М.: Издательство «Медицина», 2003. 656 с.
8. Лебедев В.И. Личность в экстремальных ситуациях. М.: Политиздат, 1989. 304 с. [электронный ресурс] URL: <http://www.bibliotekar.ru/447/227.htm>
9. Кабаченко Т.С. Психология управления. – М.: Педагогическое общество России, 2000. с. 137-151.
10. Попова Г.В. Теоретический и социально-психологический анализ сущности и структуры процесса принятия решения в профессиональном образовании // Журнал «Известия Самарского НЦ РАН», т.12, №3, 2010. с. 127-133.
11. Попова Г.В. Саморазвитие в ситуации внутриличностного кризиса // Журнал «Известия Самарского НЦ РАН», т.12, №3(2), 2010. с. 421-430.
12. Попова Г.В. Психолого-педагогическое моделирование подготовки командиров к управлению вновь сформированными экипажами : автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: СПб: СПбУМВД РФ. 2006. 24 с.
13. Попова Г.В. Управленческое саморазвитие: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, СПб., 2008. 215 с.

14. Попова Г.В. Профессиональный выбор в ситуации кризиса: теоретические основы»: Изд-во Политехнического университета, 2010. 110 с.
15. Попова Г.В. Научная самоподготовка: организационно-методические основы. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2010. 124 с.

Экономика

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Боровикова Екатерина Сергеевна
НИУМЭИ СФ
МИТЭ

Гончарова Виктория Геннадьевна, студент, НИУ МЭИ СФ, кафедра менеджмента и информационных технологий в экономике; Алексеева Алла Викторовна, к.э.н., доц., НИУ МЭИ СФ, кафедра менеджмента и информационных технологий.

Ключевые слова: кредитная система; проблемы кредитной системы; кредитование; повышение эффективности кредитования

Keywords: the credit system; the problem of the credit system; credit; enhance operations.

Аннотация: В статье рассмотрены основные закономерности функционирования системы кредитования в России. Кратко изложены особенности ключевых направлений кредитной системы РФ. Описаны проблемы их развития и намечены перспективы дальнейшего применения в современных экономическом условиях. Разработаны рекомендации по повышению эффективности отдельных видов кредитования. Ключевые слова: кредитная система, проблемы кредитной системы, кредитование, повышение эффективности кредитования.

Abstract: The article describes the main principles of functioning of the credit system in Russia. Summarizes the features of the key directions of the credit system of the Russian Federation. Described problems of their development and prospects for future use in modern economic conditions. Developed recommendations on improving the efficiency of certain types of lending.

УДК 336

Современная система кредитования в РФ – одна из форм стабильности и экономического роста страны. Это «совокупность самых разнообразных кредитно-финансовых институтов, действующих на рынке ссудных капиталов и осуществляющих аккумуляцию и мобилизацию доходов, состоящая из нескольких институциональных звеньев или ярусов» [1, с.135].

Поскольку кредитная и банковская системы взаимозависимы, их развитие происходит в совокупности, и без совершенствования банковской системы невозможно эффективное кредитование финансовыми организациями различных секторов экономики.

В настоящее время в связи с последними политическими событиями и напряженностью внешнеполитических и экономических отношений РФ со странами ЕС и США многие сектора российской экономики могут быть подвержены негативным последствиям этих изменений. От эффективности кредитной системы РФ в сложившейся ситуации зависит уровень хозяйственных отношений в данных секторах, их финансовый результат для страны. Этим определяется актуальность данного исследования.

Цель исследования – в свете характеристики особенностей кредитной системы РФ дать рекомендации по повышению эффективности применения отдельных видов кредитования в современных условиях.

Задачи:

- охарактеризовать кредитную систему РФ как совокупность различных видов кредитования;
- описать проблемы и наметить тенденции дальнейшего применения кредитной системы РФ;
- разработать рекомендации по повышению эффективности использования финансовыми организациями отдельных видов кредитования в РФ.

Слово «кредит» происходит от латинского «creditum» – ссуда, долг (иногда толкуют как «верую» или «доверяю»)[4, с. 131].

Банковское кредитование осуществляется по различным видам кредитов. Их классификация может быть основана на многочисленных особенностях, отражающих различные стороны процесса кредитования.

Критерии классификации и виды кредитов представлены на рисунке 1.

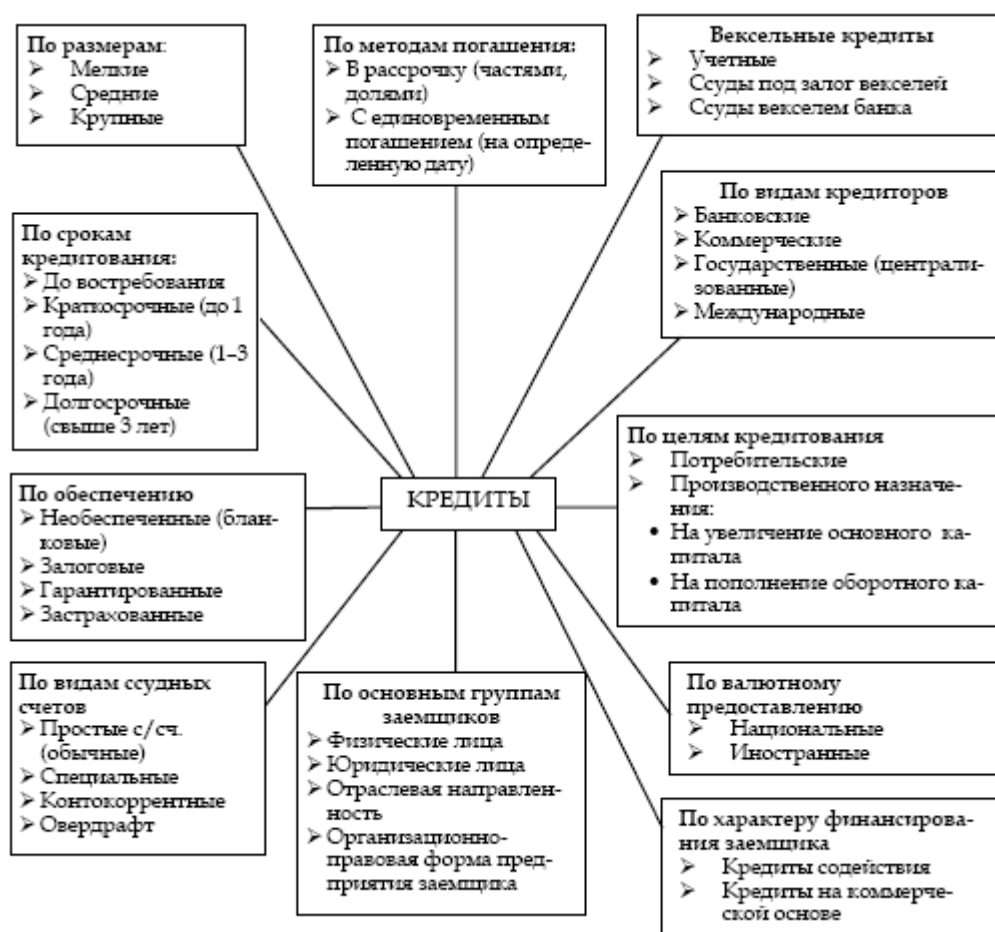

Рис. 1. Классификация кредитов [4, с. 137].

Помимо приведенных форм кредита к операциям банка относятся операции по экономической природе близкие кредиту (ипотека, лизинг, факторинг). Специфика их механизма отражена в законодательстве и специальных нормативно - правовых документах.

Ипотека (от греч. *hypothēke* – залог, заклад) – это особая форма обеспечения кредита - залог недвижимости (земли, основных фондов и др.) с целью получения ссуды, в случае невозврата долга по которой собственником имущества становится кредитор.

Лизинг (от англ. *to lease* – арендовать) – имущественные отношения, складывающиеся в связи с передачей имущества в (аренду).

Факторинг – деятельность специализированного учреждения (компании) или банка, связанная с переуступкой ему клиентом – поставщиком неоплаченных платежных требований (счет-фактур) за поставленные товары, выполненные работы и услуги [4, с.171].

Все эти виды кредитов и операции, близкие к кредиту по своей экономической сути, составляют кредитную систему РФ.

Стремительные перестройки в мировой экономике позволили выявить в условиях кризиса проблемы современной кредитной системы РФ, тормозящие ее развитие.

К таким проблемам можно отнести:

1) существование мелких коммерческих банков со слабой финансовой базой (не справляются с потребностями клиентов, ограничены краткосрочными кредитными операциями, не инвестируют средства в развитие отраслей хозяйственной деятельности, ограничены монополией крупных российских банков, иностранными игроками рынка, дефицитом сфер прибыльного размещения банковских ресурсов);

2) проблемы ипотечной системы (неразвитость рынка жилья, несоответствие цен на жилье среднему уровню доходов, нестабильность курса доллара для ипотечных кредитов в долларах, снижение популярности ипотечного кредитования из-за стремительных изменений на рынке недвижимости, неприемлемых для большинства ценовых и прочих условий банков – размер первого взноса до 30% от стоимости квартиры, средний срок кредитования 21,5 года и др.), которые требуют от банков решения вопросов по управлению рисками в данной сфере (рисунок 2);

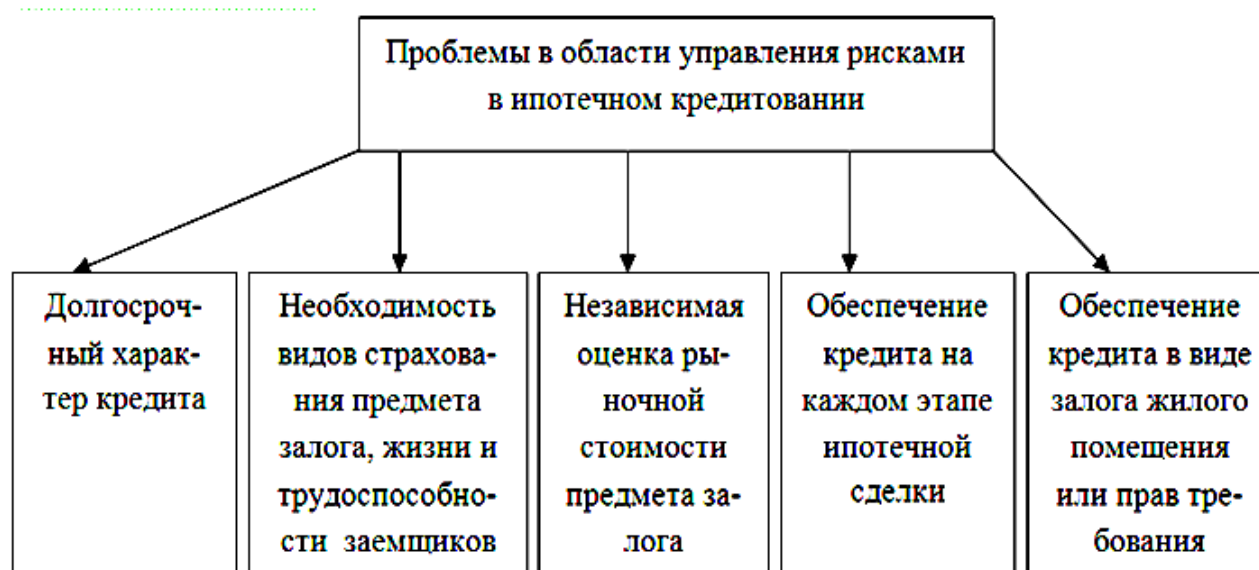

Рис. 2. Проблемы в области управления рисками в ипотечном кредитовании

3) проблемы автокредитов (наиболее популярны субсидируемые бюджетные машины, с 2014 г., по прогнозам экспертов, ставки на автокредиты могут вырасти на 5% [3]);

4) удорожание кредитов для населения (увеличение ставок на кредиты,

снижение платежеспособности из-за урезания зарплат и сокращения рабочих мест, увеличение процента просроченных кредитов – в среднем на 3,3% выше европейского уровня);

5) ужесточение условий банков по всем видам кредитов для населения и юридических лиц в условиях нестабильности экономической ситуации (увеличение срока досрочного погашения кредита, занесение в «черный список» клиента при незначительной просрочке платежей по кредиту, увеличение количества документов для предоставления кредита и зависимость размера ставки, суммы кредита от наличия этих документов и др.);

6) конкуренция со стороны новых кредитно-финансовых институтов, страховых фирм и инвестиционных фондов, которые привлекают вклады населения не на подлинной коммерческой основе, а по принципу «пирамиды»;

7) неспособность многих банков к кредитованию производства (большинство банков держит средства в ликвидной форме либо вывозит капиталы за рубеж; при этом не создана структура эффективного кредитования производства с привлечением внешних специалистов в узких производственных областях для точной оценки специфических рисков и прогнозирования платежеспособности производственной компании, система кредитования для производственных предприятий не является гибкой);

8) падение спроса на кредиты (население более осторожно и ответственно рассматривает возможность использования банковского кредита, отмечается увеличение популярности экспресс-кредитов, кредитов, не требующих обеспечения, уменьшение спроса на автокредиты и ипотечные кредиты);

9) уменьшение объемов кредитования (в среднем каждый год объем кредитования снижается на 1%, при этом снижается процент просрочки платежей по кредитам для производственных компаний);

10) снижение доверия населения к кредитным организациям в связи с потерей вкладов;

11) ужесточение позиций международного банковского сообщества в отношении российских кредитных учреждений [6, с. 68] на фоне политических событий и отношения к ним России.

Таким образом, современная кредитная система в РФ не вполне соответствует всем потребностям экономики, необходимы изменения в отдельных областях кредитования. Между тем, система уже сформирована, имеет свои тенденции развития, препятствующие структурным изменениям. Жизнь в кредит стала привычной для многих россиян, различные области кредитования будут только развиваться. Поэтому необходимо государственное регулирование с опорой на стимулирующие методы структурной политики в целях предотвращения дестабилизации банковской системы.

Развитие кредитной системы РФ в последующие годы, по мнению исследователей, будет иметь следующие тенденции.

В течение последних месяцев 2014 г. наблюдается отток капитала иностранных инвесторов из некоторых секторов российской экономики в связи с обострением отношений РФ с рядом стран ЕС, США и Канадой. Отмечается тенденция сворачивания деятельности некоторых иностранных банков на территории РФ,

уменьшения объема кредитования, приходящегося на данные финансовые организации, которая по прогнозам будет продолжаться и в 2015 г.

Но вместе с этим российские банки в такой ситуации приобретают более сильные конкурентные преимущества. Доверие вкладчиков к иностранным банкам уменьшается в связи с замораживанием счетов отдельных лиц, нарушением прав вкладчиков. В то же время российские финансовые институты представляются более стабильными. Поэтому в ближайшее время будет наблюдаться спрос на заимствование средств в крупных российских банках. Этому будут способствовать восстановление платежеспособности населения, замедление роста просроченных платежей. Такой обстановке будет благоприятствовать отток российского капитала из иностранных банков и увеличение благоприятных для заемщиков вариантов кредитования от крупных и частных российских банков.

В последнее время увеличится спрос на краткосрочные кредиты, а также кредиты по ипотеке из-за роста цен на аренду жилья. При этом ипотечное кредитование не будет демонстрировать стремительного роста, напротив, многие банки будут уменьшать количество выданных кредитов или пересматривать условия их предоставления.

Снижение ставок по кредитам в ближайшее время будет приостановлено, на некоторые виды кредитов ставка возрастет (автокредиты до 5%).

При этом сократится рост непогашенных кредитов из-за увеличения платежеспособности населения.

Старая модель роста кредитования, основанная на увеличении внешних заимствований, будет заменена моделью, рассчитанной на внутренние сбережения граждан и доленое финансирование кредитов.

Необходимо применить ряд мероприятий по повышению эффективности отдельных видов кредитования:

- 1) обеспечение государственной поддержки российским банкам;
- 2) увеличение объемов кредитов из федерального бюджета субъектов

РФ и срока их предоставления до 3 лет;

3) создание благоприятных условий для кредитования коммерческими банками субъектов малого и среднего предпринимательства (увеличение сумм кредита для юридических лиц до 20 млн. рублей, для предпринимателей без образования юридического лица до 1 млн. рублей и срока его предоставления до 5 лет, снижение процентных ставок по кредиту);

4) расширение целевого кредитования предприятий под расчеты за поставленную продукцию (факторинг);

5) предоставление субсидий на развитие образовательных кредитов (сделать образовательные кредиты более доступными по срокам предоставления и размерам

процентной ставки, предоставить возможность получения социальных беспроцентных кредитов);

6) предоставление субсидий на укрепление банковской системы;

7) улучшение требований к заемщикам (снижение требований по возрасту заемщиков и др.);

8) увеличение объема кредитов крупных российских банков;

9) снижение ставок по кредитам в крупных российских банках до 10-12% и повышение доверия заемщиков;

10) предоставление кредитов по ипотеке на длительный срок (10-25 лет);

11) развитие ипотечного кредитования под залог недвижимости [5, с. 649];

12) сокращение непогашенных долгов по кредитам.

В современных условиях необходима определенная сдерживающая позиция государства в отношении регулирования ставок и создания благоприятных условий выплаты задолженности по кредитам.

Устойчивость кредитной системы РФ и рост ее качественных показателей должны быть приоритетными вопросами, т.к. четко выверенный механизм кредитования обеспечивает устойчивое развитие экономики страны.

Литература:

1. Денежно-кредитный энциклопедический словарь / сост. С.Р. Моисеев. – М.: Дело Сервис, 2006. – 383 с.
2. Гимазетдинова Э.Я. Жилищная проблема и пути ее решения в современных условиях / Э.Я. Гимазетдинова, И.А. Владимиров // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. I. – М.: РИОР, 2011. – С. 57-59.
3. Захарова Е. 2014 год повысит ставки по автокредитам [Электронный ресурс]// Gudok.ru: сайт. – URL: <http://www.gudok.ru/transport/auto/?ID=1033710> (дата обращения 03.05.2014).
4. Костерина Т.М. Банковское дело: учебно-практическое пособие. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2009. – 360 с.
5. Кулешова Л.В., Лапина Е.Н. Ипотечное кредитование как способ решения жилищной проблемы в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – № 05 (079). – с. 648-659. URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/47.pdf> (дата обращения 02.05.2012).
6. Селезнев А. Проблемы совершенствования кредитно-банковской системы // Экономист. – 2009. – с. 96-101

Педагогика

СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ФОРМИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ПРИМЕНЕНИЮ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОСЛЕДИПЛОМНОЙ ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРОВ ТАКТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ УКРАИНЫ

Спиридонова Виктория Александровна

Академия сухопутных войск, кафедра иностранных языков и военного перевода
преподаватель

Ключевые слова: интерактивные технологии; офицер тактического уровня; формирующий эксперимент

Keywords: interactive technologies; officer of tactical level; forming experiment

Аннотация: в статье подробно описано содержание и методика проведения формирующего эксперимента по применению интерактивных технологий в процесс последипломного образования офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины.

Abstract: this article describes in details the content and methodology of conducting forming experiment of implementing interactive technologies into the process of post-graduate education of tactical level officers of the Armed Forces of Ukraine.

УДК 378.14:355.231

Актуальность и постановка проблемы. Психолого-педагогический анализ изучения современного состояния последипломной подготовки офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины, определение и обоснование условий применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины дают возможность разработать соответствующую модель, а также требуют ее экспериментальной проверки. Для начала необходимо выделить основные задачи экспериментальной работы, которые предусматривают:

- разработку содержания, организации и методики формирующего этапа педагогического эксперимента;
- проверку эффективности педагогических условий применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины;
- исследования и обоснование методических рекомендаций по применению интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины.

Постановка и описание задачи, методика исследования, изложение основных результатов. Результативность применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил

Украины в основном зависит от создания условий, способствующих высокому уровню заинтересованности в получении последипломной подготовки офицерами тактического уровня Вооруженных сил Украины, от наполнения новым содержанием, соответствующим времени, принципам, методам, формам профессиональной переподготовки офицерских кадров.

С этой точки зрения, основными требованиями проведения экспериментальной работы в исследовании являются:

- объективность исследования, отображение процесса применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины таким, каким он должен быть, вне зависимости от субъективных представлений и желаний исследователя;
- комплексность подхода к изучению процесса применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины, постоянное стремление к более полному охвату различных аспектов, связей и отношений;
- познания процесса применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины с учетом конкретных условий его изменений;
- использования теоретических положений в практике совершенствования процесса применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины.

Организация экспериментальной работы состоит из:

- разработки методики и подготовки материалов для проведения экспериментальной работы;
- внедрения в экспериментальной группе комплекса педагогических условий по заинтересованности в осуществлении последипломной подготовки;
- проведения замеров при формирующем эксперименте.

Содержание экспериментальной работы:

1) определение участников эксперимента: научно-педагогического состава, кураторов учебных групп Академии сухопутных войск, офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины, а также ознакомления их с конкретными задачами на период проведения экспериментальной работы;

2) подбор и инструктаж преподавателей, которые при проведении формирующего эксперимента выступают в роли экспертов;

3) разработка совместно с представителями научно-педагогического состава методических мероприятий по реализации педагогических условий применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины и организационная работа по их внедрению в учебно-воспитательный процесс Академии сухопутных войск;

4) экспериментальная проверка педагогических условий формирования применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины.

Содержание, организация и методика формирующего педагогического эксперимента обсуждались в коллективах научно-педагогического состава, методистов, педагогов-новаторов, офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины контрольной и экспериментальной групп, в индивидуальных и групповых беседах.

Эффективность работы экспериментальной проверки педагогических условий применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины должна определяться после окончания формирующего этапа педагогического эксперимента. Текущий контроль имеет целью следить за ходом эксперимента и своевременно вносить в него необходимые коррективы, а также предусматривает проведение наблюдения за деятельностью офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины экспериментальной и контрольной групп, проведения замеров уровня заинтересованности офицерами последипломной образования и т.д.

Заключительный контроль имеет целью выявить эффективность эксперимента и предполагал сопоставления начального и конечного уровней заинтересованности офицерами последипломной образованием экспериментальной группы, а также сравнение полученных данных с данными контрольной группы.

После завершения подготовительной работы был начат формирующий эксперимент, конечным результатом которого ожидалось повышение уровня заинтересованности офицерами в последипломном образовании. Этот результат планировалось получить за счет реализации мероприятий, объединенных в научно-методическое обеспечение реализации педагогических условий применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины.

В процессе формирующего этапа эксперимента для проверки гипотезы исследования мы выполнили такую работу:

- непрерывный мониторинг результативности применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины;
- учет специфики и положений андрагогики;
- подготовка научно-педагогических кадров к применению интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины;
- разработка учебно-методического обеспечения по применению интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины.

Проанализируем подробно содержание предлагаемых изменений в соответствии с разработанными педагогических условий применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины.

Основным мероприятием по **непрерывному мониторингу результативности применения интерактивных технологий** в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины было проведение письменных опросов офицеров, а именно: анкетирование, тестирование.

Предложенные нами анкеты и диагностические карты предусматривали как самооценку преподавателем своей деятельности, так и оценку этой деятельности слушателями и экспертами. Например, диагностическая карта педагогической оценки и самооценки готовности преподавателя к применению интерактивных технологий в своем содержании предусматривает семь блоков вопросов: мотивационный блок, когнитивный, морально-воспитательный, гностический, коммуникативный, организационный, способность самоуправления в педагогической деятельности. Оценка происходит по девятибалльной системой, а в результате обобщения полученных данных определяется уровень готовности к применению интерактивных технологий (низкий, средний и высокий).

Относительно диагностической карты по определению проектных умений преподавателя, то нами применено в опросе самооценку и экспертную оценку. Поскольку проектировочные умения являются частью педагогических знаний и умений, лежащих в основе педагогического мастерства применения интерактивных технологий, они обеспечивают возможность адаптировать интерактивную технологию к использованию во время преподавания той или иной учебной дисциплины (в нашем случае это «Конфликтология»). В результате обработки нами определялся уровень этих умений по четырехуровневой системе: низкий, средний, достаточный, высокий.

Кроме этого, ценным является опрос по диагностической карте, который предлагает определить уровень методической подготовки преподавателя. Опросы можно проводить как с преподавателями, так и с экспертами, поскольку он предусматривает варианты ответов «да» (+) или «нет» (-). Перечень вопросов по диагностической карте охватывает несколько аспектов методической работы преподавателя: индивидуализация и дифференциация в обучении, использование интерактивных технологий, организация практических занятий и самостоятельной работы и т.п.

Обобщение полученных результатов опроса позволяет определить уровень методической подготовки преподавателя: оптимальный, допустимый, критический, недопустимый.

Одновременно с применением диагностических карт, нами разработана анкета, позволяющая оценить положительное / отрицательное отношение слушателей к преподавателю. Содержание вопросов предложенной анкеты предполагает учет методических требований по применению преподавателем интерактивных технологий: поиск новых форм проведения занятий, манера общения преподавателя со слушателями и т.д.. Представленная анкета позволяет получить наименьшую (до 35) и наибольшее количество баллов (до 70).

В общем, предложенная система мониторинга результативности применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины охватывает методический, организационный, и

профессиональный аспекты этого процесса и дает возможность применить его (мониторинг) не только при преподавании учебной дисциплины «Конфликтология», но при других учебных дисциплин.

Содержанием реализации очередной педагогического условия - **учет специфики и положений андрагогики** - было обеспечение эффективного усвоения большого объема знаний, формирования основ целостного системного мышления, содействие умственному развитию офицеров, что, в свою очередь, позволило бы достичь высокого уровня применения интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины. С целью реализации этого педагогического условия при проектировании содержания конкретной интерактивной технологии учитывало основные положения андрагогики.

Мы спроектировали систему проблемных ситуаций, имитационных игр, используемых при преподавании учебной дисциплины «Конфликтология» кафедры морально-психологического обеспечения деятельности войск. Например, целью проведения практического занятия (в соответствии с рабочей учебной программы проводятся практические занятия с целью разрешения конфликтных ситуаций) по теме «внутриличностным и межличностные конфликты» является закрепление знаний слушателей по основным характеристикам групповых конфликтов, развитие у них навыков анализа конфликтов типа «личность - группа» и формирование умений управления ими. Нами применены конфликтные (проблемные ситуации), предлагаемых слушателям по этой теме с целью анализа и поиска способа их решения, и что самое важное - принятии участия в обсуждении такого поиска.

Реализация специфики и положений андрагогики при решении проблемных ситуаций происходит следующим образом:

- опора на опыт слушателей (предлагаются вопросы относительно того, были ли такие случаи конфликтов в профессиональной или бытовой сфере слушателей? Каким образом решались подобные конфликты?)
- предоставление возможности каждому офицеру самостоятельно найти решение этой ситуации (или создать небольшую творческую группу из слушателей);
- перенесение предложенных конфликтов в профессиональную сферу деятельности слушателей.

Подобным образом реализация специфики и положений андрагогики реализуется на всех практических занятиях по дисциплине «Конфликтология», поскольку почти каждая тема позволяет применять соответствующие интерактивные технологии.

Очередное педагогическое условие - **подготовка научно-педагогических кадров к применению интерактивных технологий в последипломной подготовке** офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины. В связи с проведенным исследованием, при анализе программ, учебно-методической литературы и практики работы преподавателей Академии сухопутных войск, выявлен ряд трудностей, возникающих при реализации этого условия. Они заключаются в следующем: отсутствие информации по применению интерактивных технологий, недостаток педагогического опыта по применению интерактивных

технологий. Реализация соответствующего условия происходила следующим образом:

- 1) Взаимопосещение преподавателями лекционных и практических занятий (по учебным дисциплинам «Психология» «Морально-психологическое обеспечение», «Психология лидерства») с целью изучения опыта применения интерактивных технологий.
- 2) Посещение всеукраинских и международных конференций по применению интерактивных технологий в высшей школе: Харьковский национальный экономический университет (тема конференции: Актуальные проблемы науки и образования молодежи: теория, практика, современные решения (февраль 2012г.)) Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия» (тема конференции: Преподаватель - студент: новые формы взаимодействия, современные принципы взаимоотношений (апрель 2012г.)) И т.д.
- 3) Посещение методических семинаров, в частности семинара на тему «Интерактивные технологии: проблемы и перспективы применения» (место проведения: Академия сухопутных войск им. гетмана П. Сагайдачного).
- 4) Изучение педагогического опыта применения интерактивных технологий в высших учебных заведениях / высших военных учебных заведениях. Например, Центр последипломной подготовки Донецкого национального университета имени О. Гончара предоставляет возможность пользования в онлайн режиме методическими материалами по применению интерактивных технологий: методические и учебно-методические пособия «Использование кейс-метода при преподавании экономических дисциплин», «Математические модели».

Следует отметить, что подготовка научно-педагогических кадров к применению интерактивных технологий обеспечивается представителями методических структур и по инициативе преподавателей.

Содержанием реализации дальнейшей педагогической условия - **разработка учебно-методического обеспечения** по применению интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины - было достижение основной цели, при которой обучение стало бы процессом активного сочетания теоретических знаний и практических умений и навыков.

Реализация указанного условия происходила путем разработки материально-методического обеспечения в соответствии с спроектированных трех блоков: нормативно-методические материалы, учебно-информационные материалы, учебно-методические материалы. Предложенное учебно-методическое обеспечение предназначено для использования во время преподавания учебной дисциплины «Конфликтология». Особенности этого обеспечения является доступность (слушателями имеют право доступа к такой информации), упорядоченность, информативность (наличие тематического плана, распределения часов, литературы, перечень тем для научных сообщений / самостоятельной работы, организационно-методических особенностей преподавания учебной дисциплины) и др.

Что касается учебно-методических материалов для осуществления самостоятельной работы, то они разработаны с учетом специфики и положений андрагогики и требований к применению интерактивных технологий, среди которых: предоставление слушателям самостоятельности в подготовке к учебным занятиям, в

разработке учебного материала, в решении проблемных ситуаций, проведении тренинга и т.д.

Заключение. В общем, отметим, что учебно-методическое обеспечение по применению интерактивных технологий в последипломной подготовке офицеров тактического уровня Вооруженных сил Украины, то реализация этой части условия прослеживается во всех предыдущих педагогических условиях: проблемные ситуации, деловые игры, тренинги, также является частью учебно-методического обеспечения. Таким образом, определенное содержание, организация и методика формирующего эксперимента способствовали успешному осуществлению программы исследования и выполнению основных требований, предъявляемых к проведению таких экспериментов.

Литература:

1. Бабанский Ю. К. Оптимизация процесса обучения (общедидактический аспект) / Ю. К. Бабанский. – М. : Педагогика, 1977. – 252 с.
2. Берталанфи Л. Общая теория систем, критический обзор // Исследование по общей теории систем. – М.: Наука, 1969. – С. 23-82.
3. Блауберг И. В. Системный подход / И. В. Блауберг, Е. Г. Юдин // Философский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1983. – С. 612 613.
4. Дахтин, А.Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и неопределенность /А.Н.Дахтин. – М.: Педагогика, 2003. – № 4. – С. 21-26.
5. Луговий В.І. Навчальний процес у закладах системи перепідготовки і підвищення кваліфікації кадрів: досвід та проблеми. / В. І. Луговий, В.Г. Понеділко - К., 2005. - Вип. 2. - С. 52-64.
6. Монахов В.М. Педагогическое проектирование – современный инструментарий дидактических исследований // Школьные технологии. -2001. - №5. - С.75–89.
7. Нейумин Я. Г. Модели в науке и технике: история, теория, практика. – Л., 1984. – 189 с.
8. Kurt Gödel: The modern development of the foundations of mathematics in the light of philosophy. 1961., p.123.

Педагогика

«ВЕЛИКАЯ ЧЕТВЕРКА» - ОСНОВА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ОПЕКИ О ДЕТЯХ-СИРОТАХ В КНР

Калашник Любовь Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент
Институт высшего образования НАПН Украины
докторант

Ключевые слова: КНР; система социальной опеки; дети-сироты; воспитание; детский дом; детская деревня

Keywords: China; social welfare system; orphans; education; orphanage; Children's village

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам смыслового наполнения компонентов воспитательной работы с детьми-сиротами в государственных учреждениях системы социальной опеки КНР. В частности в статье делается акцент на понятие «Великой четвёрки», которое является одним из базовых в воспитательной работе не только с детьми-сиротами, но также и с остальным населением страны

Abstract: This paper focuses on the issues of the educational work with orphans components' content in state institutions of social welfare system in People's Republic of China. In particular, the article focuses on the concept of «Great Four», which is one of the basic ones in educational work not only with orphans, but also with the rest of the population in the country

УДК 37.018.1(510)

Роль семьи в развитии человека несравнима по своему значению ни с какими другими социальными институтами. Потеря семьи в детстве (ситуация сиротства) отражается на дальнейшем развитии ребенка и препятствует формированию у него автономности, инициативности, половой идентичности и т.д. Без этих новообразований ребенок не сможет стать полноправным субъектом межличностных отношений и сформироваться в зрелую личность. Именно поэтому важно выстроить систему качественной социальной, психолого-педагогической помощи и поддержки детей-сирот в учреждениях социальной опеки для детей-сирот. Сегодня Украина находится на пути реформирования собственной системы социальной опеки для детей-сирот. Звучат как предложения о полной передаче детей-сирот в семьи, так и призывы к поиску абсолютно новых форм организации системы социального попечения для обозначенной категории детей. В сложившихся обстоятельствах, актуальным есть вопрос об изучении принципов организации, задачах, целях, механизмах работы соответствующих систем в других странах.

Цель статьи – проанализировать главные направления воспитательной деятельности учреждений системы социальной опеки о детях-сиротах в КНР.

Задачи:

дать определение понятию «Великая четвёрка», которое сегодня является одним из базовых в китайской педагогической науке для характеристики процесса воспитания;

охарактеризовать каждый из компонентов «Великой четвёрки» с точки зрения их реализации в воспитательном процессе учреждений социальной опеки о детях-сиротах в КНР.

Если сегодня подходы к содержательному наполнению и принципам семейного воспитания, а также к базовым основам организации воспитательного процесса в школе в КНР подвергаются активному пересмотру в сторону заимствования иностранных педагогических технологий, гуманизации, сокращения нагрузки на ученика, то организацию воспитательного процесса в государственных учреждениях системы социальной опеки (детских домах и детских деревнях) можно считать «классикой социалистического Китая». Начиная с середины XX в., благодаря активному перенятию советской системы воспитания, в КНР было официально выделено 9 видов воспитания (нравственное (идеологическое), трудовое, физическое, патриотическое, эстетическое, религиозное, правовое, экологическое и умственное) [3, с.132]. Следует отметить, что умственное воспитание не относится современной китайской педагогикой к вопросам воспитания, а рассматривается как основная задача системы образования. Также в педагогической профессиональной литературе выделяется так называемая «Великая четверка», которая составляет базис современной китайской педагогической науки. Данное понятие было введено в обиход в трудах Мао Цзэдуна (в частности, статья «Как правильно воспитывать народ» [6, с.67-73]). К «Великой Четверке» относятся нравственное, трудовое, физическое и патриотическое воспитание.

Первостепенную роль в китайской педагогике традиционно играло **трудовое** воспитание. Дети с раннего возраста помогали родителям вести домашнее хозяйство, ухаживать за домом, садом. В семьях средних слоев населения мальчики привлекались к трудовой деятельности с 14-15 лет. Работая рядом с родителями, они приобретали профессиональный опыт и навыки, а также овладевали «секретами мастерства» в профессии. Девочки помогали вести домашнее хозяйство, ухаживать за младшими. Китайская народная педагогика, отводя главное место трудовому воспитанию детей, всегда подчеркивала, что труд должен быть творческим, интересным и, главное, - посильным. Но на практике (это касается, прежде всего, детей из семей низших слоев населения) работа часто была обременительной.

И народная, и научная педагогика Китая отводят трудовому воспитанию выдающееся место в системе всестороннего гармоничного развития личности. Всеобщим является убеждение, что ребенка следует воспитывать в любви и уважении к труду, причем, обучать не по книгам, а в процессе трудовой деятельности [1; 59-63]. Большую роль труда и трудовому воспитанию отводили также все китайские философско-религиозные системы, и это был единственный вопрос, который они трактовали одинаково: человек рожден для труда. Труд - это единственное, что позволяет человеку получить награду (будь то высокая должность или нирвана и т.д.).

В XX веке трудовое воспитание отнюдь не потеряло актуальности. Большое внимание ему уделял Мао Цзэдун. Вслед за ним, выступая на заседании ЦК КПК в апреле 1958 г., Дэн Сяопин подчеркивал, что труд для детей должна стать обязательным элементом общей системы воспитания. Для этого необходимо, чтобы:

ребенок понял необходимость труда;

возможность коллективного труда ребенок должен воспринимать не как обязанность, а как награду, и заведомо должен получать удовольствие от коллективного труда, труда ради коллектива;

при школах и учебных заведениях должны быть созданы рабочие цеха, сельскохозяйственные коммуны, где бы ученики работали в свободное от учебы время. Работа на этих участках считается учебным предметом и составляет 4 часа каждый день [10, с.321-337].

Ученый, педагог Ци Вань, в соответствии с положением теории Дэн Сяопина, выдвигает свою «Теорию активного нравственного воспитания в процессе деятельности». Он ее рассматривает как моральную философию, которая основана на общественной и производственной деятельности человека, и вводит термин «практическая нравственность», трактовка которого сводится к следующим положениям: воспитывая ребенка в труде, мы воспитываем его высоконравственным, и наоборот: чтобы воспитать высоко нравственную личность, мы должны воспитывать ее в работе [4].

Что касается организации трудовой деятельности воспитанников детских домов, то довольно часто именно физический труд и его результаты являются условием разнообразия питания воспитанников. 100% детских домов в сельской местности имеют сельскохозяйственные участки, где воспитанниками выращиваются овощи; большинство учреждений имеют птицу (кур и уток), яйца и мясо которых также попадает на общий стол. Некоторые детские поселки, которые возникли на местах сельхоз. коммун, также получают заказы от местной общины и от государства на выращивание определенных видов растений (коммуна «Фуцзянь» (Северный Китай) специализируется на выращивании тыкв, в коммуне «Янгуань» (провинция Хэбэй) выращивают тонколистовой рапс и кинзу).

Также в сельских коммунах имеются производственные территории, где местные бизнесмены могут официально размещать заказы на изготовление сувениров, бижутерии и т.д. Такая практика вызывает много нареканий со стороны международных комиссий по правам ребенка, поскольку ими они расцениваются как использование детского труда. Китайская же точка зрения крайне отличается от точки зрения комиссий. Считается, что такие случаи сотрудничества бизнес-сектора и детских домов несут много пользы последним, поскольку, во-первых, дают домам дополнительные финансы и улучшают условия проживания детей, во-вторых, дают детям «профессию в руки». Поэтому государство поощряет подобное сотрудничество, официально оформляя производственные территории как частные предприятия в собственности детского дома, открывая трудовые книжки детям и позволяя воспитателям и преподавателям, которые нашли для детского дома прибыльные долгосрочные контракты, иметь определенный процент с заработка детского дома по найденным контрактам.

В городах трудовое воспитание воспитанников детских домов сводится к тому, что вся текущая работа в доме выполняется детьми: они помогают в ремонте дома, уборке, обустройстве и т.д. И здесь нет деления на «мужскую» и «женскую» работу: как мальчики, так и девочки готовят, шьют, ремонтируют одежду. Справедливо считается, что данные навыки пригодятся им в будущей самостоятельной жизни.

Физическое воспитание. Забота о здоровье и нормальное физическое состояние ребенка, воспитание стрессоустойчивости, выносливости были предметом постоянного внимания китайского общества. В отличие от Древней Греции, где спортсменов уважали, возводили в их честь храмы, ставили им статуи, в Китае хорошая физическая подготовка имела сугубо прагматический характер. Это был шанс попасть на службу в армию (ибо во все времена армия гарантировала безбедное существование семье военного, уважение и почет в обществе, возможность сделать карьеру), добиться должности чиновника. В "Цзуо Чжуан" в частности указано, что у чиновников высшего ранга существовала традиция выбирать себе «младшего зятя» (мужа для младшей дочери) именно из числа победителей спортивных соревнований (согласно китайскому домострою, «старший зять» должен был заботиться об отправлении ритуалов и рождении наследника, а «младший» - о рождении как можно большего количества здоровых и красивых детей для укрепления межсемейных и межклановых связей) [5, с.457-471].

Об уважении к физически развитым людям свидетельствуют и многочисленные китайские сказки, главными героями которых являются спортсмены: это сказки о великом стрелке И, бегуна Коа Фу, силача Вена. Китайцы также считали, что физическая сила - дар богов и поэтому не может быть применена в корыстных целях или во вред простым людям (об этом беспокоятся сами боги, которые наградили человека этим даром, поэтому хорошо физически развитый человек считался некорыстным, правдивым и обладающим всевозможными добродетелями) [9, с.56-57].

Современный Китай - страна спортивная. Самые виды спорта - это футбол, баскетбол и, конечно же, ушу. В 1998 ушу было провозглашено "Национальным спортом КНР". На летних играх 2008 года, пользуясь своим правом хозяина Олимпиады, Китай предложил ушу как новый олимпийский вид спорта. Потеряв свое значение боевого искусства, ушу становится все более популярным просто как гимнастика.

Активную роль в популяризации спорта играют учебные заведения, начиная с детского сада и заканчивая вузами. В них действует система секций, проводятся соревнования, при выставлении оценок и написании характеристик на учащихся учитываются их спортивные достижения за год. При приеме на работу даже в частные фирмы обязательно нужны копии спортивных грамот. В учебную программу любого учебного заведения включены, как минимум, два урока физкультуры в неделю. Кроме этого, каждый день до начала занятий проводятся гимнастика и так называемые «активные перерывы». С 1 сентября 2008 г. танцы стали обязательным для изучения предметом в китайских школах. Преподают 7 видов классического танца (5 видов - китайских, 2 - зарубежных), которые соответствуют физическим и психологическим особенностям учащихся разного возраста. Ожидается, что помимо «физического» эффекта, «групповые» танцы будут развивать в школьниках социальные чувства, чувство коллективизма будут стимулировать интерес к истории и культуре своего народа (история возникновения того или иного танца,

связанные с танцами легенды). «Парные» танцы способствовать гендерной самоидентификации мальчиков и девочек [2, с.16], что также является весьма актуальным вопросом не только для КНР, но и для всего мира.

Исследователи отмечают, что физическое воспитание у китайцев не только обогащает молодых людей физической силой, энергией для будущей жизни, но и укрепляет их волю и характер. Также спорт считается очень полезным для предотвращения возникновения локальных конфликтов между детьми в условиях закрытого коллектива, который представляет собой детский дом. Спорт позволяет воспитанникам сбросить лишнюю энергию и уменьшить уровень агрессии [14, с.78-80]. Также обустроенная спортивная площадка удачно решает вопрос свободного времени для воспитанников.

Патриотическое воспитание. Китайцы - большие патриоты не только Китая, но и города, села и даже дома, в котором родились. Каждый китаец знает, какая территория его страны, провинции, поселка, сколько там живет людей. Рядовой гражданин может предоставить вам исчерпывающую информацию о руководящем составе КПК, законах, принимаемых в стране и т.д. Идея большого неделимого Китая глубоко укоренилась в китайском народе. Рядовой китаец переживает как личную трагедию невозможность вернуть Тайвань или ряд островов, находящихся сейчас под юрисдикцией Японии или России. Присоединения Гонконга и Макао праздновалось рядовыми китайцами как семейное торжество. Это было не государственный праздник, а праздник каждой семьи, каждого человека.

Больше всего в мире китаец ценит свою Родину, семью и домашний очаг, предпочитает свой язык, неохотно изучает чужие (необходимость изучения английского языка объясняется детям так: те, кто знают английский хорошо, могут поехать в другие страны и заработать больше денег, поскольку заработная плата за границей выше, чем в Китае). Детей учат уважать и сохранять традиции, покупать в первую очередь вещи отечественного производства.

Патриотическое воспитание - важнейшая идея всей китайской педагогики. Оно, в наибольшей степени, основывается на понятии «китаеццентризма». В 1982 г. генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан подчеркнул необходимость решительно покончить с увлечением художественной практикой Запада, со случаями преклонения перед иностранным, а если эти действия имеют серьезный характер, они должны преследоваться законом. Этот период (начало 80х гг. ЧЧ ст.) характеризуется повышенным вниманием к проблемам патриотического воспитания, которое предусматривало воспитание китайского духа, соблюдения китайских традиций. В материалах прессы отмечалось, что «патриотизм - лучшая традиция и наивысшее нравственное качество китайской нации», а «формой патриотического воспитания» было объявлено изучение отечественной истории. При этом отмечалось, что использование «книг по всемирной истории оправдано только в том случае, если в них нет преклонения перед иностранным» [8, с.95-122]. В октябре 1983 г. на первое место была выдвинута проблема «духовного загрязнения китайской нации» [8, с.79]. Запрещалось все зарубежное, не китайского, а телевидение и пресса пропагандировали только китайское. Этот процесс не прекратился и сегодня. Все другие виды воспитания в КНР сегодня рассматриваются через призму патриотического.

С 2001 г. в Китае третья суббота сентября объявлена всенародным днем патриотического и оборонного воспитания. В программах начальных и средних школ Китая, а также в колледжах и университетах появился обязательный теоретический предмет «Национальная оборона», задачей которого является развитие у учащихся национального, патриотического и оборонного мышления

В детских домах воспитательный компонент по патриотического воспитания является весьма значительным. Детям с детства прививается идея, что они являются детьми Китая и то, что они остались без родителей, не является очень большим горем - у них есть Китайское государство, которое будет заботиться о них, потому что они являются его детьми. А также способствует этому наличие специального статуса для детей-сирот в КНР - ребенок народа (в графе «родители» в свидетельстве о рождении таких детей пишут: народ КНР). Любовь к собственному народу и Китаю воспитывается на ярких исторических примерах: дети-сироты, которые были воспитаны трудовыми коллективами и воинскими подразделениями во время сопротивления японской оккупации (XX в.).

Самым яркими примерами являются культовые образы Лэй Фэна (18.12.1940 - 15.08.1962) – «Безымянного героя» - сироты, который был усыновлен солдатами Народно-освободительной армии Китая, и молодой красноармейки Лан Хулан. Героизм Лэй Фэна полностью состоял в незамысловатой бытовой помощи старшим товарищам, крестьянам и старикам. Умер Лэй Фэн от несчастного случая, оставив дневник, который переполнен словами благодарности и клятвами на верность «Партии-матери». Заветной мечтой Лэй Фэна, согласно его дневникам, было «Стать незаметным винтиком в механизме Большого Китая» [11, с.13-14]. Лэй Фэн посмертно прославлен китайской коммунистической пропагандой как образец безупречного альтруизма. Лозунг «брат пример с Лей Фэна» продолжает фигурировать в школьных мероприятиях КНР как элемент идеологического воспитания молодежи. О нем было снято несколько кинолент, написано множество детских песен. Именно его профиль красуется на значке пионерской организации КНР.

Лан Хулан считается женским «отражением» Лэй Фэна. Ее образ не так популярен, но до сих пор широко используется в пропаганде и воспитании как символ бескорыстной любви к стране. Лан Хулан была 21 год во время японской оккупации Китая (1937-1945). Силой своих речей она убедила общину села, где жили ее родители, вступить в ряды Национальной Освободительной Армии Китая. Погибла Лан Хулан в возрасте неполных 22 лет, закрыв пулемет врага своим телом [13, с.94]. Сегодня радикально настроенные представители молодежи ратуют за пересмотр наследия Лэй Фэна и Лан Хулан, призывая проверить их дневники и отзывы свидетелей об их жизни и деятельности на подлинность и установить историческую (а не только идеологическую) справедливость.

Из более современных примеров можно считать китайскую аннотацию к циклу художественных фильмов и комиксов о жизни Бэтмена (Человека-летучей мыши). В китайских аннотациях к приключениям Бэтмена особо подчеркивается тот факт, что Брюс Уэйн является сиротой, который в раннем возрасте стал свидетелем убийства своих родителей, но не разочаровался, а делом своей жизни сделал анонимную и бескорыстную помощь всем, кто в этом нуждается.

Особенностью патриотического воспитания в современной КНР является его сращенность с воспитанием национальным. Неоспоримым является тот факт, что современная КНР проводит достаточно взвешенную государственную политику в отношении представителей национальных меньшинств, реализуя при этом их права на национальное самовыражение в полном объеме (хотя наблюдательные комиссии Евросоюза и США традиционно обвиняют правительство КНР в отказе в национальном самовыражении населению Тибета и Синьцзян-Уйгурского Автономного округа). Учитывая тот факт, что этнический состав КНР насчитывает 56 национальностей (доминирующая национальность «хань» и 55 так называемых «малых национальностей») вопрос корреляции национального воспитания с патриотическим (государственным) является крайне актуальными для этой страны.

В 80-х гг., когда в КНР происходило изменение концепции развития китайского общества, встал также вопрос об общих принципах функционирования китайской системы образования и воспитания в конце XX-XXI вв. В 1983-1985 гг. Госкомитетом КНР по вопросам образования был издан ряд нормативных документов, из которых следовало, что целью работы системы образования и воспитания в стране является «воспитание гражданина КНР». С тех пор произошло отождествление патриотического и национального воспитания в Китае. Закон КНР «Об образовании», в частности, отмечает, что в деле воспитания «государство с уважением и пониманием относится к местным и национальным обычаям любой национальности КНР» [7, с.110].

Что касается воспитательной работы в этом направлении в государственных учреждениях системы социальной опеки о детях-сиротах, в стране официально действует запрет на организацию подобных заведений по национальному признаку. Однако на жизнь детского дома или детской деревни большое влияние оказывают местные и национальные обычаи, традиции, собственные предпочтения педагогического коллектива. Например, дети привлекаются к празднованию почти всех праздников, традиционных для малых национальностей, представителями которых являются воспитатели приюта, с удовольствием изучают местные ремесла.

На моральном (идеологическом, морально-идеологическом) воспитании базируется вся система ценностей, убеждений китайского народа, общественный строй страны. Нравственное воспитание включает в себя вопросы духовного состояния нации. Большую ответственность по обеспечению соответствующего морального уровня страны несут отдел пропаганды ЦК КПК, министерство общественной безопасности, министерство образования, педагоги и воспитатели.

Основным методом нравственного воспитания в стране в учебных и воспитательных заведениях является практика "дозирование уважения и любви", которая была предложена в 80-х гг. Данная концепция основана на социальной природе человека, которая обуславливается потребностью человека в получении уважения и любви. Когда человек теряет уважение и любовь близких ему людей, он чувствует себя не самодостаточным, неудовлетворенным самим собой. На государственном уровне считается, что нравственное воспитание - это одна из важнейших сфер, которые требуют особого внимания со стороны партии. Именно об этом свидетельствует большое количество принятых руководством страны

документов: "Постановление ЦК КПК о работе по нравственному воспитанию в начальной и средней школе" от 25 декабря 1988 г., "Постановление ЦК КПК об усилении и совершенствовании работы по нравственному воспитанию учащихся общеобразовательных школ" от 31 Август 1994 г., Государственный комитет КНР по образованию издал "Директивы по осуществлению нравственного воспитания на начальной и средней ступенях образования" от 23 августа 1994 г., 23 ноября 1995 г. принята программа нравственного воспитания студентов вузов.

Органы государственной власти сегодня в КНР ведут активную (иногда - агрессивную) политику по улучшению морального состояния нации. Управление нравственного воспитания государственного комитета образования КНР издало учебно-методическое пособие "Церемония поднятия государственного флага и морально-патриотическое воспитание". Государственный комитет по вопросам образования КНР предлагает изучать в учебных заведениях более 100 различных песен, музыкальных произведений, например, гимн страны, песни о Родине: "Без компартии нет Китая", "Единство - это сила". Нравственное воспитание осуществляют учащиеся при активной деятельности в детских и молодежных организациях.

Систематическое нравственное воспитание в учреждениях образования и воспитания КНР осуществляют путем проведения с детьми этических бесед, в процессе игр и занятий по родному языку, в курсе общих элементарных знаний, на уроках рисования. Учителя и воспитатели знакомят учеников с правилами - моральными нормами поведения в учебном заведении, детском доме, интернате. В соответствии с законодательными актами КНР, любой ребенок школьного возраста должен:

- любить Родину, народ, признавать и поддерживать правящую партию, примерно учиться, чтобы внести свой вклад в осуществление социалистической модернизации Китая, строго соблюдать школьную дисциплину, государственные законы, общественный порядок, уважать коллектив, поддерживать дух коллективизма, бережно относиться к общественному имуществу;
- активно участвовать в спортивных мероприятиях школы, регулярно заниматься физической культурой, рационально отдыхать, активно заниматься физическим трудом, ценить результаты своего труда и труда других;
- вовремя приходить в школу, не опаздывать на уроки, не пропускать уроки, не оставлять школу раньше указанного времени по расписанию, на уроках быть внимательным, выполнять все домашние задания;
- вести скромный образ жизни, соблюдать правила гигиены, не курить, не пить алкогольные напитки, не мусорить, уважать учителей, старших по возрасту людей, поддерживать хорошие отношения со своими сверстниками, не ругаться, не ссориться, не совершать драк;
- быть ответственным, честным, откровенным, вести себя скромно, тактично, быть готовым понять и исправить свои ошибки [4].

Школы и особенно детские дома и интернаты ведут своеобразные "Наблюдения нравственного развития ученика", базирующиеся на анкетировании классных руководителей или воспитателей, а также существуют специальные формуляры, которые должны заполняться раз в месяц.

В качестве вывода можно отметить, что воспитательная работа в учреждениях социальной опеки о детях-сиротах в КНР сегодня нуждается в реформировании в сторону уменьшения идеологической нагрузки, открытости, увеличения именно воспитательной работы с детьми. Детские дома и коммуны (особенно в сельской местности), имея большой воспитательный потенциал, в основном пренебрегают им ради решения чисто бытовых проблем. Основным воспитательным средством является включение ребенка в труд взрослых и собственный пример воспитателей без разъяснительной и подготовительной работы. Исключением можно считать лишь систему морального (идеологического воспитания), в реализации задач которого, кроме работников детского учреждения, участвуют также другие организации и которая строго контролируется со стороны правительства и органов местного самоуправления. Относительно остальных направлений воспитательной деятельности, то детские дома склонны полагаться здесь на учебные заведения более, чем на собственные силы.

Сейчас в Китае вопросы содержания воспитательной работы как с различными группами населения, так и с населением вообще, снова набирают остроты и актуальности. Лозунг «сучжи тьяюй» (т.е. «воспитания с целью повышения качества нации») обсуждается на страницах не только педагогических и научных, но и общественно-политических изданий. Упрощенно идея «качественной нации» в китайском представлении звучит следующим образом: государство должно зарабатывать на человеке больше, чем оно в него вложило. Качественным считается общество, где этого баланса придерживается 75% населения минимально, а прибыль, которую человек приносит государству благодаря своему труду, идеям и т.д., в 2,5 раза больше, чем те средства, которые государство потратило на этого человека [15, с.15]. Именно эта экономическая идея активно прививается воспитанникам учреждений государственной системы социальной заботы о детях-сиротах. Особо подчеркивается, что именно они являются будущим нации, поскольку страна тратит на них больше, чем на «семейных» детей, а потому большая работа во славу своей Родины, радостное выполнения ее сложных задач - это задача и почетная обязанность каждого воспитанника заведения системы социальной опеки.

Литература:

1. Бубенцов Е.В. Духовный мир и традиции китайского крестьянства / Е.Бубенцов // Информационный бюллетень РАН. Институт Дальнего Востока. – 1998. – № 7. – С.1-101.
2. Калашник Л.С. Національна хореографія як засіб патріотичного виховання сиріт у закладах соціального піклування КНР / Л.С.Калашник, Ц.Чжань // Педагогічний пошук. – 2013. – № 4 (80). – С.13-16.
3. Клепиков В.З. Из истории образования в Китае (1921 - 1973) / В.З.Клепиков // Советская педагогика. – 1973. – №9. – С.128-138.
4. Клепиков В. Современный Китай: вопросы воспитания / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://portal.us.ru> (с)g2r
5. Малявин В.В. Сумерки дао. Культура Китая на пороге Нового Времени / В.Малявин. – М.: Астрель, АСТ, 2000. – 448 с.
6. Мао Цзедун. Выдержки из произведений / Мао Цзедун. – Пекин: Синсин, 1967. – 327с.
7. Су С. Образование в Китае: реформы и новшества / Сяохуань Су. - Пекин: "Межконтинентальное издательство Китая", 2011. – 192 с.
8. Chinese Society on the Eve of Tiananmen: the Impact of Reform / ed. By Debora Davis

- and Ezra F. Vogel. - President and Fellows of Harvard College, 1990. – 402 p.
9. 缝淋浴,使微明.中国文化散文. - 中国洲际出版,2001.- 198 p. (Фен Линьюй, Ши Вейминь. Очерки по культуре Китая. – Межконтинентальное издательство Китая, 2001.- 198 с.).
10. 马忆南.中国人民大学学院 - 东北师范大学出版 – 2000. — 412 p. (Ма Инан. Высшее образование в КНР. – Издательство Юго-Восточного педагогического университета, 2000. – 412 с.)
11. 蓋鈺及.你”雷锋”了吗? // 中国报告. - 2012.- # 3 (97). – p.13-19. (Пен Ганти. Стоит ли брать пример с Лэй Фэна сегодня? // Новости Китая. – 2012. - № 3 (97). – С.13-19).
12. 中国教育制度史料 / 程舜英 编者. – 北京市: 北京师范大学出版社, 2011. – 760 p. (Материалы по истории системы образования Китая / ред. Чен Шуньин. – Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2011. – 760 с.)
13. 英雄董存瑞的故事. - 中国大百科全书出版社,2006.- 217 p. (Герои Китая: Новейшая история. - Государственное издательство энциклопедической и справочной литературы, 2006. – 217 с.).
14. 刘清黎. 体育教育学. - 高等教育出版社, 1996. - 288 p. (Лю Т. Педагогические аспекты физической культуры / Тинли Лю. – Издательство Комитета по вопросам высшего образования, 1996. – 288 с.).
15. 梅雨函.人口的素质 // 四川大学学报 - # 7. – 2010.- p. 10-17. (Мей Ю. Качество нации: теоретические вопросы / Юхан Мей // Вестник Сычуанского университета. - № 7. – 2009. – С.10-17).

Педагогика

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К РАБОТЕ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ В БУДУЩИХ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Белоус Татьяна Львовна

Сумской филиал Харьковского национального университета внутренних дел
ст.преподаватель

Научный руководитель: Тюрина Валентина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, полковник милиции, профессор кафедры Харьковского национального университета внутренних дел

Ключевые слова: педагогические условия; профессиональная готовность к работе в экстремальных условиях; будущие работники органов внутренних дел; специализированные высшие учебные заведения Министерства внутренних дел Украины

Keywords: pedagogical conditions; professional willingness to work in extreme conditions; future employees of the internal affairs agencies; specialized higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления формирования профессиональной готовности к работе в экстремальных условиях в будущих работников ОВД. Проанализированы позиции отечественных и иностранных ученых к профессиональной подготовке будущих работников ОВД экстремального профиля. Раскрыто влияние педагогических условий на эффективный процесс формирования профессиональной готовности к работе в экстремальных условиях в будущих работников ОВД.

Abstract: The article describes the basic directions of professional readiness to work in extreme conditions in the future employees of OVD. Positions of domestic and foreign scientists are analysed to professional preparation of future workers of OVD of extreme type. Disclose the effect of pedagogical conditions for the formation of an effective professional readiness to work in extreme conditions in future workers of OVD.

УДК 378.017:351.74

Формирование профессиональной готовности к работе в экстремальных условиях у будущих работников ОВД в ВУЗ МВД Украины связано с существенными изменениями, которые в настоящее время происходят в духовной, социальной, политической, экономической сферах украинского общества. Это предопределяет необходимость переосмысления учебно-воспитательного процесса ВУЗ МВД Украины, совершенствования профессиональной подготовки будущих работников, к профессиональной деятельности. Решение определенной проблемы является перспективным заданием теории и методики профессионального образования, а

подготовка будущих работников ОВД – важным практическим заданием ВУЗ МВД Украины.

Весомый вклад в теорию и практику профессиональной подготовки курсантов, формирования их личности, осуществлен в исследованиях многих известных педагогов и психологов. Позиции нового видения сущности профессиональной подготовки курсантов в системе МВД представлены в трудах О. Бандурки, В. Венедиктова, Ю. Кривоноса, И. Малютина, В. Новикова, О. Тимощука, И. Шинкаренка и др. наработали разные аспекты личностно ориентированного образования, проблемы создания педагогических условий, для целостного проявления и развитию личностных качеств и способностей курсантов, необходимых им для успешной профессиональной деятельности.

Проблему повышения эффективности профессиональной подготовки курсантов в высших учебных заведениях МВД исследовали ученые в таких направлениях: особенности формирования профессиональной компетентности (А. Лигоцкий, В. Тюрина), воспитания волевых качеств (В. Зонь) и ответственного отношения к выполнению служебных обязанностей (М. Козяр), формирования правовой культуры (О. Мороз), профессиональной устойчивости (В. Дяченко), коммуникативных умений (М. Исаенко) и др. В своей совокупности выше названные и другие исследователи наработали теоретическую и практическую базу, но в их трудах проблема формирования профессиональной готовности к работе в экстремальных условиях у будущих работников ОВД не являлась ведущей. Следовательно данная проблема остается недостаточно исследованной.

Целью исследования является теоретический анализ психолого-педагогической литературы по определению педагогических условий, которые будут способствовать эффективному процессу формирования профессиональной готовности к работе в экстремальных условиях у будущих работников ОВД.

Анализ научной литературы свидетельствует, что исследование в отрасли формирования профессиональной готовности к работе в экстремальных условиях является актуальным через сложность поиска закономерностей экстремальных ситуаций в деятельности работников ОВД, потребности систематизации действий, в условиях неопределенности, непредсказуемости, неожиданности и быстротечности. Подготовку высококвалифицированных работников ОВД способны обеспечить лишь специализированные высшие учебные заведения МВД. Учебный процесс у высших учебных заведениях системы МВД Украины – это система организационных и дидактических мероприятий, направленных на реализацию содержания образования на определенном образовательном или квалификационном уровне в соответствии с государственными стандартами образования [1].

Что касается высших учебных заведениях МВД Украины, то нехватка системных исследований проблемы формирования профессиональной готовности к работе в экстремальных условиях у будущих работников ОВД приводит к тому, что командно-преподавательский состав вынужден руководствоваться теоретическими положениями и практическими рекомендациями, разработанными не для курсантов, а для других категорий молодежи, самостоятельно их корректировать и тем самым выполнять задания формирования профессиональной готовности у курсантов к

работе в экстремальных условиях без надлежащего научно-педагогического сопровождения [6].

Как подчеркивает П. Яременко, несовершенство учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях предопределенное такими характерными недостатками в организации формирования профессиональной готовности будущих работников ОВД к работе в экстремальных условиях, как низкий уровень междисциплинарных связей, комплексного планирования и выполнения этого процесса, командно преподавательским составом учебных заведений МВД Украины, недостаточное внимание к организации самостоятельной работы курсантов [8, с. 41].

Профессиональная подготовка в ведомственных высших учебных заведениях является сложной многофункциональной системой, которая объединяется целевой установкой и включает все методы, виды и формы учебной и внеучебной деятельности, которые направлены на теоретическую и практическую подготовку курсантов к будущей профессиональной деятельности [1, с. 22]. Анализ педагогической литературы показывает, что результатом профессионального образования должна быть совокупность специальных знаний, навыков и умений, личностных качеств, которые позволяют эффективно выполнять профессиональные задания.

В соответствии с “Положением об организации учебного процесса в высших учебных заведениях МВД Украины за кредитно-модульной системой” современная профессиональная подготовка в ведомственных высших учебных заведениях направлена на выполнение таких заданий: *общеобразовательных* (ознакомление курсантов с системой общих знаний, содействия становлению современного высококвалифицированного специалиста), *учебных* (изучение базовых юридических учебных дисциплин: теоретических, отраслевых, прикладных, овладение профессиональными умениями и навыками), *воспитательных* (формирования у курсантов правового сознания и правовой культуры, профессиональных и личностных качеств).

Профессиональная подготовка в ВУЗЕ МВД Украины должна включать: функциональную подготовку, тактику действий личного состава в подобных и экстремальных ситуациях, огневую подготовку, физическую подготовку, психологическую подготовку, общепрофильную (медицинскую подготовку, средства связи и специальной техники, гражданскую оборону) подготовку. В системе профессиональной подготовки будущих работников ОВС психологическая подготовка занимает особенное место.

М. Дьяченко и Л. Кандыбович считают, что психологическими предпосылками формирования профессиональной готовности к выполнению конкретного задания является понимание, осознание ответственности, желания добиться успеха [3]. Следовательно, профессиональная готовность как результат разностороннего личностного развития работников формируется в процессе учебной деятельности, поэтому эффективность развития профессиональной готовности будущих работников предопределена особенностями организации этой деятельности.

Основной целью, которая выдвигается и достигается в ходе профессионально-психологической подготовки, является развитие профессионально важных индивидуальных психологических качеств у работника и на их основе формирования

психологической готовности к выполнению служебных заданий в разных, в том числе и в экстремальных условиях деятельности. В системе профессионально важных качеств и особенностей личности, необходимых и психологически достаточных для эффективной профессиональной деятельности, ключевой является именно психологическая готовность в экстремальных ситуациях (максимальная мобилизованность к активным действиям за первичной, полученной в сжатом виде, информацией об угрозе).

Профессионально-психологическая подготовка курсантов является составляющей профессиональной подготовки будущих работников ОВД, поскольку составляющей профессиональной деятельности работников ОВД является работа с разными слоями населения, которая кроме правового включает, психологический и педагогический аспекты.

Таким образом, профессионально-психологическую подготовку работников ОВД к работе в экстремальных условиях необходимо понимать как специально организованный процесс учебы (преподавание и учения), направленный на формирование необходимых знаний, умений, навыков, которые позволяют выполнять определенный вид работы. А также формирование, профессионально важных качеств личности работников ОВД, что детерминируют эффективность работы в экстремальных условиях и выступают необходимым внутренним условием ее успешного осуществления. Это, в свою очередь, обеспечивает формирование качественно нового уровня готовности будущих работников милиции к осуществлению профессиональной деятельности.

Сегодня в Министерстве образования и науки Украины проводится работа над требованиями и рекомендациями относительно структуры и содержания новых стандартов высшего образования, которые должны быть сформированы на основе компетентного подхода к определению содержания подготовки и системы кредитов ECTS согласно принципам Болонского процесса. Речь идет не о полной замене существующего содержания образования, а о смещении акцентов в оценке значимости его результатов.

Стратегическим заданием высшей школы является подготовка компетентного специалиста, способного эффективно действовать за пределами учебных ситуаций, выполнять типичные и проблемные задания в собственной профессиональной деятельности. Компетентный специалист отличается от квалифицированного тем, что не только владеет определенным уровнем знаний, умений и навыков, но и способный реализовать их в профессиональной деятельности.

Сущность компетентного подхода в учебе как раз и заключается в приоритетной ориентации на такие векторы образования, как учеба, самоопределение (самодетерминация), самаактуализация, социализация и развитие индивидуальности [7].

Сегодня необходимо совершенствовать организацию профессиональной подготовки работников милиции, разрабатывать новые методики, способы для улучшения этой подготовки. Новые методики должны учитывать все современные направления в науке и обязательно рассматривать практический опыт как серьезный резерв улучшения подготовки будущих работников милиции.

К одной из таких технологий принадлежит контекстная учеба, которая проектирует образовательный процесс в высшем учебном заведении как максимально приближенный к будущей профессиональной деятельности. Основной характеристикой учебно-воспитательного процесса контекстного типа, который реализуется с помощью системы новых и традиционных форм и методов учебы, есть моделирование на языке знаковых средств предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности [9]. В контекстной учебе моделируется не только предметное содержание профессиональной деятельности, но и ее контекст, и социальное содержание.

Л. Крыворучко также акцентирует внимание на том, что для формирования профессиональной готовности будущих работников ОВД к работе в экстремальных условиях важна междисциплинарная интеграция информации [4]. Междисциплинарный интеграционный подход обеспечивает системность теоретических знаний, всестороннее видение и осознание сложных явлений, процессов социальной и профессиональной реальности, формирования целостного представления о конкретном предмете, явлении, виде деятельности. Он осуществляется путем группирования вокруг базовой дисциплины (интегратора, ядра интеграции) информации (научных понятий, законов, сведений, и все такое) из разных научных дисциплин, в которых пакет тематических вопросов рассматривается с точки зрения объекта, предмета и заданий науки-интегратора [4].

Интеграционный подход актуализирует и интеграционный тип познания, который совмещает непосредственный опыт, системное мышление, производительный подход к проблеме и допускает познания целого не только на базе изучения его отдельных частей, но и выявление взаимосвязей между ними.

При этом основными формами учебы является проблемная лекция, практическое занятие с элементами дискуссии, ролевые и имитационные игры, моделирование будущей профессиональной деятельности, научно-исследовательская работа студентов, проектная деятельность, педагогическая практика, курсовые, дипломные и магистерские работы (учебно-профессиональная деятельность). Методологической базой формирования профессиональной готовности к работе в экстремальных условиях у будущих работников ОВД есть компетентный, интеграционный и системный подходы.

Содержание комплексного подхода к выполнению поставленных заданий, по определению П. Яременко, заключается в том, что каждое занятие по определенным условиям службы проводится с учетом нескольких видов подготовки. Например, действия по преследованию вооруженных преступников прорабатываются с учетом физической подготовки, тактико-специальной подготовки, мер личной безопасности, огневой подготовки, психологической подготовки [8]. Динамическое образования исключает полное привыкание к стационарным условиям. Постоянно изменяются упражнения, тренировочные ситуации шлифуют и совершенствуют умения милиционера и позволяют использовать их в любой ситуации. Кроме этого, в экстремальных условиях идет тренировка адаптации к влиянию экстремальных факторов. Накоплен психолого-волевой опыт позволяет использовать свои умения в других опасных ситуациях. Проработка действий в экстремальных условиях позволяет подготовить будущих работников милиции к разным неожиданностям.

В связи с новыми заданиями повышения эффективности и результативности профессионального образования во время проведения занятий П. Яременко предлагает использовать проблемно-ситуативные методы учебы, которые направлены на формирование профессиональной готовности будущих работников ОВД к работе в экстремальных условиях [8, с. 58]. В зависимости от характера взаимодействия преподавателя и курсанта в процессе развязывания проблемных ситуаций автор выделяет проблемное изложение (лекция), частично поисковую деятельность (семинары), самостоятельную исследовательскую деятельность (подготовка докладов, рефератов, выполнения дипломных работ). На наш взгляд, технология проблемной учебы на основании интегрирования методов учебы в конкретных ситуациях является наиболее производительной в системе профессионально ориентированной подготовки специалистов МВД. Проблемная учеба выступает важным средством активизации познавательной деятельности курсантов за счет создания активной мотивированной учебной ситуации и ее оперативной оценки. Анализ организации профессиональной подготовки работников в системе МВД свидетельствует, о применении в учебном процессе системы знаний, которые объединяют имитацию, игру и проблемные ситуации, позволяют предоставить учебным занятием поискового характера, захватить курсантов самостоятельной познавательной деятельностью, превратить их на активных участников учебы.

Как показал анализ отечественной и зарубежной литературы, основные педагогические инновации относительно формирования профессиональной готовности к работе в экстремальных условиях у будущих работников ОВД связанные с применением интерактивных методов учебы. Начиная с 90-х годов XX века, является приоритетными методами учебы, где главное внимание уделяется практической отработке знаний, умений и навыков.

Интерактивные методы позволяют перейти от монологической системы учебы к диалогу, когда курсанты не только свободно обмениваются мнениями, оценками правовых фактов и явлений, но имеют право спорить с преподавателем, отстаивая определенную точку зрения. Это специальная форма организации познавательной и коммуникативной деятельности, в которой курсанты привлечены к процессу познания, они должны возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают.

Основными составляющими интерактивных методов учебы являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняют курсанты. Принципиальное отличие интерактивных упражнений и заданий обычных заключается в том, что в ходе их выполнения не только закрепляется уже изученный материал, сколько изучается новый.

В современной педагогике накоплен большой арсенал интерактивных упражнений, среди которых можно выделить: творческие задания, работа в малых группах, учебные игры (имитации, ролевые, деловые и образовательные игры), социальные проекты, изучения и закрепления нового материала (интерактивная лекция, работа с наглядной помощью, видео- и аудиоматериалами), дискуссия, дебаты, мозговой штурм, и тому подобное.

Исследования, что провел в 80-х годах Национальный тренинговый центр (США, штат Мериленд), показали, что интерактивные методы учебы позволяют

резко увеличить процент усвоения материала. Результаты исследования Центра были выражены в таблице, которая получила название “Пирамида учебы” и, которые показали, что наименьший процент усвоения имеют пассивные методы (лекция – 5%; чтение – 10%), а наибольший – интерактивные (дискуссионные группы – 50%, практика через действие – 75%, учеба других или немедленное применение – 90%) [2].

Многие педагоги (не только в США, но и в других странах) критически (порой очень негативно) оценивают эту “Пирамиду”. Б. Джойс подчеркивает, что “эффективность усвоения информации в вербальной форме не превышает 30%”, а “эффективность усвоения информации, представленной в визуально-образной форме, достигает 90%” [2].

С другой стороны “Пирамида” дает много информации для размышлений о роли методов учебы, обращает внимание на важность интерактивных методов. Мы считаем, что тенденция, отраженная в “Пирамиде”, указывает на высокий потенциал интерактивных методов, которые позволяют вести обсуждение в группах, практиковать и отрабатывать умение и навыки на занятии и в реальной жизни. И это не случайно, поскольку интерактивные методы задействуют не только сознание курсанта и его ощущение, а также волю (действия, практику).

Л. Мороз утверждает, что реализация интерактивного подхода возможна и во время ситуативно-проблемной организации образовательного процесса с формирования профессиональной готовности будущих работников ОВД до работы в экстремальных условиях [5]. Ситуативное моделирования (или выполнение ситуативных заданий), как метод учебы будущих работников ОВД, необходимо применять и на теоретических, и на практических, занятиях.

Учеба будущих работников ОВД в условиях, приближенных к боевым, – это основной принцип профессиональной подготовки. Для эффективного моделирования необходимо знать уровень физической и психологической подготовки работника милиции (курсанта) и оценить его предыдущие результаты во время выполнения аналогичного оперативного задания.

Во время моделирования обязательно следует учитывать такое: опасные факторы (светло, шум, вибрации) и факторы их возобновления; разнообразные ситуации (наличие людей, транспортные средства, их количество); закрытая среда – открытая среда; социологическое поведение людей в разных ситуациях; готовность курсанта, работника, к выполнению поставленного задания.

На современном этапе крайне важно использование интерактивных методов учебы в системе подготовки будущих работников ОВД Украины, что направленные на формирование профессиональной готовности к работе в экстремальных условиях. При этом, курсанты должны не только показывать высокий уровень теоретических знаний, но и демонстрировать соответствующее поведение. Как свидетельствует наш опыт, самоиспользование интерактивных методов учебы дает возможность каждому курсанту определить собственный уровень развития профессионально важных качеств и побуждает к самостоятельным и активным действиям относительно их усовершенствования.

Таким образом, теоретический анализ психолого-педагогической литературы, изучение зарубежного и отечественного опыта позволил выделить три педагогические условия: 1) системное осуществление на всех этапах профессиональной подготовки, которая также предусматривает планирование и пролонгированный контроль процесса формирования профессиональной готовности к работе в экстремальных условиях у курсантов и преподавательским составом высших учебных заведений; 2) координирование работы всех участников учебно-воспитательного процесса, который предусматривает комплексность изучения и отработки составных элементов профессиональной подготовки во время огневой подготовки, физической, тактико-специальной и психологической подготовки; 3) использование интерактивных методов и форм учебы во время профессиональной подготовки. Выше названные педагогические условия будут способствовать эффективному процессу формирования профессиональной готовности к работе в экстремальных условиях у будущих работников ОВД.

Литература:

1. Ануфрієв М.І. Бандурка О.М., Ярмиш О.Н. Вищий заклад освіти МВС України: [Науково-практичний посібник] / М.І. Ануфрієв, О.М. Бандурка, О.Н. Ярмиш. – Х. : Ун-т внутр. справ, 1999. – 369 с.
2. Джойс Б., Вейл М. «Дерево решений»: Метод всех возможных вариантов организации дискуссии / Б. Джойс, М. Вейл // Учительская газета. – 2001. – № 28–29. – С. 78–80.
3. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Пономаренко В.А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях. Психологический аспект / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко. – Минск: Изд-во «Университетское», 1985. - 208 с.
4. Криворучко Л.С. Удосконалення професійної підготовки працівників органів внутрішніх справ до дій в екстремальних умовах / Л.С. Криворучко // Наше право. – 2005. – № 4. – С. 102–105.
5. Мороз Л.І. Психолого-педагогічні засади запровадження тренінгових технологій підготовки персоналу ОВС / Л.І. Мороз // Проблеми пенітенціарної теорії і практики. – К.: КІВС; “МП Леся”, 2003. – №8. – С. 288–294.
6. Психологічне забезпечення оперативно-службової діяльності працівників ОВС (професійно-психологічна підготовка працівників оперативних підрозділів) / [Д.О. Александров, Г.О. Юхновець, Л.І. Казміренко та ін.]. – К., 2002. – 107 с.
7. Сучасні освітні технології у вищій школі: [зб. наук. праць]. – К. : Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2007. – 259 с.
8. Яременко П.С. Професійна підготовка майбутніх працівників ОВС України / П.С. Яременко. – К. : Лібра, 2001. – 167 с.
9. Яхнін М.К. Сучасні технології навчання у ВНЗ МВС України / М.К. Яхнін. – К. : Наук. думка, 2007. – 185 с.

Телекоммуникации

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗОВ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИКСИРОВАННОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ

Каунов Олег Андреевич

бакалавр

"ВолГУ"

студент

Научный руководитель: Черных С.В., Волгоградский государственный университет, доцент кафедры телекоммуникационных систем, к.ф-м.н., доцент

Ключевые слова: телекоммуникации; интернет; фиксированная телефонная связь; сотовая телефонная связь; отказы населения

Keywords: telecommunications; the Internet; the fixed telecommunication; cellular telecommunication; refusals of the population

Аннотация: Проведен анализ причин отказов населения от использования фиксированной телефонной связи. По результатам анализа сделаны предложения по решению указанной проблемы.

Abstract: The analysis of the reasons for refusals of the population from use of the fixed telecommunication is lead. By results of the analysis offers under the decision of the specified problem are made.

УДК 621.395

Введение

С появлением цифровых технологий в телекоммуникационной отрасли традиционные услуги голосовой связи стали вытесняться такими услугами, как Интернет, передача данных, мобильная связь. Так по итогам 2000 года в мире уже насчитывалось 545 млн. пользователей Интернет [1, 2]. В странах Евросоюза за 2000 г. число владельцев сотовых телефонов составило примерно 40% всего населения региона, а в 1999 г. эта цифра составляла только 30% [1, 2].

В настоящее время в средствах массовой информации (СМИ) активно обсуждается проблема отказов населения от использования фиксированной телефонной связи [3 - 6]. Существование данной проблемы сомнений не вызывает. Однако, в одних СМИ данная проблема явно подается как признак апокалипсиса фиксированной связи и наступления светлой эры повсеместного господства сотовой связи. В других СМИ читателей ненавязчиво подводят к подобным выводам. Поражает и настораживает подавляющее господство данной точки зрения практически во всех СМИ. Во-первых, это противоестественно. Не могут все и одновременно думать одинаково, если, конечно, предварительно не договорились

об этом. Во-вторых, в окружающей нас повседневной жизни как-то не наблюдается страстного порыва людей покончить с фиксированной связью. Подобного единодушия в отношении фиксированной связи не наблюдаем мы и на форумах в Интернете.

Такое однобокое освещение данной проблемы в СМИ крайне неверно, вредно и сильно смахивает на рекламную акцию в поддержку сотовой связи. Это с одной стороны. С другой стороны, нуждается ли сотовая связь в подобной поддержке? В настоящее время данный вид связи громко о себе заявил и прочно «стоит на ногах». Чтобы выяснить степень реальности данной проблемы (существует ли она еще где-нибудь, кроме как на страницах СМИ), чтобы увидеть картину в целом, данную проблему необходимо рассматривать с различных точек зрения и в тесной взаимосвязи с другими проблемами.

Возникают и более серьезные вопросы. Если с фиксированной телефонной связью все так плохо, что население страны стало отказываться от нее, то зачем тогда вкладывать в эту область деньги? Разумнее всего просто выработать оставшийся ее ресурс. Если фиксированная связь скоро исчезнет, то зачем вкладывать деньги в подготовку специалистов по этому виду связи? Для обслуживания того, что осталось от проводной связи, хватит и ранее выпущенных.

Как видим, заданные выше вопросы требуют своего исследования, которое будет проведено на основе фактов и данных, взятых из источников Интернет, СМИ, учебной и научной литературы. Для получения более правильных выводов анализировались факты и данные весьма обширного периода времени с 1987 по 2013 годы. Понятно, что на данный момент многие из упомянутых ниже фирм, операторов, предприятий могут войти в состав других объединений, могут быть реорганизованы или переименованы. Официальные лица, упомянутые ниже, на настоящий момент могут занимать другие должности. В настоящей работе названия предприятий, должности и звания руководящих лиц и экспертов сохраним такими, какими они были на момент упоминаемого в ссылке периода времени.

Настоящее исследование имеет целью выявить основные, наиболее важные (по мнению авторов) причины отказов населения от фиксированной телефонной связи. Данное исследование носит постановочный характер и не претендует на подробное и исчерпывающее освещение обозначенных выше проблем.

Потребности и развитие телекоммуникаций в России

Для понимания сути возникшей проблемы необходимо знать хотя бы самые основные этапы развития современных телекоммуникаций в России. В конце 90-х годов XX века быстрое развитие телекоммуникационной отрасли в России было обусловлено, в основном, двумя причинами. С одной стороны, имелся значительный неудовлетворенный спрос на установку домашних телефонов, а с другой, возник сегмент новейших высокотехнологичных услуг – передача данных, сотовая связь и услуги предоставления доступа в Интернет. Поэтому телекоммуникационная отрасль развивалась по двум направлениям – экстенсивного роста (удовлетворение спроса на установку телефонов) и интенсивного роста (освоение новых рынков и современных видов услуг).

По уровню развития телекоммуникационных систем в конце 90 - х годов Россия находилась примерно на 42 - м месте, уступая как промышленно развитым, так и многим развивающимся государствам [7]. В России в конце 90 – х годов телефонный парк состоял из более 31 млн. аппаратов, и на 100 жителей приходился 21 телефон (в США и Западной Европе – 60 – 70 телефонов на 100 человек) [7].

Исторически отрасль связи в России (как и в любой другой стране) представляла собой естественную монополию. Это было связано с высоким уровнем затрат на предоставление доступа к телефонной сети и оказание телеграфных услуг. Социальная значимость этих услуг не давала возможности устанавливать тарифы, обеспечивающие прибыль, что делало необходимым государственное регулирование тарифов в отрасли.

Массовый спрос на услуги сети Интернет и мобильной связи, с одной стороны, на государственном уровне стимулировал упрощение порядка выдачи лицензий на предоставление услуг связи, с другой стороны, принудил монополии самим предоставлять новые услуги связи. Данное обстоятельство, во-первых, привело к бурному росту количества конкурирующих операторов сотовой связи и провайдеров услуг Интернет и передачи данных (так сказать к появлению конкурирующей среды), во-вторых, заставило монополии уступить часть рынка не только новейших, но и традиционных услуг альтернативным операторам. Так, в США оператор-монополист AT&T с активизацией конкурирующих операторов потерял после 1987 г. 40% рынка услуг проводной связи, японский Nippon Telephone & Telegraph –30%, британский British Telecom – 10%, чилийский национальный оператор CTC – почти половину рынка [1, 8].

Для понимания причин отказов населения от использования фиксированной телефонной связи необходимо рассмотреть перспективы развития проводной связи в России и в мире, как положительные, так и отрицательные, как оптимистичные, так и пессимистичные, как сторонников, так и противников. Все это будем сопровождать цифрами и фактами.

Пессимистичный прогноз перспектив фиксированной связи

Из всех средств телекоммуникаций в России наиболее быстрые темпы роста зафиксированы в сотовой связи. Такая тенденция связана с постепенным ростом платежеспособного спроса населения, а также с политикой сокращения тарифов, проводимой крупнейшими компаниями сотовой связи. По сведениям агентства J'son & Partners (J&P) общее число абонентов российских сотовых компаний увеличилось на 121%: с 8,04 млн. в конце 2001 года до 17,8 млн. в конце 2002 года. Доля населения России, являющегося абонентами (уровень проникновения сотовой связи), выросла за 2002 год с 5,6 до 12,4%. Этот показатель в столицах в несколько раз выше. Так, уровень сотового проникновения в Петербурге и Ленобласти увеличился в два раза и составил 33%. В Москве и области уровень сотового проникновения составил 48% [9].

На фоне "сотового роста" проблемы традиционной связи становятся особенно заметными. В 2003 году распространение традиционной связи остается почти на том же уровне, что и пять лет назад (т.е. в 1998 году). Проводной телефон имеется

только у 30% семей, которые проживают в городах, и лишь у 11% - на селе. Обеспеченность проводными телефонами, в пересчете на каждого жителя России, составляет около 20% (по данным 2003 года), и ежегодное увеличение этого показателя вот уже несколько лет не превышает 5% [9].

По данным Минсвязи на начало 2003 года в очереди на установку телефонов стояло около 5 млн. человек [9]. В то время региональные операторы проводной связи удовлетворить этот спрос не могли (необходимо отметить, что на настоящий момент такой очереди нет). Проводная связь очень часто имеет настолько плохое качество, особенно в провинции, что даже не очень состоятельные люди переходят на пользование сотовой связью (там, где имеется выбор). Понятно, что будущее преобладание сотовой связи в России многие специалисты связывают в основном именно с технологической отсталостью фиксированной связи в России.

Для России с ее громадными расстояниями затраты на запуск и эксплуатацию сотовых сетей в целом значительно меньше, чем проводных. В пересчете на один номер затраты на строительство сотовой сети составляют 200-300 долларов, а в стационарных сетях при тех же расстояниях один номер стоит 500-800 долларов (по данным 2003 года) [9]. По данным 2013 года затраты на подключение одного абонента городского телефона могут обойтись в 100 тыс. рублей, а то и в два млн. рублей. Только стоимость кабеля на «барабане» составляет от 15 тыс. рублей за 1 км [5]. Не исключено, что при этом придется проложить несколько километров кабеля, установить еще один столб или провести серьезные подземные работы.

Самый бурный рост сейчас наблюдается в сегменте мобильного Интернета – растут не только объемы потребляемого трафика, но и количество пользователей. Мобильный Интернет используется и коммерческими компаниями, и государственными службами, например, МВД, ГИБДД, службы ЖКХ и т.д.[10] (по данным 2011 года).

Последние 13 лет вплоть до 2005 года количество домашних телефонов в России увеличивалось достаточно активно — на 1 - 1,5 миллиона ежегодно. В процентном отношении максимальное увеличение численности квартирных телефонов у населения отмечалось в 1997–1999гг. (+6,6-6,7%). В 2003–2004 годах их доля возрастала на 5,8% в год. В 2006 году увеличение составило лишь 2,2% (+700 тыс.), 2007 году — 1,8% (+500 тысяч), пишет Rуметрика [11]. **«По данным MForum Analytics, в 2009 году количество подключенных домашних аппаратов у россиян снизилось по сравнению с 2008 годом на 200 тыс. штук (-0,6%) и составила 33,8 миллиона. Таким образом, страна по уровню этого сегмента телефонной оснащенности вернулась на уровень 2007-го года»** [11]. Среди основных причин такого явления — **увеличение тарифов для обычных проводных аппаратов, а также экономический кризис 2009 года и развитие мобильной и IP-телефонии.** «По подсчетам специалистов, в среднем около 30-40% всех звонков, осуществляемых из дома, приходится на мобильные устройства. Несмотря на наличие телефонных аппаратов» [11]. **Дальнейшее повышение тарифов только усилит эту тенденцию.**

В России, да и во всем мире наблюдается отток абонентов фиксированной телефонной связи к операторам мобильной связи, предлагающим более выгодные тарифы, а также увеличение числа пользователей VoIP-телефонии (связь через Интернет, например, Skype, SIPnet). По оценке J'son & Partners Consulting,

сокращение числа телефонных линий в целом по России в частном сегменте составляет примерно 2,5–3% в год [5]. Руководитель исследовательского направления ComNews Research Евгений Евдокименко отмечает, что в России на конец первого полугодия 2012 года по сравнению с концом 2011 года количество абонентов фиксированной телефонной связи сократилось более чем на 1 млн и достигло 43,291 млн человек [3].

Снижение количества стационарных телефонов характерно практически для всех областей России, а не только для наиболее крупных и телефонизированных. Так в нижегородской области число телефонных аппаратов местной телефонной сети за 2013 год по сравнению с 2012 годом сократилось на 2,4% и составило 1127,9 тыс. единиц, а число абонентских устройств подвижной радиотелефонной (сотовой) связи возросло на 12,1%, достигнув 6421,7 тыс. единиц [4]. В 2013 году абонентская база астраханского «Ростелекома» (основной поставщик услуги фиксированной телефонной связи в регионе) насчитывала порядка 200. тыс. абонентов (физических и юридических лиц). А еще примерно лет 10 назад число абонентов фиксированной связи чуть-чуть недотягивало до четверти миллиона [5].

Самый большой процент отказа от услуг фиксированной телефонной связи наблюдается в Европе, где почти в 20% домовладений нет наземной телефонной линии, и жильцы пользуются исключительно мобильной связью. Таковы результаты исследования статистического ведомства ЕС, сообщает Би-би-си. Заметнее всего данная тенденция прослеживается в Литве, где от фиксированной телефонной связи отказались в 48% домов, и в Финляндии - там наземная телефонная линия не подведена к 47% домовладений (рис.1). Как показывают данные европейского статистического бюро, мобильные телефоны стали неотъемлемой частью повседневной жизни европейцев. В отчете говорится, что сейчас на каждые 100 человек в странах Европы приходится в среднем 95 мобильных телефонов. Для 25 стран-членов ЕС средний показатель отказа домовладений от фиксированной связи равен 18%, однако данные для отдельных стран отражают различия в отношении к наземной линии между «новой» и «старой» Европой. Старые члены ЕС, такие как Великобритания (13%) и Германия (11%), предпочитают сохранять традиционные телефоны в отличие от недавно вступивших в Союз государств, таких как, например, Чехия (42% домовладений без фиксированной связи) [12].

Домовладения, отказавшиеся от фиксированной телефонной связи (Европа, 2007 г.)

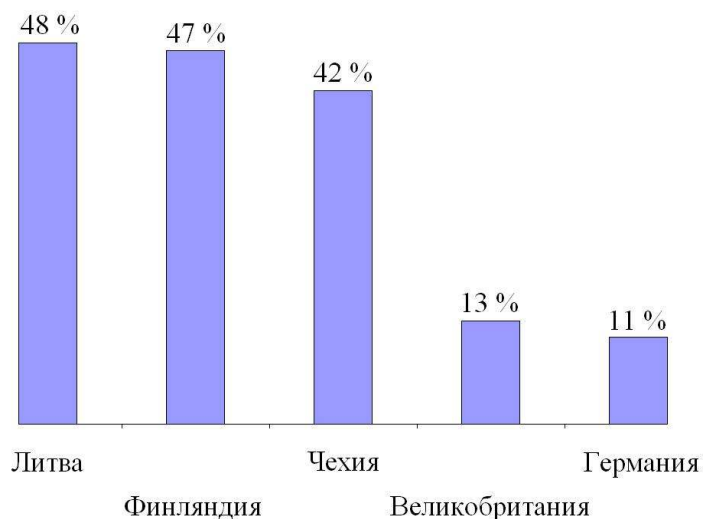

Рис.1 - Фиксированная связь в Европе (по данным статистического ведомства ЕС [12])

Оптимистичный прогноз перспектив фиксированной связи

Сокращение стационарной телефонии имеет место, но оно невелико по объемам и приходится в большей степени на сегмент физических лиц. «Услуга стационарной телефонии долго будет востребована населением и организациями благодаря своей доступности, высокой степени безопасности, стабильности качества передачи сигнала и дополнительным сервисам», – уверены в «Ростелекоме» [3]. «В нижегородском филиале «Ростелекома» отмечают, что в корпоративном сегменте существует постоянный спрос на стационарную телефонную связь, и количество абонентов - юридических лиц остается стабильным. Традиционная телефония – гарантия высокого качества голосовой связи с клиентом, а кроме того, это дополнительный имиджевый момент, характеризующий организацию как заслуживающую доверия, что далеко не всегда можно сказать про фирмы, у которых в контактах значится только мобильный телефон, считают в «Ростелекоме» [3]. Согласно статистике, проведенной информационным порталом SuperJob во всех округах РФ в 2007 году (рис.2), лишь 28 % владельцев проводных телефонов в России заявили о своей готовности расстаться с фиксированной связью и перейти на мобильную связь. 64 % владельцев против отказа от традиционной телефонии и приводят в пользу традиционного телефона примерно следующие аргументы: «Его трудно потерять»; «...такой телефон экологически безопаснее»; «удобно иметь под рукой аппарат, который не разряжается и на котором не кончаются деньги»; «проводной телефон нужен мне для выхода в интернет». Лишь 8% владельцев стационарных телефонов дали ответ: «Надо разобраться: это будет дешевле или дороже?»; «Пока не готова, но если тарифы на мобильные будут все гибче, а на домашний продолжают расти, то откажусь от телефона с проводом не мучась напрасно» [6].

Готовы полностью отказаться от стационарного телефона
и заменить его мобильным (РФ, все округа 2007 г.)

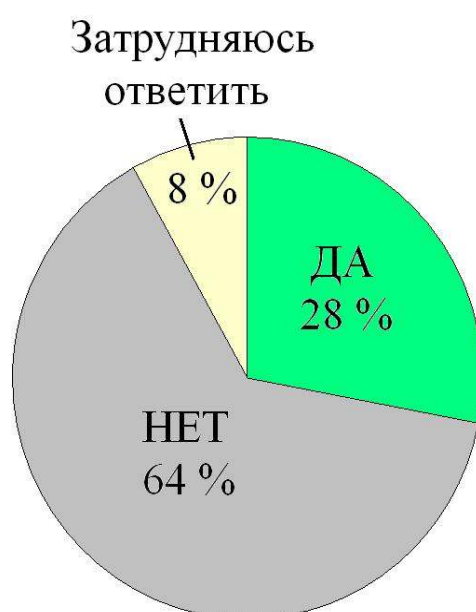

Рис.2 – Результаты опроса россиян (согласно исследованиям портала SuperJob.ru [6])

Согласно мнению некоторых аналитиков и экспертов полного перехода на мобильную связь в обозримом будущем не будет по нескольким причинам. Во-первых, вслед за увеличением спроса рынок беспроводной связи ждет спад по причине плохого качества предоставляемых услуг. «Значительное число абонентов беспроводных услуг связи отказывается впоследствии от них в силу недостаточной скорости передачи данных и зависимости технологий от погодных условий, помех, перегруженности сот. Выбор в пользу беспроводной телефонии и доступа в Интернет делают офисы, не имеющие возможности подключить услуги проводной связи по техническим причинам или из экономических соображений», – считает Константин Чуйков, руководитель Интернет-департамента компании «Вест Колл» [10].

Во-вторых, неизбежное, в перспективе, снижение скорости передачи данных. С увеличением объемов трафика растет потребность в скоростном доступе в Интернет и передаче данных. «Если для пакетной технологии передачи данных клиенту было достаточно радиоканала, то с возросшим трафиком потоковых данных (голоса, видео) беспроводные технологии не справляются», – утверждает руководитель Интернет-департамента компании «Вест Колл» [10]. Рост трафика составляет в среднем 10% в месяц (по данным компании Мультилайн [10]), плюс увеличение количества абонентов мобильной связи, и в итоге получаем неизбежное снижение скорости передачи данных. Даже использование в подвижной связи передовых технологий не позволит решить эту проблему.

В-третьих, слабая безопасность передаваемых данных. «Беспроводные решения априори менее защищены от попыток несанкционированного доступа недоброжелателей», – говорит Михаил Сергеев, директор по коммуникациям Гарс Телеком [10]. Как видим, перечисленные выше причины являются весьма весомыми.

Нельзя сбрасывать со счетов экономическую целесообразность. Сотовой связи экономическая целесообразность помогла завоевать почти весь мир. Эта же экономическая целесообразность позволит традиционной проводной связи оставаться востребованной еще не один десяток лет. Функционирующие абонентские медные линии составляют громадный объем, и «их замена подобна замене песка на всех пляжах мира. Поэтому экономически мир обречен на то, чтобы увеличить эффективность использования уже проложенных первичных сетей» [13]. Работа в этом направлении активно ведется – внедряются скоростные методы передачи на абонентских сетях.

Отдельно необходимо отметить экологические проблемы сотовой связи, которые заключаются в защите людей (особенно детей) от негативного воздействия электромагнитного излучения сотовых телефонов и базовых станций сотовой связи. Согласно исследованиям, приведенным в работе [14], пользование мобильным телефоном должно быть ограничено в среднем до 1-2 часов в сутки. Заметим, что за почти вековую историю существования проводной (фиксированной) связи вопросов о вреде такого рода телефонии не возникало. По крайней мере, источников информации по таким вопросам авторами найдено не было.

Не смотря на широкое распространение сотовой связи, все еще существуют такие места, куда сигнал не доходит или доходит весьма плохо. Это могут быть места, удаленные от больших населенных пунктов, дачные поселки, а также подвальные помещения и первые этажи жилых помещений, причем, даже в центре города. Сюда относятся так называемые «мертвые зоны» возникающие вследствие многолучевой или многопутевой интерференции. Так как без сотового телефона современная, да и вообще, просто нормальная жизнь представляется с огромным трудом, то это является очень большой проблемой, причем для любого класса людей. Конечно, такая проблема решается установкой усилителей сотовой связи. Однако сам усилитель, его установка и обслуживание далеко небесплатны.

Выводы

Перечисленные выше факты и цифры позволяют сделать следующие ниже выводы.

1. Основные преимущества сотовой связи – ее мобильность (не надо тянуть провода), дешевизна строительства и эксплуатации (примерно в три раза дешевле по сравнению с проводными сетями [9]). Дешевизна строительства и эксплуатации сотовых сетей способствовала быстрому развертыванию их почти по всей территории нашей страны, и ликвидации отставания в области связи по сравнению с мировым уровнем. Мобильность сотовой связи способствовала взрывному спросу на услуги этого вида связи, и как следствие, резкому увеличению числа абонентов сотовой связи.

2. Однако уровень дешевизны строительства и эксплуатации довольно сильно зависит от рельефа местности. Обеспечение сотовой связи в горной местности – отдельная сложная задача. Горная местность требует большего числа антенно-мачтовых сооружений и оптимального планирования сети, что ведет к удорожанию строительства и эксплуатации сотовых сетей.

3. Что касается снижения доли услуг фиксированной связи, то это зависит от способа счета. «По данным Netone Rus Company, доля услуг фиксированной связи в общей структуре услуг связи действительно плавно понижалась последние годы, в среднем где-то на 1% в год, в то время как в абсолютных значениях объем услуг возрастал» [10]. Если брать в международном масштабе, то «в 2000 г. объем продаж услуг проводной связи во всем мире составил около 1 трлн. USD, увеличившись по сравнению с 1997 г. на 22%» [1]. Заметим, что в это самое время отечественные СМИ ставили на проводной связи крест.

4. Бум и взрывной спрос на услуги голосовой беспроводной связи уже прошел (как в мире, так и в России), и основные потребности в этом виде связи практически удовлетворены. Можно ожидать некоторого роста спроса только в совокупности с ростом экономики и рынка связи, но значимого роста здесь ждать не стоит.

5. В целях быстрого получения отдачи от вложенных средств в развитие сотовой связи на первом этапе была необходима мощная рекламная поддержка. Этим и объясняется то огромное количество публикаций в СМИ в пользу сотовой связи (и во вред традиционной проводной телефонии). В дальнейшем надобность в такой рекламе значительно уменьшилась (но не исчезла окончательно), и стали появляться более взвешенные и объективные публикации.

6. Сотовая связь имеет много своих недостатков и полностью заменить или вытеснить проводную связь не сможет, а поэтому эти два вида связи очень долгое время (а возможно и всегда) будут существовать вместе, не являясь альтернативой, а дополняя друг друга. Несмотря на быстрое развитие новейших технологий и видов телекоммуникационных услуг, проводная связь по-прежнему будет оставаться необходимой и приносящей доход услугой.

7. Обострение конкуренции на рынках услуг связи объективно приведет лишь к изменению в системе регулирования цен на эти услуги. В зависимости от тарифной политики возможны небольшие колебания спроса как в сторону услуг проводной связи, так и в сторону услуг сотовой связи. В настоящее время наблюдается именно уменьшение спроса на услуги фиксированной связи вследствие несбалансированной тарифной политики в этой области.

8. Противопоставление проводной и сотовой связи по большому счету является искусственной, можно даже сказать надуманной проблемой. Возможно, это просто ловкий рекламный ход. «Евгений Сандомирский, коммерческий директор ЗАО «Мастертел», отмечает, что беспроводной связи в чистом виде в принципе не существует. Любая технология связи, существующая сегодня, подразумевает использование проводов. На магистральных участках любой сети, GSM, WiMax или какой-то иной, в основном, используются проводные способы передачи данных. Поэтому совсем отказаться от проводов не получится – на них строятся все сети» [10].

9. Проблемы «скорой гибели проводной связи» в официальных документах попросту не существует. Действительно, например, в Концепции развития рынка телекоммуникационных услуг Российской Федерации [15] невозможно найти даже намек на эту проблему. Указанная Концепция подготовлена в соответствии с Планом действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики на 2000-2001 годы, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 июля 2000 года № 1072-р, где в качестве важнейшего приоритета рассматривается создание и развитие национальной телекоммуникационной инфраструктуры. Согласно этой концепции Министерство связи РФ планировало увеличить количество телефонов к 2005 г. до 36,9 млн. и к 2010 г. до 47,7 млн. Соответственно показатель телефонной плотности на 100 жителей должен был возрасти к 2010 г. до 32,7 %.

Что касается сотовых телефонов, то Министерство связи РФ планировало увеличить их количество к 2005 г. до 9,24 млн. и к 2010 г. до 22,2 млн. Соответственно показатель плотности сотовых телефонов на 100 жителей должен был возрасти к 2010 г. до 15,2 %. Как видим, цифры говорят сами за себя.

10. Проблема о вреде сотовых телефонов уже не напоминает пустое сотрясение воздуха. Наоборот, данная проблема все сильнее начинает влиять на развитие мобильного бизнеса в мире. От исхода споров о степени вреда сотовых телефонов в недалеком будущем будут зависеть стоимость телефонов, число продаж сотовых трубок, тарифы сотовой связи.

11. Проводная телефонная связь строилась «на века» и инженеры, которые ее разрабатывали, старались предусмотреть многие неожиданные факторы, включая природные катаклизмы, военные конфликты и прочее. А вот сотовая связь более

подвержена природным катаклизмам, например, ураганам и наводнениям, выводящим из строя базовые станции. Чтобы понять это, не обязательно иметь специальное образование или обладать особыми знаниями, достаточно посмотреть, где располагаются базовые станции и антенны сотовой связи и, где расположены кабели фиксированной телефонии.

Заключение

Вследствие проведенного выше анализа и, сделанных на его основе выводов, можно сказать, что отказы населения от использования фиксированной телефонной связи выглядят не трагической кончиной данного вида связи, а естественным и довольно быстро проходящим явлением рыночной экономики. Данную проблему по всей вероятности можно решить антимонопольными мерами (начало этому уже положено [5]), разумной (учитывающей доходы населения) тарифной политикой и предложением населению широкого спектра услуг на базе фиксированной связи.

Литература:

1. Мильчакова Н. Телекоммуникации в России: структурные реформы и проблемы повышения рыночной стоимости акций // Вопросы экономики, № 7, 2001 г.
2. «Рынок ценных бумаг», 2001, № 1, с. 25.
3. Чичурина Е. «Почему падает количество стационарных телефонов?» // Газета "Биржа", №2, 22.01.13
URL : <http://www.birzha.ru/newspapers/birzha/telekom/9710/> (дата обращения 15.06.2014).
4. Чичурина Е. «В Нижегородской области продолжает снижаться количество стационарных телефонов» // Информационное агентство НьюсНН.РУ, 01.04.2014
URL : <http://newsnn.ru/news/117656> (дата обращения 15.06.2014).
5. Митрофанова О. «Не вешайте трубку» // ООО Редакция газеты "Волга", №44, 28.03.2013
URL: <http://www.volgaru.info/na-pravakh-reklamy/8874-ne-veshajte-trubku/> (дата обращения 15.06.2014).
6. « У меня зазвонил телефон, или нужна ли нам фиксированная связь?!» // Исследовательский центр портала SuperJob.ru, 25.07.2007
URL : <http://www.superjob.ru/community/it/5247/?from=15> (дата обращения 15.06.2014).
7. Адрианов В.Д. Россия в мировом процессе развития средств связи, компьютеризации и информатизации // Экономист, 2001, № 8
8. «Рынок ценных бумаг», 2001, № 1, с. 23.
9. Дятлов Б. Мобильником по проводам // «Эксперт Северо-Запад» №5 (114) / 10.02.2003. URL: <http://expert.ru/northwest/2003/05/> (дата обращения 15.06.2014).
10. Каравайная А. Двойные агенты // Commercial Real Estate #15 (167) / 15.08.11.
URL: <http://мультилайн.рф/pages.php?page=228&print> (дата обращения 15.06.2014).
11. Сальник В. Домашний телефон становится роскошью // Pravda.ru, 2013. URL: <http://www.pravda.ru/economics/prognoses/27-08-2010/1046803-news-0/> (дата обращения 15.06.2014).
12. Европа отказывается от фиксированной телефонной связи. URL: http://news.kosht.com/phones/mobile/2007/12/03/evropa_otkazyvaetsya_ot_fiksirovannoj_telefonnoj_svyazi.html (дата обращения 15.06.2014).
13. Берлин А.Н. Коммутация в системах и сетях связи. – М.: Эко-Трендз, 2006. – 344 с.
14. Баранов Н.Н., Климовский И.И. Экологические проблемы сотовой связи в России // Альтернативная энергетика и экология, №4 (48), 2007 г.

15. Концепция развития рынка телекоммуникационных услуг РФ. URL: <http://www.gspirtv.ru/149/> (дата обращения 15.06.2014).

Лингвистика

ИСКАЖЕНИЕ СМЫСЛА ИСХОДНОГО ТЕКСТА КАК РЕЗУЛЬТАТ НАРУШЕНИЯ НОРМЫ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Крапивкина Ольга Александровна

кандидат филол. наук
НИ ИрГТУ
доцент

**С.С. Земцов НИ Иркутский государственный технический университет,
студент**

Ключевые слова: норма перевода; качество перевода; переводческая ошибка; технический перевод

Keywords: translation norm; translation quality; translation error; technical translation

Аннотация: Статья представляет собой попытку рассмотреть вопросы качества технического перевода, обеспечить которое можно только соблюдая нормы перевода, среди которых особое внимание уделяется норме эквивалентности. Несоблюдение данной нормы приводит к искажению переводчиком смысла исходного сообщения, что недопустимо в техническом переводе.

Abstract: The article analyzes the issues of technical translation quality. The authors argue that translation quality depends on the degree of observance of translation standards, among which equivalence norms is one of the most important. Failure to follow this norm results in specific translation errors.

УДК 81

Проблема качества перевода определяется соблюдением переводчиком норм перевода в процессе переводческой деятельности.

Понятие нормы перевода включает требование нормативного использования переводчиком языка перевода, а также необходимость соответствия результатов переводческой деятельности общепринятым взглядам на цели и задачи переводческой деятельности, которыми руководствуются переводчики в определенный исторический период [1: 228]. В.Н. Комиссаров выделил пять нормативных требований к переводу: норма эквивалентности перевода; жанрово-стилистической нормы перевода; нормы переводческой речи; прагматической нормы перевода; конвенциональной нормы перевода [там же].

Норма эквивалентности, которая является предметом нашего исследования, означает необходимость возможно большей смысловой общности исходного и переводного текстов. При этом переводчик не должен нарушать требования других норм, обеспечивающих адекватность перевода.

Нарушение нормы эквивалентности может быть абсолютным, когда перевод признается не передающим исходный смысл хотя бы на самом низком уровне, или относительным, если остальные нормативные требования могли бы быть выполнены и на более высоком уровне эквивалентности, чем тот, который был реально достигнут в переводе.

Примером абсолютного нарушения нормы эквивалентности является полное искажение смысла оригинала, что нередко встречается в работах начинающих переводчиков. Рассмотрим примеры:

The availability of electric power has become the crucial prerequisite for the functioning of a modern society and power grids are virtually its lifelines.

Доступность электроэнергии стала важным условием функционирования современного общества, а ЭЭС являются жизненными линиями.

Выполненный перевод не передает содержание оригинала. Он искажает смысл исходного высказывания по причине неправильной передачи на русский язык лексемы *lifeline*. Понятие *lifeline* определяется в словаре как *a rope used for saving the life of someone, something which provides help or support that is needed for success or survival*. В данном контексте наиболее адекватным является использование модуляции и передача данной единицы словосочетанием *жизненно важные коммуникации*.

Относительным искажением смысла оригинала служит следующий пример:

The 1990s were a time of globalization which science and technology saw notable growth.

1990 год был временем глобализации. В это время наблюдался прорыв в области науки и технологий.

В примере мы имеем дело с неточностью перевода. Переводчик неправильно передал часть содержания оригинала, но не исказил его смысл полностью (перевод «1990s» русским «1990 год»).

К относительному искажению смысла приводит и смещение логического центра высказывания, то есть нарушение тема-рематической организации предложения [2]. В русском языке, в отличие от английского, смысловый центр высказывания часто находится в конце предложения:

The core or the “workhorse” of line-commutated HVDC converters (LCCs) are high-power thyristors.

Ядром или рабочим механизмом линейно коммутируемых преобразователей высокого напряжения постоянного тока (LCC) являются тиристоры большой мощности.

При переводе английского предложения с прямым порядком слов необходимо определить его смысловой центр, чтобы точно передать смысл. В конце русского предложения обычно ставится слово, которое выражает новую информацию в английском предложении без логического выделения. В переводе на русский язык переводчику следовало бы сместить данный смысловой центр ближе к концу предложения, однако отсутствие соответствующих знаний не позволило ему правильно выделить рему. Приведем пример адекватного, на наш взгляд, перевода:

Тиристоры большой мощности являются рабочим механизмом линейно коммутируемых преобразователей высокого напряжения постоянного тока.

Несоблюдение данного правила, которое является одной из самых распространенных ошибок у начинающих переводчиков, приводит к относительному искажению смысла.

Примером смещения логического центра в предложение является следующий перевод:

Дозаправка производится, если длина трубопровода превышает 4 метра, как видно из таблицы.

Важной информацией является *4 метра*, а не то, что можно увидеть в таблице.

Буквальный перевод также часто приводит к относительному искажению смысла высказывания. При переводе технических текстов буквальный перевод часто является следствием непонимания содержания высказывания в силу отсутствия у переводчика специальных знаний предметной области перевода. Приведем пример:

Compressor is equipped with a heating element to prevent oil dilution, which may result in remarkable risks of failure of compressor.

Компрессор оснащён нагревательным элементом, служащим для предотвращения разбавления масла, которое может стать причиной серьёзного повреждения компрессора.

В данном случае мы видим попытку буквального перевода технического текста, выполненного переводчиком, мало знакомым с данной областью. Для сравнения приведем перевод этого же предложения, выполненного переводчиком, специализирующимся в данной области техники, либо отредактированного специалистом-инженером:

Компрессор оснащён подогревателем картера, который используется для подогрева масла перед пуском компрессора. Это позволяет испарить хладагент и исключить, таким образом, серьёзное повреждение компрессора.

Следующие примеры также являются демонстрацией буквального перевода, являющегося результатом непонимания переводчиком смысла исходного сообщения:

(1) *Maintenancealarmlimit.* – Аварийный предел технического обслуживания.

(2) *Whenenteringtheplantcomponentslocatedoutdoor, takeparticularcareduringrainyor icyconditionsasgrating, checkerplate, andplatformscanbequiteslippery.* - Вступая на части установки, расположенные под открытым небом, необходимо соблюдать, особенно в дождь и мороз, осторожность, поскольку решетки, ступеньки и платформы могут стать сравнительно скользкими.

На наш взгляд, предложения следовало бы перевести следующим образом:

(1) *Время до срабатывания сигнализации о необходимости выполнения технического обслуживания.*

(2) *В гололедицу и в дождь будьте осторожны на открытых площадках обслуживания, не поскользнитесь!*

В нижеприведенном примере искажение смысла произошло также вследствие некомпетентности переводчика и отсутствия специальных знаний в переводимой области:

*HVDC can help prevent **bottlenecks** and overloads in power grids by means of systematic power-flow control.*

*ВН постоянного тока может помочь предотвратить появление **препятствий** и перегрузок в ЭЭС благодаря постоянному контролю за потокомраспределением.*

Основным значением слова «bottleneck» является «горлышко бутылки», которое, как правило, является узким. Ввиду этого появилось другое значение данного слова – узкое место, например на дороге. Онлайн-словаре Merriam-Webster [3] также определяет данное понятие как *someone or something that retards or halts free movement and progress*. Однако в контексте электроэнергетики, *bottleneck* имеет однозначный эквивалент *узкое место* (в электрической сети).

Данные переводы логично изложены, высказывания переданы ясно и доходчиво.

Итак, качество перевода технических текстов определяется, прежде всего, тем, насколько переводчику удалось соблюсти нормы перевода, среди которых и норма эквивалентности. Соблюдение данной нормы позволяет переводчику избежать смысловых ошибок и создать текст, который можно использовать как полноценную замену оригинала. Кроме того, качество перевода технических текстов зависит от таких факторов, как:

- знание переводчиком данной тематики;
- наличие у переводчика опыта перевода текстов по данной тематике;

- наличие у переводчика специальных словарей по тематике перевода и возможность ими воспользоваться.

Литература:

1. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС. – 2002. – 424с.
2. Byrne, J. Technical Translation. Usability Strategies for Translating Technical Documentation. – University of Sheffield, 2006.
3. Merriam-Webster [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com>

Информационные технологии

МОДЕЛЬ ВИДЕОКОНТРОЛЯ И ВЕРИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Стеценко Дмитрий Андреевич

Волгоградский государственный университет
студент

**Научный руководитель Умницын Михаил Юрьевич, ассистент кафедры
информационной безопасности Волгоградского государственного
университета**

Ключевые слова: Видеоконтроль; верификация; математическая модель; функциональная модель; модульность; характерные точки.

Keywords: Video surveillance; verification; mathematical model; functional model; modularity; characteristic points.

Аннотация: В статье описываются функциональная и математическая модели видеоконтроля и верификации объектов организации, в том числе приведенные модели формализуются с точки зрения требования стандартами предметной области исследования модульности архитектуры разрабатываемого решения.

Abstract: This article describes the functional and mathematical models of video objects and verification organization, including the listed models are formalized in terms of the requirements of the standard domain study modular architecture of the developed solutions.

УДК 004.93'1

ВВЕДЕНИЕ

Не смотря на тенденцию к максимальной автоматизации, современные системы видеоконтроля и верификации объектов, являющихся причиной нарушения, реализуется все еще с привлечением оператора. Нарастание числа ложных тревог приводит к его утомляемости, что в последующем может привести к игнорированию даже чрезвычайных нарушений.

В связи с этим, актуальной в настоящее время представляется разработка модели верификации, основанной на взаимно сопряженных методах адаптивного контроля информационных параметров и характеристик объектов в системах прикладного телевидения, которые обеспечивают независимый автоматизированный контроль разнородных параметров и характеристик объекта причины «нарушения».

ИССЛЕДОВАНИЕ

Как было установлено предыдущим исследованием ([ЗАДАЧА ВЕРИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДСТВАМИ ВИДЕОКОНТРОЛЯ](#)), в задачи реальной системы видеоконтроля и верификации входит селекция ограниченного числа параметров и характеристик объекта. Основной методикой решения данного круга задач является установление соответствия между особыми или опорными точками исходного изображения и его эталонными образами в специализированных базах изображений.

Формализуем данный подход с помощью математического аппарата.

Представим видеопоток как множество исходных изображений $L=\{I_1, \dots, I_n\}$ где n – число кадров в видеопотоке.

Множество эталонных изображений $R=\{r_1, \dots, r_m\}$, где m – число анализируемых объектов.

Каждое исходное изображение описывается множеством особых точек $I_i=\{(x_{L_1}, y_{L_1}), \dots, (x_{L_k}, y_{L_k})\}$, где (x_{L_i}, y_{L_i}) – особая точка изображения, k – число особых точек.

Аналогичным образом описывается каждое эталонное изображение: $R_i=\{(x_{R_1}, y_{R_1}), \dots, (x_{R_k}, y_{R_k})\}$

Следует учесть, что возможна ситуация, когда особых точек на элементах множества исходных изображений не будет выделено, т.е. $\exists I_i \in L, I_i \cap \Phi = \emptyset$.

В общем случае, методика сопоставления особых точек изображения (x_{L_i}, y_{L_i}) к точкам эталонного изображению (x_{R_j}, y_{R_j}) включает следующие шаги [2]:

1. Детектирование особых (характерных) точек изображения (x_{L_i}, y_{L_i}) ;
2. Составление описания опорных точек, т.е. определение их дескриптора;
3. Обучение и заполнение «эталонной» базы данных об опорных точках изображения объекта;
4. Составление описания объектов на изображении (x_{R_j}, y_{R_j}) ;
5. Поиск связей или расстояния между дескрипторами особых точек на сравниваемых изображениях.
6. Синтез модели преобразования изображений, с помощью которой из одного изображения можно получить другое.

Для определения особых точек будем использовать понятие окрестности. Тогда особой (опорной) точкой изображения будем называть точку p_i , окрестность которой $O(p_i)$ можно отличить от окрестности $O'(p_j)$ любой другой особой точки

изображения p_j . Процесс выделения этой точки на кадре называется детектированием, а программа, реализующая данную функцию, – детектором.

Для особой точки, найденной с помощью данного детектора, необходимо рассчитать вектор-дескриптор, описывающий структуру окрестности точки, выделяющей её из остального множества особых точек. При этом дескриптор рассчитывается таким образом, чтобы его значение было инвариантным по отношению к требуемым аффинным преобразованиям изображения.

Дескриптор определяется как:

$$d_n = (x_{n,1}, \dots, x_{n,j}),$$

где $x_{n,j}$ параметры, отвечающие следующим условиям: специфичность, локальность, устойчивость, простота в вычислении и т.д.

Множество дескрипторов определяет модель изображения.

Пусть в точке p изображения I детектором h найдена точечная особенность, и эта точка преобразованием f переводится в точку p' изображения $f(I)$. Пусть также существует достаточно малая окрестность U точки p' такая, что существует

точка $\text{bar}p \in U$ изображения $f(I)$ в которой детектором h будет найдена точечная

особенность. В этом случае точечная особенность в точке p воспроизводима детектором h по отношению к преобразованию f . Из определения следует, что верификация требует анализа пары изображений I и $f(I)$, а также знания преобразования f .

Пусть d_1, \dots, d_n – верификационные особенности одного верифицируемого объекта организации, каждая из которых принимает конечные дискретные значения.

Пусть S – множество попыток верификации. При этом каждой

попытке $s_i \in S$ можно однозначно сопоставить вектор $\text{vec}d = (d_1, \dots, d_n)$, компонентами

которого являются текущие значения признаков объекта верификации и вектор $\text{vec}d_{\text{эт}} = (d_1, \dots, d_n)$, характеризующий эталон верифицируемого объекта.

Сопоставим попыткам «1» при удачной верификации и «0» при неудачной. Тогда задачу верификации можно формализовать следующим образом: по некоторому эталону необходимо отнести объект по набору текущих признаков к удачно или неудачно верифицированному. То есть построить отображение f , которое исходя из формальной постановки задачи имеет вид:

$$\forall \vec{d} = (d_1, \dots, d_n) \in S, f(\vec{d}, \vec{d}_{\text{эт}}): s_i \rightarrow \{0, 1\}.$$

Таким образом отображение f относит объекты с верификационными признаками (d_1, \dots, d_n) по некоторому эталонному вектору $\vec{d}_{\text{эт}}$, к классу удачно верифицированных – «1» или неудачно – «0».

Входными данными в описанное модели являются дискретный набор признаков (d_1, \dots, d_n) , где d_i – дескриптор одной характерной точки одного объекта верификации.

Согласно требованиям нормативно-правовой базы в области исследования [2,3] средства видеоконтроля должны разрабатываться с применением модульного подхода. Для этого следует формализовать математическую модель видеоконтроля с учетом функциональных особенностей процесса верификации объектов организации.

Одним из наиболее удобных и распространён языков функционального моделирования на данный момент является язык используемый в методологии IDEF0, получившей в США статус федерального стандарта. С его помощью моделируемая система представляется как совокупность взаимодействующих работ или функций. Функции системы анализируются независимо от объектов, которыми они оперируют, что позволяет более четко моделировать логику взаимодействия объектов модели.

Разработанная функциональная модель состоит из двух диаграмм: родительской диаграммы и диаграммы, представляющей ее декомпозицию (рисунки 1 и 2 соответственно).

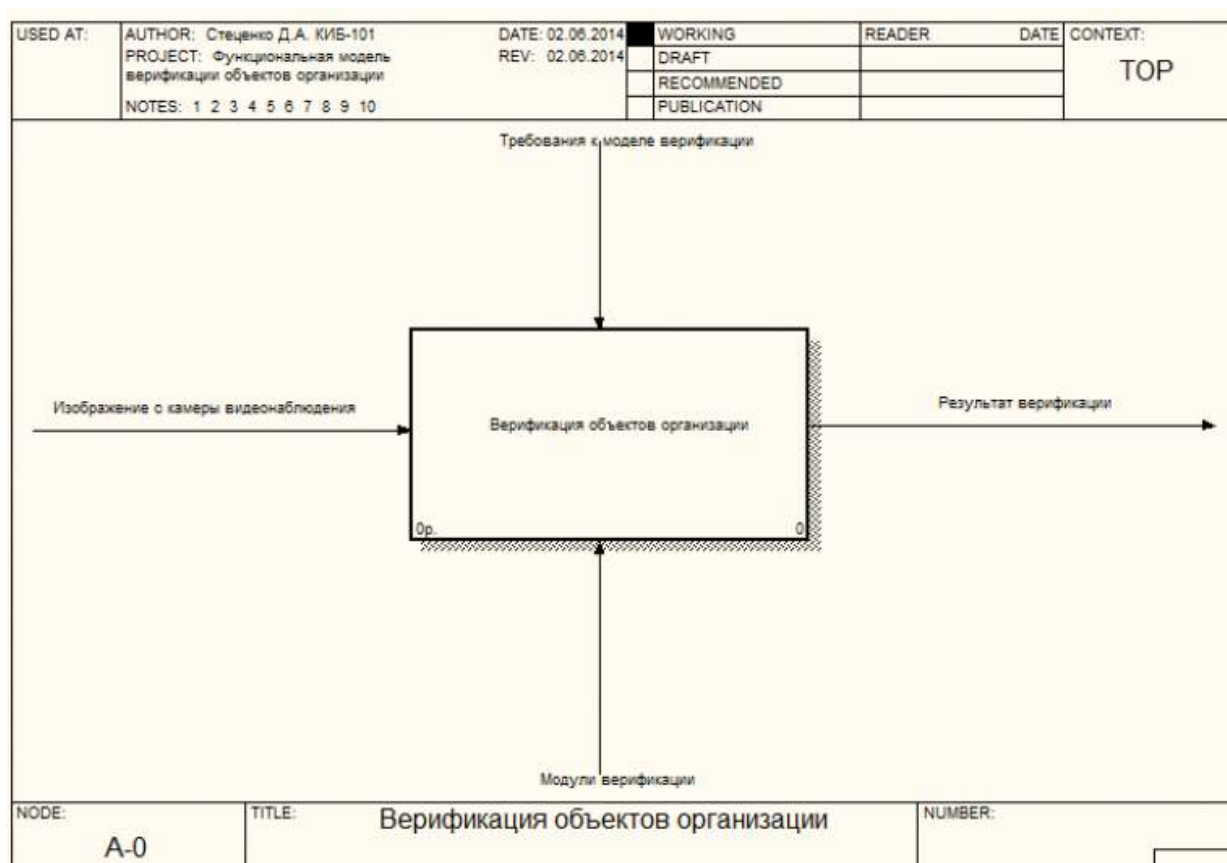

Рисунок 1. Контекстная диаграмма верхнего уровня

Основной функциональный блок, который определяет систему в качестве единого модуля, детализируется на следующей диаграмме с помощью пяти блоков, соединенных интерфейсными дугами. Эти блоки представляют основные функции возложенные на модель.

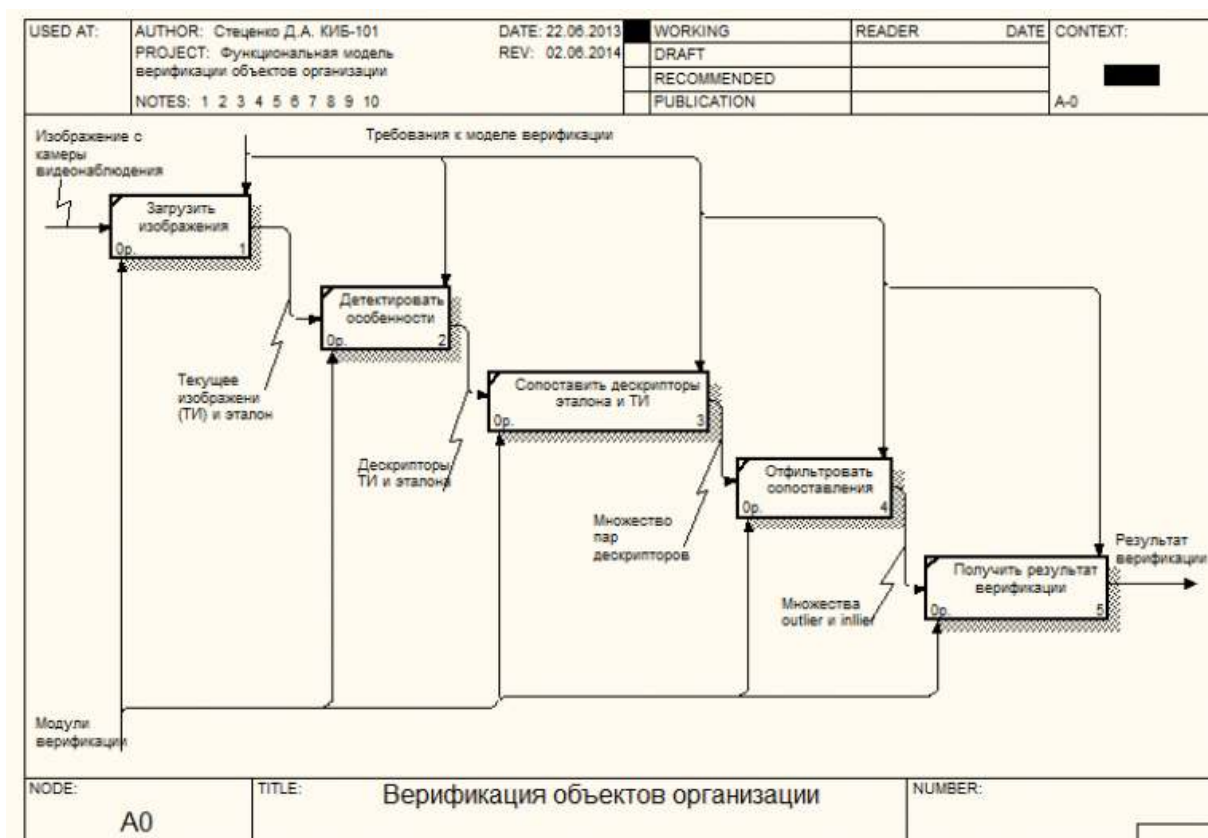

Рисунок 2. Дочерняя диаграмма

Декомпозиция основного блока была произведена в соответствии с последовательностью основных действий, выполняемых в процессе верификации объектов организации и установленных в математической модели видеоконтроля. Таким образом, блок, представленный на родительской диаграмме, был разбит на следующие функциональные блоки:

- загрузить изображения (A1);
- детектировать особенности (A2);
- сопоставить дескрипторы эталонного и текущего изображения (A3);
- отфильтровать полученные пары сопоставленных дескрипторов (A4);
- получить результат верификации (A5);

Выделенные функции целесообразно объединить в специальные модули, описание которых содержится в таблице.

Таблица 1. Модули модели верификации

Модули	Описание	Функции IDEF0- модели
Модуль выделения характерных особенностей	Предназначен для нахождения точечных особенностей на изображениях. Содержит различные процедуры и функции, позволяющие извлекать точечные особенности	Детектировать особенности (A2)
Модуль верификации	Модуль содержит набор функций, позволяющих сопоставить найденные ранее точечные особенности на изображениях, выделить среди них наиболее значимые и на основании их анализа сделать вывод об успешности верификации	Сопоставить дескрипторы эталонного и текущего изображения (A3); Отфильтровать полученные пары сопоставленных дескрипторов (A4);
Интерфейсный модуль	Обеспечивает взаимодействия экспериментального программного средства с внешней средой (в том числе оператором)	Загрузить изображения (A1); Получить результат верификации (A5);

ВЫВОД

Разработанная модель и ее модульное описание позволит разработать архитектуру программного комплекса видеоконтроля и верификации нейтральную относительно аппаратной платформы, что имеет большое значение с точки зрения применимости разработанной модели, так как привязка к какой-либо проприетарной платформе привела бы к ограничению в функциональности и невозможности интеграции с другими решениями в области безопасности. Таким образом спроектированная модель максимально универсальна, а ее компоненты реализованы как автономные относительно своей основной среды модули.

Литература:

1. В.Ю. Пименов Вычислительно-эффективный метод поиска нечетких дубликатов в коллекции изображений, Санкт-Петербургский Государственный университет // Электронный ресурс. – Режим доступа: http://romip.ru/romip2009/09_ifm.pdf2. ГОСТ Р 51558-2000 Системы охранные телевизионные. Общие технические требования и методы испытаний
3. Р 78.36.008-99 Рекомендации по комплексному оборудованию банков, пунктов обмена валюты, оружейных и ювелирных магазинов, коммерческих и других фирм и организаций техническими средствами охраны, видеоконтроля и инженерной защиты. Типовые варианты

Информационные технологии

АЛГОРИТМ ВЕРИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ ОРГАНИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ СРЕДСТВ ВИДЕОКОНТРОЛЯ

Стеценко Дмитрий Андреевич

Волгоградский государственный университет
студент

**Научный руководитель Умницын Михаил Юрьевич, ассистент кафедры
информационной безопасности Волгоградского государственного
университета**

Ключевые слова: Видеоконтроль; верификация; алгоритм; блок-схема; модульность; пошаговое описание.

Keywords: Video surveillance; verification; algorithm; flowchart; modularity; step by step description.

Аннотация: В статье приводится общая последовательность действий системы видеоконтроля для обнаружения угрозы в пределах контролируемой зоны, данное описание формализуется с точки зрения задачи верификации: в исследовании используется словесное и графическое описание алгоритма.

Abstract: The article provides an overview of systems of video sequence to detect threats within a controlled area, this description is formalized in terms of the verification task: the study used Verbal and graphic description of the algorithm.

УДК 004.93'1

ВВЕДЕНИЕ

Верификация какого-либо объекта заключается в проверке его соответствия некому набору правил, который выступает в качестве критериев корректности. Критерий корректности, в соответствии с которым объект верифицируется, задается в виде некой спецификации.

В работе "[ЗАДАЧА ВЕРИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДСТВАМИ ВИДЕОКОНТРОЛЯ](#)." было установлено, что для решения задачи верификации с помощью средств видеоконтроля, в качестве такой спецификации представляется возможным использовать точечные особенности изображений объектов верификации, иначе называемыми характерными точками.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Последовательность действий для решения задачи выявления угроз, выполняемых системой видеоконтроля, в общем виде можно представить следующим образом [2]:

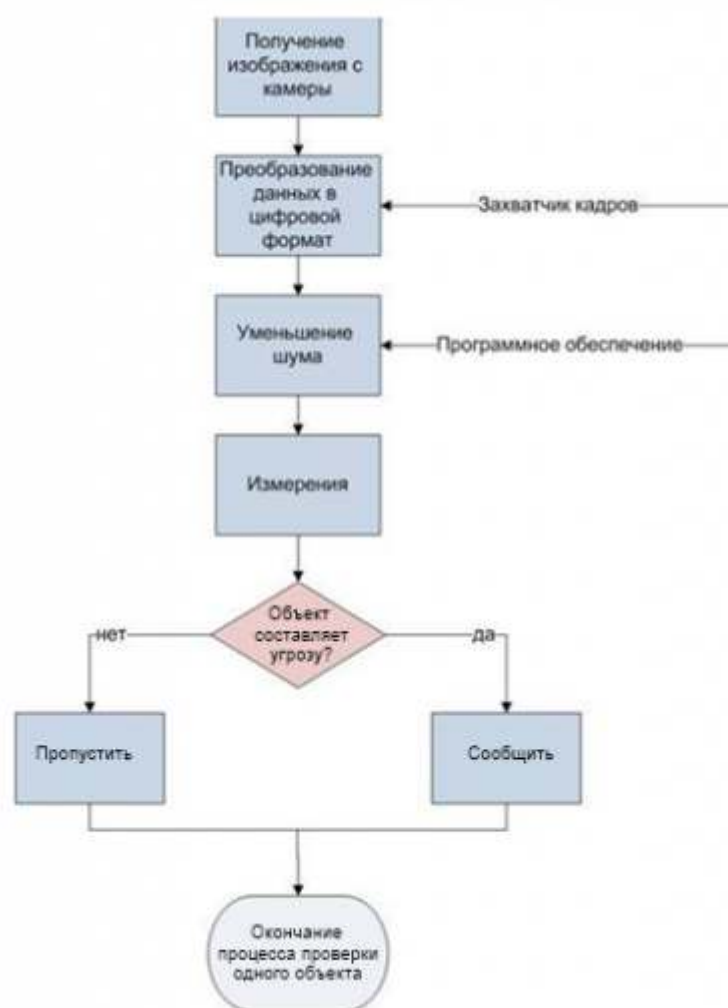

Рисунок 1. Общий алгоритм обнаружения угрозы системой видеоконтроля

Изображение, полученное с камеры, попадает в захватчик кадров или в память компьютера. Захватчик кадров – это устройство, которое преобразует выходные данные с камеры в цифровой формат (как правило, это двумерный массива чисел) и размещает изображения в памяти компьютера, так чтобы оно могло быть обработано с помощью программного обеспечения для машинного зрения.

Программное обеспечение, как правило, совершает несколько шагов для обработки изображений. Часто изображение для начала обрабатывается с целью уменьшения шума или конвертации множества оттенков серого в простое сочетание черного и белого (бинаризации). После первоначальной обработки программа будет определять заданные характеристики изображения. В качестве последнего шага, программа пропускает или блокирует объект контроля в соответствии с заданными критериям.

Общий алгоритм представляет из себя универсальное описание последовательности действий, выполняемой системой контроля для обнаружения различного класса угроз. Для детализации общего алгоритма видеоконтроля был разработан алгоритм приспособленный специально под решение задачи верификации объектов организации.

На вход алгоритма поступают различные изображения с камер видеонаблюдения. В ходе выполнения алгоритма контролируемый объект должен быть верифицирован на одном из поступивших на вход изображений, путем подтверждения соответствия его верификационных характеристик имеющейся в базе эталонной модели. Т.о. на выходе алгоритма пользователь должен получить ответ на вопрос прошел ли объект процедуру верификации или нет.

На практике получили применение два способа изображения алгоритмов:

- a) в виде пошагового словесного описания;
- b) в виде блок-схем.

Вышеизложенную общую последовательность действий можно конкретизировать в виде следующего пошагового словесного описания.

1. Получить изображения с камеры видеонаблюдения и эталонной БД.
2. Перевести полученные изображения в градации серого.
3. Детектировать особенностей на текущем и эталонном изображении при помощи детектора и рассчитать значения их дескрипторов.
4. Каждой найденной точке с текущего изображения сопоставить точку с эталонного, используя рассчитанные на предыдущем шаге значения их дескрипторов.
5. Отфильтровать выявленные на прошлом шаге соответствия на наличие ложных: *предполагается, что если между точками в паре расстояние по дескрипторам маленькое, то пара более «качественная» и помещаются в множество inlier, «неудачные» совпадения в outlier.*
6. Если верификация пройдена успешно: *число элементов inlier превышает определенный порог* – выделить на изображении верифицированный объект.
7. Выделить на верифицированном и эталонном объекте пары характерных точек.
8. Вывести результаты на экран.

Для наглядности алгоритм следует представить в виде блок-схемы, а шаги 5 и 7 вынести с достаточной детализацией на отдельные иллюстрации для сохранения целостного восприятия общей последовательности действий.

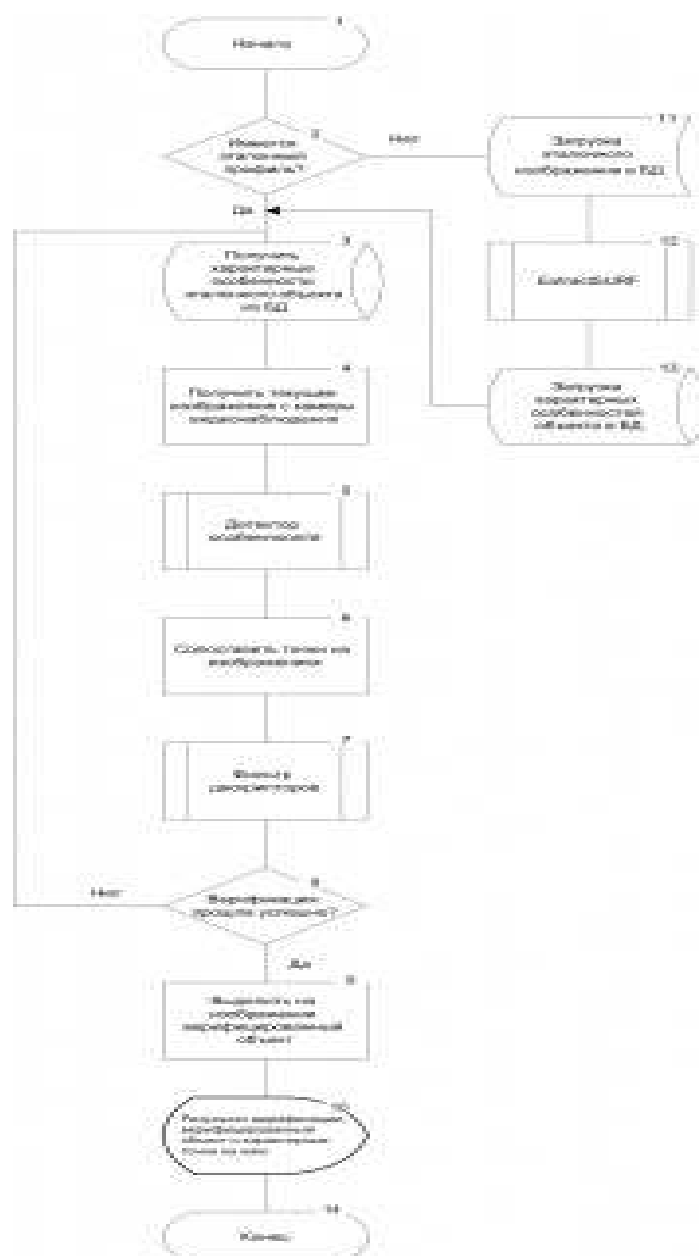

Рисунок 2. Блок-схема алгоритма верификации

Рисунок 3. Блок-схема функции «Детектор особенностей»

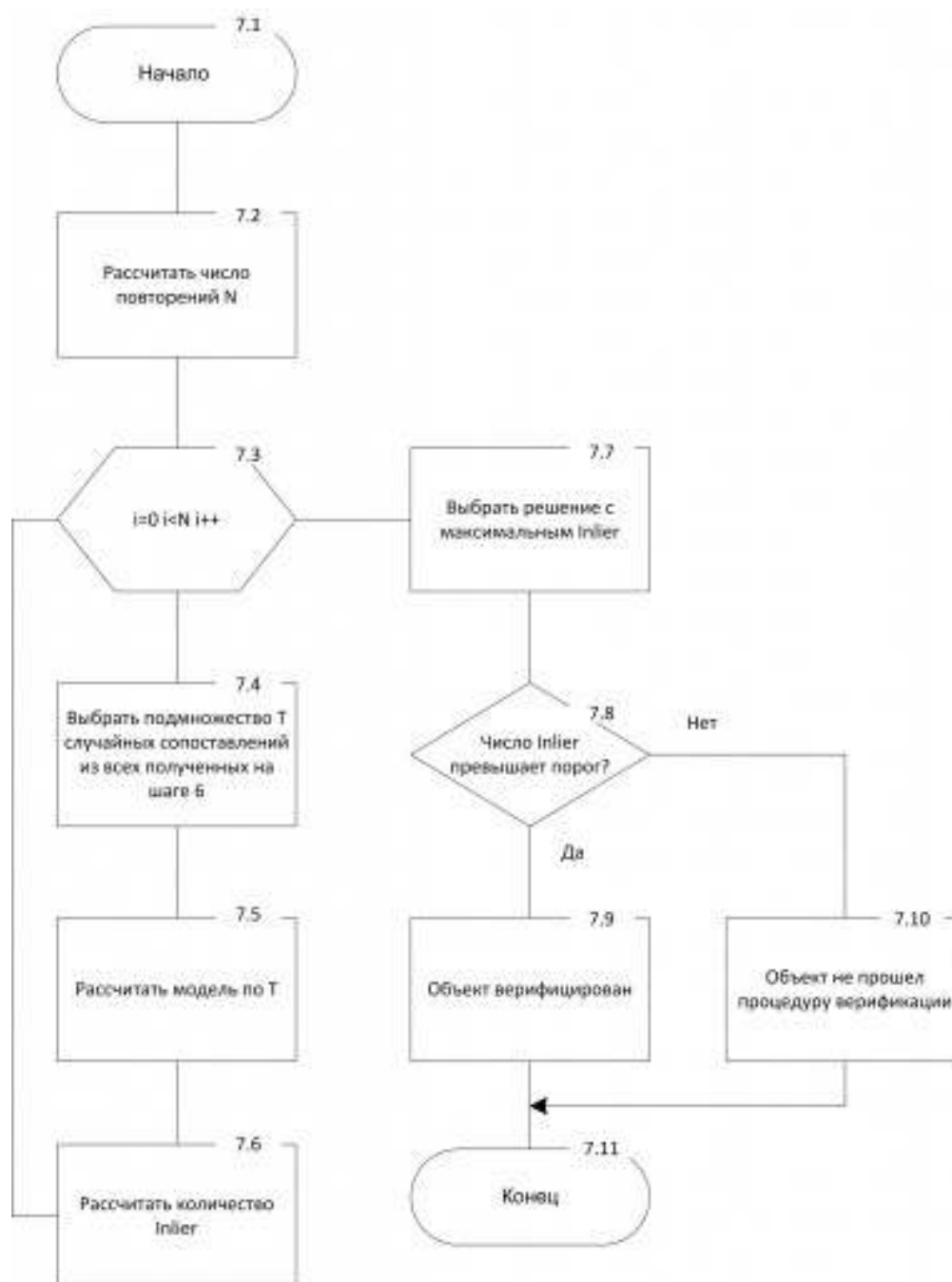

Рисунок 4. Блок-схема функции «Фильтр дескрипторов» семейства RANSAC

ВЫВОД

Разработанный алгоритм может выступать в качестве основы для составления компьютерной программы решающей задачу верификации, а так же позволяет оценить эффективность предлагаемого в предыдущих исследованиях способа решения данной задачи и выявить возможные ошибки на стадии проектирования.

Литература:

1. Чернявский А. Методы сопоставления изображений // Введение в компьютерное зрение МГУ ВМК, весна 2009
2. Фельдман А.Б. Алгоритмы оценивания параметров объектов на изображениях для бортовых систем обработки информации и управления летательных аппаратов //

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата технических наук, 2013

3. Т.В. Петрова Машинное зрение // электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=447462>

Медицина

МЕТОД ИЗГОТОВЛЕНИЯ КОСТНЫХ ПРЕПАРАТОВ

Лютенко Михаил Анатольевич

магистр физиологии человека и животных
ХНМУ
ассистент

Научный руководитель: Шиян Денис Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры анатомии человека ХНМУ

Ключевые слова: кости; мацерация; анатомический музей

Keywords: bones; matserirovanyh; anatomical museum

Аннотация: Особенностью проведения учебных занятий на кафедре анатомии человека в медицинских вузах является использование натуральных анатомических препаратов на практических занятиях, в лекционном курсе, а также для выполнения студентами самостоятельной и индивидуальной научной работы, кроме этого, для пополнения экспозиции учебного анатомического музея. Нами был предложен гидротермостат для обработки костного материала и изготовления мацерированных препаратов, на который был получен патент на изобретение № 2161472 «Гидротермостат для обработки костного материала». Данный аппарат позволяет значительно сократить время и улучшить качество изготовления костных и мацерированных препаратов.

Abstract: Feature of the training lessons in department anatomic in medical university is the using natural anatomical specimens. In practical classes, in lectures as well as for students themselves and as well individual work replenish exposure anatomical educational museum. We proposed gidrotermostat for treatment of bone material and manufacture of matserirovanyh preparations, a patent for the invention «Gidrotermostat for treatment of bone material». This apparatus can significantly reduce the time and improve the quality of manufacturing bone and matserirovanyh preparations.

УДК 57.082

Постановка проблемы и анализ последних исследований. Особенностью проведения практических занятий на кафедрах анатомии человека в медицинских вузах является использование натуральных анатомических препаратов на практических занятиях, в лекционном курсе, а также для выполнения студентами самостоятельной и индивидуальной научной работы [4]. Кроме этого, костные препараты используются для пополнения экспозиции учебного анатомического

музея [1-3]. В этой связи периодически возникает вопрос об изготовлении натуральных препаратов органов и систем тела человека. Особенно актуальна эта проблема при изучении раздела «Остеология» и «Синдесмология» так как изготовление костных натуральных препаратов всегда представляет определенную трудность в виду особой трудоемкости, больших материальных затрат и времени [3, 5].

Цель исследования. Разработать дешевый и быстрый способ качественной обработки костного материала.

Материал и методы исследования. Способ основан на термическом действии кипящей воды и растворенными в ней щелочами на все мягкие ткани, находящиеся вне- и внутри кости, что способствует их отделению и ускоряет процесс расщепления жиров.

Результаты исследования. Для достижения этих целей нами был предложен гидротермостат для обработки костного материала и изготовления мацерированных препаратов, на который был получен патент на изобретение № 2161472 «Гидротермостат для обработки костного материала». Данный аппарат позволяет значительно сократить время и улучшить качество изготовления костных мацерированных препаратов. Все этапы обработки костного материала (термическая обработка, мацерация, обезжиривание и отбеливание) можно проводить в данном аппарате.

Данный универсальный аппарат для изготовления костных препаратов состоит из цилиндрического бака имеющего снаружи кожух с термопрослойкой, крышки с вытяжной трубой и двумя термометрами, системы электронагрева с подключенного к терморегулятору, контрольной трубки для отслеживания процесса мацерации, канализационного стока расположенного в центра дна бака. Внутри на дно аппарата вкладывается металлическая подставка – решетка, отделяющая нагревательный элемент от обрабатываемого материала. По верхнему краю бака имеется паз, в который вложено кольцо из микропористой резины для герметизации с крышкой.

Система терморегуляции аппарата состоит из пускотерморегуляционного устройства, нагревательного элемента контактного и контрольного термометров - находящихся в крышке и защищенных специальными чехлами. При работе аппарата в системе кипения контактный термометр отключается и температура не регулируется, а при работе в системе мацерации и отбеливания можно выставлять электрод контактного термометра на заданную температуру и при ее достижении нагревательный элемент отключается.

При эксплуатации аппарата в режиме «термореле» при мацерации, нужно периодически следить за работой контактного термометра по контрольной лампочке расположенной на корпусе термопускателя, которая включается в момент нагрева.

Процесс подготовки костного материала для его дальнейшей обработке в аппарате состоит в следующем:

1. Перед началом процесса обработки очищенные от мягких тканей кости, заложенные в бак аппарата промывают и вымачивают в воде 1-2 дня. При этом

мелкие кости кисти и стопы помещают в марлевый мешочек, что бы в процессе обработки они не растерялись.

2. Промытый материал заливают свежей водой с добавлением кальцинированной соды, из расчета 20 гр. соды на 1000 мл воды и начинают процесс обработки.

3. После первичной термической обработки или мацерации кости извлекают из бака и очищают от остатков мягких тканей жесткой щеткой, после промывают под проточной водой. Процесс вновь повторяют. Общее время термической обработки костей скелета взрослого человека 5 -7 часов.

Процесс мацерации костного материала проводят при необходимости сохранить хрящевую ткань. Это изготовление скелетов плодов, скелетов детского возраста и скелетов мелких животных.

Процесс мацерации осуществляется в данном универсальном аппарате следующим образом:

1. Удалив мышцы, стараясь не повредить связки и суставы, материал помещают в мешочек из синтетической ткани или специальный сетчатый полиэтиленовый контейнер и укладывают в аппарат на предварительно выставленную на его дне подставку-решетку.

2. Заложённый в аппарат материал заливают водой, закрывают герметически крышку и устанавливают контактный термометр на 37-39°C.

3. Выдерживают материал 1- 2 недели.

Контроль за ходом процесса мацерации осуществляют при помощи контрольной трубки, по которой можно наблюдать за цветом жидкости в аппарате. О завершении процесса мацерации можно судить по серо-зеленому цвету жидкости. Хорошо промыв материал можно открыть бак предварительно обеспечив достаточную вентиляцию помещения. Мацерированный материал извлекают из бака и производят механическую очистку от гумуса периодически промывая.

После очистки от мягких тканей костные препараты (как после термической обработки, так и после мацерации) отбеливают и дезинфицируют. Эту процедуру производят прямо в аппарате. По окончании процесса отбеливания кости промывают проточной водой, не вынимая из аппарата. Промытые кости просушивают при комнатной температуре и после удаления влаги кости помещают в растворитель, залитый в специально для этого изготовленные емкости из нержавеющей стали с герметическими крышками. Обезжиривание проводят в два этапа первичное и вторичное, при этом растворитель меняют на новый.

Обсуждения. Аналогом является известный гидротермостат, предложенный доктором Механиком, состоящий из трех цилиндров различной емкости, вложенных один в другой, термометра, контрольной трубки для наблюдения за мацерационной жидкостью [5]. Недостатком этого гидротермостата является неудобство в эксплуатации и обслуживании (сложность поддержания необходимой температуры), возможность применения только на одном из этапов обработки костного материала

(в процессе мацерации).
 Технической задачей предлагаемого изобретения является повышение удобства в эксплуатации и обслуживания, расширение функций, возможность проводить в одном устройстве обработку костного материала на всех этапах: термообработки, мацерации, промывки, отбеливания, получая при этом прочные кости без нарушения их структуры и с естественной окраской.

Выводы.

1. Самым дешевым и быстрым способом обработки костного материала - термохимический.
2. Данный метод позволяет значительно сократить время и улучшить качество изготовления костных и мацерированных препаратов.
3. Конструкция гидротермостата позволяет обрабатывать костный материал на всех этапах и позволяет сократить сроки изготовления костных препаратов, не нарушая их структуры, естественного цвета и сохраняя их прочность.
4. По данному методу изготовлены ряд скелетов человека разного возраста и скелетов мелких животных.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Данный метод с использованием приведенного аппарата может быть использован на кафедрах анатомии человека медицинских вузов, музеях природы, учебных заведений и т.д., требующих наличие натуральных костных анатомических препаратов.

Литература:

1. Мацерация плода / К. А. Павлов, Е. А. Дубова, Г. М. Бурдули [и др.] // Акушерство и гинекология. – 2012. – № 2. – С. 115–119.
2. Ромодановский А. В. Биотермический метод обработки костей скелета / А. В. Ромодановский // Ученые записки Омского государственного педагогического института им. А. М. Горького. Вып.12. – Омск : Ом. кн. изд-во, 1959. – С. 115-118.
3. Руководство по препарированию и изготовлению анатомических препаратов / Н. И. Гончаров, Л. С. Сперанский, А. И. Краюшкин, С. В. Дмитриенко. – Н. Новгород : НГМА, 2002. – 192 с.
4. Хрусталева И. В. Техника изготовления и хранения анатомических препаратов с основами музейного дела : метод. указание для преподавателей анатомии

Лингвистика

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ МЕСТОИМЕНИЯ «Я» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА)

Крапивкина Ольга Александровна

кандидат филол. наук
НИ ИрГТУ
доцент

Александрова А.А., студентка НИ ИрГТУ

Ключевые слова: местоимение; субъект; личность; субъективный смысл

Keywords: pronoun; subject; personality; subjective meaning

Аннотация: В настоящей статье рассматривается семантика местоимения «я» на примере высказываний из англоязычного научного дискурса. Авторы утверждают, что местоимение «я» – это лексическая единица с собственной семантикой.

Abstract: The article deals with the meaning of I-pronoun based on English academic discourse. The authors argue that I-pronoun is a lexical unit with its own meaning, expressing the ontological nature of the speaking subject.

УДК 81'

Личные местоимения определяются в языкознании как эгоцентрические единицы. Из них только местоимение первого лица единственного числа эксплицирует прототипического субъекта речи.

Местоимение первого лица единственного числа употребляется для обозначения самого себя, своей сущности, себя как личности [1: 1530]. Субъекты в остальных формах лица и числа деперсонализируют высказывание, размывают его субъектность.

Семантика местоимения первого лица единственного числа вызывает определенные разногласия и споры среди лингвистов [4]. Некоторые исследователи рассматривают его только как средство индивидуализации. Например, Е.М. Вольф пишет, что личные местоимения являются индивидуализирующими обозначениями наряду с именами собственными [2: 24].

Другой исследователь О.Н. Селиверстова полагает, что местоимение «я», в отличие от имени собственного, не становится постоянным обозначением лица [5: 26-36]. Она приходит к выводу, что данный прономинант не может выполнять индивидуализирующую функцию. Он отсылает к автору речи как к тому, кто идентичен индивидуализированно представленному участнику события [там же].

Т.Н. Семенова полагает, что личные местоимения выполняют в дискурсе конситуативно связанное назывное указание, функционируя как прагматические переменные, указывающие на отношения своих референтов к говорящему [6: 20].

Как отмечает П.А. Флоренский, «я» есть чистая субъективность, подлежащее, ничуть себя не раскрывшее и невысказавшее, ... и, следовательно, начисто лишенное объективности и воплощения. Оно индивидуализирует субъекта высказывания, только вступая в связь с именем собственным [8: 82-83].

Таким образом, своеобразие местоимения первого лица единственного числа заключается в том, что оно всегда показывает, что «актант ситуации представлен как личность, индивидуальность и эта личность тождественна самому говорящему» [5: 29-32].

Отметим, что местоимения первого лица единственного числа встречаются крайне редко в научном дискурсе в силу его стремления к объективности и формальности. Члены научного дискурсивного сообщества соблюдают негласное правило избегать в текстах употребления местоимения первого лица единственного числа. Так, к примеру, в ходе анализа русскоязычных научных статей нами не было выявлено ни одного случая употребления местоимения «я».

Чаще всего исследователи употребляют прономиналы первого лица множественного числа вместо единственного для самопрезентации. Специфику такого способа представления субъекта можно объяснить разными факторами:

- 1) проявлением принципа кооперации членов научного сообщества;
- 2) проявлением «научной скромности» [3];
- 3) стремлением к объективности научных утверждений;

4) желанием автора дистанцироваться от своих личностных качеств в пользу профессиональных.

Следует, однако, отметить, что есть и такие исследователи, которые полагают, что местоимение первого лица единственного числа помогает автору организовать дискурс и четко обозначить свою позицию [8,9,10,11]. Р. Иванич, например, полагает, что если автор деперсонализирует высказывания, может возникнуть неадекватное восприятие текста со стороны читателя [9].

Ч. Куо считает, что знание стратегий употребления местоимений первого лица помогает авторам правильно организовать свой дискурс, так как позволяет либо подчеркнуть свой личный вклад в ту или иную область исследований, либо проявить солидарность с читателем или коллегами [11].

Приведем примеры:

(1) I should like to draw the reader's special attention to the translation by V. Poplavsky which is distinguished by theatre critics for its greater performability. (Kunitsyna)

(2) *I shall allow myself to note that Poplavsky's Polonius does not mind slang either.* (Kunitsyna)

Как видим из примеров, местоимение *I* точно отсылает к субъекту высказывания, характеризуя его как уникального индивидуума. Оно служит для того, чтобы подчеркнуть самостоятельность исследователя, автора научного текста, который выступает не от имени научного сообщества, а от своего собственного.

В следующих примерах местоимение первого лица служит для выражения автором собственной точки зрения:

(3) *By generalized structure of a deception scenario **lunderstand** the network of structural characteristics....*

(4) *As **Isee** it, lying and deceiving represent two kinds of falsehood.*

(5) ***Itreat** deception as a phenomenon belonging to the class of phenomena defined by the general notion of insincerity...*

Употребление местоимения *I* придает изложению личностный и не претендующий на абсолютную истину характер. Придавать высказываниям субъективный смысл помогают, как показывают примеры, модусные предикаты знания, мнения, сомнения, волеизъявления, употребляя которые субъект позиционирует себя как мыслящего, сомневающегося, волевого индивида [4]. Эти предикаты придают последующему утверждению определенный субъективный контекст – сомнение, предположение, заключение, желания, – который характеризует отношение субъекта к пропозиции:

(6) ***I hope** I have demonstrated how writers shift among first person singular and first person plural inclusive and exclusive personal pronouns in order to achieve their purposes, whether these are rhetorical or manipulative.* (Vladimirou)

(7) ***I am suggesting** that shifts can be potentially used strategically by writers.* (Vladimirou)

Субъекты демонстрируют, что их высказывания могут трактоваться как результат субъективного отражения ситуации.

Таким образом, местоимение первого лица единственного числа – это не только дейктический знак, выполняющий указательную функцию. Оно имеет собственную семантику, а в сочетании с модусными предикатами помогает придать высказыванию субъективный смысл.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского язык / Под ред. Д.Н. Ушакова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Вольф, Е. М. Грамматика и семантика местоимений. – М.: Наука, 1974. – 224 с.
3. Глушко, М. М. Организация научного текста в свете системности его прагматических, семантических в синтаксических характеристик // Лингвостилистические исследования научной речи. – М.: Наука, 1979. – С. 224-244.
4. Крапивкина, О.А. Я-субъект в условиях юридического дискурса // Современная наука: актуальные вопросы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. - №6.
5. Селиверстова, О. Н. Местоимения в языке и речи. – М.: Наука, 1988. – 151 с.
6. Семенова, Т. Н. Семантика индивидуализации и ее отражение в тексте. – М., 2001. – 345 с.
7. Флоренский, П. А. Имена. – СПб. : Авалань, Азбука-классика, 2007. – 336 с.
8. Cherry, R.D. Ethos versus Persona: Self-representation in written discourse // Written Communication. – 1998. - #15. – P. 384-410.
9. Ivanič, R. Writing and identity: The discorsal construction of identity in academic writing. - Amsterdam, 1998.
10. Chang, Y., Swales, J. Informal elements in English academic writing: Threats or opportunities for advanced non-native speakers? In C. Candlin, & K. Hyland, Writing: Texts, processes and practices. - London, 1990.
11. Kuo, C.H. The use of personal pronouns: Role relationships in scientific journal articles // English for Specific Purposes. – 1990. - 18(2). – P. 121-38.

Антропология

«НОВОЯЗ» АНГСОЦА КАК ФОРМА «СОГЛАСИЯ»

Дыдров Артур Александрович

кандидат философских наук

ФГБОУ ВПО ЮУрГУ (НИУ)

доцент

Ключевые слова: новояз; дистопия; согласие; денотация; коннотация

Keywords: newspeak; dystopia; consent; denotation; connotation

Аннотация: Автор статьи рассматривает известную дистопию Д. Оруэлла «1984» сквозь призму популярных в современной отечественной науке идей о консенсусе, согласии, компромиссе. «Новояз», «изобретенный» Д. Оруэллом, является не только результатом коррекции естественного языка, борьбы с диалектикой, но и итогом попыток уничтожить язык как ризому, изгнать контражность идей, создать человека как целое. Борьба за воссоздание целостности тяжела и прочно сопряжена с экспансией в бессознательное.

Abstract: The author considers a certain dystopia «1984» through the prism of popular modern domestic science ideas of consensus, agreement, compromise. «Newspeak», «invented» by D. Orwell is not only the result of the correction of natural language, the struggle with the dialectic, but the result of attempts to destroy language as a rhizome, expel kontrarnost ideas to create man as a whole. The struggle for reconstruction integrity hard and firmly paired with the expansion in the unconscious.

УДК 1 (091)

В отечественной науке с 90-х годов XX столетия все большую популярность получают темы, связанные с толерантностью, культурой общения, компромиссами політікós, достижением консенсуса, конформизмом, согласием. «Культура согласия» – уже устоявшееся в отечественной гуманитарной науке словосочетание. В пределах того или иного исследования согласие является понятием, включенным в метаязыковые конструкции, имеющее подвижные и сравнительно устойчивые связи с ризомой означающих и означаемых. Когда пишут или говорят о согласии, знак согласия «обволакивается» коннотацией, вступая в связь с вторичной семиотической системой. Если попытаться свести знак к денотации, то означаемым «со-гласия» будет выступать созвучие голосов. Голоса звучат одновременно – и это первое необходимое условие. Вторым условием является единство плана выражения. В глоссематике планом выражения, например, являются лексические единицы и звуки, презентующие (или, напротив, скрывающие), как обычно полагают, своим сочетанием некий смысл.

Параллельность двух (и более) звуковых дорожек, скандирование на трибунах, исполнительский дуэт – все это вариации «со-гласия». Возможным следствием отвлечения от плана содержания является акцентуация внимания на плане выражения. Консонанс, стройность звучания – эти понятия не понаслышке знакомы каждому меломану. «Со-гласие» в пределе выражается чистой мелодикой,

гармонией и абсолютным совпадением звуков (как будто вместо толпы фанатов крик исторгает всего один, обладая сверхспособностью). Излишняя акцентуация внимания на плане выражения выражается в том, что человек не задумывается о смысле выражаемого. Психиатрам известны клинические случаи, так как в их кабинеты иногда приводят страдающих шизофазией.

В гипертрофированной форме «со-гласие» репрезентируется в произведениях-дистопиях, рисующих карту-схему иммобильных связей человека с Другим (в особенности, с Государством), изображающих жесткий социальный порядок. Апогеем «со-гласия» являются, пожалуй, знаменитые «двухминутки ненависти». «Двухминутка ненависти» – поистине экстатическое действо, оргия, совмещенная с агрессией. «Со-гласие» и доводит до экстаза, и рождается из экстатического. Человек трансгрессирует, желая сдвинуть невидимого врага, впиваясь пальцами в невидимую шею Гольдштейна, образ которого был сконструирован партийными лидерами. *Causa finalis* конструирования образа Гольдштейна – становление множества голосов одним, достижение абсолютного консонанса. Фигура Гольдштейна – катализатор ненависти (в пределе власти желают добиться унисона гнева). Различные тела образуют одно, превращаясь в Тело-аффект. «Двухминутка ненависти» – подлинно эффективное средство становления телом без органов.

«Со-гласие» – не только унисон голосов, но и использование в плане выражения лексем, обозначающих «положительный ответ» («да», «именно», «конечно», «точно», «определенно», «наверняка», кивок и т. п.). Все эти и некоторые другие лексемы поодиночке и в комбинациях выражают «положительную реакцию». Вместе с тем, далеко не всегда понимание сопровождается положительной реакцией (это знает и может подтвердить любой психолог). Более того, понимание может противоречить плану выражения, вступать в латентный конфликт с тем, что говорится.

Уинстон Смит, вне сомнения, является конфликтным человеком. Дело не в том, что функционер министерства правды конфликтует с мифическим Большим Братом. Проблема выражена конфликтом Смита с самим собой. Демонтаж целостности, разрушение Я, происходят, в числе прочего, в связи с сосуществованием двух контрарных планов выражений. Функционер властной структуры слушает сообщение об увеличенных пайках, идущих на фронт (де-факто пайки были уменьшены). Смит не противится лжи, содержащейся в сообщении. Выражение «отрицательной реакции» отсутствует. Вместе с этим работник министерства – скриптор, настойчиво, раз за разом оставляющий на бумаге следы ненависти к Большому Брату. Ненависть Смита недоступна «телекранам», лист бумаги – своего рода личное пространство, необитаемая земля, которую начинают заселять знаки гнева.

Сосуществование контрарных планов выражения (в данной статье они обозначены приблизительно) не оставляют надежд на обретение человеком целостности. Демаркация проходит между контрарными планами выражения, демаркационные зоны имеются между мыслями и поступками, намерениями и действиями. В связи со сказанным (и только в этой связи), оруэлловский «новояз» следует обозначить не только как результат свертывания многообразия лексем, не только как итог изгнания из языка многочисленных слов и лексических конструкций, но и как проект, ориентированный на достижение консонанса. «Социальное целое» станет «целым» не только на страницах литературных утопий или в мечтах специалистов по социальной философии. Ангсоц добивается унисона, абсолютного

консонанса голосов. Ни один голос не должен стать исключением, ни один не должен выбиться из стройного, не существовавшего в истории хора. «Новояз» – это свертывание всех дискурсов, планомерное и методичное «усечение» языка-ризомы. Новый язык стал бы языком, в котором сохраняются «необходимые» лексемы, обуславливающие «минимум» мышления. О подобной «экономии» мышления до публикации «1984» широкой общественности было фактически ничего не известно.

Пока человек расколот, пользуется несколькими контрарными планами выражения, с ним и над ним чрезвычайно трудно работать. Попытки вернуть утраченную целостность человека, применяемые партийными функционерами, весьма радикальны. Уполномоченные лица «вторгаются» в бессознательное, выводя залегающее глубоко на поверхность. Фобия становится катализатором любви к жизни, любви к Большому Брату и ненависти к Гольдштейну. Фобия – то потаенное и выведенное из потаенности средство реконструкции «стержня», утраченного человеком. «Новояз» – ни что иное, как апогей «со-гласия». Диссонанс уже невозможен. Не существует контрарных позиций, идей, мнений. У понятий исчезают противоположности. Противоположность существует лишь затем, чтобы быть изгнанной (для этого существует и фигура Гольдштейна). Больше нечего утаить, все выведено на поверхность. По поверхности шествует министерство любви, уничтожая всех нарушающих стройность хора.

Человек будущего – немногословный служитель Государства. Сравнительно бессодержательный голос гражданина Ангсоца звучит в унисон с иными голосами.

Литература:

1. Оруэлл Д. 1984. // 1984. Скотный Двор / Пер с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003 – 361 с.

Архитектура, Культурология, Антропология

ОБРЯДОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА

Бобрихин Андрей Анатольевич

к.филос.наук.

РГППУ, Институт Искусств

доцент

Ключевые слова: жилище; крестьянский дом; локусы пространства; обряды; ритуалы; фольклор

Keywords: residence; farmhouse; loci space; rites; rituals; folklore

Аннотация: Статья предлагает антропологическую точку зрения на пространство традиционного русского жилища. Показано, как обрядово-ритуальные практики формируют структуру жилища и ментальную карту пространства.

Abstract: Article offers an anthropological perspective on the space of the traditional Russian homes. It shows how ritual and ritual practices form the structure of the home and the mental map of space.

УДК 398.34

Жилище в традиционных культурах является моделью мира [Элиаде, 40], точнее – материальным макетом ментальной модели мира. «Жилище есть специфически человеческий топос, микрокосм, структура которого изоморфна структуре космоса, т.е. разумной, логичной, сущной ипостаси реальности» [Шипилов, 357]. Пространственные модели жилища так же различны, как различные ментальные модели пространства. Планировка жилища воплощает в себе комплекс условий, среди которых религиозно-магические обоснования тех или иных структур пространства порой выступают на первое место. Помимо мифологических причин, планировка, конфигурация и объемы жилого пространства зависят от природно-климатических условий, наличия строительных материалов, уровня технологического развития, назначения сооружения, вписанности в планировочное решение улицы, поселка и эстетических предпочтений владельцев.

Наряду с физическими условиями, определяющими характеристики жилища, существенны семейно-родовые традиции данной культуры, которые мы наблюдаем в ритуализованных формах поведения, обычном праве, бытовых вещах. Жилище многих народов делится на мужскую и женскую половину, должно быть место для огня и место для живности, место для хозяина и место для гостя, место для стариков и место для молодоженов, место для богов и место для новорожденного. Жилище как символически значимое пространство существует в совокупности бинарных оппозиций: «верх-низ», «правое-левое», «женское-мужское», «темное-светлое», «сакральное-профанное», «день-ночь» и т.д. [см. Цивьян, сс.5-6].

Типология русского сельского жилого дома весьма разнообразна. Структура дома всегда отражала хозяйственный уклад и состав семьи. Типы формировались

постепенно, отражая наиболее распространенные условия жизнедеятельности народа, принадлежность к *хозяйственно-культурному типу*. (Чебоксаров 178)

Наибольшую устойчивость и распространённость на Урале имеет дом в виде так называемой *шестистенной клетской связи* и его модификации. Этот тип уместен и оправдал себя практически при любой функциональной насыщенности и планировке двора.

Обычно клетская связь состоит из двух клеток (передней и задней избы), связанных между собой сенями. В передней клетке размещается белая изба, состоящая из четырех углов: печной, кухонный, красный и спальный. Каждый из этих углов может обособляться дощатой перегородкой (низкой или высокой), образуя отдельную комнату или функциональную зону. Русская изба имеет угловой принцип организации внутреннего пространства, «внутренняя структура жилища по горизонтали определялась осью «печь – красный угол» (последним именовался противоположный, т.е. лежащий по диагонали от печи угол дома, в котором помещались иконы и стоял стол)» [Шипилов, 433]

По данным этнографических источников действия, обеспечивающие благополучие обитателей дома, как, выполняются еще на этапе выбора места и материала для строительства. Во время собственно строительства выполняли следующие обрядовые действия. Отмечали «закладное», созывали пиршество после укладки первого венца, нижнего ряда бревен, в пазы – места соединения бревен клали деньги, шерсть, волосы, встречаются упоминания, что кропили кровью петуха. Коневое – праздник завершения строительства, процедуры установки конька – балки на вершине ската, скрепляющей конструкцию крыши. Если матица, или матка – женский символ, опорный элемент внутреннего пространства избы, то конек или охлупень – покрывающий и прикрывающий элемент внешней конструкции строения.

Обряд новоселья на Урале назывался «влазины». Со стороны новосельцев главным было – пригласить и угостить как можно больше односельчан, в особенности – помощников при строительстве. Гостям же негласные правила предписывали идти «не с пустыми руками»: «На влазины идёшь, хоть иголку, но носи». Чтобы обеспечить благополучие и достаток в новом доме выполняли несложные обрядовые действия. Заносили *квашонку* и заводили на новом месте тесто для нового хлеба, который испекут в новой печи: «Когда заходишь на место жительства новое, сперва заноси – заболтай квашню, заведи, и хозяйка первая идёт через порог, квашню вперёд себя несёт через порог. Когда вступает сама, ставит квашню на место».

По традиционным представлениям, человек, отправляющийся во враждебное, внешнее пространство, мог случайно или по умыслу символически унести из дома добро. Эта опасность связывалась с домашним мусором, прахом быта. Поэтому после гостя, выноса покойника, ухода *некрута* и в первые дни после заселения в новый дом старались из дома не выносить мусор: «В новый дом хлеб, соль, юшка первые заходят. Сор не выносят, немного поживут, потом убираются, также после гостя, *некрута*». Вообще старались по-возможности мусор сжигать или использовать в хозяйстве.

Организация пространства избы. В едином внутреннем объёме избы огромная по размерам русская печь, располагаясь в «задней» половине избы, т.е., той, что ближе ко входу, направо или налево от входа, образует функциональные жилые зоны, разделяя пространство на "углы": "подпорожье" – место у дверей под полатами, настланными между печью и продольной стеной избы; "кутный угол" или "серёда" для стряпни, куда выходит устье печи, обращённое к одному переднему окну, и возле печи – "залавок" – шкафчик для посуды; "красный угол, в котором стоит стол и висит божница. "Красный угол" отделяется от "серёды" занавеской или дощатой "заборкой". Вдоль стен врублены сплошные лавки – "мужская", "бабья", "красная" с полками над ними.

Печной угол занимали печь и *голбец*. Устьем печь была направлена в сторону кутного (кухонного) угла – наиболее заполненного различной утварью пространства. Оно условно ограничено балкой воронца со стороны красного угла. "Кутный угол", "серёда" считается женским углом. Туда уходили женщины при появлении дома посторонних мужчин. В старообрядческих семьях там иногда молились женщины и дети. Из кути выходила невеста во время свадебных обрядов. О молодых жёнах говорили: "Не плакала за столом, так поплачь за столбом (печным)".

В красном углу располагалась лавка *коник*, над которым устраивалась *божница*. Передний угол, в котором сходились пристенные лавки и надоконные полки, размещали иконы, обеденный стол, а иногда ещё картины духовно-нравственного содержания, отождествлялся с церковным престолом. Во время моления на образа было принято мужчинам стоять справа, а женщинам слева. Мужчины в чужом доме садились только на лавку хозяина, а женщины – на лавку хозяйки. Сидя на женской лавке, девушка делала окончательный выбор жениха.

Если хозяин приглашал гостя в передний угол, значит ему оказывалось самое глубокое почтение. В повседневной жизни под образами обязательно сидел глава семьи, а во время свадьбы – молодожёны (по традиции – на овечьей шкуре, знаке благополучия).

Важнейшим предметом переднего угла помимо образов являлся обеденный стол. Крестьяне постоянно держали на нём солоницу с солью в виде птиц как символ, дарующий благо жизни. В простенках нередко подвешивали поставец – небольшой дощатый шкафчик с полочками для посуды.

Именно в красном углу, на лавках, подходящих к конику деревенские мастерицы занимались многообразными рукоделиями, а в пространстве середины избы, окружающем коник устанавливали и красна, и прялку, и даже верстак, которые по окончании работ убирали во входной угол, или уносили в чулан. Таким образом, все, что мастерилось в красном углу как бы *обожалось*, т.к. создавалось в присутствии божественного образа – иконы, под которым необходимо было делать все на совесть, с особым старанием и чувством. Кроме того, красный угол – самое освещённое пространство дома, т. к. обычно обрамляется двумя окнами.

В пространстве избы поведение человека достаточно регламентировано, что наблюдается как в повседневной жизни, так и, в особенности, обрядовой и праздничной, а также при экстраординарных событиях – родинах, свадьбе, похоронах, проводах в армию, посещении гостей. Можно выделить несколько сфер применения правил регламентации пространственного поведения.

Во-первых, поведение регламентируется по возрастному признаку. Основное внимание здесь уделено месту за столом или у стола, особо отмечается места и функции *большака* и *большухи* во время трапезы и приема гостей, а также при сватовстве. Почетное и постоянное место за столом – у старшего мужчины семьи, дедушки; выделяется его роль при организации трапезы, в частности, только ему дозволено резать хлеб: Старшие строго следят за последовательностью и порядком приема пищи, *большак* разрешает прием пищи и перемену блюд, а также наказывает за ненадлежащее поведение.

Если в семье есть несколько взрослых женщин, определяется строгий и справедливый порядок их хозяйствования и распределения обязанностей по дому, т.е., какая из женщин в данный момент ответственна за какую-либо часть домашнего хозяйства – кутный угол, подворье или рукоделия. Особо следили за тем, чтобы дети «знали свое место», они должны были удалиться подальше – на полати, а то и вовсе вон из избы, если в дом приходили гости, странники или сватовщики. Категорически не допускалось детям находится за столом, когда взрослые угощают гостей.

К возрастной примыкает гендерная сегрегация. Русская изба зонирована по диагональному принципу, который образует два противоположных угла, называвшиеся на Урале «передний», мужской и «куть», «середа», «запечек», женский. Лавка, примыкавшая к переднему углу, называлась «мужской». Вход мужчин на женскую половину, в кутный угол, не приветствовался, а гостям вовсе был заказан. Свадьба – тот редкий случай, когда невеста находилась в переднем углу, но ей было предписано вести себя незаметно, сидеть недвижно.

Следующая сфера регламентации пространственного поведения в избе – событийная. Во время родов, свадьбы и похорон ограничивается состав присутствующих в помещении или им предписывается особое поведение. Так, например, родне со стороны невесты запрещалось проявлять веселье в первый день пиршества, при родах из избы выгоняли всех мужчин и детей. В похоронный день от обрядовых действий отстраняли родню покойного. Во время разного рода экстраординарных событий нарушался обычный порядок вещей, дел и поведение людей. Например, на свадьбу стол укрывали всеми скатертями из приданого невесты, порой до пятнадцати, когда же на столе обмывали покойника, наоборот, со стола все обычные скатерти убирали. Приход в дом странников, посторонних, ряженных или славельщиков – тоже события не обыденные, символически они воспринимались как представители внешнего по отношению к обитателям дома мира, порой чуждого. Малоизвестных гостей и странников усаживали на гостевую лавку у порога, ряженных не пускали «за матицу», а славельщиков наоборот, вели в середину дома.

После отпевания, омытия и выноса покойника нужно произвести ряд ритуальных действий, направленный на возведение непреодолимых границ между пространством мертвых и пространством живых. В частности, три раза громко хлопали дверью, выпроваживая дух покойного. Воду после обмывания выливали снаружи дома, под передний угол. Мусор после уборки из избы не выносили. А вернувшись с кладбища, нужно было заглянуть в устье печи. *Некрут* же, наоборот, должен был обеспечить себе возвращение из армии, с войны. Он прощался с домовым в голбце, прибывал к матице монетку или другую свою вещь. Для того, чтобы не прерывать связи с домом (а связь символически воспринималась как

визуальный контакт, взгляд), некрут выходил из дома *взадпятки*, т.е. спиной на выход, а идя по улице, не оборачиваться на дом.

Пространственное поведение во много определено близостью или контактом с символически отмеченными вещами и местами – божница и предметы на ней (иконы, рушники, венчальные свечи, четверговая соль, яйца, вербные или *вересовые* ветки и пр.), печь и печной инвентарь, огороженные занавесками места, голбец и чердак, стол и порог, матица и печной столб. Важно было учитывать даже направление половиц: *«Перву ночь в новом доме надо поперёк досок пола ложиться, а если вдоль ляжешь – умрёт кто-нибудь, хозяин ли, старшая ли голова в доме»*.

Некоторые элементы интерьера украшали росписью: двери в голбец, простенки, потолок. Другие значимые части дома украшали, и одновременно выделяли (или отделяли) полотенцами. «Боженьку» украшали вышитыми полотенцами, к праздникам – пихтами, вербными ветками, расписными и крашеными яйцами, невестиным венком. Все эти предметы вбирали в себя магическую силу, сконцентрированную в переднем углу, сакральном пространстве у икон, и использовались во многих обрядово-охранительных действиях крестьянской жизни.

Наиболее значимые в ритуальном и социальном плане части жилища являются символическими границами, через которые осуществляется связь с внешним миром, вследствие чего воспринимаются наделенными особой силой: дверь, порог, наличники, печь. На порог нельзя садиться, «он отнимет силу», можно долго после этого не жениться. Нужно придерживаться некоторых правил при пересечении порога, в разных случаях это крестное знамение, снятие головного убора, наступание на порог, заговор или движение «взадпятки». На пороге лечили и «проводили профилактику» болезней спины, а в Великий четверг всех детей на пороге хлестали вербой, чтобы не болели. Скоба двери – магический предмет, с помощью которого можно снимать сглаз, защищать от «уроков», над дверью прибавляли подкову, а в бровку двери вставляли целительные и магические травы, окрещивали водой, углем или мелом. Наличники окон снаружи, а в более старой архитектуре – ставни – украшались росписью и резьбой.

Печь в пространстве избы занимает центральное место – и в бытовом смысле, и в планировочном. Печь являлась символом родительского дома и ключевым местом сакрального пространства. Уходя из дома на заработки, в армию или на войну, нужно было «попрощаться» с печью, ей нужно сказать, чтобы дождалась, заглянуть внутрь, отодвинув заслонку. Вернуться и заглянуть в печь положено было и в том случае, если отправляешься куда-либо в дорогу. После похорон заставляли посмотреть в печь, чтоб не тосковать об умершем, не бояться, что он придёт. Трудно сказать, какая функция в пользовании печью превалирует: в печи готовили пищу, «хлеба», но к хлебу у русских всегда было священное отношение, «в обрядах, связанных с печью, переплелись два культа – культ домашнего очага или предков и культ огня». [Зеленин, 316] В печи мыли младенца в течении первых недель жизни, лечили маленьких детей от «уроков, призоров» и собачьей старости, на печи спали, у печного бруса лечили спину.

В народной культуре печь является пограничным пространством между разными мирами – мирами богов, предков, духов и посюстороннего мира людей. Мы видим, что большинство ритуалов и обрядов, связанных с печью символизируют ее

как особое пространственное образование – канал сообщения с потусторонним и потусторонними силами.

Но все же центральными объектами символического пространства дома являются матица и стол, которые обладают очень богатой семантикой: каждый из них в различных ситуациях осмысляется как сакральный центр жилища. Стол символически уподобляется в народном сознании церковному престолу, а матица – опоре небесного верха. Оба объекта соотносятся с идеей пути (матицу уподобляют небесному млечному пути, а стол отправляет в путь жильцов дома и принимает путников), идеей границы между «своим» и «чужим» миром.

К матице крепят кольцо, очеп или пружину для подвешивания зыбки – первой кровати нового жильца. Под матицей начинается новая семья – ведутся переговоры о сватовстве, невеста узнает о просватаньи, родители иконой благословляют молодых: На матице некрут прибывал свою вещь, чтобы невредимым вернуться из армии. С матицей даже советовались, загадывая себе жениха: *«Ложусь на пятнису, гляжу на матнису [присказка, которую говорят девушки в Четверг вечером на сон, желая увидеть милого во сне]»*.

Стол был центром жизни семьи – за ним встречалась семья по вечерам, происходили переговоры, сватовство. У стола молились по утрам и перед отходом ко сну – всей семьей. У стола также рождалась семья – во время свадебного пира, и прощались навсегда с родными – при отпевании. Стол нормировал многие правила поведения, запрещалось класть на него некоторые предметы. За столом и у стола нельзя было громко разговаривать, кричать, смеяться, шуметь, кто нарушал эти правила, мог схлопотать ложку по лбу. Также считалось, что во время семейной трапезы за спиной каждого сидящего у стола стоит ангел...

Проанализировав основные локусы и предметные комплексы жилища уральского крестьянина, мы можем заключить, что, будучи в основе материальным объектом, жилище, Дом является центром духовной жизни семьи, пространством осуществления семьи в ее функциях. А также, что наиболее существенно, – достаточно стройной образно-символической системой, являющейся визуальной, вещественной и акциональной программой поведения в общине, материальным носителем большого количества культурных норм и ценностей.

Литература:

1. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К. Д. Цивиной. Примеч. Т. А. Бернштам, Т. В. Станюкович и К. В. Чистова. Послесл. К. В. Чистова. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 511 с.
2. Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. — М.: УРСС, 2005. — 280 с.
3. Шипилов А.В. Русская бытовая культура: пища, одежда, жилище. (с древнейших времен до XVIIIвека) : монография /А.В. Шипилов. – Воронеж: ВГПУ, 2007. – 567 с
4. Элиаде М. Священное и мирское. [Текст] Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Грабовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.

Культурология

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ТРАДИЦИОННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Каминская Елена Альбертовна

кандидат педагогических наук, доцент

Челябинская государственная академия культуры и искусств
заведующая кафедрой музыкального образования

Ключевые слова: историческая память; культурная память; языковая память; фольклор; традиционный фольклор

Keywords: historical memory; cultural memory; linguistic memory; folklore; traditional folklore

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые определения исторической памяти в совокупности таких понятий как «социальная память», «культурная память», «этническая память» и др. Показывается, что содержание исторической памяти всегда конкретно-историческое, т.е. в разные периоды времени имеет разное наполнение. Традиционный фольклор, в данном случае, описан как часть исторической памяти, как один из ее носителей. Показана ценность традиционного фольклора в предлагаемом контексте.

Abstract: Author describes some of the definitions of historical memory in the aggregate of such concepts as "social memory", "cultural memory", "ethnic memory" and other. Article shows that the content of historical memory always has specific historical character, i.e. it has a different content in different periods of time. Traditional folklore is described as part of the historical memory, or as one of its carriers, in this case. Article shows the value of traditional folklore in the proposed context.

УДК 008.001

В последние десятилетия особенно остро стоит вопрос об исторической памяти. Связано это, прежде всего, с изменением картины мира, обусловленным социальными, идеологическими, политическими, ценностными трансформациями общества в целом и каждого его члена в отдельности. Поэтому обращение к явлениям, претендующим на роль «устоя» в такой ситуации, – характерная тенденция времени. Одним из таких фундирующих оснований бытия может и должна выступать историческая память.

Само понятие «историческая память» не имеет однозначной трактовки в научных исследованиях. Оно используется в качестве близкого понятия (вплоть до синонимического употребления) таким дефинициям, как «историческое сознание», «социальная память», «социально-историческая память», «этническая историческая память», «коллективная память», «культурная память», «внешняя память», «память мира» и др., в которых акцентируется либо способ хранения информации, либо особенности применения методологии и методики изучения рассматриваемого явления и пр. Это свидетельствует о сложности, неоднозначности трактовок самих терминов, отсутствии единой терминологической, методологической и

концептуальной базы для исследования подобных феноменов. Но при всех различиях в подходах, методологических основаниях и пр., в определении исторической памяти общим остается то, что это – живая память об историческом прошлом, которая в тех или иных формах, ракурсах, аспектах специфически сохраняет образы прошлого.

Мы будем придерживаться следующего определения исторической памяти: «Историческая память представляет собой такой феномен общественного сознания, который обеспечивает трансляцию культурного наследия, его интеграцию в современные социокультурные реалии, диалектический синтез традиции и новации, регулирование социокультурной практики» [3]. В этом случае историческая память представляется как комплексная совокупность информации об историческом прошлом (в различной степени достоверности и формализованности), реально функционирующая каждый актуальный период культурного времени. Под различной степенью достоверности мы, в данном случае, будем понимать и достоверные документально фиксированные ситуации, исторические события, и реальных и мифических персонажей, которые с течением времени стали претендовать на роль реальных, и т.д. Под различной степенью формализации мы будем понимать и, собственно, научные тексты, и публицистику, и информацию об исторических событиях в художественной литературе, и образные репрезентации, и т. п.

В этом смысле конкретное содержание исторической памяти в каждый из таких периодов, разумеется, вариативно: изменяются оценочные характеристики событий и персонажей, отношение к ним, степень интереса и его устойчивости, востребованность, объем сохранившейся информации и пр. Речь идет, прежде всего, об одной из особенностей исторической памяти, которая показывает своего рода волнообразную динамику обращения к историческому прошлому.

Одним из носителей исторической памяти выступает традиционный фольклор как способ «аккумуляции, передачи, актуализации прошлого и настоящего, способ берегающего обустройства жизненного пространства человека, программу трансляции, механизм социальных эстафет, волнообразную преемственность» [4, с. 6]. В этом контексте традиционный фольклор предстает как явление, способное к изменчивости при сохранении ядра, в котором сконцентрированы ментальные смыслы культуры, ее базовые основания.

Таким образом, логично возникает вопрос: что же ценного для исторической памяти несет в себе традиционный фольклор? Почему его сохранение, возрождение и актуализация так необходимы для современной культуры? Почему же именно традиционный фольклор является незаменимой частью исторической памяти?

Во-первых, он содержит в себе огромный пласт языковой памяти, включая лексику и стилистику языка. Языковая память накапливается человеком в течение всей его жизни и состоит как бы из «кирпичиков» – языковых норм, словосочетаний, ассоциаций, словоформ, словесных групп, синтаксических фигур, языковых образов и пр. Тем самым языковая память без обращения к текстам традиционного фольклора лишается глубинных оснований, своей полифоничности. В ней постепенно исчезают выработанные веками стереотипные образы, словесные формулы, диалекты и диалектизмы, стилистические фигуры и пр. элементы языковой культуры, свойственные текстам традиционного фольклора. Например, в народных песнях нередко главной героиней выступает «молодая», «молодка» и т.п.

Как правило, неспециалисты при интерпретации текстов говорят о том, что речь идет о молодой женщине, девушке. Но на самом деле, «молодка» (как и «молодая») – это особая социальная половозрастная категория, связанная с переходом женщины в новый статус. Так назывались женщины первого года замужества (их еще не считали женами в полном современном смысле этого слова). На молодых распространялись некоторые запреты, связанные с замужними женщинами (напр., встречаться с незамужними подругами), но им были разрешены и некоторые «льготы» (напр., они могли не выходить на тяжелые виды работ). С течением времени необходимость в таком разграничении исчезла, и утратилось понимание употребляемых слов, вплоть до полного отсутствия их в языке. Тем самым, язык теряет свое объемное звучание, свои обертоны, упрощается его семантика, что напрямую ведет к обеднению языковой памяти и языкового сознания. А это – прямой путь к обеднению самой культуры, поскольку именно язык является условием, основой и продуктом культуры своего времени. На таком простом примере мы показали, что традиционный фольклор выступает как огромный фонд языковых образов, лексических, грамматических, семантических, синтаксических структур и пр., т.е. дает потенциальную возможность обращения к нормам языка в различных культурных ситуациях (реанимация традиционного фольклора, стилизация, восстановление, использование и т.д.). Сохранение традиционного фольклора может способствовать реконструкции уходящих явлений культуры. Чем более утрачивается тот или иной культурный пласт, то или иное культурное явления, тем меньшая вероятность его реконструкции. Соответственно, сохранность традиционного фольклора для реконструкции тех или иных культурных событий, явлений тоже необходима.

Во-вторых, традиционный фольклор как часть исторической памяти художественно-образно «реинтерпретирует» исторические события, исторические персонажи, мифологические персонажи, с течением времени претендующие на роль реальных (знаменитая троица – Илья Муромец, Алеша Попович, Добрыня Никитич – яркий тому пример). Ценность традиционного фольклора для исторической памяти в данном случае заключена в живом, образном описании истории, сохранившейся в народном сознании.

В-третьих, традиционный фольклор как часть исторической памяти выступает источником информации о переживании бытийственных моментов в жизни, как отдельного человека, так и социума в целом (рождение, измена, разлука, смерть, обман, любовь и т.д.). Он способствует возникновению чувства сопричастности собственных переживаний к переживаниям многих поколений, тем самым обеспечивая связь с прошлым. Следовательно, и переживаемые чувства становятся более глубинными, насыщаются оттенками разнообразных смыслов, позволяют прочувствовать «связь времен». Осознание сопричастности к прошлому лишает переживания плоскости современности.

В-четвертых, говоря о традиционном музыкальном фольклоре, мы, конечно же, не должны забывать, что он является источником музыкальной стилистики: музыкальных образов, особенностей музыкального языка, музыкальных формул, закономерностей развития и пр. все, что ранее нами говорилось о языковой культуре, языковой памяти, языковой сознании, можно смело перенести на музыкальную культуру, музыкальную память, музыкальное сознание. Ведь музыка – тот же язык, только выраженный не словами, а звуками. Конечно же, в силу своей специфики, музыка менее доступна всеобщему пониманию. Но это – лишь внешнее.

Ведь музыка способна пробуждать чувства, и для этого совершенно не обязательно знать нотную грамоту, особенности ее стилистики, семантики и т.д. Не случайно, именно песня, сочетающая слово и музыку, стала основным жанром музыкального фольклора. А пласт музыкального фольклора находится в столь же критическом состоянии, что и весь традиционный фольклор. И даже более. Ведь если тексты традиционного фольклора хоть как-то сохраняются в письменной фиксации (что, конечно же, недостаточно для его живого актуального функционирования), то музыкальный язык недостаточен для фиксации оттенков звучания фольклорных текстов. И специальные обозначения, употребляемые фольклористами, тоже не всегда дают полного представления о звучании песни. Тем самым, музыкальный язык традиционного фольклора более утрачен, чем прозаические тексты. А, следовательно, утрачивается знание о закономерностях музыкального языка, особенностях образования и развития мелодии, традиционных способах варьирования, ладовой основе и пр. Вспомним, попытки композиторов делать обработки народных песен с точки зрения классической гармонии. Насколько были подвергнуты трансформациям сами музыкальные тексты! Стоит указать и на современные изменения музыкального языка традиционных фольклорных песен под воздействием сценических условий (сокращения, упрощения), слухового опыта (приведение к консонирующим звучаниям, подчеркнутая тоникальность, традициям гомофонно-гармонического строя и пр.). Тем самым мы опять приходим к выводу об обеднении музыкальной культуры как части культуры, о утрате ее корневых оснований.

Потеря традиционного фольклора (традиционного музыкального фольклора в частности) для культуры вообще могла бы и может обернуться катастрофой, поскольку стала бы невозможной утратой смыслов, ценностей, источников информации и пр. Попытки «подменить» его другими культурными феноменами и явлениями (что было не раз предпринято в истории) не давали положительных результатов. Необходимость и важность актуализации и интеграции традиционного фольклора в современность имеет особое значение, ведь, в отличие от многих феноменов исторической памяти, которые могут быть реконструированы, воссозданы по материальным носителям (документам, аудио и видеозаписям, памятникам и пр.), традиционный фольклор нуждается в постоянном воссоздании – воспроизведении. В противном случае он умирает. И тогда полноценный процесс его «возрождения» будет невозможен. Не будет первоосновы, не будет и его вторичных форм, и возможности использования для различных целей (педагогических, искусствоведческих, политических, консолидирующих и пр.). На наш взгляд необходимо рассматривать традиционный фольклор как «устойчивое историческое образование, имеющее высокую степень присутствия во всех эпохах» [4, с. 82].

Для его (традиционного фольклора) жизнеспособности и актуальности немаловажное значение имеет наличие его носителей, т.е. людей, сообществ, обществ, «которые бы считали указанную культуру своей, создавали, воспроизводили и передавали ее последующим поколениям как единый комплекс, а не отдельные вещи, предметы, произведения, выполненные или исполненные с разной степенью мастерства» [1, с. 12]. Мы считаем, что именно выработка в обществе и системах социальных институтов особых социокультурных механизмов воспроизводства живых носителей фольклорной традиции, как людей, воплощающих его ценности, образы, смыслы, функциональное предназначение, должна стать одной из основополагающих тенденций для его сохранения и актуализации в современности.

Литература:

1. Вторая жизнь традиционной народной культуры в России эпохи перемен : коллективная монография / под. ред. Н.Г. Михайловой. – М. : ООО «НБ-Медиа», 2011. – 180 с.
2. Савельева И. М. Перекрестки памяти // Хаттон, П. Х. История как искусство памяти / И. М. Савельева. – СПб. : изд-во «Владимир Даль», 2003. – 408 с.
3. Синицина Н. А. Историческая память как регулятив современной культуры: социологический анализ : дисс. ... канд. социол. наук / Н. А. Синицина. – Майкоп, 2008. – 144 с.
4. Тимощук А. С. Традиционная культура: сущность и существование : дисс. ... доктора филос. наук / А. С. Тимощук. – Н. Новгород, 2007 – 404 с.